
Анатолий Пак
Панченко Андрей
КУПОЛ
НАЧАЛО
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Анатолий Пак
Андрей Панченко

Купол. Начало

https://litres.ru/74632074
SelfPub; 2026

Аннотация

Что если каждую ночь вы видите собственную смерть, а утром просыпаетесь в своей постели? И однажды понимаете: до ночи, которая вам снится, остался ровно год.

Игорь привык решать обычные проблемы: работа, деньги, семейные ссоры. Теперь он ищет убежище, делает запасы и учится стрелять. Как объяснить близким, к чему он готовится, если даже самому трудно в это поверить? Пока город живет привычной жизнью, Игорь каждую ночь возвращается на его опустевшие улицы, чтобы продержаться чуть дольше и узнать, что может спасти его наяву.

Содержание

Глава 1 Год до кошмара 5
Глава 2 Не тупи 18
Глава 3 За порогом 32
Глава 4 Запасной выход 45
Глава 5 Запас прочности 60
Глава 6 Стрелковый клуб 80
Глава 7 Убежище 101
Глава 8 Дожить до утра 119
Глава 9 Первая проверка 139
Глава 10 Доказательства для Ильи 156
Глава 11 Та же ночь 172
Глава 12 Трое за одним столом 187
Глава 13 Нападение на клуб 204
Глава 14 Цена правды 224
Глава 15 Право решать 242
Глава 16 Предложение Кости 262
Глава 17 Ловушка 277
Глава 18 Обыск 291
Глава 19 Снова в город 307
Глава 20 Снова с оружием 327
Глава 21 Чужой заслон 345
Глава 22 Разговор с Денисом 361
Глава 23 Кольцевая 373

Глава 24 Арсенал 387
Глава 25 Связь и маршруты 405
Глава 26 Письма своим 422
Конец ознакомительного фрагмента. 436

Андрей Панченко, Анатолий Пак
Купол. Начало

Глава 1 Год до кошмара

Дверь держалась на честном слове и на комоде. Комод был бабушкин, дубовый, невероятно тяжелый, из тех, что переживают три поколения, две войны и один неудачный ремонт или переезд. Именно поэтому Игорь неимоверным усилием, каким-то чудом придвинул его к двери первым. Логика была железная: если что-то в этой квартире и способно остановить конец света, то только мебель, которую невозможно поднять даже вдвоем.

Он подпер комод плечом. С той стороны в дверь давили.

Не колотили и не ломились, как ломятся пьяные соседи или коллекторы. Давили ровно, спокойно, без злости и без спешки, будто кто-то очень терпеливый решил открыть консервную банку таким странным способом и никуда не торопился, потому что банка все равно никуда не денется. Металлическая дверь, как утверждал продавец, очень надежная и хорошая, начала медленно выгибаться внутрь, как картон.

«Так не бывает», - подумал Игорь.

Он вообще много чего думал в этом сне, и все - не по делу, как во сне и бывает.

Между косяком и полотном появилась щель. В щель просунулись пальцы - слишком длинные, слишком белые, с ногтями, аккуратно обломанными почти до мяса, - и потянули дверь на себя. Просто отогнули, почти не прилагая усилий.

В щель на Игоря смотрело лицо. Оно было почти человеческим. Именно что «почти». Кожа гладкая, бледная, как у утопленника, который еще не успел долго пролежать в воде, раздуться и перестать походить на человека. Глаза не мигали. Совсем. Просто смотрели очень внимательно, изучающе, как покупатель смотрит на витрину, прикидывая, что взять. И на лице не было ничего. Ни ярости, ни голода, ни того минимального, но все равно человеческого выражения, которое есть даже у мертвого. Пустой лист. Чистый, ждущий, чтобы на него что-нибудь записали.

- Ребят, - сказал Игорь этой твари. Голос у него сорвался. - Ребят, вы, наверное, ошиблись квартирой.

Тварь склонила голову набок. Идеально ровно, градусов на сорок, будто у нее внутри был шарнир, а не шея. И замерла - так, будто записывала. Запоминала интонацию. Учила слово «ребят». Вот тогда Игорю стало по-настоящему страшно.

Тварь посмотрела на Игоря. Из ее рта, за которым сверкнули идеально белые зубы, вырвались невнятные звуки, в которых с трудом можно было разобрать слово, только что произнесенное Игорем:

- Реят…

Он отскочил от двери, споткнулся о собственный тапок (даже в апокалипсисе он был в тапках - за это отдельное спасибо подсознанию) и заозирался в поисках чего-нибудь тяжелого. Что-нибудь тяжелое в квартире, разумеется, стояло где угодно, только не под рукой, потому что таковы законы жанра. Он метнулся в кабинет.

На письменном столе, среди счетов, зарядок и остывшей кружки чая с надписью «ЛУЧШИЙ СНАБЖЕНЕЦ», рядом с ноутбуком и принтером, стоял танк.

Зеленый, тяжелый, литой Т-34 - но не игрушка. Наливатор. Дурацкий барный набор: корпус танка с поворотной башней, из орудия которой разливают, и шесть рюмок под ним, у каждой ножка в виде патрона. Игорь понятия не имел, откуда взялась эта штука. Он ее вообще впервые видел. И одновременно он видел ее здесь уже который раз, каждую ночь, на этом самом столе, будто она тут и жила, будто всегда была частью его кабинета, будто ждала.

Дверь за спиной хрустнула и сдалась, комод, как игрушечный, отлетел в сторону. Игорь схватил танк за ствол, тяжелый, зараза, килограмма три, наверное, почему то подумал он и когда первая тварь, неловко переставляя ноги, шагнула в комнату, коротко, без замаха, скорее на одном инстинкте, чем осознанно, впечатал ей башню в висок. Получилось криво и неуклюже, но достаточно сильно.

Хрустнуло. Тварь качнулась. Из рассеченной кожи потек-

ла кровь. Только не красная, как у живого существа, а холодного, ненастоящего, аквариумного голубого цвета - такого в человеческом теле быть не может, такого вообще нигде быть не может. Она текла по бледной щеке, тварь этого не замечала, а Игорь замечал. Именно это - не выбитая дверь, не длинные пальцы, не пустые глаза, а вот этот неправильный, спокойный, светящийся голубой цвет - сломало в нем что-то последнее.

Тварь повернула голову. Посмотрела на танк в его руке, на кровь на башне, на Игоря. И, кажется, запомнила. За ее спиной в дверном проеме беззвучно появилась вторая такая же бледная фигура.

Они не спешили. Им некуда было спешить. Ему все равно некуда было деться. Игорь закричал и проснулся.

Крик был так себе - не героический вопль, а какой-то придушенный, жалобный сип, но для четырех часов утра в тишине и такой крик вполне сойдет за корабельную сирену.

Он лежал, уставившись в потолок, и слушал, как колотится сердце. Простыня под спиной была мокрой. В окно сочился тот мертвый серый свет, который бывает только между ночью и утром, когда даже фонари уже устали.

Рядом никого. Юлина половина кровати была застелена, часы на тумбочке показывали семнадцать минут пятого. Жена, администратор ресторана, «задержалась на работе». Опять. Ресторан закрывался в двенадцать, однако Игорь давно перестал считать в уме, во сколько закрывается ресторан

и во сколько приходит Юля, потому что арифметика всякий раз выходила обидной, а он был не настолько мазохист.

Он сел на край кровати и обхватил голову руками. За стеной несколько раз глухо стукнули. Соседи проснулись. Игорь замер, прислушиваясь. Снова два коротких, таких же раздраженных удара в стену, с той интонацией, которая без слов означала: «Тише там, люди спят».

- Пятый, - сказал он вслух пустой квартире. - Пятый раз.

Пятую ночь подряд ему снилось одно и то же. Ну, не совсем одно и то же - в этом-то и была самая пакость. Декорации те же: его квартира, его дверь, бледные молчаливые твари - одна или несколько, - которые ломятся в дверь так, будто она из картона, а вместо рук у них гидравлические домкраты. А вот подробности каждый раз менялись и, как он ясно чувствовал, зависели от того, что он делал во сне.

В первую ночь он просто открыл дверь. По-соседски, спросил: «Кто там?» и открыл. Дальше он предпочитал не вспоминать.

Во вторую - забаррикадировался холодильником и полез на балкон. С балкона третьего этажа, как выяснилось, тоже нельзя убежать, если внизу тебя уже ждут.

В третью - пытался с ними говорить. Оказалось, они любят, когда с ними разговаривают. Они внимательно слушали, будто записывали каждое слово и запоминали каждую интонацию. Более внимательных слушателей трудно было представить. Правда, терпения у них хватало ненадолго. Скорее

всего, Игорь просто оказался плохим оратором.

В четвертую - прятался в ванной. В ванной он усвоил простую истину: запертая изнутри деревянная дверь - не самое надежное укрытие от тех, кто без труда выламывает металлическую, причем голыми руками. Еще бы под одеяло спрятался, с горечью подумал Игорь.

А сегодня, в пятую ночь, он использовал комод, а потом взял танк и дрался. Это был лучший вариант: Игорь продержался дольше, чем обычно. Секунд на сорок дольше.

Но финал был всегда один. Как ни крутись, как ни умничай, чем бы ни баррикадировался и куда бы ни лез - все заканчивалось одинаково. Смертью, причем его смертью. И криком, с которым он выныривал обратно в четыре утра, в мокрую простыню, в пустую квартиру.

Игорь встал, доковылял до кухни, налил воды. Руки, он заметил, слегка тряслись. Почти тридцать лет мужику, еще не старый, вроде взрослый человек, а руки трясутся от сна, пусть и страшного. Позорище.

- Это стресс, - сказал он сам себе, отхлебнув из кружки. - Юля, работа, эти закупки, ДСП подорожало, ругань с поставщиками и бесконечные споры с обнаглевшим начальником. Мозг перегрелся и лепит из этого фигню. Классика: психика сбрасывает напряжение, читал где-то.

Аргумент был хороший, взрослый и рациональный. Он в него почти поверил. Мешало ровно одно. Одна деталь, к которой Игорь старательно не возвращался уже пятые сутки,

потому что стоило о ней задуматься - и «стресс» переставал все объяснять.

Сны были слишком настоящими. Не размытыми, не такими, как обычные сны, которые к утру растекаются в памяти, а к обеду исчезают почти без следа. Эти он помнил поминутно: фактуру бабушкиного комода под плечом, его тяжесть, холод башни танка в ладони, звук ломаемой двери, запах и, конечно, эту страшную боль, от которой он просыпался каждую ночь. Так помнят не сон - так помнят то, что уже было.

Вот это и пугало по-настоящему. Не твари и не голубая кровь, а то, что мозг отказывался признавать все это сном и упрямо воспринимал как случившееся с ним наяву.

А еще была дата. Во сне - то ли во второй раз, то ли в третий - он метнулся мимо стола и на долю секунды зацепился взглядом за монитор ноутбука. Компьютер работал, и в нижнем углу экрана, там же, где всегда, спокойно светились часы и дата. Дата была не сегодняшней.

Тот же август, тот же день, а год был следующий. Ровно через двенадцать месяцев, день в день. Будто кто-то прокрутил ему запись события, которое еще даже не начали снимать.

- Бред, - сказал Игорь холодильнику.

Холодильник, старый, гудящий, ничего не ответил, но осуждающе тарахтел.

Игорь допил воду, поставил стакан в мойку к трем таким же, немытым со вчера, потому что посуда была принципи-

альной ареной их с Юлей молчаливой войны, и пошел досыпать. Спать не хотелось совершенно, но по своему опыту Игорь знал: если не выспаться, то весь день будешь ходить как вареный. В итоге, как и в предыдущие дни, заснуть ему так и не удалось.

Юля пришла, когда он только начал проваливаться в сон. Звякнул ключ в замке, послышался осторожный, едва слышный стук туфель в прихожей, затем вода в ванной. Все эти звуки говорили об одном: человек вернулся так, чтобы его не заметили.

Он мог бы встать и спросить прямо, где она была до полпятого. Даже сформулировал вопрос в темноте, убрал из него все лишние слова, которые мог бы наговорить в порыве злости. Получился хороший вопрос, ровный. Но задавать его он не стал. Повернулся к стене и сделал вид, что спит, с тем же старанием, с каким Юля делала вид, что не разбудила его. За последний год это стало у них семейным спортом: кто убедительнее притворится, что все нормально.

Цифры не сходились, как ни считай. Ресторан закрывался в полночь, а дорога оттуда до дома занимала не больше получаса. Значит, самое позднее к половине первого Юля должна была быть дома. Но обычно она приходила только около половины пятого. И между этими двумя моментами оставались четыре часа, о которых Игорь ничего не знал и давно уже не хотел знать. Потому что любой ответ на вопрос, где она была все это время, казался хуже самого вопроса.

И где-то за всем этим, спокойно и трезво, без злости, все чаще оформлялась мысль, которую он уже не пытался от себя отогнать: это надо заканчивать. Просто заканчивать, пока они окончательно не превратились в двух чужих людей, которые делят один холодильник и по привычке называют это семьей.

И сегодня в очередной раз все случилось как обычно. К полудню она выспалась, вышла на кухню, уже одетая, чтобы уйти из дома, и налила себе кофе. На Игоря, который выглянул из своего кабинета, даже не посмотрела. Вместо этого задержала взгляд на трех немытых стаканах, и по ее лицу скользнуло знакомое выражение: «И с этим человеком я живу». Игорь уже знал, какая мысль обычно следовала за этой: «Он даже зарабатывает меньше меня». Она не раз произносила это вслух во время их ссор, иногда прямо, иногда как упрек, который должен был объяснить, почему она имеет право делать все, что ей захочется.

- Пельмени в морозилке, - сказала она, наливая кофе и глядя в окно.

- Понял, - ответил Игорь.

- Если захочешь поесть, сам сваришь.

- Ну а кто еще?

Пельмени он еще варить не разучился. Она сделала несколько глотков и уже у двери остановилась.

- Сейчас я в салон, а потом сразу на работу. Я сегодня, скорее всего, опять поздно. Ресторан в полночь закрывается,

но потом уборку надо проконтролировать, так что раньше часа, наверное, и не жди.

- Я тебя и не жду - буркнул Игорь.

- Ну вот и хорошо.

Она взялась за ручку двери.

- Если совсем задерживаться буду, напишу.

- Напиши.

- Ладно.

Она ушла. Игорь посмотрел, как за ней закрылась дверь - обычная, целая, не выгнутая внутрь, и задержал на ней взгляд на несколько секунд, то ли ждал, что Юля вернется и скажет что-нибудь человеческое, то ли что дверь начнет спокойно, механически прогибаться ему навстречу. Но не произошло ни того, ни другого. В прихожей остался только запах ее духов, который через какое то время тоже исчез.

Игорь работал из дома, как повелось со времени ковида, менеджером по закупкам в мебельной фирме - снабженцем, что в переводе на человеческий означало «человек, которого одинаково ненавидят и поставщики, и производство». Он сидел за тем самым столом, где во сне стоял танк, в трениках и растянутой футболке. С восьми утра выбивал у завода отсрочку по фурнитуре, а у логистов - машину, которая то ли сломалась, то ли уехала на халтуру. К обеду он поругался с менеджером по имени Эдуард, который, Игорь был уверен, существовал исключительно для того, чтобы портить ему жизнь, а после помирился с ним же, потому что альтер-

нативой было искать нового поставщика петель, а это хуже смерти.

Про сон он к обеду почти забыл, загрузив себя работой, а потом позвонили в дверь.

Курьер. Пожилой дядька, живой, потный, красный, с планшетом и большой коробкой, которую он поставил у ног.

- Смирнов Игорь? Распишитесь.

Коробка была увесистая, обклеенная скотчем с надписями на двух языках, и обратный адрес Игорь узнал раньше, чем прочитал. Минская область. Андрей Юшкевич. Андрюха. Друг детства. Пять лет назад Андрюха уехал в Беларусь «по работе, на полгодика» и, как это водится, осел там намертво, обзавелся акцентом, любовью к драникам и привычкой поздравлять Игоря с днем рождения посылками. Своеобразными. А день рождения у Игоря был как раз послезавтра.

- Опять что-то отчебучил, - пробормотал Игорь почти нежно, волоча коробку на кухню.

В прошлом году Андрюха прислал в подарок мини-бар в виде канистры для бензина. В позапрошлом портрет, Игоря в виде Наполеона. Андрюха свято верил, что подарок должен быть не полезным, а бить в самое сердце своей бессмысленностью.

Игорь взял нож, вспорол скотч. Раскидал пузырчатую пленку - Андрюха всегда паковал так, будто внутри почка для трансплантации. Под пленкой обнаружилась открытка и

что-то тяжелое, завернутое в упаковочную бумагу. Он размотал и перестал дышать.

В руках у него оказался танк. Зеленый, литой, тяжелый Т-34, с длинным стволом, с шестью рюмками под корпусом, у каждой ножка из гильзы. Наливатор. Идиотский, роскошный, абсолютно бесполезный барный набор в виде танка. Тот самый.

Игорь стоял посреди кухни и держал в руках предмет, которого до этой секунды физически не существовало в его жизни. Которого он никогда не видел, не покупал и не заказывал. Который лежал в запечатанной коробке, ехавшей из-под Минска, а он видел и держал его в руках пять ночей подряд во сне. В своем будущем, до которого оставался ровно год. Открытка выскользнула из пальцев и улетела на пол. Игорь услышал звук собственного сердца: оно стучало так быстро и громко, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди.

Игорь очень медленно и очень осторожно, как будто танк мог его укусить, поставил наливатор на рабочий стол.

- Ладно, - сказал Игорь вслух и голос предательски сел. - Ладно, это всего лишь совпадение. Андрюха увидел эту игрушку в интернете, купил, отправил. Ты видел рекламу, отложилось в мозгу вот и вылезло во сне. Все вполне логично, все нормально. Это. Просто. Совпадение.

Он сказал это вслух, стараясь успокоить себя, но где-то глубоко в мозгу шевельнулась противная мысль, а если это не сны, а если все так и будет?

Игорь смотрел на маленький зеленый танк, стоящий на его столе в мирной и пока еще целой квартире, и впервые за пять ночей отчетливо понимал, что послезавтра ему тридцать, а через год, день в день, к нему в дверь начнут ломиться. И у него ровно триста шестьдесят пять дней, чтобы решить, поверить в это или сойти с ума.

Глава 2 Не тупи

Танк стоял на столе среди счетов и проводов от зарядок. Зеленый корпус, задранный ствол, под ним шесть рюмок на ножках из гильз. Игорь уже несколько раз брал его в руки, проверял тяжесть, проводил пальцем по краю башни. Все совпадало. Именно этой штукой он бил тварь во сне - за год до того, как распаковал подарок.

Он открыл ноутбук и набрал: «Танк наливатор Т-34». Танки нашлись сразу. Их продавали десятками, с подарочной упаковкой и без, с обещанием скидок, с многочисленными отзывами, где одни его хвалили, другие ругали и не советовали покупать.

Игорь пролистал фотографии и немного успокоился. Наверняка ведь видел такой в рекламе. Не запомнил, а во сне всплыло. Вполне нормальное объяснение, если не копать дальше. И все же он решил позвонить Андрюхе.

- С наступающим! Дошло? - обрадовался тот. - Ну как тебе?

- Вещь. Слушай, ты мне его раньше не показывал? Фотографию не присылал?

- Нет. Я же сюрприз готовил.

- А давно заказал?

- Да уж давно. Пока нашел, пока отправили. Смирнов, тебе подарок, что ли, не понравился или доставка что-то ис-

портила? Я исправный отправлял.

- Понравился, да и вроде целый он, еще не проверял. Просто показалось, что уже видел.

- Конечно, видел, в интернете их навалом. Слушай, налей себе и не мучай голову. Только сначала промой, там в инструкции написано.

Промывать танк Игорь не пошел. Поставил его обратно, выдвинул ящик стола и достал тетрадь, в которой когда-то собирался вести домашние расходы, но так и не собрался. На чистой странице написал: «Сны». Хотел добавить что-нибудь смешное, но передумал: шутить он и без тетради умел, теперь хотелось хоть немного разобраться.

Он записал, что помнил: одинаковая квартира, бледные твари, голубая кровь. Попытки договориться, спрятаться в ванной, подпереть дверь мебелью - ни одна не помогла. Попытка эвакуироваться через балкон тоже не выход: третий этаж, а летать Игорь не умел даже во сне. Если спрыгнуть, насмерть, может, и не разобьешься, но ноги наверняка переломаешь.

При этом происходящее менялось. Если он убегал в ванную, его находили там, если оставался в кабинете, ломились в кабинет. Он помнил прежние ошибки и пробовал действовать иначе, только конец всякий раз выходил одинаковым.

Игорь покрутил ручку. Повторяющиеся кошмары бывают - он об этом читал, - но легче от этого не становилось, так как ложиться в кровать, заранее зная, что тебя будут убивать,

все равно не хотелось. Будильник, заведенный на время перед кошмаром, помогал. Игорь проверил это после четвертой серии своего фильма ужасов. Проснувшись по звонку, он сидел на кухне, потом возвращался в постель, и страшный сон уже не приходил. Зато днем он путал артикулы и злился на людей, которые ни в чем не были виноваты.

Жить так дальше было решительно невозможно, но что с этим поделать, Игорь совершенно не представлял.

День рождения наступил как-то буднично и незаметно на фоне его борьбы с кошмарами и радости не принес. В чате «РЫБНАДЗОР», где они общались с друзьями, Деня предложил оформить вклад «Достойная старость», Марсель напомнил, что скидки на молодость закончились и теперь спрос с него пойдет как со взрослого, а Димон потребовал вытащить именинника на рыбалку, пока тот еще способен сам насаживать червя.

Игорь ответил, что червя и не только пока насаживает без посторонней помощи, и впервые за утро улыбнулся. Свернул чат и снова посмотрел на тетрадь. Ему исполнилось тридцать, он работал, платил за квартиру, умел собрать кухню и вытрясти из поставщика потерянный заказ, а теперь боялся выключать свет. Если бы ему об этом рассказал кто-то еще месяц назад, он бы только рассмеялся.

Перед сном он все-таки отключил будильник, который завел утром сразу после своего страшного пробуждения. Хотел проверить, получится ли задержать тварь в дверях кабинета.

В коридоре на него выходили сразу две, а через узкий проем хотя бы не полезут все разом.

Наяву, днем, он был настроен решительно, но во сне его решительность растаяла почти сразу. Игорь снова стоял в прихожей и смотрел, как возле замка изгибается дверная коробка. Из щели сыпалась штукатурка. Кто-то снаружи тянул за край полотна: не бил и не дергал беспорядочно, а наваливался снова и снова на одно место.

- Ребят... вы, наверное... ошиблись...

Голос прозвучал прямо за дверью. Игорь узнал собственную фразу. Прошлой ночью он произнес ее, а теперь ему возвращали его же слова почти без запинки, его же голосом, с той же интонацией, с которой он их произнес.

Дверная коробка вновь хрустнула. Игорь отскочил в кабинет, схватил молоток, который принес из кладовки, и встал сбоку от проема. Перехватил рукоять обеими руками и поднял молоток над головой, собираясь ударить, как только покажется тварь.

Входная дверь грохнула о стену. Бледная фигура появилась так быстро, что Игорь едва успел начать замах. Чуть склонив голову, тварь шагнула прямо к нему, и вместо головы удар пришелся по плечу. Молоток глухо стукнул по ключице и отскочил, не причинив заметного вреда.

Игорь попятился, зацепился пяткой за колесико кресла и ударился поясницей о стол. Тварь уже тянулась к его лицу. Он коротко размахнулся и ударил ее молотком под скулу.

Раздался сухой хруст, голова чуть дернулась в сторону, на щеке открылась темная в сером свете рана, по подбородку потекла голубая кровь.

Попал. И почти сразу понял, что этого мало. Тварь схватила его за правое запястье. Игорь потянул руку на себя, уперся ногами и попытался ударить коленом, но тут же его просто дернули вперед. Ноги скользнули по полу, край стола больно прошелся вдоль спины.

Захваченную руку вывернули наружу, что-то хрустнуло возле локтя, и боль, как током, прошила всю руку до плеча. Пальцы разжались, молоток упал на пол, Игорь закричал и вцепился свободной рукой в бледное предплечье. Кожа оказалась холодной и скользкой, под ней перекатывались твердые мышцы. Ни отодрать пальцы твари, ни хотя бы ослабить ее хватку не получалось.

В дверях появилась вторая тварь. Она наклонила голову точно так же, как первая перед нападением. Игорь ударил нападавшую лбом в лицо, больше от отчаяния, чем с какой-то целью. В глазах вспыхнули искры, нос обожгло болью, но хватка ни на секунду не ослабла. Потом его отпустили, но лишь затем, чтобы перехватить за голову. Одна ладонь легла на затылок, другая уперлась под челюсть. Игорь успел понять, что сейчас произойдет, попытался повернуться всем телом, но не успел.

Голову резко отвели назад и в сторону, в шее сухо щелкнуло, ноги подогнулись, а руки перестали слушаться. Он еще

видел край стола и лежащий рядом молоток, но уже не чувствовал, как падает. Попытка вздохнуть не удалась, грудь даже не двинулась.

Потом край стола исчез, а Игорь уже сидел в кровати, хватая воздух открытым ртом. Обе руки вцепились в шею. Кожа была целой, голова поворачивалась. Он согнул правую руку, разогнул, снова согнул. Локоть не болел, все работало.

Он проверил еще раз и выдохнул. За стеной дважды стукнули. Теща соседа Жени опять проснулась от его крика. На часах было начало пятого. Сидеть в темноте он больше не мог.

Молоток лежал в кладовке, на своем обычном месте среди инструментов. Игорь взял его, осмотрел стальную головку, серые царапины, пятнышко засохшей краски - ни следа голубой крови. Он положил молоток обратно и пошел в кабинет.

Открыл тетрадь и записал: «Молотком разбил твари лицо, но она продолжила нападать. Из захвата вырваться не смог, сломала руку, потом свернула шею». Помедлив, он добавил: «Повторяют мои слова».

Игорь посмотрел на последнюю строчку. Если они, так же как и он, помнили его предыдущие сны и учились, дело было совсем плохо. Он закрыл тетрадь. На сегодняшнюю ночь все: пока хватало того, что удалось проверить на собственной шее.

Игорь посмотрел на наливатор. С ним тоже не все было

понятно. Реклама, случайная фотография, которую он видел, забытый разговор оставляли лазейку для рационального объяснения его появления во сне до получения подарка. Нужна была проверка получше. Для начала можно было изменить что-нибудь в квартире и посмотреть, появятся ли эти перемены во сне. Не переставлять шкафы, а положить на видное место новую вещь. Простую, приметную, такую, которой здесь раньше точно не было.

У плана был недостаток: новую вещь он увидит сам и вполне может потом вспомнить. Поэтому в ней требовалась деталь, которой Игорь заранее знать не будет. Если он сначала увидит ее там, в следующем августе, а потом найдет наяву, объяснить все рационально станет гораздо труднее.

За такой вещью он отправился в магазин. У первого подъезда курил Илья, сосед из другого подъезда. Увидев Игоря, он вынул сигарету изо рта и махнул рукой.

- Объявление о субботнике в чате, видел? В субботу в десять выходи, бордюры покрасим, лавку у беседки починим.

- Помню.

- Ты в чате-то отметься. А то я пишу, все читают - и тишина. Потом выясняется, что у половины то работа, то рыбалка, то еще что-то.

Игорь как раз собирался в субботу на рыбалку, о которой договорился с друзьями, когда те поздравляли его с днем рождения. Поэтому пообещать, что непременно будет, он не мог, но и отказывать не стал: рыбалка, как это уже много раз

бывало, могла сорваться.

- Напишу вечером.

Илья кивнул и вернулся к наблюдению за двором. Он жил здесь почти всю жизнь, знал соседей, машины, чужих гостей, телефоны всех коммунальных служб и точно знал, кому звонить, когда не закрывались ворота или во дворе пропадал свет.

До калитки Игорь не дошел. Женя, сосед, чья теща каждую ночь просыпалась от криков Игоря и реагировала на них стуком палки по стене, высунулся из своей «Ауди» и попросил помочь завести машину, которая, как всегда, не заводилась. Пришлось вернуться за ключами, подогнать свой «Паджеро» и достать провода прикуривателя. Пока старая машина безуспешно крутила стартером, Женя спросил:

- Ты нормально себя чувствуешь?

- А что?

- Теща говорит, опять кричал ночью.

Игорь отвернулся к открытому капоту.

- Сны дурацкие, извинись перед ней.

- Она переживает, говорит, кричишь, будто режут тебя.

- Не режут, - ответил Игорь сдавленным голосом и сразу пожалел, что вообще открыл рот. - Все нормально.

Двигатель наконец завелся, избавив его от продолжения разговора. Игорь снял провода, убрал их в багажник и пошел к магазину. По дороге подумал, что в частых задержках жены на работе есть и положительная сторона: пока только один

человек реагирует на его крики по ночам.

Нужная вещь нашлась у кассы, между батарейками и магнитами. Это была желтая резиновая утка. У Игоря не было ни детей, ни привычки принимать ванну с игрушками, а на рабочем столе она выглядела бы достаточно нелепо, чтобы сразу бросаться в глаза.

Оплатив покупку, Игорь положил утку в карман. Нести ее домой в руках почему-то было неловко: здоровый мужик шел домой ставить опыты над детской резиновой уткой.

В кабинете он переставил кружку налево, развернул принтер к стене, сдвинул папки под лампу. Снизу у утки торчал край бумажной наклейки. Игорь взял игрушку за клюв, отвернулся и на ощупь содрал бумагу, не позволяя себе взглянуть на дно. Только после этого поставил утку посередине стола.

Потом сфотографировал стол. Расстановка вышла неудобной: чтобы взять документы, теперь приходилось тянуться через весь стол, а принтером вообще нельзя было пользоваться. Зато все выглядело не как обычно, и перепутать новый порядок с привычным было трудно. Игорь завел на ноутбуке файл под названием «Закупки_2024_архив», скинул туда фотографии и коротко описал, что изменил. Такое обычное название выбрал специально, чтобы, если кто-нибудь случайно увидит список файлов, вопросов не возникало. Рядом оставил пустую строку для записи результата эксперимента.

К вечеру его начало потряхивать. Пока ходил в магазин и двигал вещи, все было терпимо, но, когда пришло время ложиться спать, вспомнился хруст в шее. Игорь постоял возле кровати с телефоном в руке. Он мог включить будильник, переждать те несколько минут, пропустить кошмар и снова спокойно заснуть, ведь никто не заставлял его проверять свои подозрения прямо сейчас.

Пересилив себя, он положил телефон экраном вниз, а потом еще долго лежал, прислушиваясь к шуму со двора, пока знакомая квартира вокруг него не изменилась. Из прихожей донесся скрежет. Игорь сразу сел. В спальне было светло от луны, через шторы просачивался ее серый свет.

Он выбрался в коридор и побежал в кабинет. Кружка стояла слева, принтер смотрел в стену, посреди стола сидела утка. Игорь схватил ее и едва не выругался: ну и что? Он все это видел перед сном, сам переставлял, сам фотографировал и сейчас мог до мелочей воспроизвести картинку.

В прихожей раздался треск. Он стиснул игрушку так, что она пискнула, перевернул в руках и увидел на дне короткую надпись. Буквы были вдавлены в резину и читались плохо. Игорь поднес утку ближе к окну и прочел: «Не тупи». Он замер. Днем он этого не видел: оторвал наклейку, поставил игрушку на стол, но дно не рассматривал. «Не тупи», - повторил Игорь про себя, стараясь точно запомнить слова, прежде чем его снова убьют.

За стеклом что-то привлекло его внимание. У первого

подъезда, на месте, где обычно курил Илья, стояла бледная голая фигура. В отличие от тех, кого Игорь видел раньше, эта никуда не торопилась. Не заходила в дом, не ломала дверь. Она просто смотрела на окно его кабинета.

Игорь отшатнулся в сторону, и голова твари внизу повернулась вслед за ним. Из прихожей донесся удар, потом еще один, с металлическим звоном. Игорь бросил утку на стол и рванулся к выходу. Поздно. В коридоре уже появилась бледная рука. Он схватил принтер, провод натянулся, удержал его на мгновение, затем выскочил из гнезда, вырвав розетку. Игорь швырнул тяжелый корпус в дверной проем обеими руками.

Принтер ударил тварь ниже груди и, отлетев, с грохотом раскололся о косяк. Тварь качнулась, опустила руки, и Игорь бросился мимо нее в коридор, плечом вперед, втянув голову. Пальцы скользнули по спине, ткань футболки натянулась у шеи, но он уже развернулся боком и выдернулся, оставив в чужой руке кусок ткани.

Выскочив в коридор, Игорь увидел открытую входную дверь. До нее было совсем близко. Из проема шагнула вторая тварь. Он едва не врезался в нее, метнулся в кухню, ударил бедром о край стола. Из-под ног вылетела табуретка, которую Игорь подхватил и выставил ножками вперед.

Тварь вошла следом. Он толкнул табуретку ей в грудь, навалился всем телом. Тварь отступила на полшага и взялась за ножку. Рывок оказался такой силы, что Игорь не успел

разжать пальцы и его бросило вперед. Табуретка улетела куда-то за спину твари, а Игорь упал на колени и тут же попытался отползти.

Чужая ладонь легла на горло и сдавила его. Игорь ударил по ней обеими руками, попытался просунуть пальцы между холодной кожей и своей шеей. Его потащили вверх, прижав затылком к стене. Ноги еще доставали до пола, но опереться на них не получалось.

Игорь открыл рот, однако воздух не проходил. Он бил пятками по плинтусу, скреб чужое запястье, пытался вдохнуть хотя бы носом. Внутри горла что-то хрустнуло, изо рта вырвался слабый свист.

Краем глаза он заметил, как в кухню вошла первая тварь, та, в которую он бросил принтер. Она остановилась рядом и смотрела, как он задыхается. Игорь перестал попадать руками по державшей его кисти, пальцы цепляли пустоту, лицо перед ним расплылось, свет сузился до маленького серого пятна. Последнее, что он почувствовал, - как его собственные руки бессильно упали вдоль тела.

Проснулся он на боку, уткнувшись лицом в подушку. Сдернул ее, закашлялся и сел. Он дышал, он мог дышать. Игорь некоторое время просто слушал, как воздух входит в грудь и выходит обратно. Глотать было страшно, но он все же сглотнул, провел ладонью по шее. Боли не было.

Но проверять надпись он сразу не пошел. Сперва включил экран телефона и написал в заметках: «На дне написано: „Не

тупи“». Только после этого встал с кровати. В кабинете все лежало так, как он оставил перед сном: целый принтер стоял у стены, а на столе желтела игрушка.

Игорь взял ее, перевернул и поднес к лампе. Надпись была. Те же слова, выдавленные немного наискось. У края осталась полоска клея от наклейки. Он положил рядом телефон с записью, хотя сравнивать там было нечего.

Случайно угадал? Мельком увидел и не заметил? Он опять прокрутил в голове магазин, кассу, возвращение домой. Дома он взял утку за клюв, оторвал торчавшую бумажку и сразу поставил игрушку перед собой, то есть увидеть надпись никак не мог. Игорь опустился в кресло. От этого опыта он ждал облегчения, а теперь не знал, куда деть руки. До сих пор можно было утешать себя усталостью, рекламой, да чем угодно. Теперь на столе лежала вещь с надписью, которую он сначала прочел во сне, а потом наяву. И рядом была запись, сделанная до проверки.

В файл Игорь внес запись: «Теория доказана, во сне я вижу то, что произойдет через год».

Он перечитал написанное и сохранил файл. Теперь сомнений не осталось: сны сбудутся. Можно было и дальше искать другие объяснения, но надпись, которую он сначала увидел во сне, а затем нашел наяву, убедила его окончательно, словно сама судьба дала ему подсказку: «Не тупи». У него оставался год, и тратить его на сомнения Игорь больше не собирался.

Закончив, Игорь поднял глаза и увидел, как над дверью подъезда загорелась лампа. Вышел Илья, застегивая куртку, остановился на привычном месте и полез в карман за сигаретами. День начинался как обычн

Глава 3 За порогом

Через некоторое время, когда Игорь успокоился, он снова обдумал увиденное. Если будущее можно изменить, значит, страшный исход не был неизбежным. За оставшийся год он успеет подготовиться, а если поймет, что оставаться в городе слишком опасно, заранее уедет. Бегством он это не считал: уехать и не оказаться в квартире в тот день - самое разумное решение, которое пришло ему в голову. Теперь у него был выбор, и тратить время на сомнения Игорь больше не собирался.

Но прежде требовалось понять, от чего именно он собирается уезжать. Во сне Игорь видел только дом и двор. Он не знал, что происходило в соседнем квартале, в центре города, на окраинах, в других городах. Может быть, твари приходили только к нему, а может, весь город был забит ими и бежать от них было просто некуда.

Да и вообще кто они такие, откуда появятся, в чем их цель?

Ответов не было. Зато на телефоне появилось рабочее сообщение: «С кромкой опять херня, набери». Игорь посмотрел на экран и впервые обрадовался обычной производственной проблеме. Кромка была понятной проблемой: ее можно измерить, сфотографировать, в конце концов вернуть. Она не будет повторять твоим голосом слова, сказан-

ные тобой же перед смертью.

По телефону мастер объяснил, что часть рулонов пришла не того цвета, хотя в накладной стоял правильный артикул. Поставщик уже успел заявить, что на производстве сами перепутали коробки.

- Конечно, сами, - сказал Игорь. - Нам же больше заняться нечем.

- Приедешь?

Обычно такие вопросы он решал из дома. Сейчас же перспектива провести весь день в квартире, где он столько раз умирал, совсем не радовала.

- Приеду. Только ничего не вскрывайте.

До производства он не доехал даже половины пути, когда поток встал. Впереди столкнулись две легковушки, повреждения были несерьезными: разбитая фара, помятое крыло. Водители ходили вокруг машин с телефонами, инспектор пытался освободить одну полосу, автобус справа безуспешно пытался перестроиться и влезть в соседний ряд.

Игорь посмотрел в зеркало: сзади уже собиралась пробка. Сдать назад нельзя, развернуться тоже. Из-за двух помятых машин перекресток оказался почти полностью перекрыт. Он представил, что будет, если этим людям действительно понадобится срочно уехать. Кто-нибудь обязательно выскочит на встречную полосу, другой бросит машину посреди дороги, третий полезет объезжать по тротуару. Одной аварии хватит, чтобы запереть несколько улиц.

Мысль была неприятной, но пока оставалась только мыслью. Во сне он не видел ни дорог, ни машин, ни бегущих людей, даже улицу за воротами не успевал рассмотреть. Поток дернулся и снова замер. Игорь взял телефон и записал: «Перекресток у моста может создать проблему, встает из-за мелкой аварии».

Раньше такая заметка показалась бы ему глупой, теперь он точно знал, зачем ее делает. На производство приехал почти через час. Мастер встретил его у палеты и молча показал коробки, на этикетках которых действительно стоял другой артикул. Игорь сверил номера партий, сфотографировал маркировку и позвонил поставщику. Менеджер начал с уверенного заявления, что ошибки быть не могло, однако через несколько минут выяснилось, что все-таки могло.

- Замену привезем завтра, - сказал он.

- Сегодня нужно.

- Машины нет.

- На складе нужная кромка есть?

- Есть.

- Тогда я сам заберу. Подготовьте документы, чтобы опять не искать крайнего.

Мастер помог погрузить коробки на обмен в багажник «Паджеро».

- Пусть бы сами везли, - проворчал он.

- А вечером ты кому позвонишь, когда нужный цвет закончится?

- Тебе.

- Вот то-то и оно.

Склад поставщика стоял возле железнодорожных путей: большой арочный ангар, металлическая обшивка, высокие ворота. Пока искали кладовщика, Игорь разглядывал его совсем не так, как раньше. Окон не было, в конце ангара находилась небольшая пристройка для сотрудников, на стене висел план эвакуации, где был отмечен запасной выход. Если закрыть ворота, внутрь попадешь не сразу.

Однако это был спорный вопрос. Его собственная дверь тоже казалась надежной: он сам выбирал ее, осматривал замки, слушал продавца. Во сне эту же дверь твари взламывали голыми руками вместе с коробкой. С чего он решил, что тонкий металл ангара будет лучше?

Игорь подошел к плану эвакуации. Основной выход вел к воротам, запасной - на другую сторону, к железнодорожным путям. Вокруг ангара проходила узкая служебная дорога, сам ангар был отгорожен забором с двумя воротами: одними для автотранспорта, а другими, со стороны путей, - для подачи вагонов.

- Вы к кому? - спросила девушка за столом.

Игорь обернулся. Голос был знаком, и он даже вроде вспомнил, как зовут девушку, с которой не раз разговаривал по телефону. Но в лицо они друг друга никогда не видели - один из минусов работы на удаленке, - поэтому Игорь, не представляясь, просто ответил:

- За кромкой.

- Тогда пройдите вон туда, у погрузчика подождите.

Он отошел от схемы. Захотелось спросить, есть ли здесь подача воды и хорошо ли запирается запасная дверь изнутри, но он пересилил себя. Пока погрузчик снимал рулоны с верхнего яруса, Игорь вышел наружу и осмотрел соседнюю территорию.

На обратном пути остановился на заправке и залил полный бак. Потом отвез рулоны на производство, отдал документы и только тогда вспомнил, что ничего не ел. В придорожном кафе, ожидая заказанный суп, он открыл на телефоне карту города.

На карте Игорь посмотрел, где жили его близкие друзья - те, на кого он мог положиться и кого собирался спасти или попросить о помощи. Марсель жил далеко от него, на другом конце города. Денис - не ближе, почти на окраине, Димон - ближе к центру. Родители жены вообще жили в другой части города. О них Игорь тоже сразу подумал, так как они были для него как родные, а собственных родителей у него не было. Раньше расстояния и то, кто где живет, имели значение только тогда, когда друзья решали, кто кого заберет на рыбалку. Теперь Игорь невольно прикладывал к каждому маршруту возможные проблемы, например утреннюю пробку, и оценивал реальную возможность добраться друг до друга.

Сначала заехать к родителям, потом за одним, за другим,

за третьим... Он провел пальцем по экрану и убрал руку. Если дороги встанут, никакой поездки по знакомым адресам не получится. Договариваться придется заранее. О чем договариваться, Игорь пока не представлял. Не представлял он и то, как объяснить друзьям, что в следующем августе им нужно бросить все дела, свои квартиры и дома и куда-то уехать, потому что ему снятся кошмары. Марсель выслушает, Деня тоже, потом оба начнут искать хорошего врача, а Димон просто поржет. На их месте Игорь сделал бы то же самое.

Принесли суп. Игорь отложил телефон и поел, стараясь думать только о еде. Получалось плохо. На экране над кассой шли новости: обычные аварии, ремонты, открытие какого-то магазина - и ничего про голубую кровь и голых бледных тварей.

Возле книжного магазина он остановился уже намеренно. Ему хотелось увидеть город целиком, без постоянного увеличения и уменьшения экрана. Бумажная карта нашлась среди путеводителей.

- Турист? - спросила девушка на кассе.

- Местный. Просто обычно езжу, куда телефон велит.

- С этой придется самому разбираться, хотя тут ничего сложного.

- Вот и я про то. Как-нибудь разберусь.

Домой он возвращался без навигатора, уже автоматически замечая проблемные места по дороге. Вот здесь переезд, там сужение, идет ремонт дороги, длинная ограда, из-за ко-

торой нельзя свернуть во двор. Запоминалось плохо, так как таких мест было очень много и голова устала. На очередном светофоре Игорь было достал телефон, чтобы продиктовать заметку, но потом мысленно сплюнул и бросил это занятие. Он еще ничего не знал и, по сути, занимался ерундой.

Во дворе он поставил машину на свое место и не сразу вышел. Перед ним находились ворота, через которые проходил единственный заезд во двор. Если их перекрыть, машина останется внутри и никуда не поедет. На другой стороне дома имелся проход между зданиями, но и он был загорожен, да и машина там не проедет.

Илья все еще был во дворе и теперь разговаривал с Женей. Оба выглядели совершенно обычно, а Игорь подумал, как быстро человек привыкает смотреть на живых соседей и мысленно представлять, будут ли они живы через год.

Карта заняла почти весь кухонный стол. Игорь нашел свой дом, производство и склад поставщика, отметил мост, переезд и служебную дорогу за ангаром. Потом провел пальцем к ближайшему выезду из города. Можно было уехать заранее и не ждать, пока в дверь начнут ломиться: спокойно собрать вещи, заправиться и выбрать дорогу.

Если опасность ограничится его домом, хватит переехать на другой конец города, к кому-нибудь из друзей, или снять квартиру. Если городом - придется ехать дальше. Если такое произойдет повсюду, любой переезд сам по себе может оказаться бессмысленным и даже более опасным. Игорь по-

смотрел на карту. Ответ по-прежнему находился во сне.

Проблема была в том, что до сих пор он не выбирался дальше квартиры. Во вторую ночь полез на балкон и увидел тварей внизу, в остальных случаях погибал еще раньше. Значит, требовалось добраться хотя бы до подъезда, а лучше вообще до ворот и дальше.

Он открыл шкафчик в прихожей, вытащил молоток и положил на полку. Тот же самый, с которым уже дрался против тварей. Тогда получилось неудачно, но можно попробовать еще. Этим молотком Игорь подбивал задние стенки шкафов, когда еще работал сборщиком. В руке тот лежал привычно и легко. Наличие молотка, конечно, проблему не решало: если тварь схватит его, то отнимет вместе с рукой. Надо было хотя бы заточить инструмент, превратив в своеобразный клевец или чекан, но мысль пришла слишком поздно, да и сделать это было негде. Надо купить хороший топор, решил Игорь, завтра же.

Игорь проверил, легко ли открывается дверца шкафчика, потом попробовал дотянуться до молотка, не включая свет. Все отлично получилось.

Перед сном Игорь коротко записал задачу: выйти на лестницу, спуститься во двор, посмотреть на улицу за воротами. Не драться без необходимости и не задерживаться возле окна, чтобы его не заметили. Последний пункт добавил из-за наблюдателя. Будильник на четыре он опять отключил.

Сон пришел почти сразу. Комод стоял у стены, дверь была

еще целой, однако с лестничной площадки донеслись медленные шаги. Раньше Игорь тратил эти секунды на то, чтобы придвинуть комод, теперь открыл шкафчик и увидел: молоток лежал на полке, как он его и оставил. Игорь взял молоток и открыл дверь. Немного постоял, собираясь с духом. За дверью шаги стихли. Игорь не стал ждать первого удара, а нажал на ручку и всем телом толкнул дверь наружу. Она врезалась в того, кто стоял на площадке. Тварь качнулась и ударилась спиной о перила, а Игорь протиснулся в проем, стараясь не смотреть ей в лицо.

Белая рука легла на рукав рубашки. Игорь тут же ударил молотком по запястью, вложив в короткое движение все силы, какие мог. Пальцы разжались, ткань затрещала, и Игорь выдернул руку, а затем, не теряя ни секунды, бросился вниз. На пролете между третьим и вторым этажами навстречу поднималась еще одна тварь, а за спиной уже скребли по бетону босые ступни. Лестница была узкой, пройти мимо не получится.

Игорь ухватился за перила и перевалился через них на соседний пролет. До ступеней внизу оказалось дальше, чем он рассчитывал. Он упал неудачно, на бок, ударился бедром и локтем, молоток едва не вылетел из руки.

Боль пронзила лодыжку, когда он попытался встать: еще и ногу подвернул. Однако нога держала, и идти было можно, хотя каждый шаг отдавал болью. Тварь, которая поднималась ему навстречу, остановилась на площадке и повернула голо-

ву, потом пошла обратно вниз. Игорь перепрыгнул последние ступени до второго этажа и начал спускаться, держась за стену и прихрамывая. Сверху приближались шаги. Никто не кричал и не звал его, в подъезде вообще не было слышно человеческих голосов.

На первом этаже дверь одной квартиры стояла приоткрытой. Насколько Игорь помнил, там жили квартиранты. За дверью горел свет, и Игорь увидел опрокинутую обувницу и чью-то руку на полу, но останавливаться не стал. Он пришел сюда не спасать незнакомого человека, которого, возможно, уже нельзя было спасти. Его задачей оставалась разведка.

Мысль была правильной и все равно оставила после себя мерзкое чувство. Он толкнул дверь подъезда, доводчик тут же потянул ее обратно. Игорь вывернулся наружу и едва не упал с крыльца. Лунный свет освещал двор почти как днем.

Между машинами двигались бледные фигуры, а у первого подъезда находился ранее замеченный им наблюдатель. Он стоял на том же самом месте, где обычно курил Илья, и сразу повернул голову к Игорю. Остальные тоже начали оборачиваться, а до калитки было метров сорок. Игорь побежал, насколько позволяла поврежденная нога. Молоток держал возле груди, чтобы не размахивать им на бегу.

Первую тварь он обошел между машинами. Вторая вышла из-за старого микроавтобуса и преградила дорогу. Игорь метнулся влево, но она повторила движение. Он ударил молотком в лицо и опять попал неудачно - в скулу. Голова дер-

нулась, тварь не упала, а тут же схватила Игоря и потянула к себе.

От рывка Игоря бросило в бок собственной машины. Голова ударилась в стекло, перед глазами вспыхнуло, молоток выпал и улетел под днище. Игорь сполз на колени, попытался залезть под машину, но холодные пальцы сомкнулись на щиколотке больной ноги и его потащили назад по асфальту. Рубашка задралась, кожа на животе и груди загорелась, сдираемая асфальтом, как наждачной бумагой. Игорь перевернулся, ударил свободной пяткой по чужому запястью. Это, конечно же, не помогло.

Он схватился за колесо «Паджеро». Пальцы скользнули по мокрой резине. Тварь дернула сильнее, и ногти, не удержавшись, соскользнули с протектора шины. В это время - Игорь ясно это увидел - наблюдатель оставался у первого подъезда, не приближался и только смотрел. Его отпустили так неожиданно, что он ударился подбородком об асфальт. Несмотря на звон в голове после удара, Игорь попытался подняться.

Голая ступня с силой опустилась ему между лопаток и прижала к земле. В груди что-то хрустнуло. Тварь весила гораздо больше человека, так что воздух вышел сразу, вместе с коротким стоном. Игорь уперся ладонями, пытаясь подняться, но спина не разогнулась. Давление усилилось.

Ступня поднялась, и он успел повернуть голову и немного вдохнуть. Второй удар пришелся по затылку. Лицо с треском

ударилось об асфальт, перед глазами вспыхнул белый свет, потом погас - и он вместе с ним. Игорь проснулся на животе, вцепившись пальцами в простыню.

Несколько мгновений Игорь не двигался, затем осторожно вдохнул, пошевелил ногами, провел рукой по затылку. Все было цело. Юлина половина кровати оставалась пустой, на часах было начало пятого. Игорь поднялся и дошел до прихожей, открыл шкафчик. Молоток лежал на полке.

В кабинете он включил ноутбук и записал только то, что успел увидеть. Твари находились не только возле его подъезда: они ходили по двору, наблюдали за окнами, проверяли двери. На первом этаже одна квартира была открыта. За воротами он ничего рассмотреть не успел.

Отдельно написал про того, кто стоял на месте Ильи: «Смотрел, не приближался, даже когда остальные меня поймали». И еще одну строку: «Молоток появился там, где оставил». Это подтверждало предыдущие выводы: будущее менялось в зависимости от его действий в настоящем, значит, подготовка имела смысл.

Игорь разложил карту и нашел свой дом. До ближайшего выезда из города в обычное время можно было добраться быстро. Но на пути к нему находились ворота двора, перекресток, мост и несколько мест, где две полосы превращались в одну.

Он провел карандашом первую линию, затем вторую - в обход моста. Обе дороги предстояло проверить, однако уез-

жать из города прямо сейчас было некуда и незачем. В следующем августе опасность могла оказаться только во дворе, а могла поджидать на каждой дороге. Пока для выводов и конкретных решений Игорь знал слишком мало.

Зато он уже понимал, что делать дальше: изучить выезды, проверить запасные пути и в следующих снах попытаться добраться до улицы, до другого квартала, пройти как можно дальше, а также узнать, кто они такие, что привело к их появлению и кто за этим стоит. Будильник на четыре часа он включил обратно. Возвращаться туда следующей ночью не хотелось: умирать несколько раз подряд было перебором для его нервной системы.

За окном начинало светать. Игорь сложил карту и убрал ее в тумбочку к ключам от «Паджеро». Теперь у него была дата, две дороги и почти год, чтобы выяснить, куда они ведут.

Глава 4 Запасной выход

Рыбалка сорвалась. В общем чате мужики один за другим начали писать разные оправдания. У Димона, оказывается, встал цех, Марселю жена напомнила про запланированный детский праздник, а Деня сообщил, что вдвоем с Игорем на природу не поедет, так как начнутся слухи.

«Не переживай. Я тоже не готов к таким отношениям», - ответил Игорь и написал Илье, что на субботник выйдет.

Будильник помогал обходиться без кошмаров, а выспавшись, Игорь перестал вздрагивать от каждого звука на лестнице, хотя возле своей машины по-прежнему невольно смотрел под ноги. Именно здесь его убили. Асфальт был чистым, на стекле не осталось и следа от удара головой. Он знал, что ничего и не должно было остаться, но все равно проверял.

Перед выходом Юля увидела у него в руках рабочие перчатки.

- На рыбалку не едешь, зато двор мести собрался?

- Обещал Илье, что выйду. Пойдешь?

- Я сегодня хочу побыть дома. Мне на работе общения с людьми хватает.

Уже собираясь уходить, он обратил внимание, что жена, сидя за ноутбуком, просматривала объявления о сдаче коммерческих помещений.

- Это тебе зачем?

- Под кафе смотрю. Я же тебе как-то говорила, что хочу свое открыть. Думаешь, я просто так закрытия беру? За них доплачивают.

Игорь задержался у двери. Такого разговора он не помнил. Он столько раз прикидывал, куда она пропадает после полуночи и почему так часто поздно приходит с работы, а объяснение оказалось совсем простым. Нормально спросить он не догадался, надумав себе всякой ерунды.

- Что-то уже нашла? Вечером покажешь?

- Покажу, только если ты не начнешь мне сразу объяснять, почему из этого ничего не получится. Я все продумала.

- Ну, по крайней мере, постараюсь, хотя обещать не буду, - сказал Игорь и вышел за дверь.

Во дворе немногочисленные соседи разбирали лавку, красили бордюры. Илья распределял работу, а у ворот стояла машина с включенной аварийкой. Створка ворот немного откатилась и замерла. Водитель еще раз нажал кнопку пульта.

- Не мучай, - крикнул Илья. - Сейчас руками откроем.

Игорь натянул перчатки и подошел следом. Илья отключил питание, небольшим ключом освободил привод и взялся за створку. Вдвоем они сдвинули ее с места. Та шла тяжело, так как возле нижнего ролика набился мусор.

Машина выехала. Кто-то из соседей принес щетку и отвертку. Илья присел у механизма ворот и убрал мусор.

- Вот и весь ремонт, только после дождя опять нанесет.

Игорь попробовал откатить очищенную створку один, и у него довольно легко это получилось.

- А ключи у кого?

- У меня, у председателя и у Сан Саныча, - ответил Илья. - Если хочешь, возьми у меня и сделай себе дубликат.

Игорь согласился, однако подумал, что ворота были слабым звеном. При спешной эвакуации никакой защиты они не давали. Твари, которых он видел, легко ломали железные двери, а во сне каким-то образом оказались во дворе даже при закрытых воротах. Для жильцов двух огороженных домов ворота и забор могли стать не защитой, а ловушкой.

Игорь сам обратил внимание на электромагнитный замок калитки: при отключении электричества тот переставал держать дверь. Если во время появления тварей он будет вынужден остаться в квартире, машину придется заранее оставить за воротами, на улице. Иначе ворота могут помешать быстро выехать со двора. Кроме того, нужно было продумать запасной путь эвакуации из дома - через подвал или, если лестницу перекроют, через окно третьего этажа.

Субботник продолжался, и через какое-то время они с Ильей пошли за пилой в хозяйственную пристройку у стены дома. Среди ведер, обрезков труб и банок с краской Игорь увидел дверь, за которой начиналась лестница в подвал.

- Отсюда через подвал в оба наших подъезда и на улицу попасть можно? - спросил он.

- Да, только двери заперты.

- Покажешь?

Илья удивленно посмотрел на Игоря, отставил пилу к стене и полез за ключами.

Под потолком подвала тянулись трубы, до них можно было достать головой. Игорь пригнулся, переступил через порог и включил фонарик телефона, так как света от редких ламп не хватало. На входах в подъезды стояли одинаковые железные двери. В противоположном конце подвала, с торца, находилась еще одна дверь. За ней, как помнил Игорь, была короткая лестница, которая заканчивалась за оградой двора.

Илья по просьбе Игоря открыл дверь. Тот поднялся и выглянул на улицу. Выход был рядом. Игорь проходил мимо него десятки раз, только никогда не думал, что сюда можно добраться, не показываясь во дворе.

Если все твари будут сосредоточены во дворе и подъездах, Игорь сможет выйти на улицу незамеченным. По крайней мере, этот путь стоило проверить.

- Здесь как, выход не перекрывают?

- Зимой снегом заваливает, а так сам же видишь: кроме бутылок, которые какой-то гад набросал, препятствий нет.

- Давай я и эти ключи скопирую: от своего подъезда и от этой двери.

Илья закрыл дверь, проверил ручку.

- Ты чего вдруг всем этим заинтересовался?

- Да так, на всякий случай. Может, ремонт в ванной де-

лать надумаю, сантехникам надо будет воду перекрывать или занести с улицы что-нибудь. Чтобы тебя не отвлекать, дай, думаю, сделаю.

Илья еще немного посмотрел на него.

- Ключи дам, конечно. Только учти: если узнают, что и у тебя ключи есть, будут и к тебе бегать. Сантехник приехал, меня нет - значит, ты открываешь.

- Открою.

У беседки их встретил Женя.

- Что-то вы долго за пилой ходили.

- Подвал смотрели.

- Посмотрели? Теперь доску держи.

Все работали дружно. В это время Игорь присматривался к соседям, пытаясь понять, кто из них может однажды оказаться ему полезным.

Руслан принес из «Газели» инструмент, Коля занялся треснувшим креплением лавки. Когда понадобилась сварка, Сан Саныч заставил Женю убрать сомнительный переходник и сам протянул нормальный удлинитель. Работа пошла быстро, а Игорь размечал доски и слушал. Выяснились довольно интересные факты. Оказывается, у Руслана был генератор для строительных объектов, который находился у него в «Газели», Коля варил не первый год, а Сан Саныч знал всю проводку дома и большую часть ее недостатков.

Татьяна Николаевна принесла чай. Из разговора выяснилось, что она работала в аптеке, а ее мать раньше была вра-

чом. Игорь знал их в лицо, но до сих пор на этом знакомство и заканчивалось.

Во время общего разговора Игорь, не обращаясь ни к кому конкретно, спросил, есть ли у них во дворе охотники.

- Илюх, Олег еще охотится? - спросил Руслан.

- Куда он денется, с Серегой каждую осень собираются, Артем тоже с ними иногда.

Игорь поднял голову.

- С кем из них можно про ружье поговорить? Тоже хочу к охоте приобщиться.

- Да с Олегом можно. Он мужик нормальный, только заговорить тебя может до смерти, так что аккуратно с ним.

Игорь усмехнулся и вернулся к делу. Оружие у соседей, конечно, не становилось от этого его оружием, но всякое может быть.

Когда на столе появились закуска и бутылка, он налил себе чаю. Отговорка была готова и на этот раз не требовала вранья: Игорь собирался за руль. Илья махнул рукой, больше его никто не уговаривал.

Игорь смотрел, как соседи спорят, перебивают друг друга и при этом без лишних просьб убирают инструмент. Сам он едва сумел бы собрать их всех во дворе, Илье же хватило сообщения в чате. Мысль о том, что такой союзник, как Илья, ему бы пригодился, появилась как-то сама. Конечно, рассказывать ему о своих снах Игорь пока не собирался, но эта мысль уже не казалась совсем нелепой.

Перед выездом Игорь сделал дубликаты ключей в соседнем доме быта. Илья прошел с ним по подвалу еще раз. Они проверили каждый замок, нужные ключи отметили цветными колечками. Отдельно Игорь попробовал открыть двери изнутри. Все открывалось, дубликаты подошли хорошо.

В хозяйственном магазине он купил небольшой острый цельнометаллический топор в чехле, повертел его в руке и убрал в багажник. Молоток уже показал все, на что способен, однако насколько лучше окажется топор, предстояло узнать.

Первый маршрут для выезда из города он проехал до знака «Конец населенного пункта». Свободная дорога выглядела вполне пригодной, пока Игорь не представил ее забитой машинами. Возвращаться к этому выводу после каждого перекрестка уже не требовалось.

На заправке он долил бак, купил карту области и пустую канистру для бензина, которую тоже заправил. Решил, что полный бак в машине должен быть всегда, плюс запас бензина в канистре - пока двадцать литров, дальше будет видно. Скорее всего, бензин придется закупать в больших количествах. Если масштаб катастрофы подтвердит его худшие опасения, вряд ли заправки проработают долго.

Вторую дорогу перекрыл грузовой состав, который бесконечной лентой тащился со скоростью пешехода, въезжая в город. Водитель самосвала впереди сказал, что здесь можно простоять довольно долго, так как рядом станция, тем более если начнут сортировать вагоны. Игорь развернул кар-

ту, увидел, что вроде бы есть объездной путь, и сразу решил его проверить. Однако вскоре на пути обнаружились ворота бетонного завода: объезд, нарисованный на карте, проходил через его территорию.

- На трассу пропустите? - спросил Игорь у охранника.

- Пропуск есть?

- Нет.

- Тогда не могу.

Игорь не стал качать права, а, просто отъехав, зачеркнул этот участок как неподходящий для экстренной эвакуации.

Дорогу через частный сектор ему объяснил пожилой мужчина, чинивший калитку. До зеленых ворот, налево, после закрытого магазина второй поворот. Игорь свернул на первом и вскоре снова оказался возле знакомой калитки.

- С первого раза не получилось? - усмехнулся мужик.

Игорь пожал плечами и поехал пробовать снова. Со второй попытки выбрался. Разбитый асфальт шел вдоль заборов, затем мимо поля и выходил на объездную. В одном месте грунтовую обочину размывало водой, зато не было ни переезда, ни моста. Игорь проехал обратно, запомнил повороты и только после остановки сделал пометки. Смотреть в огромную карту за рулем во время движения было невозможно - так можно было закончить подготовку раньше срока.

Когда Игорь уже собирался возвращаться, на окраине он увидел указатель стрелкового клуба «Hunter» и такое же на-

звание только по русски «Хантер». Игорь сразу же свернул в указанном направлении. Дорога вела вдоль пошарпанного высокого забора к одноэтажному зданию. Возле здания находилась стоянка, и пожилой мужчина укладывал в одну из машин длинный кейс. Игорь подъехал прямо к нему.

- Тут как? Пострелять без своего оружия можно?

- Можно. Вы в администрации спросите, только на сегодня вряд ли попадете: все занято.

Игорь зашел внутрь. Клуб действительно оказался популярным местом, и свободных мест на сегодня уже не было. Он узнал о занятиях с инструктором и сохранил номер администратора. Здесь можно было научиться нормально стрелять, попробовать разное оружие и понять, что ему подойдет.

О покупке ружья Игорь задумался еще тогда, когда впервые допустил, что увиденное во сне может сбыться. Охотником он не был, лишь несколько раз стрелял из чужих ружей на природе, а на военной кафедре в университете ему дали выпустить из АКСУ несколько патронов. Этим весь его опыт обращения с оружием и ограничивался.

Теперь Игорь жалел, что не занялся оружием раньше. Оставшегося времени должно было хватить, чтобы пройти обучение и получить разрешение. Правда, начинать все равно придется с гладкоствольного оружия, но даже обычная двустволка была лучше, чем ничего.

Размышляя об этом, Игорь доехал до отмеченного на кар-

те санатория за городом, а затем спустился к водохранилищу. У воды стояли машины, дымились мангалы, а к санаторию вела единственная узкая дорога. Забор и корпуса выглядели крепкими, однако распоряжались там чужие люди. В обычный день ему без труда сдадут номер, но вряд ли накануне вторжения разрешат привезти друзей, завезти запасы и укреплять окна и двери.

Он мог поехать дальше, но оснований считать следующий поселок безопаснее не было. Во сне Игорь видел свой двор лишь потому, что сам находился там. Это вовсе не означало, что за городской чертой тварей не будет.

Дома он отметил третий маршрут - через частный сектор, рядом приписал: «Проверить в темноте и после дождя». Уезжать заранее все еще имело смысл, если будет понятно, куда. Однако готовиться пока придется здесь. Дом он знал, людей тоже понемногу узнавал, а за городом ясно понял, что идея с отъездом довольно сомнительная.

Он достал сотку, и из кармана вместе с ней выпали чеки. Заказанные ключи, топор, канистра, бензин - пока расходы оставались терпимыми. Но ружье, запас продуктов, топлива и других вещей, необходимых, чтобы спрятаться, затаиться и переждать непонятное нашествие до прихода армии и помощи государства, незаметно купить уже не получится.

Основная часть их с Юлей накоплений хранилась дома, в металлической шкатулке. Оба складывали туда наличные, но большую часть этих денег, надо признать, заработала же-

на. Недавно выяснилось, что Юля рассчитывает на них, собираясь открыть свое дело. Когда Игорь начнет тратить общие накопления, ему предстоит тяжелый разговор, в котором его позиция изначально будет проигрышной.

Он убрал чеки. На столе остались две карты. Поверх городской Игорь положил распечатанную схему подвала и провел пальцем от своего подъезда к торцу дома. Этот путь он уже прошел. Теперь предстояло узнать, что окажется за дверью во сне.

Он достал из рыболовных вещей фонарь, проверил батарейки. Ключи и топор положил в прихожей. Искать одежду, обувь и вспоминать, где лежит нужная связка, там будет некогда. Перед сном Игорь оставил рядом джинсы и кроссовки, а будильник отключил.

Сделал это не сразу. Посидел с телефоном на краю кровати, вспоминая собственный затылок под чужой ступней, потом все-таки убрал телефон. Теперь ему не нужно было бежать через весь двор. Он попробует пройти через подвал.

Во сне Игорь снова оказался в спальне. За окном все так же было светло от луны. Он натянул джинсы, втиснул ноги в кроссовки и вышел в прихожую. Ключи, фонарь и топор лежали на месте. Он прицепил чехол к ремню, убрал ключи в карман. На лестнице пока было тихо.

Он выбрался из квартиры, притворил дверь и побежал вниз, держась ближе к стене. На втором этаже чуть замедлил бег: в прошлый раз здесь навстречу поднималась тварь. Сей-

час, когда он, не теряя ни секунды, буквально пулей вылетел из квартиры, площадка была пустой.

Замок подвала щелкнул довольно громко. Игорь шагнул внутрь, тут же запер за собой дверь и только тогда включил фонарь и прислушался. Почти сразу на площадке послышалось, как входная дверь подъезда, закрытая на электронный замок, с щелчком распахнулась и стукнулась о стену. На ступеньках раздались шаги. Игорь, стараясь не шуметь, пошел по подвалу в сторону выхода на улицу.

Перед тем как открыть дверь, Игорь выключил фонарь и убрал его в карман. Вышел на улицу, запер дверь и остановился на верхней ступеньке.

Впереди стоял соседний дом, в нескольких окнах которого горел свет. У перекрестка остановилось такси. Пассажир вышел, наклонился к водителю и что-то сказал. Игорь не слышал слов, но видел обычные движения и одежду: человек поправил сумку, захлопнул дверь, машина уехала.

Он чуть не окликнул человека, однако удержался, прижав ладонь к холодной ручке. Крикнуть - значит выдать свое местоположение, привлечь к себе внимание. Но нужно было подойти ближе, попытаться узнать, работают ли телефоны и что человек видел по дороге. Игорь, стараясь не шуметь и держаться в тени дома, двинулся к перекрестку.

Где-то вдали послышался выстрел, потом еще один, как будто запускали салют. Человек не обратил на это внимания, и тут со стороны двора раздался короткий крик. Пассажир

такси обернулся, затем быстро пошел к подъезду соседнего дома. Игорь тоже оглянулся.

Тварь появилась из-за угла его дома и шла прямо к нему.

Игорь ускорил шаг. Впереди человек скрылся в подъезде. Догнать его и проскочить следом Игорь не успевал. Бледная фигура перешла на бег, Игорь тоже. Он свернул к палисаднику, собираясь перескочить невысокую ограду и выиграть хоть немного времени.

За спиной, быстро приближаясь, шлепали босые ступни. Игорь понял, что перелезть не успеет, повернулся и выхватил топор из чехла.

И вот она рядом. Тварь уже протянула руки, и он отмахнулся от нее топором. Удар лезвия пришелся на предплечье, голубая кровь брызнула на рукоять. Тварь отдернула раненую руку, но другой рукой тут же схватила Игоря и дернула к себе.

Места для замаха почти не осталось. Он рубанул сбоку и попал в висок, правда, несильно: лезвие лишь рассекло кожу и скользнуло по кости. Тварь качнулась, навалилась грудью, и Игоря прижало к ограде. Он уперся локтем ей под подбородок. Бесполезно: даже сдвинуть эту тяжесть не получалось.

Игорь ударил еще раз, коротко, в ту же рану, потом второй. Голова твари дернулась, уходя от удара, хватка ослабла. Он попытался перевалиться через ограду спиной вперед. Успел перенести одну ногу, а вторую тварь зацепила пальца-

ми у самого паха.

Пальцы продавили джинсы и впились в бедро. Игорь закричал. Тварь рванула его обратно, не ослабляя хватки. Штанина тут же лопнула, под ней открылась глубокая рваная рана. От боли он почти выпустил топор, но все-таки ударил по державшей его руке. Пальцы разжались.

Игорь свалился в палисадник. Попытался встать, однако нога подломилась. Он прижал ладонь к ране, под ней сразу стало горячо и мокро. Игорь зажал рану обеими руками, но кровь толчками выходила между пальцами, пропитывала джинсы и стекала на землю.

Топор лежал рядом, и до него вполне можно было дотянуться, только для этого пришлось бы отпустить ногу. Игорь прижал ладонь сильнее, навалился на нее второй рукой, но это не помогало. Он стиснул зубы, чтобы не заорать.

Ограда скрипнула. Тварь перебиралась к нему, тяжело навалившись на верхнюю перекладину. На ее лице темнела рассеченная кожа, из виска по-прежнему текла голубая кровь. Она была ранена, но это никак не мешало ей двигаться.

Игорь уже не мог ни отползти, ни поднять топор. Под пальцами пульсировало все слабее. Улица наклонилась, свет в окнах потускнел. Он еще пытался удержать ладони на ране, когда перестал их чувствовать.

Проснувшись, Игорь продолжал сжимать бедро обеими руками.

Отпустил не сразу. Вышел в коридор, чтобы не будить жену, включил свет и увидел расцарапанную кожу, красные кровоточащие следы от собственных пальцев и ногтей. Он посидел, опустив ноги на пол, потом встал и дошел до кухни. Воду пил медленно, зубы стучали о край стакана.

В файле «Закупки_2024_архив» появилась новая запись. Если не медлить, через подвал можно спокойно выйти за ограду двора. По соседней улице проехало такси, пассажир не прятался. Пока во дворе уже убивали, рядом еще находились люди, которые вели себя так, словно ничего не случилось. Игорь хотел добраться до другого квартала, но теперь понимал: обстановка могла отличаться даже по разные стороны от его дома.

Про топор написал отдельно: ранил, но не остановил. Даже с топором нельзя было подпускать тварь близко. Игорь сохранил файл, нашел номер стрелкового клуба и поставил напоминание позвонить утром. Затем открыл чистый лист в тетради и сверху написал: «Что есть дома».

Список предстоял длинный, а для начала нужно было хотя бы выяснить, есть ли у него нормальный бинт.

Глава 5 Запас прочности

К утру записи с листа тетради под заголовком «Что есть дома» перекочевали в файл «Закупки_2024_архив», а заголовок поменялся на «Что надо иметь дома». Игорь решил, что тетрадь годится для быстрых записей после сна, но делать в ней большие списки и считать необходимое количество припасов неудобно. На экране появились столбцы таблицы с графами: наименование, количество, срок хранения, место и приоритет.

Таблица сразу стала выглядеть солиднее, чем ее содержимое. Пока в ней числились один бинт, три пластыря, две рыбные консервы, начатая пачка риса и пара фонарей, один из которых работал только после удара ладонью по корпусу.

Если все начнется после обеда, до ужина продержимся, подумал Игорь.

Он, конечно, немного сгустил краски. Рыбалкой он увлекался давно, поэтому часть необходимого снаряжения у него уже была. Но запасов еды, медикаментов и других вещей, необходимых для длительного автономного проживания, практически не имелось.

Игорь начал не с покупок, а с расчета. Запас на весь двор он не потянет, даже если продаст квартиру, машину и самого себя на органы. Для начала требовалось обеспечить двух человек хотя бы на две недели полной автономности. Этого

срока хватило бы, чтобы переждать первые беспорядки, дождаться помощи или понять, куда двигаться дальше.

Первой строкой пошла вода. По три литра на человека в сутки - выходило восемьдесят четыре литра, то есть семнадцать пятилитровых бутылей. В цифрах выглядело терпимо, пока Игорь не представил, как поднимает восемьдесят с лишним килограммов на третий этаж. Впрочем, заносить все сразу никто не заставлял, а в гостевой комнате хватало места для хранения и Юля туда почти не заходила.

С едой получилось чуть сложнее. Он прикидывал и записывал необходимое количество риса, макарон, фасоли, мясных и рыбных консервов, масла, сахара, соли, чая, сухарей. Гречки Игорь записал меньше, чем остальных круп, так как не любил ее. В конце концов, конец света сам по себе был достаточным испытанием, чтобы не усугублять его нелюбимой кашей. Часть продуктов должна была храниться долго, часть - регулярно съедаться и заменяться свежими. Все эти расчеты, конечно, были приблизительными и нуждались в проверке и доработке.

Домашняя аптечка оказалась аптечкой лишь по названию. После того как Игорь сложил в мусорный пакет просроченные таблетки и лекарства без упаковок, ее содержимое уменьшилось в несколько раз и состояло как раз из вышеупомянутых бинта и лейкопластыря.

Он составил список того, что нужно было купить: докупить бинты разной ширины, стерильные салфетки, пла-

стыри, антисептик, одноразовые перчатки, обезболивающее, жаропонижающее и термометр. Рядом приписал: «Показать список врачу. Пройти курсы первой помощи».

Прошлый сон наглядно показал, что умение остановить кровотечение и правильно наложить жгут может пригодиться гораздо раньше, чем хорошая винтовка.

В кладовке нашлись палатка, два спальника, складные стулья, туристический стол, рыболовные снасти и несколько фонарей. Инструментов тоже хватало: когда-то Игорь работал сборщиком и с тех пор хранил шуруповерт, перфоратор, шлифовальную машинку, сверла, биты, удлинители и различный ручной инструмент. Половину этого богатства можно было достать только после небольшой археологической экспедиции, но оно хотя бы существовало.

Дальше в таблице появились батарейки, пауэрбанки, радиоприемник, огнетушитель, скотч, веревка, рабочие перчатки, средства гигиены и мусорные пакеты. Генератор, зарядную станцию и солнечные панели Игорь после просмотра цен перенес в раздел «позже».

Оружие он пока записал без марки и калибра: два охотничьих ружья, патроны, сейф. Рядом, на всякий случай, поставил пометку: «Только законно. Сначала обучение». Хотя для себя решил, что, если представится возможность приобрести оружие с рук, без документов и у надежных людей, то есть без риска оказаться за решеткой, Игорь такой шанс тоже не упустит.

Последняя вкладка относилась к машине: полный бак, запас топлива, масло, вода и еда на несколько суток, аптечка, фонарь, трос, домкрат, компрессор, провода, инструмент, теплая одежда, копии документов и запасное колесо. Возле запаски Игорь поставил восклицательный знак. Он не помнил, когда проверял ее в последний раз. Возможно, это делал еще предыдущий владелец машины.

Список разросся до нескольких десятков строк, однако теперь в нем хотя бы появился порядок. Игорь разделил все на три группы: купить сразу, научиться пользоваться, отложить до появления денег. В первую вошли вода, продукты, нормальная аптечка, свет и обслуживание машины. Во вторую - первая помощь, стрельба и все, что бесполезно иметь без навыка. В третью отправились генератор, отдельное помещение под убежище и серьезное укрепление квартиры.

Квартира оставалась самой понятной базой: толстые стены, знакомый подвал, несколько выходов и люди, которых он хотя бы знал в лицо. Дом Дени был крепче, но принадлежал Дене и его семье. Рассчитывать на чужой дом, не рассказав хозяину правду, было все равно что в мечтах представлять, на что бы ты потратил чужие деньги. Аренда склада под убежище выглядела хорошим вариантом, но имела свои недостатки: чужая территория, возможно, закрытая на ночь, охрана и, конечно, цена, способная съесть весь бюджет еще до начала каких-либо неприятностей.

Игорь сложил получившиеся суммы и несколько раз все

проверил. Имеющихся у него денег все равно не хватало. Общая наличность лежала недалеко, в металлической шкатулке, но брать ее он пока был не готов: не хватало решимости. При этом Игорь понимал, что рано или поздно это придется сделать. Пока первые покупки можно было оплатить из своей части зарплаты, остальное предстояло приобретать постепенно и каждый раз решать, что важнее.

Сработало напоминание в телефоне, и Игорь набрал номер стрелкового клуба, рассчитывая записаться на ближайшее занятие с инструктором.

- Раньше у нас были? - спросила администратор.

- Нет. Хотел вот начать у вас заниматься: сначала, конечно, попробовать разное оружие и понять, что мне подходит.

- Тогда только с инструктором и по предварительной записи, но на ближайшие занятия мест нет.

- А если я сейчас приеду и подожду, вдруг кто-нибудь не придет?

- Не получится. Для допуска к клубному оружию нужны паспорт и действующие справки от нарколога и психиатра о том, что вы не состоите на учете. Справки вы получали?

- Пока нет.

- Сначала получите их, потом звоните. Подберем вам время и сразу скажем, что взять с собой.

Игорь поблагодарил администратора и отключился. Возможность просто приехать, заплатить и уже через полчаса выйти на огневой рубеж с оружием существовала только в

кино. В таблице напротив строки «Стрелковый клуб» появились две новые задачи: получить необходимые справки и заранее записаться на занятие.

К вечеру основа списка была готова. Игорь закрыл ноутбук, но почти сразу открыл его снова. Вкладка «Машина» не давала покоя.

В предыдущем сне он благополучно прошел через подвал и вышел за ограду. Дальше пришлось идти пешком, и все закончилось, как обычно, быстро - смертью в палисаднике. Однако, если оставить «Паджеро» рядом с выходом из подвала, он сможет сразу сесть в машину и увидеть намного больше, чем при передвижении пешком. Будущее уже менялось вслед за тем, что он делал, значит, машину следовало переставить сейчас же, наяву. Возможно, так будет даже безопаснее: ни одна тварь не сможет устоять против двух тонн, несущихся по дороге с большой скоростью.

Игорь спустился во двор, выехал за ворота, обогнул дом и остановился на улице возле торцевой двери подвала. Машину поставил не совсем рядом с лестницей, а немного дальше, носом к перекрестку, чтобы не перекрывать себе обзор, когда выйдет из подвала. Отсюда не требовалось открывать ворота и маневрировать между соседскими машинами: достаточно было сесть и ехать.

Он проверил, не мешает ли машина проезду, затем поднялся домой. Ключи от квартиры, подвала и машины положил рядом. Туда же положил фонарь и топор в чехле, джин-

сы и кроссовки оставил у кровати.

И снова сон. Он открыл глаза в той же спальне, освещенной лунным светом. Одежда лежала рядом, ключи, фонарь и топор тоже были на месте. Из прихожей пока не доносилось ни ударов, ни скрежета.

Игорь быстро оделся, сунул ключи в карман и выбежал на площадку. Дверь квартиры притворил, но запирать не стал: если вернется, лишние секунды возле замка могут стоить жизни.

До первого этажа он, как и в прошлый раз, спустился очень быстро и опять никого не встретил. Открыл подвал, сразу запер дверь за собой и, включив фонарь, побежал к выходу.

Над головой глухо прошли чьи-то шаги. Игорь замер между стеллажами, но шаги удалились вверх по лестнице, а он двинулся дальше, стараясь ставить ноги на уже знакомые сухие участки пола.

Замок открылся с первого раза. Игорь, выключив фонарь, осторожно приоткрыл дверь и посмотрел наружу.

«Паджеро» стоял там, где он оставил его вечером. За машиной была пустая улица, в окнах соседнего дома горел свет. Ни одной бледной фигуры возле выхода он не увидел.

Игорь вышел, закрыл дверь подвала и быстро дошел до машины. Сигнализацию отключил заранее, дверь открыл ключом, не заставляя замки щелкать громче необходимого. Топор положил на соседнее сиденье, завел двигатель и толь-

ко тогда позволил себе выдохнуть.

До машины он добрался живым и без единого повреждения на своем многострадальном теле. Для последних снов это уже тянуло на крупное достижение.

Двигатель в ночной тишине работал неприлично громко. Игорь включил ближний свет и двинулся вперед по улице. Никто ему не мешал.

Первый квартал, который он проехал, выглядел почти обычным. Во дворе соседнего дома горели фонари, у подъезда стояла машина с включенными габаритами, по тротуару шел мужчина с дорожной сумкой. Он оглянулся на «Паджеро» и спокойно пошел дальше, не пытаясь остановить Игоря или привлечь его внимание. Бледных фигур Игорь не увидел вообще.

На следующей улице было так же тихо. Работал круглосуточный магазин, за стеклом двигался продавец, возле банкомата женщина искала что-то в сумке. Люди еще не знали, что в нескольких сотнях метров от них ломают двери и убивают соседей. Никаких звуков с улицы Игорь не слышал: работа двигателя и закрытые окна надежно отсекали весь уличный шум. Он чуть приоткрыл водительское окно.

Он проехал перекресток и все-таки услышал стрельбу. Сначала три быстрых, совсем негромких хлопка со стороны центра, затем громкий одиночный выстрел гораздо ближе. Через несколько секунд откуда-то справа ответили еще два. Это уже не походило на салют: стреляли в разных местах, и

город постепенно просыпался от этих звуков. Игорь увидел, как в некоторых окнах домов вдоль улицы загорелся свет, с одного из балконов выглянула заинтересованная фигурка человека.

Дальше, у светофора, стояли две разбитые машины. Одна врезалась передней частью в столб, вторая застыла поперек полосы с открытой водительской дверью. На асфальте лежал человек. Игорь сбросил скорость, но сразу заметил возле колеса другое тело - голое, бледное, с неестественно длинными пальцами.

Под ним растеклась темная в свете фар лужа, в груди виднелось несколько рваных отверстий, половина головы была раздроблена. Тварь не двигалась.

Значит, их можно было убить, с мстительным удовольствием подумал Игорь.

- Кто бы ты ни был, респект тебе, мужик, - прошептал он, радуясь за неизвестного героя.

Игорь объехал машины по встречной полосе. Дальше на дороге валялись гильзы, разбитый телефон и охотничье ружье с переломанным прикладом. Хозяина оружия он увидел возле остановки. Мужчина в домашней одежде лежал лицом вниз, одна рука была вывернута за спину. Рядом находились еще двое погибших и вторая бледная тварь, которой выстрелом снесло часть лица.

Игорь стиснул зубы от злости на несправедливость этого мира и поехал дальше.

На этой улице тварей было всего несколько и живых он не видел. Однако через два квартала их оказалось столько, что Игорь сначала принял неподвижные фигуры за людей, вышедших посмотреть на шум.

Они шли и бежали по улице, направляясь к подъездам, детским площадкам и соседним дворам. Одни двигались поодиночке, другие собирались у открытых дверей и скрывались внутри домов. Между машинами и прямо на проезжей части лежали люди. Много людей.

У выезда со двора столкнулись несколько автомобилей. Один из них горел, освещая фасад дома оранжевыми всполохами. Из окон и подъездов доносился звон разбитого стекла, грохот ломаемых дверей и почти нечеловеческие крики. Люди звали на помощь, кричали от боли и страха. Одни голоса обрывались, им на смену приходили другие, сливаясь в непрерывный хор.

Игорь убрал ногу с газа: ехать прямо было нельзя. Он собирался свернуть, когда из-за припаркованного в крайнем ряду микроавтобуса выбежали трое: женщина и двое мужчин. Один, в форме сотрудника патрульной службы, держал в руках пистолет, второй, в гражданской одежде, прижимал к себе окровавленную руку. Женщина оглядывалась и что-то кричала, но за закрытыми окнами Игорь не слышал слов.

Из двора к ним быстро приближались две бледные фигуры. Полицейский развернулся и несколько раз быстро выстрелил. Первая тварь сбилась с шага, на груди расплылось

несколько голубых пятен, но она сразу пошла дальше. Еще два выстрела пришлись выше - в шею и нижнюю часть лица. Тварь упала на колено, оперлась ладонью об асфальт и снова начала подниматься.

Мужчина отступил к микроавтобусу, зашарил по поясу, пытаясь перезарядить пистолет. Вторая тварь добралась до раненого раньше. Схватила его за плечо и швырнула в припаркованную машину. Боковое стекло осыпалось внутрь. Человек упал между дверью и колесом и больше не поднялся.

Женщина бросилась к нему. Первая тварь, получившая несколько выстрелов, уже стояла. Она двигалась медленнее, ее голова была неестественно откинута в сторону, но пистолетные пули не смогли ее остановить.

Стрелок увидел «Паджеро» и замахал рукой.

- Сюда! - крикнул Игорь, опуская стекло на ладонь.

Собственный голос прозвучал слишком громко. Ближайшие твари одновременно повернули головы, а те, что стояли у подъездов, двинулись к дороге.

Полицейский побежал к машине, но женщина осталась возле раненого. Он обернулся, закричал ей, потерял несколько секунд, и одна из тварей перехватила его у капота микроавтобуса. Пистолет выстрелил в асфальт. Мужчину ударили головой о металл так, что вмялась дверь.

Игорь поднял стекло. Помочь он уже не мог, а если остановится, то погибнет рядом, ничего не изменив.

Он включил заднюю передачу и посмотрел в зеркало. Об-

ратный путь перекрыла легковушка, выкатившаяся из двора. Машина остановилась наискось. Водитель запаниковал, пытаясь развернуться, бился передним колесом о бордюр и только сильнее запирал проезд. За ней бежали люди.

Справа оставался узкий проход между стоявшим автобусом и разбитыми автомобилями. По нему можно было выбраться на соседнюю улицу, но к «Паджеро» уже неслись твари. Одна оказалась прямо перед капотом, вторая приближалась со стороны водительской двери, еще две выходили из-за горящей машины.

Игорь закрыл замки и крепче взялся за руль. Медленно объехать их не получится, а остановка была подобна смерти.

- Ну давайте, - сказал он и вдавил педаль в пол.

Первая тварь не попыталась отскочить. Она выставила руки, словно собиралась остановить тяжелую машину ладонями. «Паджеро» успел разогнаться примерно до тридцати, когда ударил ее центром переднего бампера.

Пластик лопнул с сухим треском, тело не отлетело, а подбросило на капот. Плечо ударило в край лобового стекла, по стеклу разбежалась белая паутинка. Игорь инстинктивно пригнулся, руль дернулся в руках.

Тварь скатилась в сторону, но почти сразу справа появилась вторая. Игорь крутанул руль и зацепил ее краем машины. Удар разбил фару, бледную фигуру развернуло и отбросило куда-то под припаркованные автомобили.

Проход сужался. В свете единственной целой фары Игорь

увидел третью тварь слишком поздно. Она шагнула из-за автобуса прямо под колеса. Удар получился тяжелее первых, передняя часть машины просела, тело ушло куда-то вниз, под колесами что-то глухо захрустело.

«Паджеро» подпрыгнул всем корпусом, руль вырвало вправо. Игорь успел отвернуть, однако правое колесо с силой ударилось о бордюр. Под капотом завизжал металл, потом раздался частый стук. Странно, что подушка почему-то не сработала, подумал он.

Машина еще ехала. Игорь выжал газ, выбрался из узкого прохода и протянул почти до следующего перекрестка. Температура двигателя поползла вверх, из-под капота повалил пар, запахло горячей резиной и охлаждающей жидкостью. Руль пришлось держать повернутым, чтобы «Паджеро» шел прямо.

Потом правое переднее колесо окончательно заклинило и машину потащило к обочине. Игорь затормозил и врезался остатками бампера в низкое ограждение. Двигатель продолжал работать, но правое колесо стояло вывернутым и упиралось в смятый край арки.

Игорь включил заднюю передачу и нажал на газ. «Паджеро» дернулся, но не сдвинулся с места. Он снова попробовал податься вперед. Под капотом завизжал металл. Машина качнулась и осталась на месте.

В зеркалах появились бледные фигуры. Они не бежали все вместе, но подходили с трех сторон, привлеченные шу-

мом двигателя и ударами. До ближайшей было не больше десяти метров.

Игорь схватил топор. Выходить против них на открытое место не имело смысла, перелезть назад он тоже не успевал, багажник был закрыт, а до ближайшего офиса, двери которого выходили на улицу, было полсотни метров.

Первая тварь ударила ладонью по водительскому стеклу. Стекло выдержало, по нему пошла короткая трещина. Второй удар пришелся в то же место. Боковое стекло рассыпалось сразу целиком, осыпав Игоря мелкими кубиками.

Он отмахнулся топором. Лезвие рассекло пальцы, голубая кровь брызнула на приборную панель, но рука не исчезла. Тварь схватила его за плечо и потянула к проему. Ремень безопасности остановил Игоря, край ленты впился в грудь.

Он ударил еще раз, попал в предплечье. Хватка на мгновение ослабла, и Игорь нажал кнопку ремня. Пряжка не вышла: его тело было натянуто, механизм закусило.

С пассажирской стороны загрохотало второе стекло. В лобовое ударили сверху. Уже поврежденное стекло прогнулось внутрь, но осталось висеть на пленке.

Тварь у водительской двери перехватила Игоря за куртку и рванула сильнее. Лицо ударилось о край проема. Он потерял топор, попытался достать до ключа зажигания, хотя уже понимал, что машина не поедет.

Через пролом в лобовом стекле в салон протиснулось бледное тело и всей тяжестью навалилось на Игоря. Ремень

безопасности удерживал его в кресле, не позволяя уклониться или закрыться руками.

Твари тянули его с двух сторон, рвали одежду и выворачивали руки. Один за другим хрустнули ребра, следом сломалось плечо. Дикая боль затопила сознание. Игорь кричал, уже не разбирая собственного голоса и не понимая, что происходит вокруг.

Холодные пальцы сомкнулись на его шее. Голова резко дернулась в сторону.

Шейные позвонки хрустнули, боль коротко обожгла затылок и сразу исчезла вместе со звуками и светом. Тело обмякло, удерживаемое ремнем безопасности. Перед глазами еще на мгновение остались красные лампы приборной панели и стрелка температуры у края шкалы. Затем все погасло.

Проснулся Игорь с криком, обе ладони лежали на груди, дыхание было частым и мелким. Он ощупал ребра, надавил на грудину, глубоко вдохнул. Боли не было. За стеной начали долбить.

Игорь встал, включил свет и медленно побрел в ванную. Чертовы сны, подумал он. Так можно сойти с ума или сердце остановится - переживать такое не пожелаешь и врагу. Он умылся и внимательно осмотрел себя: осунувшееся лицо, красные глаза. Тем не менее Игорь взял тетрадь и, сидя на кухне, сделал короткую запись, пока подробности не начали путаться: «Твари распределены неравномерно: в одних кварталах их нет, в других много. Где их много, там много

погибших». Ниже записал: «В городе стреляют, видел двух убитых тварей. Попадания в тело замедляют их, тяжелое ранение головы останавливает и, скорее всего, убивает».

Про машину он написал отдельно: «Добрался через подвал без боя. Машина позволила проехать несколько кварталов. После трех столкновений повреждены передняя часть, охлаждение и колесо. Все равно остановили. Обычный бампер не защищает. Таран - только в крайнем случае».

Последняя строка получилась самой неприятной, так как до этой ночи «Паджеро» казался почти готовым средством спасения только потому, что был большим и полноприводным. Во сне выяснилось: тяжелая машина тоже остается машиной. У нее есть радиатор, колеса, рулевые тяги и пластиковый бампер. Достаточно столкновения с несколькими тяжелыми телами, и машина выходит из строя.

Игорь посмотрел на вкладку «Машина». Теперь было понятно, что автомобиль надо готовить и к дальней поездке, и к ситуации, когда объехать препятствие не получится. Не превращать в танк - это все равно невозможно, - а убрать известные слабые места и дать себе шанс после удара продолжить движение. Что же касается снов, пока с меня хватит, подумал Игорь, вновь заводя будильник на четыре часа утра и выставляя его на каждый день.

Утром машина завелась со второго раза. Раньше Игорь счел бы это нормальным: завелась же. Теперь это звучало как предупреждение.

Он достал телефон, покопался в телефонной книге и позвонил Вадиму, владельцу сервиса, куда ездил последние несколько лет.

- Что сломалось? - спросил тот вместо приветствия.

- Да нет, пока нормально. Нужна полная диагностика: двигатель, тормоза, рулевое, жидкости, электрика, запаска - все, из-за чего машина может встать в дальней дороге.

- Ты ее продавать собрался?

- Наоборот, хочу оставить себе. Нравится она мне, пусть еще долго бегает.

- Тогда пригоняй. Только сразу предупреждаю: у старой машины, если искать, всегда найдется куда вложить деньги.

В сервисе «Паджеро» подняли на подъемнике, осмотрели. Нашлись люфт в рулевом, изношенные тормозные детали, потрескавшиеся шланги, старые ремни и окислившиеся клеммы. Жидкости давно требовали замены, аккумулятор еще работал, но емкости для внедорожника ему не хватало. Запасное колесо оказалось лысым и покрытым мелкими трещинами, механизм под кузовом закис, а у домкрата не хватало ручки.

Список того, что требовало замены, Игорь почти не глядя утвердил. Сын Вадима, молодой автомеханик, сам съездил за запчастями, прислав Игорю описание и стоимость каждой детали, которые тот удаленно оплатил. По совету Вадима отдельно купил новый аккумулятор подходящей емкости, старый сдал в зачет. Тормоза, рулевое, ремни и шланги привели

в порядок, жидкости заменили, механизм запаски обслужили, вместо старой шины поставили новую.

Когда Вадим показал снятые детали, Игорь окончательно перестал жалеть о расходах. Ни одна из них не выглядела так, будто могла без проблем отработать еще год только потому, что хозяину нужны деньги на другие цели.

После проверки Игорь остановился перед передним бампером. Обычный пластик был цел, если не считать старой царапины, но прошлой ночью он уже слышал, как этот пластик лопается при первом же серьезном столкновении с тяжелым телом.

- Силовой бампер поставить можно? Передний, с защитой радиатора, и задний. На заднем нужно крепление под второе запасное колесо, еще фаркоп.

Вадим посмотрел на него внимательнее.

- Если приварить спереди рельсу, машина локомотивом не станет. Только морда просядет, управляться будет хуже, а при хорошем ударе погнешь раму вместо бампера.

- Рельса не нужна, нужен готовый комплект, рассчитанный на эту модель. Чтобы защитить радиатор и пережить хотя бы несильный удар.

- Тогда это к Роману. У него сервис под мостом, как проехать, подскажу. Он внедорожники тюнингует и документы оформляет. Только сначала согласование, потом установка. Сделаешь наоборот - намучаешься с регистрацией.

Роман, который оказался молодым парнем лет двадца-

ти пяти, осмотрел машину и предложил передний стальной бампер с невысокой защитной дугой, задний - с поворотным креплением под запаску - и фаркоп. Все сертифицированное, все предназначалось для этой модели, но изменения все равно требовалось оформить.

- Самодельное железо я не ставлю, - сказал он. - И обещать, что после этого можно валить деревья и ездить дальше, тоже не буду. Бампер защитит от веток, камней и легкого столкновения. Если войдешь во что-то тяжелое на скорости, физику железками не отменишь.

- Мне не надо физику отменять, нужно, чтобы после первого удара машина осталась на ходу и не потеряла радиатор.

- Ну, тогда еще защита снизу нужна, нормальная, и точки буксировки. А таранить все подряд все равно не советую.

- Ну, это уже как придется, - тихо ответил Игорь.

Смета оказалась в несколько раз больше, чем все работы на СТО Вадима, вместе взятые. Игорь долго смотрел на итоговую сумму, затем перевел предоплату со своей карты. Общие деньги пока оставались нетронутыми, но, если так пойдет и дальше, в дело пойдут не только они, но и квартиру придется заложить, подумал Игорь.

После получения разрешения машину оставили в мастерской, и через пару дней спереди установили черный стальной бампер с защитной дугой, а снизу - защиту основных узлов. Сзади появился такой же бампер, фаркоп и калитка под второе полноразмерное колесо. Штатная запаска осталась под

кузовом.

В автомобильном магазине он купил новый трос, пусковые провода, огнетушитель, домкрат, баллонный ключ, компрессор и набор для ремонта бескамерных шин. Аптечку, фонарь, воду, немного еды, теплую одежду и инструмент разложил по двум невысоким контейнерам и закрепил ремнями в багажнике. Еще один купленный топор нашел свое место в нише водительской двери.

Уже дома, припарковав машину не во дворе, а на улице, Игорь обошел ее по кругу, проверил крепление запаски и положил ладонь на холодную сталь переднего бампера. Во сне после первого же удара пластик легко треснул. Теперь первый удар машина, возможно, выдержит.

А до второго лучше было не доводить.

Глава 6 Стрелковый клуб

Необходимые справки Игорь все-таки получил. Вместе с паспортом они лежали в прозрачной тоненькой папке и выглядели совершенно буднично. В одной лишь подтверждалось, что у нарколога он на учете не состоит, в другой - что психиатр до сих пор не нашел причин им интересоваться.

Последний документ особенно порадовал. Игорь убрал папку в сумку и наконец снова позвонил в стрелковый клуб.

- «Hunter», здравствуйте.

- Добрый день. Смирнов Игорь, я вам уже звонил насчет занятия с инструктором. Занятие первое, все справки получил.

Администратор нашла его прежнее обращение, согласовала свободное время и предупредила, что приехать нужно заранее. Игорь записался, уточнил стоимость и спросил, можно ли попробовать несколько видов оружия.

- Ну, на первом занятии инструктор сам решит, с чего начать. Сразу все вам никто не выдаст: сначала инструктаж и азы. Это много времени не займет, а после все, что может предложить наш клуб, будет в вашем распоряжении. Ознакомитесь с каталогом.

- Отлично, понял, - сказал Игорь и положил трубку.

Азы - это хорошо, подумал он. Устройство, сборку и разборку автомата Игорь знал неплохо: изучал в школе на ОБЖ

и на военной кафедре в университете, несколько раз стрелял из чужих ружей на природе. Этого, конечно, хватало, чтобы не бояться самого оружия, но было совершенно недостаточно, чтобы считать себя подготовленным стрелком.

К назначенному времени он приехал с запасом. После дождя грунтовка возле клуба размокла, но «Паджеро» прошел по ней без труда. На стоянке Игорь выбрал место, припарковался. Из-за земляного вала за забором доносились выстрелы. Звуки были сухими и короткими, совсем не похожими на киношный грохот. Игорь невольно вспомнил ночную улицу, разбитые машины и лежавшее возле остановки ружье. Тогда неизвестный сумел убить двух тварей, но сам не выжил.

В одноэтажном здании пахло кофе, мокрой одеждой и оружейным маслом. У стены стояли шкафчики с кубками, над ними висели фотографии с соревнований. Мужчины и женщины на снимках улыбались, держали ружья стволами вверх, демонстрировали грамоты и кубки. Для них стрельба была увлечением, а не попыткой подготовиться к концу света.

За стойкой сидела та самая администратор, с которой он разговаривал по телефону.

- Смирнов? Паспорт и справки, пожалуйста.

Игорь передал папку, заполнил полученную анкету и сел у окна. На низком столике лежал каталог клубного оружия. Он начал с раздела охотничьих ружей, затем добрался до пистолетов, старых винтовок и гражданских карабинов.

ПМ, «Глок», «Люгер», «мосинка», «маузер», ППШ, МП-40, «Сайга» и тяжелый «Вепрь». Ассортимент больше напоминал небольшую выставку.

- Сначала цены на патроны посмотри, - сказал сидевший рядом мужчина.

- Там дальше таблица.

Игорь долистал до нужной страницы.

- Посмотрел.

- Теперь половина каталога уже не так нравится?

- Нравится-то по-прежнему, а вот цена на патроны точно не нравится. Теперь буду любоваться тем, что дешевле.

Мужчина слегка улыбнулся. Ему было лет сорок пять. Высокий, немного сутулый, с заметной залысиной и очками в тонкой оправе. На коленях у него лежала потертая рабочая сумка.

- Тоже к Павлу? - спросил Игорь.

- Уже отстрелялся, сижу вот, жду счет.

Договорить они не успели, так как в здание администрации вошли сразу пятеро мужчин. Дверь распахнулась так, будто ее толкнули ногой. Двое были в новой камуфляжной одежде, еще двое - в спортивных костюмах, а впереди шел крепкий мужчина в кожаной куртке и джинсах. На вид ему было немного за сорок. Он положил ладони на стойку и наклонился к администратору.

- Нам две «Сайги», «Вепрь», ППШ и немецкий автомат. На час.

- Вы бронировали время и оружие?

- Мы звонили.

- На какую фамилию запись?

Мужчина оглянулся на товарищей, словно фамилия могла найтись у кого-то из них.

- Леха, ты с ней разговаривал?

Молодой парень в камуфляже пожал плечами.

- Я спрашивал, работаете вы или нет. Сказали: приезжайте.

Администратор сохранила спокойное лицо.

- Приехать можно, но перечисленное оружие, кроме «Сайги», занято по предварительной записи. Свободного инструктора для вашей группы сейчас тоже нет.

- Девушка, нас пятеро, - терпеливо объяснил мужчина в кожаной куртке, будто это само по себе решало все вопросы.

- Мы заплатим, пусть другие немного подождут.

- Другие приехали в свое время и уже заплатили.

Один из мужчин в спортивном костюме постучал пальцем по каталогу.

- Тогда отдай хотя бы «Вепря». Черт с ним, с этими трещотками. Час постреляем, нам много не надо.

- У нас все оружие выдается только через инструктора и только на забронированное направление.

- Да при чем здесь инструктор! - вспылил мужчина.

- Знаем мы, как стрелять, все инструктажи прошли. Я охотник с двадцатилетним стажем, к вам, б...ть, уже два года

хожу!

Разговор становился все громче. Мужики еще не перешли грань, но держались так, словно вопрос уже решен, а администратор просто затягивала выдачу принадлежащих им вещей. Остальные посетители замолчали.

Из коридора вышел невысокий крепкий мужчина в клубном поло.

- Что случилось?

- Павел, объясни девушке. - Человек в кожаной куртке повернулся к нему.

- Мы приехали пострелять, а она нам рассказывает про очередь.

- Если не бронировали, придется записаться на свободное время.

- А сейчас никак?

- Сейчас никак.

Павел сказал это без грубости, но так, что продолжать торг стало бессмысленно.

- Ладно, черт с ним, - протянул мужчина. - Записывай. Только чтобы все стволы, какие назвал, были.

Пока администратор подбирала им время, компания отошла к кофейному автомату. Говорили они нарочно громко, обсуждали, кому какая модель достанется первой, спорили о калибрах и смеялись над посетителем, вышедшим с малокалиберной винтовкой. Игорь снова посмотрел в каталог. Встречались такие люди в любой очереди, на заправке, в ма-

газине, в автосервисе, только обычно они не требовали выдать им оружие.

- Игорь Смирнов? - позвал Павел.

Игорь поднялся. Мужчина в кожаной куртке проводил его взглядом и спросил администратора:

- А этот бронировал?

- Бронировал.

Мужчина в кожаной куртке повернулся к Игорю.

- Слышь, Смирнов, уступи нам свое время, я тебе заплачу. Придешь в другой день.

- На хрена мне твои деньги? Себе оставь, - ответил Игорь. - Я записался на это время и пойду сейчас, а вы своей очереди ждите, как все.

Улыбка исчезла с лица мужчины.

- Ну, как знаешь, как знаешь, - процедил он сквозь зубы. - Может, в следующий раз уже тебе придется с нами договариваться.

Игорь несколько секунд смотрел на него, затем повернулся к Павлу. Продолжать бессмысленный разговор с пятью выпившими мужиками - запах от них шел вполне понятный - он не собирался.

Они прошли в коридор, ведущий к стрелковым галереям.

- Не обращай внимания, - негромко сказал Павел. - Одни понты. Такие всегда думают: кто громче всех орет, тот и главный.

- Да было бы из-за чего переживать, - ответил Игорь. -

Видали мы карликов и покрупнее.

В учебной комнате Павел еще раз посмотрел анкету.

- Оружие дома есть?

- Нет.

- Стрелял раньше?

- Из ружья несколько раз. Автомат изучал в школе и в универе, но там больше разбирали и собирали, стрельбы почти не было.

- Хорошо. Чего хочешь добиться?

- Для начала научиться уверенно обращаться с оружием. Потом купить пару ружей, если получится оформить.

- Для охоты?

- Пострелять в свободное время, ну и для охоты, может быть, тоже. За город езжу часто.

Павел объяснил общий порядок оформления, который Игорь уже знал, а также сроки, по истечении которых можно приобрести ружья-полуавтоматы и нарезное оружие. Он пояснил, что в первые два года можно приобрести только одноствольное или двуствольное ружье. Игорь и это уже знал, как и то, что обязательно попробует добыть что-то более серьезное за оставшееся время, пусть даже незаконно.

Первые выстрелы отложились почти на полчаса. Павел начал с правил обращения с оружием. Игорь слушал внимательно и повторял показанное.

- Быстро схватываешь, - похвалил инструктор.

Для начала стрельбы Павел выбрал малокалиберную вин-

товку. Стреляли сидя, с упора. Игорь устроился, прижал винтовку к плечу, прицелился, как учили, плавно нажал на спуск.

Первое попадание легло чуть левее центра, второе - рядом. После третьего Павел посмотрел в трубу и велел не торопиться.

- Тянешь винтовку вправо перед самым выстрелом. Не пытайся поймать идеальную неподвижность. Дыхание долго не задерживай, потом одышка мешать будет. Дыши ровно, лови момент между вдохами и тогда нажимай на спуск.

Игорь повторил. Следующие пробоины собрались теснее, почти касаясь краями. Когда мишень подвели, круг из попаданий можно было накрыть ладонью, а большую часть пробоин - спичечным коробком.

Дальше Игорь стрелял стоя. Потом Павел принес турецкую вертикальную двустволку двенадцатого калибра, и под его руководством Игорь отстрелял тридцать патронов по разным мишеням, начиная с неподвижных и заканчивая тарелочками, по которым, к своему удивлению, почти не промахивался.

- Раньше точно не занимался?

Игорь потрогал плечо, на котором уже наливался синяк, и заверил Павла, что нет, не занимался.

К стойке он вернулся довольным и уставшим. Администратор назвала стоимость занятия с учетом расстрелянных патронов. Настроение немного испортилось, но на следую-

щее занятие Игорь все равно записался.

Высокий мужчина с залысиной все еще был в клубе. У умывальника он вытирал руки бумажным полотенцем. Рядом стояла его потертая сумка.

- Получилось? - спросил он.

- Лучше, чем ожидал. Только дорого.

Мужчина протянул руку.

- Семен.

- Игорь.

Ладонь у Семена была широкая, сухая, с въевшимися в кожу темными полосками.

- Давно ходишь? - спросил Игорь.

- Недавно, месяц где-то, когда после смены успеваю.

- Где работаешь?

- На вагоноремонтном, сварщиком.

Игорь попрощался и ушел: надо было еще успеть поработать. Семен кивнул, перед тем как они разошлись по своим делам.

Занятия постепенно заняли постоянное место в расписании Игоря. Основное время он отдавал стрельбе из ружья, потому что именно такое оружие мог приобрести первым. После нескольких серий Павел уже не стоял у него над плечом, а наблюдал со стороны. Игорь быстро запоминал поправки, не боялся отдачи и хорошо чувствовал движение летящей цели. Промахи тоже оставались, но он почти всегда понимал их причину еще до замечания инструктора.

С пистолетами оказалось сложнее. Короткий ствол и отсутствие упора превращали небольшое движение кисти в заметное отклонение. Тем не менее после нескольких объяснений Игорь собрал попадания из «Глока» в центре мишени. Из ПМ и ТТ группа вышла шире, но ни один выстрел не ушел за пределы листа.

«Люгер» удобно лег в руку и понравился ему внешне больше остальных.

- Красивый, - признал Игорь, положив пистолет на стол стволом в сторону мишени.

- И удобный, - согласился Павел. - Умелый стрелок из него хорошо попадает, но он устарел и не самый надежный. Смотреть приятно, но рассчитывать на него я бы не стал.

Старые винтовки - «мосинка» и «маузер» - оказались длинными и тяжелыми. Нескольких выстрелов из каждой Игорю хватило, чтобы с уважением подумать о людях, которые не только стреляли из них, но и ходили с таким оружием целый день, еще и несли патроны, вещмешок и все остальное, что положено солдату.

МП-40 и ППШ были нарасхват, и Игорь тоже попробовал пострелять из них, скорее из любопытства, чем для приобретения каких-то навыков. Клубные варианты стреляли только одиночными, о чем Павел предупредил заранее. Игорь с большим удовольствием отстрелялся из этого легендарного оружия и больше к нему не возвращался.

К «Сайге» и более тяжелому «Вепрю» он отнесся серьез-

но. Устройство оружия на основе АК было знакомо со школы и военной кафедры. Предохранитель, магазин, затворная рама - руки быстро вспомнили порядок разборки. Игорь уверенно и в правильном порядке разобрал карабин, потом так же быстро собрал и проверил работу механизмов.

- С этим ты явно знаком, - сказал Павел.

- Ну да, разбирать и собирать АК нас учили хорошо, - подтвердил Игорь.

- По-моему, у нас в стране любой нормальный мужик это сможет сделать.

Вот только, помимо сборки и разборки, за автоматом еще надо было ухаживать. Так уж вышло, что автомат он раньше ни разу не чистил. Те два АКСУ и один АК-74, из которых они по очереди стреляли в университете, выезжая на полигон, чистить им никто не доверил. Зато Павел все подробно показал, доступно рассказал обо всех нюансах, а затем заставил Игоря все повторить самому.

Семена он видел довольно часто. Тот обычно занимался в соседней галерее с другим инструктором. Стрелял не так хорошо, однако брал упрямством: каждое свое действие проверял неоднократно и монотонно, заучивая его до автоматизма, а после серии выстрелов долго рассматривал мишень. Его явно интересовали не рекорды. Игорь неоднократно видел, как тот расспрашивал своего инструктора, что делать при осечке, как понять причину задержки и какое ружье проще обслуживать без мастерской. Для человека, пришедшего

просто развлечься, вопросы были слишком специфическими.

Игорь узнавал в его действиях собственный подход и потому не задавал лишних вопросов.

С той компанией из пяти человек Игорь снова столкнулся, когда за ним была забронирована десятизарядная «Benelli», недавно приобретенная клубом. На этот раз они приехали раньше своей записи и привезли собственное оружие, но вели себя так, будто весь клуб был им чем-то обязан.

Мужчина, которого Игорь в прошлый раз видел в кожаной куртке, сразу потребовал у администратора пустить их на стрельбище раньше времени. В этот момент молодой парень, которого остальные называли Лехой, заметил ружье в руках у Павла. Инструктор как раз вел Игоря к рубежу.

- Слушай, брат, новинка, что ли? Давай мы сначала из нее постреляем. Мы быстро.

- Ружье забронировано на это время, - ответил Павел.

- Так он один, а нас много. Пусть покурит десять минут.

Игорь снял один наушник.

- Эй ало, я вообще то тут, со мной разговаривай. Свое время я ни кому отдавать не собираюсь. А курить вредно, не курю и тебе не советую.

Леха ухмыльнулся.

- Зожник что ли? Слышал, Борисыч? Ему для нас десять минут жалко. Деловой, куда деваться.

Мужчина, которого, видимо, и звали Борисычем, подошел

ближе.

- Мы тебе потом патронов добавим. Чего упираться?

- Мне ваши патроны не нужны.

- Принципиальный?

- Нет. Просто с какого хрена я должен вам уступать? Вы что мне, родственники?

Улыбка исчезла с лица Лехи. Борисыч несколько секунд смотрел на Игоря, будто только сейчас его вспомнил.

- А я тебя помню, парень. И в прошлый раз какого-то хрена уперся, очередь людям уступать не захотел, хотя тебя вежливо просили, деньги предлагали.

- Значит, память хорошая.

- Да я на память не жалуюсь, - ответил Борисыч. - Ничего, город маленький. В третий раз, может, разговор по-другому сложится.

Павел встал между ними и оружием.

- Так, все, разговор закончили. Ваша галерея освободится по расписанию. До тех пор ждите.

Борисыч сначала, видимо, хотел сказать Павлу что-то грубое, потом усмехнулся и отступил.

- Ну конечно, вы же здесь хозяева. Ладно, подождем.

Слово «хозяева» прозвучало странно, как и слово «подождем», которое Борисыч выделил как некое обещание.

Игорь продолжил занятие. Он буквально заставил себя смотреть на мишень, а не на пятерых наглых мужиков за перегородкой. Те тоже поглядывали на него, что-то обсужда-

ли и время от времени посмеивались. Из-за злости и нахлынувшего раздражения попадания легли немного шире, чем прежде. Павел ничего не сказал и только после серии показал результат.

- Отвлекся, - признал Игорь.

- Раз занервничал и сразу попадания раскидало, значит, тренироваться надо больше, - категорично сказал Павел. - Все движения нужно довести до автоматизма, чтобы во время стрельбы голова не мешала рукам делать все как надо. Тогда пусть хоть пляшут за спиной - на результате это не скажется.

После занятия Игорь прошел в раздевалку. Он убрал очки и наушники в выданный шкафчик, надел куртку. Семен, который тоже был в это время в клубе, переодевался у дальней стены. Давешняя компания, постреляв минут сорок, закончила занятие и заняла почти все свободное место в раздевалке. Мужчины громко переговаривались, бросали сумки на скамью и обсуждали стрельбу так, будто каждый только что выиграл соревнование.

У Лехи был собственный гладкоствольный карабин в мягком чехле. Он положил его на скамью и, не обращая внимания на запрещающую табличку, расстегнул молнию, чтобы достать оружие.

- Здесь не достают оружие из чехла, - сказал Игорь.

- Что?

- На стене написано - для тех, кто читать умеет, конечно.

Оружие достают из чехла только там, где разрешено.

- А ты кто такой, чтобы мне что-то запрещать?

Леха вынул карабин и будто нарочно развернул его в сторону Игоря. Магазина в нем не было, но Игоря это не успокоило.

- Убери ствол в сторону.

Леха посмотрел на друзей, развернул карабин и будто в шутку направил его Игорю в грудь.

- Пах, - произнес он губами и слегка дернул оружие, изображая отдачу.

Игорь шагнул в сторону, ствол двинулся за ним.

- Опусти оружие, - закипая, сказал Игорь.

Голос прозвучал спокойно, хотя внутри все сжалось, а мышцы сами напряглись от злости. Он видел черное отверстие ствола и не знал, проверял ли кто-нибудь патронник после последней стрельбы. Расстояние было меньше двух метров.

- Да пустой он, - сказал Леха. - Чего дергаешься?

- Опусти.

Леха сделал еще полшага. Игорь сместился с линии ствола и выставил левую ладонь, пытаясь схватить оружие. Семен перестал застегивать куртку и повернулся к ним.

В дверях появился Павел.

- Ствол вверх. Затвор не трогать. Положил оружие на скамью и отошел.

Леха опустил карабин, но не выпустил его.

- Да мы пошутили.

- Положил оружие. Сейчас.

В голосе Павла не осталось ничего от спокойного инструктора. Леха оглянулся на Борисыча. Тот едва заметно кивнул. Карабин лег на скамью.

Павел развернул его стволом к наружной стене, лично проверил патронник и убрал оружие обратно в чехол.

- Ваше занятие окончено. Все пятеро покидаете клуб.

- Ты серьезно? - спросил Борисыч. - Мы деньги заплатили.

- Расчет сделают на стойке администратора. Больше вас сюда не запишут.

- Из-за того, что он испугался пустого ствола?

Борисыч ткнул пальцем в Игоря и подошел вплотную. От него пахло кофе и табаком.

- Ты заявление еще напиши, стрелок.

Он положил ладонь Игорю на плечо и толкнул. Игорь отступил на полшага, сбил руку и сразу поднял перед собой обе сжатые в кулаки руки, принимая боксерскую стойку. Драться в тесной комнате против пятерых было худшим из возможных решений, но после всего пережитого он был полон решимости сделать это, будь что будет.

Двое приятелей Борисыча поднялись. Семен сделал шаг и молча встал рядом с Игорем. Он не сжимал кулаки и ничего не говорил - просто их стало двое.

В раздевалку вошел второй инструктор, а за ним охранник. Павел указал на дверь.

- Вещи взяли и вышли. Если продолжите, вызовем полицию.

Несколько секунд никто не двигался. Борисыч смотрел сначала на Павла, потом на охранника, наконец усмехнулся и отступил.

- Пойдем, пацаны, не последний клуб на земле.

Мужчины шумно собрали вещи. Леха забрал закрытый чехол, избегая смотреть на Игоря. Уже в коридоре кто-то из них громко сказал, что сюда еще вернутся и тогда спрашивать разрешения не станут.

Игорь дождался, пока шаги удалятся, и повернулся к Семену.

- Спасибо, - сказал он.

- Я ничего не сделал.

Семен посмотрел на дверь.

- А они ведь не пострелять сюда приезжают.

- Да? А из-за чего?

- Не знаю. Ведут себя слишком необычно: всегда впятером приезжают, осматривают все, лезут везде, как будто специально администрацию провоцируют, будто что-то проверяют.

Игорь вышел не сразу. В умывальной он пустил холодную воду и несколько раз провел мокрыми ладонями по лицу. Сердце все еще билось быстро. Чужой ствол, направленный на тебя с двух метров, пусть и незаряженный, оказался зрелищем не из приятных. Разум подсказывал, что выстрела не

будет, но тело этого не понимало.

Когда он выключил воду, из раздевалки донеслись голоса. Между помещениями оставалась тонкая перегородка, и компания, похоже, ждавшая расчета и решившая, что все уже вышли, тихо разговаривала между собой.

- Зря ты его стволом пугал, - сказал кто-то. - Теперь лица запомнят.

- Пусть запоминают, - ответил Леха. - Через год это уже значения иметь не будет.

- Главное, самим сюда первыми попасть, - произнес Борисыч. Его голос Игорь узнал сразу. - Когда все начнется, арсенал долго без хозяина не простоит. Кто раньше возьмет, тот и будет решать.

- А инструкторы и охрана?

- Да они, пока поймут, что происходит, уже половины не будет, а то и всех. А тем, кто здесь окажется, предложим отойти. Не поймут - сами виноваты.

Кто-то тихо рассмеялся.

- Стволов здесь на всех хватит.

- На всех никогда не хватает, особенно такого товара, - сказал Борисыч. - Поэтому к следующему августу нас должно стать больше.

В коридоре хлопнула дверца шкафчика, голоса стали тише. Игорь услышал, как закрылась наружная дверь, и только тогда вышел. Через окно было видно, как пятеро садятся в черный внедорожник. Игорь запомнил номер, затем все-та-

ки сфотографировал машину через стекло.

Павел стоял у стойки и разговаривал с администратором. Увидев Игоря, он отложил телефон.

- Все нормально?

- Да, но я слышал, что они говорили перед уходом.

Игорь пересказал разговор без собственных выводов. Не стал упоминать сны и объяснять, почему слова «следующий август» для него важнее угрозы захватить оружие.

Павел выслушал, не перебивая.

- Камеры в коридоре есть, запись сохраним. Их данные у администратора остались, больше в клуб не пустим. Насчет угрозы тоже сообщим куда следует.

- Они могут сказать, что наговорили со злости. Да и свидетелей, кроме меня, нет, а у нас конфликт - я получаюсь заинтересованным.

- Могут, но после того, что устроили с оружием, решать это уже не им. Ну и спасибо, что предупредил.

Семен ждал на стоянке у выхода, возле «Паджеро».

- Ты тоже слышал? - спросил Игорь.

- Только конец, про следующий август.

- Странное совпадение.

Семен внимательно посмотрел на него поверх очков.

- А с чем совпало?

Игорь понял, что сказал лишнее.

- С тем, как уверенно они все планируют на год вперед, будто знают, что будет через год.

Семен застегнул куртку и задумчиво произнес:

- Может быть, может и знают.

Он не стал уточнять, что имел в виду, но и объяснять последние слова явно не собирался. Попрощался и пошел к старому темному «Форду». Игорь проследил, как машина выехала со стоянки, и только после этого сел в свою.

Домой он ехал медленнее обычного. В голове снова звучало спокойное и уверенное: «Когда все начнется». Не «если», а «когда». Так уже давно думал и он сам.

В квартире Игорь открыл файл и по привычке занес результаты занятий, а ниже появилась новая запись о тех пятерых, с которыми он сцепился в клубе. Тщательно записал услышанные имена, описание и номер машины, имевшееся у них личное оружие, а также содержание разговора, как он его запомнил. Особо подчеркнул три точные привязки ко времени, которые услышал: «через год», «когда все начнется», «следующий август».

Игорь не стал утверждать, что они или кто-то из них видят те же сны, что и он. Для такого вывода не было оснований. Они могли услышать что-то от другого человека, готовиться к обычным беспорядкам или он сам чего-то не понял. Пока имелись только слова. Но слова были слишком точными, чтобы их забыть.

До этого дня Игорь готовился защищаться от тварей, которые появятся неизвестно откуда. Теперь в списке угроз впервые появились живые люди и он ясно понял, что ему, то

же нужны союзники, если он действительно хочет выжить.

Глава 7 Убежище

Осень незаметно перешла от дождей к первым морозам. По утрам лужи затягивало тонким льдом, днем он таял, а к вечеру ветер снова гнал по улицам мокрый снег. За это время Игорь успел собрать и подать документы на получение разрешения на оружие. Если все пройдет без задержек, ответ должен был прийти в конце октября или в начале ноября. До тех пор возвращаться к разведке во сне он не собирался.

Будильник по-прежнему звонил в четыре утра и выдергивал его из сна раньше, чем начинался кошмар. После нескольких смертей подряд Игорь уже не считал это трусостью. Бродить по будущему городу почти безоружным, когда по улицам бегали десятки тварей, а обезумевшие люди стреляли во все, что двигалось, было бессмысленно. Сначала следовало подготовиться.

Каждое утро после звонка он несколько минут лежал в темноте, прислушиваясь к обычным звукам дома. За стеной шумела вода, во дворе заводились машины, сверху кто-то двигал стул. Город жил своей привычной жизнью и не знал, каким он будет через год. Иногда ему самому хотелось решить, что все случившееся было затянувшимся кошмаром. Но записанные после снов подробности раз за разом находили подтверждение, и забыть о них уже не получалось.

Освободившееся время Игорь решил потратить на поис-

ки убежища. Квартира для этого явно не подходила. Если бы тварей было немного, подъезд оставался бы свободным, а соседи не поддались бы панике, толстые стены и недавно укрепленная дверь еще могли бы обеспечить некоторую защиту. Но Игорь уже знал, что все будет иначе. Рано или поздно третий этаж превратится в ловушку, выход окажется перекрыт, а отступать будет некуда.

Кроме того, в квартиру нельзя было незаметно перенести серьезный запас воды и продуктов, а топливо здесь вообще негде было хранить. Гостевая комната уже напоминала подсобку небольшого магазина. Юля пока лишь удивлялась количеству пятилитровых бутылей в кладовке, но рано или поздно за удивлением неизбежно последовали бы вопросы.

Игорь снова открыл объявления об аренде. За последние недели он посмотрел пять помещений. Подвал бывшего магазина находился почти в центре, но въезд проходил через общий двор, который на ночь закрывала охрана. На оптовой базе было дешево, зато ворота просматривались с улицы, а грузовики по ее территории ездили круглые сутки. В старом автосервисе были вода, канализация и два выхода, но стены были сложены из тонких газоблоков, а окна начинались у самой земли. Ангар возле железной дороги издали выглядел внушительно, но вблизи оказалось, что лист металлической обшивки можно было отогнуть руками.

Последний из присмотренных им складов стоял на окраине промзоны, за пустующими корпусами бывшего керами-

ческого завода. К нему вела разбитая дорога, вполне проходимая и для легковой машины, и для грузовика. На выцветшей вывеске сохранилось несколько букв прежнего названия какой-то организации. За забором сквозь асфальт местами рос сухой бурьян, во дворе на въезде треснул бетон, а у стены темнела куча старых поддонов. Место выглядело давно заброшенным и потому подходило Игорю лучше остальных.

Пока они с хозяином склада шли от калитки, Игорь нарочно замедлил шаг. За складом проходила старая железнодорожная ветка, дальше тянулись пустыри и частный сектор. Жилых домов поблизости не было. С дороги двор почти не просматривался, а случайному прохожему здесь просто нечего было делать. Даже хозяин, судя по слою пыли на замке, приезжал сюда нечасто.

Хозяин открыл навесной замок, и они вдвоем откатили широкие металлические ворота. Внутри пахло пылью, сыростью и старым деревом. Лампа под потолком несколько раз моргнула, прежде чем осветила пустое помещение.

- Крыша течет? - спросил Игорь, заметив темное пятно в углу.

- После сильного дождя немного мокнет. Если арендуешь, залатаю.

- Другой въезд есть?

- Нет. А зачем? Тут фура спокойно развернется.

Игорь посмотрел на ворота. Единственный вход было проще охранять, но он же мог стать ловушкой.

Сам склад оказался крепким. Толстые кирпичные стены, железобетонные колонны и плиты перекрытия не имели заметных трещин. Небольшие окна находились почти под потолком, и без лестницы через них было не забраться. Места хватало для запасов, нескольких машин и жилой зоны. Связь ловила только у дальней стены. Водопровода и канализации не было. Электричество было подведено, но проводка выглядела ровесницей здания.

Игорь прошел вдоль стен, посветил фонарем на стыки плит и несколько раз ударил каблуком по полу. Бетон был ровным и сухим, если не считать того самого угла. В широкий проем легко мог пройти не только его «Паджеро», но и грузовик, которому хватило бы места, чтобы развернуться внутри. Игорь уже представлял стеллажи у стен и жилой блок в глубине, хотя старался не показывать хозяину излишнего интереса.

- Мне под материалы, - сказал Игорь. - Аренда нужна минимум на год. И чтобы без соседей. Внутри поставлю временные конструкции.

Хозяин оживился. Склад пустовал почти восемь месяцев, поэтому после короткого торга он согласился принять оплату за год вперед и немного уступил в цене. Что именно собирался хранить новый арендатор на складе, его совершенно не интересовало.

Подписав договор, Игорь еще дважды его перечитал. Прежние расходы можно было объяснить заботой о машине

или внезапной запасливостью, однако склад под это объяснение уже не подходил. Аренда, залог и предстоящий ремонт забирали почти все его накопления. Пришлось взять большую часть наличных из их общих запасов. Юля обязательно заметит пропажу, но этот разговор Игорь отложил. Сначала он хотел убедиться, что не ошибся с местом.

Несколько дней он ничего не предпринимал. Приезжал утром, вечером и глубокой ночью, оставлял «Паджеро» у соседних предприятий и наблюдал. Днем по дороге мимо склада проходили рабочие из деревообрабатывающего цеха, однако после окончания смены промзона пустела. Иногда фуры сокращали здесь путь к объездной дороге, но возле склада никто не останавливался. От основной дороги двор прикрывали старые корпуса завода, хотя часть территории просматривалась с крыши соседнего здания.

Однажды Игорь оставил машину за квартал и прошел к складу пешком. Обойдя забор, он осмотрел подступы к зданию, отмечая места, где можно было укрыться, и участки, на которых человек сразу становился заметен с дороги. За задней стеной обнаружилась заросшая полоса земли, скрытая от улицы полуразрушенным цехом. В будущем здесь можно было оборудовать аварийный выход - пробить дверь в торце склада или проложить короткий подземный ход. Окончательное решение Игорь отложил. Сначала предстояло понять, насколько склад вообще подходит для убежища и можно ли находиться в нем долгое время, не привлекая внима-

ния.

Игорь проверил и пути отхода. Короткая дорога шла через почти неиспользуемый железнодорожный переезд. Вторая выводила на оживленную центральную улицу. Третья была длиннее, зато огибала промзону и вела в город через частный сектор. Если единственный выезд со склада не будет перекрыт, маршрут можно будет выбирать исходя из обстановки.

Следующим вечером Игорь сменил замок и привез двухместную палатку, раскладушку, спальник и складной стол. Внутри палатки поставил небольшой обогреватель и чайник. Получилось тесно, но внутри холодного пустого склада это место казалось очень уютным. Юле он сказал, что едет на рыбалку с ночевкой. Она не удивилась, Игорь рыбачил круглый год, хотя сам рыбу почти не ел и обычно раздавал улов друзьям.

На склад он приехал после девяти, запер ворота изнутри и включил обогреватель. Палатка быстро прогрелась. Игорь поужинал лапшой быстрого приготовления с колбасой, заварил чай и лег на раскладушку, готовясь ко сну. Некоторое время он вслушивался в окружавшую его непривычную тишину. Не было слышно ни машин, ни ветра, ни даже лязга вагонов с недалекой железнодорожной станции. Толстые стены словно отрезали его от города, и впервые за долгое время Игорь почувствовал себя в безопасности. Незаметно для себя он уснул.

Будильник сработал ровно в четыре. Игорь открыл глаза и несколько секунд смотрел на темный потолок палатки. Никаких тварей, погони и резкого пробуждения в собственной постели. Он вскипятил воду, выпил чаю и снова лег, а проснулся уже около десяти часов утра.

Утром склад уже не казался просто пустой коробкой на окраине. Игорь медленно прошел вдоль стен, мысленно расставляя машины, стеллажи с продуктами и снаряжением. Отдельно следовало решить, где разместить людей, которым, возможно, придется провести здесь не одну неделю.

Для него и друзей хватило бы палаток и раскладушек, но Игорь рассчитывал не только на них. Вместе с семьями, детьми, родителями Юли и теми, кого, возможно, придется забрать в последний момент, набиралось около двадцати человек. Пожилые люди и дети не смогли бы долго жить в палатках. Им нужны были тепло, нормальные кровати и хотя бы немного личного пространства.

Он набросал план. Вдоль дальней стены должны были встать три утепленные бытовки, а вдоль боковых - стеллажи. Две бытовки отводились под жилье, третья - под медпункт и пост наблюдения. Центр следовало оставить свободным для машин. Однако первым в списке Игорь поставил не кровати, а воду. Двадцать человек опустошили бы любой запас за считаные недели. Значит, нужна была скважина, накопительный бак и возможность пользоваться водой при перебоях с электричеством. Следом появился санузел с выгребной ямой в

дальней от скважины части склада.

По его расчетам, даже при строгой экономии только на питье и приготовление еды для двадцати человек уходило бы около шестидесяти литров в сутки. А еще требовалось умываться, мыть посуду, стирать и хотя бы иногда принимать душ. Хранить такой объем месяцами было негде. Скважина не решала всех проблем: насос мог сломаться, а вода могла оказаться непригодной для питья. Но без нее убежище изначально было обречено. Поэтому рядом с будущим баком Игорь предусмотрел место для бутылей с чистой водой и ручного фильтра.

Окна под потолком не позволяли видеть ворота и дорогу, поэтому по периметру требовалось установить камеры видеонаблюдения. От беспроводной системы Игорь отказался сразу: толстые стены глушили сигнал, а сама связь казалась ему слишком ненадежной. Изображение должно было идти по проводам на регистратор, расположенный в бытовке, а все оборудование - работать от резервного питания. Даже без внешней сети дежурный должен был видеть двор, ворота, периметр и подъезды к складу.

Постепенно первоначальный замысел обрастал новыми деталями. Нужно было отремонтировать крышу, укрепить ворота, установить бытовки, собрать стеллажи, провести воду и канализацию, поставить генератор и камеры. Если увидеть все это разом, нетрудно было догадаться, что Игорь готовит не обычный склад.

Поэтому Игорь распределил работы так, чтобы бригады не пересекались. Одни заканчивали и уезжали до появления других, а готовый результат он принимал лично. Каждая бригада видела только свою часть работы и не знала, что в итоге должно получиться. Сварщикам незачем было слышать о скважине, бурильщикам - о камерах, а электрикам - знать, для чего внутри устанавливают утепленные бытовки.

На возможные вопросы у Игоря был готов простой ответ: здесь будут храниться дорогие материалы, а со временем появится небольшая ремонтная база. По отдельности усиленные ворота, стеллажи, вода, камеры и резервное питание выглядели вполне обычными требованиями арендатора склада. Настоящее назначение помещения мог понять лишь тот, кто увидел бы все сразу, но такой возможности Игорь никому не давал.

Сначала рабочие залатали кровлю и прочистили водостоки. Затем приехали сварщики. Они укрепили проем ворот стальной рамой, усилили створки ворот ребрами жесткости и листами металла, заменили направляющие и установили несколько внутренних засовов. Неработающий электропривод Игорь велел снять. Ворота должны были закрываться вручную.

Седой сварщик, закончив работу, обошел створки ворот и постучал костяшками пальцев по свежему металлу.

- Ты тут золото прятать собрался?

- Материалы, - ответил Игорь. - Дорогие и редкие. Если

им ноги приделают, мне останется только идти на паперть с протянутой рукой. Все деньги туда вложил.

- Теперь не унесут, - усмехнулся сварщик. - Разве что со складом целиком.

После сварщиков другая бригада собрала вдоль стен стеллажи. Когда она закончила, на склад привезли три арендованные Игорем утепленные бытовки. Через несколько дней возле одной из стен склада пробурили скважину. Вода пошла не сразу и сначала была довольно мутной. Мастер зачерпнул ее ладонью и уверенно сказал:

- Нормальная, сейчас пробежит, и можно пить.

- Вот получу анализ, тогда и выпью, - ответил Игорь.

До получения результатов он решил считать воду технической, а питьевую хотя бы на первое время закупить с расчетом на несколько недель, но уже после наступления тепла.

В складе установили накопительный бак и подключили к нему насос. Трубы утеплили и защитили от мороза.

Отдельная бригада занялась санузлом. Выгребную яму для него вырыли прямо в складе, с противоположной стороны от скважины. Последними появились электрики. Они заменили проводку, протянули в металлических коробах кабели к камерам, установленным по периметру склада, и собрали пост наблюдения с регистратором.

Две бытовки оборудовали двухъярусными кроватями, в каждой поставили стол и небольшой шкаф. Третью разделили перегородкой. В одной половине разместили кушет-

ку, умывальник и медицинские шкафы, в другой - мониторы, регистратор и место под рацию и зарядные устройства. Стеллажи с запасами стояли вдоль стен и разделяли склад на три зоны: гараж возле ворот, место хранения запасов и жилой отсек. Между ними оставили широкие проходы. Топливо должно было храниться в отдельном изолированном отсеке, подальше от жилья. Рядом Игорь предусмотрел место для огнетушителя, хотя с трудом представлял, чем тот поможет, если все это загорится.

Основную часть запасов Игорь постепенно вывез из квартиры на склад. Дома осталось лишь то, что могло помочь продержаться несколько дней и добраться до убежища: немного еды, аптечка, теплая одежда, фонари и самые необходимые инструменты. Все это было собрано в небольшой рюкзак, который можно было быстро схватить перед уходом. Гостевая снова стала похожа на обычную комнату.

Отдельной головной болью стал генератор. Игорь несколько вечеров сравнивал модели, читал отзывы и считал деньги. В итоге выбрал отечественный «Вепрь» мощностью шесть киловатт с увеличенным баком на двадцать пять литров. Стоил он недешево, но более мощные модели Игорю были уже не по карману.

Заказ оформили через интернет, а к вечеру генератор доставили на склад. В подарок продавец положил датчик угарного газа.

При оформлении заказа по телефону консультант спро-

сил:

- Ставить где будете?

- Внутри склада.

- Лучше вынести на улицу, под навес. В помещении и угореть можно от выхлопа, и шум сильнее чувствуется.

- На улице нельзя, - ответил Игорь. - Как сделать, чтобы внутри работал тише и снаружи его не было слышно?

- Ну тогда придется отгородить отдельное помещение, обшить стены звукоизоляцией, вывести выхлоп наружу и, конечно, поставить хорошую вентиляцию. Только на притоке воздуха не экономьте. Генератору он нужен не меньше, чем вам.

- Во сколько это может обойтись?

Консультант назвал примерную сумму.

Дорого, подумал Игорь. Это слово в последнее время он слышал чаще собственного имени, но выбора не было - пришлось платить.

Снаружи склад почти не изменился. Вывеску он не снимал, стены не красил, бурьян убрал только там, где он мешал проезду. Новые трубы и кабели завели со двора, скрытого за забором. Со стороны дороги все по-прежнему выглядело пустым и никому не нужным. Только камеры видеонаблюдения и усиленные ворота указывали на то, что здесь все же проводились работы.

В течение месяца все основные работы были закончены, и Игорь решил устроить полноценную проверку потенциаль-

ного убежища. Вечером он приехал на склад, загнал машину внутрь, закрыл все запоры, отключил внешнее питание и запустил генератор. По очереди включил насос и обогреватели. На мониторах в пункте наблюдения, расположенном в одной из бытовок, появились изображения ворот, двора и прилегающей дороги.

Не торопясь, он вышел в холодную часть склада. Резервуар с водой, насос и бойлер находились в небольшой утепленной кладовой, которую выгородили возле одной из бытовок. Даже когда склад промерзал, установленный внутри конвектор поддерживал плюсовую температуру. Трубы дополнительно закрыли теплоизоляцией и обмотали греющим кабелем. Игорь не слишком доверял автоматике, поэтому рядом с дверью повесил обычный термометр.

Он открыл кран подачи воды и дождался, когда включился насос и из крана в бытовке пошла ровная струя. Затем поочередно погасил и снова зажег лампы, проверил бойлер и убедился, что регистратор продолжает работать от бесперебойника.

В небольшом помещении рядом с бойлерной ровно гудел генератор. Игорь проверил показания датчиков, работу вытяжки, затем вышел со склада и закрыл ворота.

Отойдя к дороге, он остановился и прислушался. Отсюда генератора почти не было слышно, зато возле задней стены его гул различался отчетливо. Но еще хуже оказался свет. Высокие окна, днем почти незаметные, теперь сияли жел-

тыми прямоугольниками. Вокруг не было никакого другого освещения, поэтому склад сразу привлекал внимание и уже не казался заброшенным.

Вернувшись внутрь, Игорь выключил верхние лампы и оставил свет только в бытовках. Окна потемнели, но слабое желтое свечение все равно осталось. Значит, предстояло сделать светомаскировку и придумать, как уменьшить шум генератора.

Он уже собирался включить свет и продолжить проверку, когда на одном из экранов мелькнули фары. Темная легковая машина медленно свернула с дороги и остановилась перед воротами. Фары погасли, но двигатель продолжал работать. Из машины вышли двое. Один остался у водительской двери, второй подошел к воротам и несколько раз дернул створку.

Игорь замер перед мониторами. Случайный водитель мог остановиться перед воротами по разным причинам, но только не для того, чтобы первым делом проверять, закрыты ли они.

Мужчина поднял голову и посмотрел вдоль забора. Камера с ночной съемкой достаточно четко показала его лицо, и Игорь сразу его узнал. Это был один из монтажников, устанавливавших бытовки. Он был самым любопытным во всей бригаде и постоянно спрашивал, что будет храниться на складе, когда привезут материалы и зачем рабочим понадобились три жилых контейнера.

Тогда Игорь повторил придуманную легенду о дорогих материалах для ремонта. Теперь прежнее любопытство монтажника получало простое объяснение. Тот запомнил разговор, увидел новые ворота, а потом, видимо, решил, что товар уже привезли.

Игорь пытался скрыть настоящее назначение склада, но в итоге его собственная легенда и привела сюда вора.

Он погасил свет в бытовке и убавил яркость экранов. В наступившей тишине гул генератора казался оглушительным. Однако мужчины снаружи, похоже, ничего не слышали, поскольку двигатель их машины продолжал работать.

Монтажник, которого Игорь узнал, вернулся к машине и достал из багажника короткую монтировку. Его напарник отошел к дороге и стал смотреть по сторонам.

Игорь взял телефон, повертел его в руке и отложил. Звонить он никому не собирался. Полиция, протоколы и возможные расспросы неизбежно привлекли бы к складу лишнее внимание. Поэтому он решил ждать. Если незваные гости сумеют проникнуть внутрь, он встретит их сам. А пока ему было даже интересно, выдержат ли ворота.

Монтировка ударила в щель между створками. Металл звякнул, и этот звук гулко прокатился по складу. Игорь невольно напрягся и посмотрел на внутренние засовы. Ни один из них не сдвинулся, но ладони сразу стали влажными.

Второй удар оказался сильнее, створки немного дрогнули, однако запоры выдержали. Мужчина выругался и провел

фонарем вдоль ворот, разглядывая петли и края створок в поисках другого слабого места, и тут заметил камеру.

- Все, хватит. Быстро поехали, - донесся приглушенный голос.

- Что случилось? Никого же нет.

- Поехали, говорю. Камеры стоят, видишь? Нас уже, наверное, записали. Скоро здесь менты будут. Уходим.

Монтировка исчезла в багажнике. Мужики прыгнули в машину, сдали назад, и скрылись за темными корпусами старого завода. Номер был заляпан грязью, на записи удалось разобрать только две цифры.

Еще минут десять Игорь стоял у ворот, ожидая, что машина вернется или остановится где-то за углом. Потом снова сел перед мониторами и просмотрел запись с самого начала. Сомнений не осталось: рабочий был тот самый. Даже куртка на нем была та же, в которой он приезжал устанавливать бытовки.

Запись Игорь сохранил отдельно, но обращаться куда-либо не стал. Отперев замок и сняв запоры, он вышел на улицу и осмотрел ворота. Разглядывая чуть погнутую проушину, Игорь впервые всерьез подумал не о том, как не пустить посторонних внутрь, а о том, как выбраться самому, если серьезно припрет и придется уходить. Ворота открывались наружу. Кому-то было бы достаточно бросить перед ними машину и поджечь склад, чтобы он тут же превратился в хорошо запертую ловушку.

На следующий день он снова вызвал мастеров, но уже из другой фирмы. Генераторную доработали, обшив ее изнутри базальтовыми плитами, а сам генератор поставили на виброопоры. Высокие окна закрыли изнутри съемными светонепроницаемыми щитами, сохранив снаружи прежние грязные стекла. Освещение разделили на обычное и ночное. Камеру над воротами опустили ниже.

Не спрашивая согласия владельца, Игорь сделал в задней стене узкий аварийный выход, установив мощную металлическую дверь. Снаружи ее скрывал заросший участок между стеной склада и забором, а изнутри она, как и ворота, запиралась надежными запорами. Второго выезда для машины не появилось, зато люди уже не оставались запертыми. Старый технический проем в кровле закрыли люком и установили под ним железную лестницу. С крыши просматривались дорога, железнодорожные пути и большая часть промзоны.

Через несколько дней Игорь повторил проверку. В ночном режиме окна оставались темными, а возле ворот генератор почти не был слышен. Слабый гул сохранялся только у задней стены, и его можно было заметить, только если специально прислушиваться.

Полной тишины добиться не удалось. Впрочем, полной безопасности тоже не существовало. Любой замок можно вскрыть, любое убежище обнаружить, а единственный въезд - перекрыть. Важно было убрать очевидные слабые места и выиграть время, если кто-то все же придет.

Игорь поднялся на крышу. Ветер тянул со стороны железной дороги запах дыма. Он задумался о том, что до сих пор один. Рано или поздно ему понадобится команда. Оставалось понять, кому можно довериться.

Глава 8 Дожить до утра

До получения разрешения на оружие оставалось не так много времени. Сейф уже был куплен и прикручен к стене на лоджии. Оставалось дождаться участкового, который должен был проверить его наличие и выдать необходимую справку. В принципе, это было все, но проверка затягивалась. Игорь собирался дождаться проверки, приобрести ружье, которое уже присмотрел, и только потом вернуться к разведке во сне, однако теперь это решение казалось простой отсрочкой.

Игорь разложил на кухонном столе карту. От дома до склада в обычное время можно было доехать меньше чем за полчаса. Самый короткий маршрут проходил по центральной улице, затем сворачивал к железнодорожному переезду. В прошлой разведке именно широкие улицы быстрее всего заполнили разбитые и брошенные машины. Поэтому основным он выбрал более длинный путь через частный сектор. Если тот окажется перекрыт, можно будет уйти вдоль путей по служебной дороге.

На бумаге все выглядело просто: выехал, дважды свернул, объехал центр и через промзону добрался до ворот склада. Но это только на бумаге. Все предстояло проверить на собственной, так сказать, шкуре.

«Ладно. Завтра будет видно, где я опять ошибся», - подумал Игорь.

Он еще раз прошел маршрут пальцем и убрал сложенную карту в карман куртки, собираясь ночью взять ее с собой: телефон мог разрядиться, потерять сеть или разбиться вместе с машиной. Бумага в этом смысле была надежнее.

Машину он переставил к выходу из подвала, как делал перед прошлой поездкой во сне. Проверил бак, крепления контейнеров в багажнике и, конечно же, топор в нише водительской двери. Силовой бампер выглядел внушительно, но Игорь хорошо помнил предупреждение Романа: машина не стала танком. Поэтому он решил по возможности избегать каких-либо столкновений.

Ключи от квартиры, подвала и машины Игорь собрал на одном кольце. Два ключа от нового складского замка он специально разделил: один добавил к связке, второй положил отдельно. Если во сне связка выпадет в подвале или останется в замке машины, вся поездка потеряет смысл. Отдельный ключ можно было потерять с тем же успехом, но так шансы на то, что этого не произойдет, повышались в два раза.

Перед сном он поставил себе три задачи: добраться до склада, проверить выбранный маршрут и остаться внутри до утра. Отдельно постарался внушить себе, что останавливаться без необходимости и ввязываться в чужие драки нельзя.

Последняя мысль прозвучала так, будто Игорь заранее разрешал себе бросить людей, которым мог помочь. Он несколько секунд обдумывал это, но другого вывода не находил. Всех спасти невозможно. В прошлый раз он остано-

вился возле трех незнакомцев, и в итоге погибли и они, и он сам. Еще один труп на дороге никому бы не помог.

Будильник на четыре утра Игорь отключил и оставил только обычный, заведенный на семь. Если ему удастся пережить эту ночь, он впервые увидит, чем заканчивается сон.

Заснул он не сразу. После долгого перерыва тело все равно помнило, чем обычно заканчиваются эти ночи. В темноте ему опять чудился хруст ребер. Ремень безопасности снова впивался в грудь, а он сидел в разбитой машине, не имея возможности спастись. Игорь перевернулся на бок, закрыл глаза и попытался выкинуть все мысли из головы. Когда он открыл их снова, за шторами уже стоял серый лунный свет.

Игорь не сразу сообразил, спит он уже или все еще ворочается, пытаясь заснуть, и потерял несколько драгоценных минут. В квартире было тихо. Потом на лестничной площадке что-то ударило в дверь этажом ниже. Послышался короткий мужской крик, сразу оборвавшийся тяжелым грохотом.

Игорь вскочил. Одежда лежала рядом, ключи тоже оказались на месте. Он быстро натянул джинсы, куртку и кроссовки. Ключ от склада убрал во внутренний карман, а общую связку положил в правый. Проверил оба кармана и только после этого вышел в прихожую.

Входная дверь пока оставалась целой, но на площадке за ней уже слышались шаги. Игорь замер, держа ладонь на замке. Шаги остановились совсем рядом. Кто-то коснулся двери с другой стороны и провел пальцами по металлу.

Ждать, пока тварь начнет выламывать дверь, чтобы добраться до него, Игорь не стал. Он тихо прошел к окну и выглянул во двор. Выход из подъезда был перекрыт: перед дверью стояли две бледные фигуры, еще одна медленно ходила между припаркованными машинами.

К такому развитию событий Игорь тоже подготовился заранее.

За шкафом лежала крепкая веревка с заранее завязанными узлами, купленная как раз на такой случай. Один ее конец Игорь обмотал вокруг чугунного радиатора и закрепил карабином, потом открыл окно и сбросил веревку вниз.

А во дворе кричали. В соседних домах зажигался свет, люди выглядывали из окон и спрашивали, что происходит. Кто-то звал полицию. Из подъезда напротив выбежал мужчина. Игорь не успел его разглядеть. Тот почти сразу исчез за машинами и тут же закричал. Его крик оборвался так резко, что остальные голоса на несколько секунд стихли.

Игорь перекинул ногу через подоконник, ухватился за веревку и начал спускаться. Ладони сразу обожгло от трения, ноги скользили по кирпичной стене, но узлы не давали сорваться. Он почти поравнялся с окнами второго этажа, когда рядом со звоном разлетелось стекло.

Из квартиры бабы Гали, что жила там, высунулась бледная рука, а пальцы сомкнулись в нескольких сантиметрах от ноги Игоря. Следом в проеме показалось перекошенное лицо.

Тварь рванулась наружу, но наткнулась на старую ржавую

решетку. Ее, наверное, установили еще в советские времена и с тех пор ни разу не красили. Решетка выглядела очень ненадежной, но все же выдержала первый удар.

Тварь просунула руки между прутьями и попыталась дотянуться до Игоря, а он прижался к стене, быстро перехватил веревку ниже и спустился еще на метр.

Выше заскрежетал металл. Решетка выгнулась, из стены посыпалась штукатурка. Второго удара она могла не выдержать.

Игорь съехал по веревке еще ниже и, решив, что высота уже безопасна, спрыгнул на землю. Приземлился немного неудачно, завалился на бок, но сразу поднялся.

В это время сверху раздался новый удар. Игорь поднял голову и увидел, что край решетки отошел от стены, однако выбраться тварь пока не могла.

До «Паджеро» оставалось не больше двадцати метров. Машина стояла носом к перекрестку и в темноте выглядела немного чужой, но, как он уже убедился, все изменения, сделанные наяву, во сне оказались на месте.

Он побежал к машине. За спиной снова закричали, на этот раз совсем близко.

Игорь добежал до машины, открыл дверь ключом и забрался внутрь. Двигатель завелся сразу. Он включил фары, тронулся с места, быстро объехал дом и свернул на другую улицу.

Первый квартал после его дома выглядел совершенно спо-

койно и обыденно. Возле круглосуточного магазина стояла машина доставки, двое мужчин выгружали ящики. По тротуару заспанная женщина вела маленькую собаку. Никто не бежал и не оглядывался. Только позади, со стороны дома Игоря, раздавался приглушенный шум, на который никто не обращал внимания.

Однако вскоре все изменилось. Проехав еще немного, Игорь увидел аварию. Легковушка врезалась в автобус и перегородила одну полосу. Водитель автобуса оставался за рулем, прижимая платок к разбитому лбу, а пассажиры один за другим выбирались через переднюю дверь.

Водителя легковушки нигде не было. О том, что за рулем кто-то находился, напоминала лишь распахнутая дверь. Притормозив, Игорь услышал, как один из пассажиров возмущенно рассказывал по телефону, что водитель сразу после столкновения бросил машину и убежал. Рядом кто-то снимал происходящее на телефон.

Игорь объехал место аварии по свободной полосе. Останавливаться не стал: возле автобуса было достаточно людей, а тварей поблизости пока не было.

Через несколько минут впереди показались первые бегущие люди. Они выскакивали из боковой улицы по одному и группами, кто в верхней одежде, кто в домашней. Мужчина тащил за руку мальчика лет десяти, рядом девушка бежала босиком, прижимая к груди сумку. Никто не понимал, куда двигаться. Одни сворачивали к центру, другие бежали в ту

сторону, откуда только что прибежали первые.

Игорь снизил скорость: выбранный им поворот находился впереди, за перекрестком. На проезжую часть выбежал мужчина и замахал обеими руками.

- Остановись! Стой!

Игорь нажал на тормоз, но двери сразу заблокировал. За первым человеком появились еще шестеро. Молодая женщина держала на руках девочку, а пожилой мужчина поддерживал женщину в халате. Все заговорили разом.

- Увези нас отсюда!

- Там людей убивают!

- Открой, у нас ребенок!

Один мужчина в спортивных штанах подошел к водительской двери и дернул ручку.

- Куда едешь? - крикнул он через стекло.

- В промзону.

- Отлично, нам по пути. Открывай.

- Я всех не увезу. Уходите с дороги, пока сюда не пришли.

Мужчина снова дернул ручку, будто с первого раза просто не понял, как она работает.

- Ты чего, не видишь? Людей режут! Посади женщин и ребенка.

Игорь видел. В машине было всего пять мест. Багажник занимали контейнеры и снаряжение, а вокруг уже собиралось все больше людей. Если сейчас открыть дверь, вся толпа ринется в машину. Те, кто не поместится, постараются ее

удержать. Начнется драка, и, скорее всего, Игоря тоже попытаются вытащить на улицу.

- Освободите дорогу! - громко крикнул Игорь. - Они идут сзади!

Люди обернулись. В конце улицы из темноты появились три бледные фигуры. Увидев людей, все трое быстро направились в их сторону.

Толпа качнулась к «Паджеро». Женщина с девочкой встала перед капотом. Мужчина у водительской двери ударил ладонью по стеклу.

- Открывай, сволочь!

Кто-то уже дергал заднюю дверь. Другой ухватился за наружное крепление запасного колеса и полез на задний бампер.

Игорь включил заднюю передачу.

- Отойдите от машины!

Человек на бампере спрыгнул, но мужчина возле двери не отступил. Игорь начал медленно сдавать назад. Тот несколько шагов шел рядом, продолжая бить по стеклу, потом споткнулся и упал, но тут же поднялся и бросился вслед за машиной.

Твари перешли на бег.

Увидев, как быстро приближаются твари, люди рассыпались в разные стороны. Женщина с ребенком метнулась к калитке офисного здания. Пожилой мужчина потащил свою спутницу к подъезду. Двое побежали за машиной, будто она

по-прежнему оставалась единственным спасением.

Игорь быстро посмотрел в зеркала. Позади находился въезд во двор двухэтажного дома, который он заметил, когда подъезжал. В глубине был второй выезд на параллельную улицу. Игорь вывернул руль, задним ходом въехал во двор и тут же развернулся. Один из бегущих успел схватиться за заднюю ручку, но не удержался и отстал.

Перед первым въездом уже появилась бледная фигура. Не обращая внимания на метавшегося в отчаянии человека, она бросилась прямо к машине. Игорь направил «Паджеро» ко второму выезду, быстро разгоняясь. Тварь ускорилась, на мгновение оказалась рядом с передним крылом, но Игорь прибавил газ. В боковое зеркало он увидел, как она остановилась и повернула голову вслед за удалявшейся машиной.

На соседней улице никого не было. Игорь проехал квартал, свернул еще раз и вернулся на нужное направление. Сердце колотилось, ладони скользили по рулю. Он злился на людей у машины, на себя и одновременно пытался не думать, что с ними стало.

Женщину с ребенком он мог спасти, по крайней мере, мог попытаться. Но стоило ему открыть двери, как остальные тоже бросились бы к машине. Кто-то потребовал бы взять еще одного человека, кто-то попытался бы вытолкнуть другого. Начались бы крики и споры, а времени на это не было. Через минуту твари уже оказались бы рядом, и не спасся бы никто.

Игорь посмотрел на пустое пассажирское сиденье.

- Ты все сделал правильно, - сказал он самому себе. - Ты не можешь спасти всех.

По крайней мере, он пытался успокоить себя этими мыслями, однако получалось плохо.

Дальше он ехал быстрее, но не разгонялся настолько, чтобы не успеть свернуть или затормозить. Частный сектор оказался свободным: за заборами лаяли собаки, в нескольких домах горел свет. Один мужчина стоял возле открытых ворот с охотничьим ружьем и смотрел в сторону города. Игорь коротко посигналил, привлекая внимание, и показал рукой назад. Мужчина кивнул, закрыл створку и исчез во дворе.

До промзоны оставалось несколько километров, когда над крышами поднялось оранжевое зарево. Свет шел со стороны железнодорожного переезда, и Игорь сбросил скорость.

На подъезде к путям дорогу перекрыл перевернутый грузовик. Кабина лежала на боку у насыпи и горела. Прицеп развернуло поперек проезда. Пламя уже добралось до тента. Время от времени внутри лопалось что-то мелкое, разбрасывая искры. Проехать между грузовиком и ограждением было невозможно.

Игорь остановился метрах в пятидесяти и включил заднюю передачу, собираясь вернуться к последнему повороту. В этот момент за насыпью прозвучали два выстрела.

Стрельба была не беспорядочной, как в прошлой разведке: два отдельных хлопка с коротким интервалом, потом пауза и еще один.

На другой стороне путей двигался человек. Высокий, немного сутулый, в темной рабочей куртке. Он держал в руках короткое ружье или карабин. Точно определить с такого расстояния Игорь пока не мог. Мужчина не стоял на открытом месте: после каждого выстрела отходил вдоль бетонной платформы и не давал двум тварям приблизиться к себе.

Пуля попала первой твари в грудь. Ее развернуло, но она удержалась на ногах и снова пошла вперед. Мужчина отступил и выстрелил ей в лицо. Голова дернулась, бледное тело упало на рельсы, однако почти сразу начало подниматься.

Стрелок не подошел ближе. Он опустился на одно колено и переломил ружье. Мелькнули две вылетевшие гильзы. Стрелок тут же вставил новые патроны, упер приклад в плечо и выстрелил. Удар пришелся в верхнюю часть головы. Тварь рухнула между рельсами и больше не двигалась.

Вторая уже обходила платформу. Мужчина заметил ее, сменил положение и спрятался за бетонной опорой. Тварь бросилась следом. Когда она появилась с другой стороны, он встретил ее выстрелом почти в упор и отступил, не позволяя ей себя схватить. Темные брызги легли на серый бетон. Тварь ударилась плечом о край платформы, но продолжила двигаться.

Мужчина споткнулся о рельс и едва не упал. Тварь оказалась совсем близко. Стрелок поднял оружие и нажал на спуск, однако выстрела не последовало: оба ствола были пусты.

Игорь непроизвольно подался вперед, будто мог помочь через стекло и горящий грузовик.

Мужчина не стал снова нажимать на спуск. Он бросился к горящему грузовику и обогнул его почти вплотную к пламени. Возле кабины мужчина пробежал буквально через огонь. Его одежда едва не вспыхнула, но преследовавшая его тварь на мгновение остановилась перед стеной огня. Этого времени хватило. Стрелок переломил ружье, выбросил пустые гильзы и вставил два новых патрона.

Выскочив из-за кабины, он выстрелил твари в голову. Та качнулась, но устояла. Второй выстрел отбросил ее к насыпи. Мужчина снова отступил, перезарядил ружье и только тогда приблизился. Последний выстрел он сделал сверху вниз, когда тварь уже лежала.

В свете огня Игорь увидел его лицо: высокий лоб, очки в тонкой оправе, заметная залысина. Ошибиться было трудно.

- Семен? - сказал Игорь.

Стекло и расстояние, конечно, не позволили мужчине его услышать, да и сам Игорь не был уверен до конца, что это он.

Игорь включил дальний свет и дважды моргнул фарами. Мужчина сразу повернулся. На мгновение они увидели друг друга через пути и огонь. Стрелок поднял руку, затем резко пригнулся и указал Игорю влево, вдоль железной дороги.

Сначала Игорь решил, что тот показывает объезд, потом заметил движение со стороны железнодорожной станции. К переезду двигалось несколько бледных фигур. Заметив свет

фар, они явно направились к его машине.

Игорь опустил стекло и закричал.

- Семен! К керамике езжай! К заводу старому!

Огонь гудел, в прицепе лопнула покрышка. Мужчина что-то крикнул в ответ, но ни одного слова Игорь не расслышал.

Твари перешли на бег. Все они находились по ту же сторону железнодорожной насыпи, что и Игорь, и вот-вот должны были оказаться рядом.

Он включил заднюю передачу, сдал назад до поворота, развернул машину и ушел на служебную дорогу, тянувшуюся вдоль путей. В зеркале несколько секунд был виден Семен. Он отступал к стоявшим невдалеке вагонам. Похоже, твари его не видели. Потом дым скрыл его.

Служебная дорога оказалась разбитой, но проходимой. Колеса били по ямам, контейнеры в багажнике глухо стучали о крепления. Одна тварь выскочила на дорогу между вагонами и попытался перехватить машину. Игорь не стал таранить его. Прижался к насыпи, проехал так близко, что бледная ладонь ударила по заднему стеклу, и сразу прибавил скорость.

Тварь побежала следом, но быстро начала отставать. Игорь следил за ней в зеркале, пока фигура не исчезла за поворотом.

Через несколько минут показались старые корпуса керамического завода. В городе за ними полыхало уже несколько пожаров, над крышами поднимался дым, а здесь было темно и пусто. Ни бегущих людей, ни разбитых машин, ни тварей

возле дороги Игорь не увидел.

Он выключил фары и последние несколько сотен метров проехал медленно, ориентируясь по слабому свету неба. Ворота склада появились впереди темным прямоугольником. Снаружи все выглядело так же, как наяву: старая вывеска, грязные стекла высоких окон, бурьян вдоль забора.

Игорь остановил машину почти вплотную к воротам и оставил двигатель работающим. Чтобы открыть ворота, предстояло выйти из машины, а делать этого совершенно не хотелось. Игорь несколько секунд смотрел по сторонам и в зеркала, затем взял ключ и топор, открыл дверь и решительно шагнул наружу.

Замок открылся не сразу. Ключ вошел, но не поворачивался. Игорь надавил сильнее, вспомнил, что створку нужно слегка потянуть на себя, и услышал долгожданный щелчок.

За спиной, со стороны заводских корпусов, что-то звякнуло.

Игорь оглянулся. Между стенами мелькнула бледная фигура. Она находилась далеко и, возможно, вообще шла в другую сторону, но ждать Игорь не стал. Снял замок, сдвинул тяжелую створку настолько, чтобы прошла машина, и бросился за руль.

«Паджеро» вошел в склад, едва не задев зеркалом край ворот. Игорь остановился, заглушил мотор, выбежал наружу и потянул створку обратно. В проеме по-прежнему виднелась пустая дорога, но теперь откуда-то доносились шаги.

Ворота наконец сошлись. Игорь, стараясь не шуметь, установил нижний запор, затем один за другим задвинул внутренние засовы и замер.

После шума дороги тишина показалась оглушительной. Мотор остывал, издавая короткие металлические щелчки. Игорь стоял возле машины с топором в руке и пытался услышать, что происходит снаружи.

Шаги приблизились к воротам. Один, второй, третий... Человек или не человек? Кто-то остановился совсем рядом.

Игорь отступил в глубь склада. Света не было. Тем не менее он вполне ориентировался и наощупь добрался до бытовки, цепляясь рукой за край стеллажа. Регистратор и камеры работали от бесперебойника. Игорь включил только один монитор и сразу убавил яркость до минимума.

На черно-белом экране появились три твари. Они вышли из-за угла склада и остановились перед воротами. Одна повернула голову к дороге, вторая смотрела на стену, третья подошла к тому месту, где несколько минут назад стояла машина и работал двигатель, и замерла.

Игорь невольно задержал дыхание.

Если они начнут ломать ворота, выдержат ли створки? Если нет, ему придется уходить через аварийную дверь. Тогда он потеряет машину, а вместе с ней и возможность быстро передвигаться по городу. Пропадет и убежище, в которое он вложил столько денег и несколько месяцев работы.

Тварь подняла руку и коснулась створки ворот. Она не

ударила, а просто провела пальцами по металлу, почти так же, как та, что стояла у двери квартиры. Потом повернулась к остальным.

Никто не заговорил, и никакого сигнала Игорь не услышал. Через несколько секунд первая тварь пошла дальше вдоль забора, две другие последовали за ней. На соседней камере они появились вновь, пересекли дорогу и скрылись между заводскими корпусами.

Игорь продолжал смотреть на пустой экран. Пять минут. Десять. Никто не вернулся.

Он выключил монитор, чтобы не разряжать бесперебойник, и сел на стул. В помещении было прохладно, а куртка осталась в машине, но в одной из бытовок лежали одеяла. Игорь принес одно, завернулся в него и снова устроился у поста наблюдения.

Генератор он не запускал. Воды из бака хватало, отопление в августе не требовалось. Телефон показывал одну полоску сети. Игорь попробовал позвонить в 102, но вызов не проходил. Повторять попытку он не стал. Номера Семена он не знал, а при всем том, что творилось в городе, у полиции было слишком много других проблем. Семен вряд ли дождался бы помощи.

Время тянулось непривычно медленно. Несколько раз Игорь включал монитор на полминуты: дорога оставалась пустой. Камера возле задней стены показывала закрытую аварийную дверь и заросли, скрывавшие ее снаружи.

В половине шестого черно-белая картинка начала светлеть. Сначала проступили трещины в асфальте, затем бурьян вдоль забора и ржавые пятна на старой вывеске. Ночь уходила.

Игорь смотрел на экран и никак не мог поверить, что продержался так долго. Раньше каждый сон обязательно заканчивался болью, а затем быстрой или мучительной смертью в руках тварей. Иногда Игорь успевал сделать больше, иногда меньше, но до утра не доживал ни разу. Теперь за стенами убежища начинался рассвет, а он сидел на обычном стуле, завернувшись в одеяло, и никто его не убивал.

От радости хотелось засмеяться, однако Игорь удержался. Твари могли находиться совсем рядом, а проверять качество шумоизоляции собственным хохотом было бы глупо.

Он включил все камеры по очереди. Дорога по-прежнему была пуста, вдали над промзоной поднимался дым, но сам склад никто не окружал. Игорь посмотрел на часы, до семи оставалось совсем немного.

Можно было подняться на крышу и увидеть больше: понять, где горит, что происходит у путей. Можно было попробовать дозвониться кому-нибудь из друзей и узнать, находятся ли они в безопасном месте. Игорь уже встал, но остановился у двери бытовки. Что он увидит с крыши? Пожары? Дым был виден и отсюда, а места возгораний он примерно представлял. Звонок телефона мог выдать друзей и поставить их в опасное положение. Игорь решил не рисковать и

снова сел. Все задачи на эту ночь он выполнил. Он хотел проверить, можно ли добраться до убежища и пережить здесь первые часы нападения. Ответ был получен.

- Хватит с меня открытий, - тихо сказал он. - Хотя бы на сегодня.

Будильник зазвонил неожиданно. Звук шел словно сразу отовсюду: из темного склада, из бытовки, из-за стен. Игорь дернулся, схватился за стол, а затем открыл глаза в собственной спальне.

Телефон лежал рядом и продолжал звонить. На экране было ровно семь часов.

Игорь выключил сигнал и остался лежать. Рядом тихо спала жена. За стеной никто не стучал: теща Жени, видимо, впервые за долгое время спокойно проспала до утра. Он проснулся не потому, что его убили: просто сработал будильник.

Игорь тихо встал, прошелся по комнате, потом зачем-то сделал несколько приседаний. Организм работал исправно: руки и ноги были целы, шея спокойно поворачивалась в обе стороны, никаких фантомных болей после пережитой во сне смерти не осталось.

В тетради он записал все по порядку, не позволяя себе сразу перейти к выводам. Подъезд заблокирован, ушел по веревке, получилось, толпа на дороге, объезд через двор, горящий грузовик, служебная дорога, склад и три твари у ворот, которые не смогли обнаружить, что он внутри.

Последняя запись касалась человека, которого он видел у железнодорожных путей. Да, он был очень похож на Семена из клуба, но полной уверенности у Игоря все же не было. Если это был Семен, занятия в стрелковом клубе явно пошли ему на пользу. Он вел себя уверенно, отлично обращался с ружьем, не паниковал и хорошо попадал в цель.

Игорь поставил после имени вопросительный знак и несколько раз обвел его ручкой. Если это действительно был Семен, он оказался у путей вооруженным и подготовленным в первые же часы нападения. Это не могло быть простым совпадением. Игорь сам готовился почти с нуля и за несколько месяцев научился многому. Семен мог сделать то же самое по тем же причинам.

Теперь иначе выглядели вопросы, которые он задавал инструкторам в стрелковом клубе. Какое оружие проще обслуживать без мастерской? Что делать при осечке? Как определить причину задержки? Подобное спрашивает человек, который не хочет зависеть от чужой помощи.

Вспомнились и другие, чье поведение наталкивало на определенные мысли: пятеро во главе с не в меру борзым Борисычем и придурком Лехой. Они тоже готовились. Если и они знали о том, что начнется в конце августа следующего года, то могли стать проблемой похлеще тварей, бродивших по улицам.

Игорь закрыл тетрадь. Рассказывать Семену о своих снах он пока не собирался. Сначала следовало понять, что тот

знает и к чему готовится. На примете был еще один человек, которого Игорь решил частично посвятить в свои планы. Он уже придумал, как это сделать.

Глава 9 Первая проверка

Илью Игорь встретил во дворе тем же вечером. Тот стоял возле ворот, курил и смотрел, как Игорь укладывает в «Паджеро» две упаковки питьевой воды, которую заказал с доставкой. Светить склад Игорь не собирался, поэтому все запасы заказывал на дом, а потом отвозил их на склад.

- Опять на рыбалку собираешься? - спросил Илья.

- Наоборот, вернулся.

- Странная у тебя рыбалка. Уезжаешь без удочек, зато с водой и мешком крупы.

Игорь захлопнул багажник. Раньше можно было отделаться шуткой, но Илья уже слишком многое заметил, да и скрыть от него что-либо было трудно. Машина несколько месяцев стояла не во дворе, а на улице возле выхода из подвала. Потом на ней появились силовые бамперы, защита и вторая запаска. Игорь то уезжал поздно вечером, то возвращался ранним утром, носил коробки и однажды попросил помочь поднять в квартиру новый сейф.

Илья затянулся, оглядел машину.

- Закончил переделывать?

- Закончил.

- Дорого вышло?

- Лучше не спрашивай.

Игорь опустил крышку багажника. Илья отступил на шаг.

- Слушай, давно хотел спросить. Ты продукты куда возишь?

- А что?

- Да вижу, таскаешь коробками. Сначала домой, потом обратно в машину, увозишь куда то.

- Запасаюсь потихоньку, пока цены нормальные, скидки там всякие.

- Это я понял. Столько-то тебе зачем?

Игорь пожал плечами.

-Пусть будет.

Илья посмотрел на него, затянулся еще раз.

- Ты, если говорить не хочешь, так и скажи. Но я же помню: сначала про подвал спрашивал, потом генератор выбирал, сейф оружейный купил. Теперь вот машина. Ты к чему готовишься?

Игорь посмотрел на него. Начать разговор все равно когда-нибудь пришлось бы и не отвечая на вопрос, сам спросил.

- Илья, я у тебя дома был хоть раз?

- Нет. А что?

- У тебя в спальне шкаф слева от двери. На зеркале снизу угол отколот.

Илья чуть прищурился.

- Допустим.

- Документы на верхней полке лежат. В коричневой папке, под одеялом. Там документы на квартиру, ваши с женой

свидетельства о рождении, свидетельство о заключении брака, старые документы на гараж, договор о его продаже, ксерокопия, твоего старого паспорта и так далее, там их много, все в файлах прозрачных лежат.

Сигарета замерла у рта.

- Погоди. Это тебе кто рассказал?

- Никто.

- В смысле никто? Жена моя?

- Я с ней вообще только здороваюсь, с чего бы она стала мне такое рассказывать?

- А с кем разговаривал?

- Дай договорить. За папкой стоит жестяная коробка из-под индийского чая. В ней две медали «За отвагу». Твои медали Илья. Удостоверения там же.

Илья отвел сигарету от лица.

- Что?

Игорь промолчал.

- Какие медали?

- Илья, ты же услышал.

Тот оглянулся на подъезд, потом снова повернулся к нему.

- Ты, что у меня в квартире был? По шкафам лазил?

- Нет.

- Где ключи взял?

- Не брал я никаких ключей Илья.

- Тогда откуда ты знаешь, что у меня в шкафу лежит?

Он говорил уже негромко. От прежней усмешки ничего

не осталось.

- Я видел.

- Когда?

- А вот это объяснить сложнее.

- А ты попробуй. Потому что мне пока только одно в голову приходит, либо ты ли кто то другой без меня в моей квартире был, по моим вещам лазил.

Игорь выдохнул. Пожалуй, начинать с медалей было не лучшей мыслью.

- Никто у тебя не лазил. Я понимаю, как это выглядит…

- Ни хрена ты не понимаешь! Про эти медали во дворе ни кто не знает. Я коробку эту годами не достаю. Здесь про них только жена, да дочка с сыном знать могут, да и то где они лежат и они не знают, а тут ты такое выдаешь, да еще рассказываешь, на какой она полке.

Сигарета догорела до пальцев. Илья поморщился, затушил ее и бросил в урну.

- Жена сейчас дома. Пойдем спросим.

- Пойдем, если хочешь. Она тебе то же самое скажет: ничего мне она не показывала и не рассказывала.

- Ты за нее не отвечай.

- Хорошо. Спроси. Только потом сделай еще одну вещь.

- Какую еще вещь?

- Выбери дома что-нибудь небольшое. Что угодно, чтоб я не знал что это. Заверни, убери куда-нибудь. Мне скажи только куда. Завтра утром я назову, что внутри.

Илья нахмурился.

- Ты, что мне фокусы показывать собрался?

- Нет. Хочу, объяснить как я все это узнал.

- А завтра скажешь, что не получилось?

- Если не получится, снова поговорим. Я никуда не денусь.

Илья потер подбородок, разглядывая его.

- И жене не говорить, что положил?

- Вообще никому.

- Ладно. Положу в кладовке, над дверью. Коробку найду какую-нибудь.

- Подойдет. Только выбери то, чем не пользуешься. И потом не перекладывай до конца следующего августа.

Илья уже повернулся к подъезду, но остановился.

- До августа? Ты же завтра назвать обещал.

- Назову завтра. Но вещь должна остаться там.

- Зачем?

Игорь помедлил.

- Потому что увидеть ее я смогу только в августе.

Илья несколько секунд смотрел на него.

- Игорь, ты сейчас сам понял, что сказал?

- Понял.

- В августе увидишь, а завтра расскажешь?

- Да.

Илья открыл рот, но ничего не сказал. Посмотрел на машину, снова на Игоря.

- Так. Стой здесь. Я сейчас с женой поговорю.

- Я подожду.

У двери подъезда Илья обернулся.

- Папка синяя.

Игорь покачал головой.

- Коричневая, Илья, коричневая.

Тот задержался еще на секунду, потом потянул дверь на себя.

Он вернулся примерно через полчаса и сообщил, что предмет лежит в жестяной коробке из-под чая в верхнем шкафу на кухне. Коробку он заклеил полосой скотча и расписался прямо на ней. Больше ничего говорить не стал.

- Квартира на пятом этаже, второй подъезд, - сказал Илья. - Номер ты знаешь. Ключей у тебя нет, с улицы ничего не разглядишь. Если завтра угадаешь, придется объяснить, как тебе это удается.

- А если не угадаю?

- Значить, балабол ты. И отношение к тебе будет соответствующее. Но от разговора все равно не отвертишься. Объяснишь наконец, откуда про все остальное узнал. Только в этот раз давай без сказок.

Перед сном Игорь подготовился так же, как перед разведкой. Одежду и обувь оставил рядом с кроватью, ключи положил в карман куртки. Топор проверил дважды. Ехать никуда не требовалось, но до квартиры Ильи предстояло добраться через дом, который в первые минуты нападения уже заполняли твари, ранее он это уже проделывал несколько раз, но

ни Илью, ни его жену дома ни разу не застал, квартира всегда была открыта. Тогда он и смог впервые получить доказательства которые заинтересовали Илью.

На этот раз будильник он поставил на семь. После удачной ночи на складе у Игоря появилось неприятное чувство, будто он научился выживать. Разум напоминал, что одна спокойная ночь ничего не доказывает, но тело уже не дрожало при мысли о сне. Страх никуда не исчез, просто теперь рядом с ним появилось любопытство: сможет ли он повторить свой успех.

Во сне Игорь проснулся от удара этажом ниже. Быстро оделся, взял топор и вышел на площадку. К этому времени коробка в квартире Ильи должна была простоять почти год, если, конечно, сам Илья сдержит слово. Игорю требовалось добраться до нее именно сейчас, в ночь следующего августа.

На лестнице было тихо. Он спустился в подвал, запер за собой дверь и направился к соседнему подъезду. Редкие лампы не горели. Луч фонаря скользил по трубам, старым шкафам и дверям кладовых. Возле нужного выхода Игорь остановился и прислушался.

С другой стороны кто-то медленно спускался по ступеням.

Игорь выключил фонарь. Шаги приближались к подвальной двери. Драться в тесном коридоре было опасно, зато дверной проем не позволял твари навалиться на него всем телом.

Он поднял лежавший возле стены обрезок трубы и несколько раз ударил им по двери. Шаги сразу ускорились.

Игорь вставил трубу между ручкой и бетонным выступом, оставив щель шириной в ладонь, затем взял топор и встал сбоку.

Дверь в подвал резко дернулась. Замок не выдержал и лопнул, его обломок отлетел в сторону, однако труба удержала полотно. В щели показались пальцы, следом мелькнуло бледное лицо.

Игорь ударил без замаха. Лезвие вошло в голову твари. Он выдернул топор и ударил снова, затем еще раз. Брызнула голубая кровь. Тварь просунула руку в щель, но достать его не смогла.

Четвертый удар. Пальцы разжались, и тяжелое тело рухнуло на ступени.

Игорь поднес фонарь к щели. Тварь лежала неподвижно. Все закончилось за несколько секунд. В прошлый раз он пытался сражаться с ней на открытом месте и погиб. Теперь сам выбрал место и заставил ее подойти так, как было нужно ему.

На лестничной площадке послышался топот, и мимо подвальной двери к выходу пробежали несколько человек. Игорь успел заметить только темные силуэты. Возможно, среди них был Илья, но разглядеть лица он не смог.

Сверху донеслись новые шаги. Кто-то быстро спускался, перепрыгивая через ступени. Следом за убежавшими людьми неслась еще одна тварь, а со двора уже раздавались

крики.

Игорь дождался, когда тварь пронесется мимо, выдернул трубу, распахнул дверь и бросился наверх. До самого пятого этажа он бежал, не оглядываясь, с ужасом думая, что дверь может быть закрыта. Как взломать дверь за несколько секунд, пока его не догнали, он даже не представлял.

Дверь квартиры Ильи оказалась как всегда открыта. Игорь влетел внутрь, захлопнул деревянное полотно и повернул замок. Надолго это преследователей не остановит, но несколько секунд у него появились.

В квартире горел свет. На полу в прихожей лежала одежда, из одной комнаты доносился плач ребенка. Игорь сделал шаг туда, но остановился: звук казался далеким, словно шел сквозь стену из соседней квартиры. Он заставил себя повернуть на кухню.

Верхний шкаф находился над холодильником. Игорь подтащил стул, встал на него и увидел знакомую жестяную коробку из-под чая. Подпись Ильи темнела поперек полосы скотча. Игорь сорвал скотч, открыл крышку и увидел желтую пластмассовую букву «Щ» из детской азбуки. Поперек нее синей ручкой была проведена неровная линия.

- Щ, - сказал Игорь. - Желтая, с синей полосой.

В дверь квартиры ударили так, что полотно сорвалось с петель и рухнуло в прихожую. Игорь сунул букву обратно в коробку, словно от этого зависел чистый результат опыта, и спрыгнул со стула.

Первая тварь появилась в кухонном проеме. На ее ноге темнела глубокая рана, из которой текла голубая кровь. Значит, кто-то в подъезде тоже пытался отбиваться.

Игорь поднял топор, однако за первой фигурой уже стояла вторая. Он отступил к окну. Пятый этаж, голая стена и асфальт внизу. В прошлых снах он уже проверял, насколько плох этот путь. Мысль прыгнуть мелькнула, но он не успел.

Первая тварь бросилась вперед. Игорь попытался ударить ее в лицо, но она легко уклонилась. Он потерял равновесие, и его тут же прижали спиной к холодильнику. Металл прогнулся, что-то внутри посыпалось, а магниты на дверце больно впились ему в спину.

Перед тем как его бросили на пол, Игорь думал не о смерти. Он боялся забыть синюю полосу на желтой букве.

Он проснулся, повторяя:

- Щ. Желтая. Синяя линия.

Телефон показывал начало пятого. Руки и ноги были целы, а спина еще помнила холод вмятого холодильника.

Илья постучал в дверь после восьми. Когда Игорь открыл, тот вошел, не снимая куртки, и остался в прихожей. В руках у него была запечатанная коробка.

- Ну?

- Желтая пластмассовая буква «Щ». Из детского набора. Поперек синяя линия, немного кривая.

Илья посмотрел на коробку в своих руках.

- Открывать будешь? - спросил Игорь.

- Зачем? Я сам ее туда положил.

- Тогда слушай. Я как раз собирался тебе все объяснить.

- Нет. Сначала проверим еще раз.

- Ты серьезно?

- Вполне. Ты вчера все время ждал на улице, коробка оставалась у меня. Но одной проверки мало.

- Желтую букву «Щ» с кривой синей полосой случайно не угадывают.

- Вот именно. Поэтому я хочу понять, не был ли это какой-то фокус.

- Какой?

- Если бы я знал, не стал бы перепроверять.

Игорь вздохнул.

- И что ты предлагаешь?

- Другой предмет или надпись, другая коробка и другое место. Если снова назовешь, тогда я сяду и выслушаю все, что ты собирался мне рассказать.

- А сейчас?

Илья еще раз посмотрел на коробку.

- А сейчас я пытаюсь понять, откуда ты узнал про эту чертову букву.

Новое испытание Илья придумал сам. На застекленном балконе своей квартиры он поставил три одинаковые стеклянные банки. В одну положил сложенный лист бумаги с написанным словом. Банки пронумеровал, закрыл одинаковыми крышками и несколько раз переставил. Игорю предстоя-

ло назвать номер банки и слово.

- Бумагу покажешь? - спросил Игорь.

- После того как скажешь, что написано.

- И снова условие: не трогать до августа.

- Не трону. Жена уже считает, что мы оба с ума сошли. Я ей сказал, что это спор.

В следующем сне Игорь решил снова пройти через подвал, немного подождать, а потом подняться в квартиру, не привлекая внимания. Но до второго подъезда так и не добрался. Едва он вышел из подвала по второй подъезд, со стороны его подъезда раздались выстрелы: один, второй, короткая пауза, затем еще три почти подряд. Игорь шагнул назад и остановился. Он уже знал, чем заканчиваются попытки помочь незнакомым людям. Но сейчас там были его соседи, и кто-то, судя по выстрелам, пока успешно отбивался. Игорь уже решил, что они справятся без него, когда сверху закричала женщина.

- Олег, дети!

И Олега он помнил. Тот жил в первом подъезде и был одним из трех охотников, о которых рассказывал Илья. Сосед предупреждал, что Олега опасно спрашивать об охоте, если куда-то торопишься. Игорь так и не успел с ним поговорить.

Новый выстрел прозвучал совсем близко. Затем раздался тяжелый удар и звон металла.

На первом этаже дверь из подвала была распахнута. У лестницы лежала тварь с раздробленной нижней частью ли-

ца. Она еще двигалась, медленно подтягивая себя одной рукой. Игорь обошел ее вдоль стены и поднялся на площадку.

Олег стоял выше, между вторым и третьим этажами. Худой, в майке и спортивных штанах, он держал полуавтоматическое ружье МР-155, направив его вверх, и нервно оглядывался. На ступенях возле него лежали пустые гильзы, пахло сгоревшим порохом. За спиной Олега прижались к стене две женщины, мальчик и пожилой сосед.

- В подвал! - крикнул Игорь. - Через него есть выход на улицу!

Олег обернулся на голос. Этой секунды твари хватило. Бледная рука появилась между прутьями перил и схватила его за руку. Олег автоматически выстрелил, но заряд ушел куда-то вверх. Тварь рванула его на себя. Мужчина ударился грудью о перила и выпустил ружье.

Игорь подхватил МР-155, прежде чем ружье упало. Вскинул его и выстрелил в голову твари, державшей Олега. На таком расстоянии промахнуться было трудно. Бледное лицо исчезло в голубых брызгах, хватка ослабла.

- Уводи людей! - крикнул Игорь.

Олег поднялся, придерживая неестественно вывернутую руку. По предплечью стекала кровь, на майке быстро расползались темные пятна.

- В кармане патроны, - выдохнул он. - Картечь.

Игорь свободной рукой вытащил из кармана Олега три патрона и сунул себе в куртку.

Снизу поднималась еще одна тварь. Игорь выстрелил. Заряд попал в плечо, развернув ее на ступенях. Тварь удержалась на ногах, но, увидев направленное на нее ружье, замерла и прижалась к перилам. Этого оказалось недостаточно, чтобы заставить ее отступить. Через несколько секунд она снова двинулась вверх.

Второй выстрел пришелся в голову. Тварь рухнула поперек лестницы и осталась лежать.

Игорь медленно пошел вниз. За ним спускались две женщины, поддерживая Олега с обеих сторон. Пожилой мужчина вел мальчика за руку. До подвальной двери оставалось два пролета.

На первом этаже появилась еще одна тварь. Подойдя к телу, она остановилась. Несколько секунд смотрела то на мертвого сородича, то на Игоря, словно понимала, что подниматься следом опасно. Затем ухватилась за перила и начала медленно обходить тело по краю ступеней.

Игорь выстрелил. Заряд попал в грудь и сбросил тварь обратно на площадку. Он снова нажал на спуск. Ружье щелкнуло пустым затвором.

Павел не зря заставлял повторять одни и те же действия. Игорь почти автоматически достал патроны, вложил первый в окно ствольной коробки, отпустил затвор, затем загнал еще два в магазин.

Тварь уже поднялась, но вперед не бросилась. Увидев, что ружье снова направлено на нее, она отступила на ступень и

пригнулась за перилами. Чувство самосохранения у нее все же было, хотя заставить себя уйти она не могла.

- Быстрее! - крикнул Игорь. Соседи поспешили к двери, насколько могли.

Последняя женщина скрылась за подвальной дверью. Олег, до этого державшийся на ногах, сполз на пол и, стиснув зубы, попытался ползти следом. Игорь подхватил его под здоровую руку и потащил. Сдвинуть взрослого мужчину оказалось легче, чем любую из тварей, но одной рукой управляться было трудно.

- Брось меня, - прохрипел Олег. - Дверь закрой.

- Сам закроешь.

Игорь дотащил его до порога и передал пожилому соседу. Потом обернулся. Тварь все еще стояла на лестнице, наполовину скрывшись за перилами. Она не решалась подняться под выстрел, но и отступать не собиралась.

Игорь выстрелил, отступил в подвал и захлопнул железную дверь. Засов был вырван, запереть ее не удалось. Он уперся плечом в полотно, другой рукой продолжая держать ружье.

- К выходу! - крикнул он.

Люди потащили Олега по коридору. Мальчик плакал, но шел сам. Лучи двух фонарей метались по стенам.

Дверь ударила Игоря в плечо. Он отлетел, едва не упал и тут же выстрелил в открывшуюся щель. Тварь качнулась, голубая кровь брызнула на металл. Игорь снова захлопнул

дверь и пошел следом за людьми, не поворачиваясь спиной к входу.

Дверь сорвало с петель. В коридор вошли сразу две твари.

Игорь выстрелил первой в голову. Она упала, вторая перешагнула через нее и пошла дальше. Патронов больше не было. Он отступал, продолжая держать ружье у плеча, хотя прекрасно понимал, что стрелять нечем.

Впереди хлопнула дверь на улицу. Люди успели выйти. Этого оказалось достаточно.

Игорь бросил ружье под ноги твари и побежал за ними. До выхода оставалось совсем немного, когда его схватили сзади за куртку. Он успел увидеть открытый дверной проем и серое небо за ним, потом его дернули назад.

Проснувшись, Игорь долго смотрел в потолок. Проверка не удалась. Он не увидел ни банки, ни записки, даже до нужного подъезда не дошел. Зато несколько соседей смогли выбраться на улицу. Возможно, после этого их будущее уже изменилось, а может, в следующем сне все начнется иначе. Игорь пока не понимал правил достаточно хорошо.

Утром он честно сказал Илье:

- Ничего не увидел.

- Не сработало?

- Не дошел.

- Куда?

- До твоей квартиры. В подъезде было слишком много людей.

Игорь не стал рассказывать, в каком состоянии находились эти люди и кто на них нападал. Про Олега тоже промолчал. Если начать вдаваться в подробности, проверка быстро превратится в рассказ, к которому Илья пока не был готов.

- Значит, пробуем еще раз, - сказал Илья.
- Мне нужен ключ от чердака.
- Зачем?
- Пойду через крышу.
- Куда пойдешь?
- Потом, объясню.

Илья ничего не понял, но к вечеру ключ принес. Пока он не требовал объяснений, но было видно, что он на грани.

Глава 10 Доказательства для Ильи

Во сне Игорь поднялся на пятый этаж своего подъезда и открыл чердачный люк. Лестница под ним была старой и шаталась, но выдержала. Через чердак он добрался до технической двери, выбрался на плоскую крышу и остановился у парапета.

Внизу горел двор. Пламя поднималось из машины возле беседки, освещая фасады обоих домов. Между подъездами двигались твари. Люди кричали из окон, кто-то пытался перелезть через забор, а возле ворот уже лежали несколько неподвижных тел.

На крыше было пусто. Игорь пригнулся и быстро дошел до второго подъезда. Балкон Ильи находился этажом ниже. Над ним выступал узкий бетонный козырек. В обычной жизни Игорь не полез бы туда ни за какие деньги, однако несколько смертей подряд заметно изменили его отношение к высоте.

Он закрепил веревку у основания вентиляционной шахты, проверил узел и начал спускаться. Ноги нащупали козырек. Тот оказался скользким от мелкого дождя. Игорь прижался грудью к стене, добрался до края и ударил рукоятью топора по боковому стеклу балкона.

Стекло осыпалось внутрь. Игорь очистил нижний край, протиснулся в проем и сразу замер. За дверью балкона кто-то ходил по квартире.

Шаги приблизились. На кухне появилась бледная фигура. Тварь посмотрела на разбитое стекло, но самого Игоря за шкафом не заметила. Несколько секунд она стояла неподвижно, потом повернулась и вышла в коридор.

Игорь дождался, пока шаги удалятся, и только тогда поднялся. Три одинаковые банки стояли на подоконнике. Он быстро снял крышку с первой, потом со второй. Обе были пусты. В третьей лежал сложенный лист.

Игорь развернул бумагу. Красным фломастером было написано одно слово: «КАМБАЛА». Последняя буква получилась заметно крупнее остальных.

Игорь запомнил номер, цвет и слово. Возвращаться через квартиру не стал. Залез на шкаф, подтянулся к разбитому окну и выбрался на козырек. С кухни тут же донеслись быстрые шаги.

Тварь появилась на балконе, когда Игорь уже держался за веревку. Она схватила его за кроссовок. Он прижал свободную ногу к стене и рванулся вверх. Кроссовок остался в чужой руке.

Игорь поднялся на крышу в одном носке, перекатился через парапет и отполз. Тварь высунулась из разбитого окна и смотрела вверх, но пока не могла добраться до веревки. Игорь не стал ждать, пока она что-нибудь предпримет, и подтянул веревку наверх. Потом добрался до своего подъезда, спустился на чердак и закрыл люк.

До семи он просидел в темном углу за вентиляцион-

ным коробом. Несколько раз снизу доносился металлический скрежет, но люк никто не открыл. Будильник вытащил его из сна живым.

Когда Игорь назвал третью банку и слово «камбала», Илья впервые не стал искать объяснение сразу.

- Фломастер какого цвета? - спросил он.

- Красный. Последняя «а» больше остальных.

Илья медленно кивнул.

- Я ее дописал, когда понял, что места хватает.

- Еще проверка?

- Последняя.

Илья подошел к ней основательно. В хозяйственной будке у дальнего конца двора поставил на верхнюю полку три одинаковые серые коробки для инструмента. В одну из них положил предмет и листок с трехзначным числом. Коробки закрыл одинаковыми навесными замками, затем несколько раз поменял местами. Игорь не видел ни предмета, ни числа, ни окончательного расположения.

- Ключи? - спросил он.

- От всех трех лежат там же, под полкой. Ты должен назвать коробку, вещь и число. Если после этого я все еще не поверю, можешь считать меня безнадежным.

- Уже считаю.

Ночью Игорь снова пошел через подвал. Он уже не торопился бездумно и не бросался бежать при каждом звуке. Несколько раз останавливался, слушал и менял путь, когда

впереди слышались шаги. До дальнего конца дома он добрался по подвальному коридору, держась ближе к стене.

Торцевая дверь, ведущая с улицы в подвал, оказалась открыта. Игорь миновал ее, включил фонарь на минимальную яркость и пошел дальше. Хозяйственная будка соединялась с подвалом коротким коридором. До нее оставалось два поворота.

- Игорь! - раздалось из темноты.

Он поднял топор. Луч фонаря выхватил Саню, того самого соседа, который вечно спорил из-за парковочных мест, занимал деньги и не возвращал их, а с субботников исчезал первым. Куртка на нем была разорвана, лицо залито кровью.

- Тихо, - прошептал Игорь. - Кто с тобой?

- Там люди... Я не знаю, кто они! Я дверь не могу открыть! У тебя ключи есть, я видел.

Саня шагнул ближе и схватил Игоря за рукав.

- Открой выход, быстрее.

Со стороны лестницы послышались тяжелые шаги. Игорь выключил фонарь.

- Не этот выход. Идем к будке, оттуда выйдем во двор.

Они двинулись по коридору. Саня шел сзади, почти наступая Игорю на пятки.

Со стороны лестницы раздался металлический грохот. Дверь у лестницы сорвалась с одной петли и ударилась о стену. По ступеням быстро застучали тяжелые ноги.

- Бежим, - сказал Игорь.

Они успели добраться до поворота, когда из темноты выскочила бледная фигура. Тварь увидела людей и сразу бросилась к ним.

Саня ударил ладонью по проходившей вдоль стены трубе. Звон прокатился по всему подвалу.

- Ты что делаешь? - крикнул Игорь.

Ответом стал сильный толчок в спину. Саня выхватил у него связку ключей и побежал обратно.

Тварь прыгнула на Игоря. Он в последний момент отшатнулся в сторону. Она промахнулась, по инерции пронеслась мимо и врезалась в наваленные у стены трубы и старые доски. Хлам с грохотом посыпался на пол.

Игорь сразу бросился вслед за Саней. Тот уже стоял у решетчатой двери, отделявшей дальнюю часть подвала. Он со второй попытки попал ключом в замок, распахнул решетку и проскочил за нее.

Игорь подбежал следом. Саня попытался захлопнуть дверь перед ним, но Игорь успел вставить в проем топорище.

- Пусти!

- Отвали! - крикнул Саня.

Игорь рванул решетку на себя и протиснулся внутрь. Они столкнулись плечами. Связка выпала из руки Сани и упала на пол. Игорь наклонился и схватил ее.

В следующую секунду тварь врезалась в решетку. Дверь распахнулась и отбросила Саню к стене. Он вскочил и бросился в боковой проход. Тварь повернула за ним.

Игорь побежал в другую сторону. Из бокового прохода донесся короткий крик, но он не остановился.

До хозяйственной будки Игорь добрался через минуту. Запер дверь изнутри, нашел под полкой три коробки и начал открывать их одну за другой. Левая оказалась пустой. В средней лежали ржавые сверла. В правой находились старый патрон от лампы и сложенный вчетверо лист.

На нем было написано: «731».

Игорь несколько раз повторил про себя: правая коробка, патрон, семьсот тридцать один. Затем выбрался из будки через вторую дверь и оказался во дворе. Однако и в этот раз попытка выбраться со двора не удалась. Тварь настигла его у машины, и Игорь проснулся от пальцев, сомкнувшихся на его шее.

Илья пришел к нему сам. Игорь молча протянул лист с ответами, записанными утром: «Правая коробка. Патрон от лампы. 731». Сосед прочитал, сел на кухне и положил бумагу на стол.

- Когда ты это видишь? - спросил он.

- Ночью. Во сне.

- Не увиливай.

- В конце августа следующего года. Тот же город, те же дома, только к этому времени все уже началось.

- Что начинается?

Игорь заранее готовил ответ, но теперь он показался слабым. Рассказать о бледных тварях, голубой крови и десятках

собственных смертей означало потребовать от Ильи слишком многого. Даже после трех проверок тот мог не поверить в предвидение и решить, что Игорь все придумал.

- Массовые беспорядки, - сказал он. - Нападения, стрельба, пожары. Связь почти не работает, полиция не успевает. Люди бегут из домов и не понимают, куда идти.

- Из-за чего?

- Не знаю. Может, переворот, может, крупный теракт или сразу несколько. Возможно, война. Причину я не видел. Людей на улице и в домах убивают, пожары кругом, паника.

Илья молчал.

- Поэтому готовишься? - спросил он наконец.

- Поэтому. Я нашел крепкое место в промзоне. Там поначалу будет тихо. Провел воду, поставил генератор и камеры, оборудовал несколько жилых бытовок. Там можно переждать первые дни и, если понадобится, жить дольше.

- На сколько человек?

- Примерно на двадцать.

- А кто эти двадцать?

- Точного списка пока нет. Я считал, себя с женой, семьи друзей, может соседей. В общем тех кого хочу спасти. Ну пока ни кому про это не рассказывал. Даже жене.

- Потому что сам не знаешь, кому доверять?

- Да.

Илья поднялся, подошел к окну и посмотрел во двор. У беседки Женя пытался закрыть капот своей «Ауди», Сан

Саныч разговаривал с кем-то возле ворот. Обычный вечер, обычные соседи. Через год те же люди, по словам Игоря, могли оказаться убиты.

- То, что ты рассказываешь, звучит как бред, - сказал Илья.

- Знаю.

- Но число ты видеть не мог. И патрон тоже. И слово. Про букву вообще знали только я и жена, а про последние две проверки - только я.

Игорь промолчал.

- Будущее можно изменить? - спросил Илья.

- Можно. Все, что мы делаем сейчас, появляется там. Я переставил машину - она стояла на новом месте. Укрепил ее - изменения появились. Организовал склад - смог до него доехать и пережил ночь.

- Значит, это не приговор.

- Если подготовиться, нет.

Илья снова сел.

- Почему ты пришел именно ко мне?

- Потому что мне нужен человек, которому я могу доверять. Ты сам заметил, что я готовлюсь, но не стал обсуждать это с соседями и сначала пришел ко мне. Я знаю тебя не первый год. Ты человек надежный, и люди во дворе к тебе прислушиваются. Поэтому я решил рассказать именно тебе.

- А если я сейчас пойду и всем расскажу?

- Не пойдешь. Иначе я бы не стал с тобой разговаривать. К

тому же ты понимаешь, чем все закончится. Завтра половина двора будет смеяться, а вторая половина решит, что мне или тебе нужен врач.

Илья потер ладонью подбородок.

- Жене пока ничего не скажу. И остальным тоже. Сначала хочу увидеть твой склад и понять, что ты там натворил.

- Покажу.

- И еще. Если мы будем что-то делать вместе, никаких «потом объясню». Мне не нужны все подробности твоих снов, но если узнаешь об опасности для людей, говори сразу. Иначе никакого доверия не получится.

Игорь выдержал его взгляд.

- То, что нужно для подготовки, расскажу.

Это была не вся правда, и оба, кажется, это поняли. Илья не стал спорить. Он взял со стола лист с ответами, сложил пополам и вернул Игорю.

- Завтра покажешь склад. Потом составим список тех, кого ты собрался спасать. Двадцать человек - это не цифра, а двадцать разных людей. У каждого будут свои проблемы и родственники, которых он не захочет бросить.

- Сразу видно опытного организатора.

- Просто я знаю людей Игорь и понимаю, как они ведут себя в стрессовой ситуации.

У двери Илья остановился.

- Игорь.

- Что?

- Экстрасенсом тебя больше не называем. Слишком глупо звучит.

Илья вышел. Игорь закрыл дверь и прислушался к его шагам на лестнице. Проверка закончилась лучше, чем он рассчитывал. Илья не поверил ни в переворот, ни в войну, но и не отверг слова Игоря. Он принял только то, что смог проверить сам.

Именно поэтому Игорь и решил ему довериться.

На следующий день Илья приехал к Игорю сразу после обеда. Свою «Киа» он оставил у дороги, метров за двести от склада, и дальше пошел пешком.

- Почему машину там бросил? - спросил Игорь, открывая калитку.

- Ты же не хочешь, чтобы все видели, кто сюда ездит. Вот я и не свечусь.

Игорь ничего не ответил. Он сам собирался предупредить Илью об осторожности, но тот обошелся без подсказки.

Снаружи склад не произвел на гостя особого впечатления. Илья посмотрел на выцветшую вывеску, заросший двор и старые кирпичные стены, затем несколько раз дернул створку ворот и осмотрел замок. Только оказавшись внутри, он остановился.

В тусклом свете под потолком были видны ряды стеллажей, утепленные бытовки, накопительный бак и свободное место для машин. На одном из экранов поста наблюдения черно-белым изображением отражались они сами.

- Ничего себе, - сказал Илья. - И давно ты этим занимаешься?

- Несколько месяцев.

- Один?

- Рабочих нанимал. Но они не знали, что здесь будет.

- А что здесь будет?

- Если все начнется, убежище.

Илья прошел вдоль стеллажей, не торопясь и ничего не трогая. Останавливался возле каждой секции, читал надписи на коробках, заглянул в обе жилые бытовки. Проверил, как открываются окна, где стоят обогреватели и далеко ли до санузла. Потом попросил показать воду.

Игорь включил насос. В кране зашумело, выплюнуло немного воздуха, затем пошла ровная струя.

- Анализ делал?

- Делал. Пить можно после фильтра. Отдельно есть запас бутилированной.

- Если электричества не будет?

- Бак наверху дает небольшой запас самотеком. Для насоса генератор.

- А если сломается генератор?

- Есть бесперебойники, два аккумулятора и ручная помпа. Но помпы на двадцать человек надолго не хватит.

- На двадцать человек тут вообще мало что надолго хватит, - заметил Илья.

Он осмотрел генераторную, попросил включить вытяжку

и приложил ладонь к двери, проверяя вибрацию. Затем вышел через аварийный проход, обошел склад и вернулся через ворота.

- Задняя дверь хорошая, - сказал он. - Только если кто-нибудь найдет ее снаружи, она сразу станет вторым входом. Камера там есть?

- Есть. И запоры изнутри.

- Запоры помогают, когда внутри кто-то дежурит. А пока ты один, кто будет смотреть на камеры, качать помпу, открывать ворота и встречать людей?

- Поэтому я и рассказал тебе.

- Значит, я у тебя сразу и дежурный, и сантехник, и привратник?

- Пока можешь выбрать две должности из трех.

Илья усмехнулся, но почти сразу снова стал серьезным.

- Место ты нашел хорошее. Сделал тоже много. Больше, чем я ожидал. Только склад ты подготовил лучше, чем людей. Вода есть, кровати есть, продукты есть, а кто сюда приедет - сам не знаешь.

- Я собирался составить список.

- Список надо составлять не потом, а сейчас. Двадцать человек - это не двадцать одинаковых мешков с крупой. У одного больное сердце, у другого ребенок, третий без матери не поедет, а мать откажется уходить из квартиры. Еще кто-нибудь притащит двух родственников, о которых ты даже не слышал. И всех придется либо впускать, либо оставлять за

воротами.

Игорь представил закрытые створки, людей снаружи и себя возле запора. Во сне он уже оставлял незнакомцев на дороге. Сделать то же самое у собственного убежища будет сложнее.

- Разберемся, - сказал он.

- Разберемся, - повторил Илья. - Но не в ту минуту, когда во дворе начнут стрелять.

Он вернулся к стеллажам и указал на несколько коробок.

- С едой неплохо. С водой тоже. Одеял мало, обычных лекарств почти нет, средств гигиены на двадцать человек не хватит. Огнетушителей вижу два. Для помещения с топливом и генератором этого мало. Еще нужны нормальные рации. Телефоны при беспорядках лягут первыми.

- Я как раз хотел купить.

- Не покупай первое, что увидишь. Узнаю у одного человека. Он раньше связью занимался, у него всякого добра хватает.

Илья говорил уверенно, будто уже согласился участвовать, хотя вслух этого еще не произнес. Игорь решил не торопить его.

Они поднялись на крышу. Отсюда были видны дорога, старые корпуса завода и железнодорожные пути. Ветер тянул дымом от частного сектора. Илья несколько минут смотрел по сторонам, словно запоминал местность.

- Если ты уверен в дате, - сказал он, - сюда надо приехать

заранее. Не после первого выстрела и не тогда, когда улицы перекроют. За несколько часов до начала закрыть ворота, отключить свет и сидеть тихо. Тогда оружие вообще может не понадобиться.

- Я все равно его куплю.

- Ружье?

- Два.

Илья повернулся к нему.

- Зачем два?

- Одно, мало, но больше пока не потяну. Если нас здесь будет не двое, надо вооружить как можно больше людей.

- Нас пока и двое нет. Есть ты, который что-то недоговаривает, и я, который зачем-то стоит с тобой на крыше заброшенного склада.

- Ты сам сказал, что место хорошее.

- Место хорошее. А ружье при массовых беспорядках может не помочь, а добавить проблем. Выстрел слышно далеко. Вооруженного человека замечают первым. Если против тебя толпа или несколько стрелков с нормальным оружием, двустволка тебе не поможет, да и полиция, с армейскими с такими не церемонится, попадешься с оружием в руках, поди докажи, что для самозащиты взял, обвинят в мародерстве, или в участии в беспорядка, присядешь надолго.

- Откуда такая уверенность?

Илья посмотрел на него так, будто вопрос был лишним.

- Я служил. Давно. Потом ушел на пенсию. Этого тебе по-

ка достаточно.

- Военный пенсионер, значит. Во дворе говорили, но никто точно не знал.

- Во дворе много чего говорят. Так вот, бывший военный пенсионер советует не надеяться на оружие. Если можно избежать боя, его надо избегать. Если можно спрятаться до того, как начнется паника, надо спрятаться.

Игорь вспомнил бледную руку, разбившую водительское стекло, и тело, проломившее лобовое. Илья рассуждал правильно, но исходил из того, что нападавшие будут людьми. Объяснить, почему даже одного укрытия может оказаться недостаточно, Игорь пока не мог.

- Купить все равно придется, - сказал он.

- Тогда хотя бы не рассказывай о нем соседям и не таскай на виду. А с припасами помогу. Начнем со списка людей, потом пересчитаем все остальное.

Перед уходом Илья еще раз проверил заднюю дверь и сфотографировал на телефон не только дорогу к складу, не само здание.

- Адрес жене скажешь? - спросил Игорь.

- Пока нет. Мы договорились сначала разобраться. Когда пойму, что ей говорить, тогда скажу.

Через три дня Илья принес две переносные радиостанции и старый широкополосный приемник со стертой маркировкой на корпусе.

- Рации обычные, гражданские, дальность в городе будет

меньше, чем написано на коробке, - предупредил он. - А это только слушает. Передавать не умеет.

- Что слушает?

- Все, что сумеет поймать. Охрану, дорожные службы, железную дорогу. Может, какие-нибудь открытые служебные каналы. На полицию особо не рассчитывай: часть связи закрытая, часть давно цифровая. Но если все посыплется, люди начнут использовать то, что работает.

Они проверили рации во дворе склада. Илья ушел за старые цеха, а Игорь остался у ворот. Голос сначала звучал ясно, потом начал пропадать в треске. За железобетонной стеной связь становилась хуже, зато с крыши Игорь слышал Илью почти без помех.

Приемник поймал переговоры охраны соседнего предприятия, обрывки разговора железнодорожников и чью-то музыку. Ничего полезного в эфире не происходило.

- Так и должно быть, - сказал Илья. - Это все конечно в основном бесполезный мусор. Но однажды и в нем может оказатся что-то важное.

Одну рацию он забрал, вторую Игорь оставил в бытовке. Приемник поставил рядом с мониторами и подключил к резервному питанию. Игорь решил, что несколько, даже самых простых раций надо будет еще докупить.

Глава 11 Та же ночь

Участковый пришел проверять сейф через неделю. Осмотрел крепление к стене, попросил открыть и закрыть замок, записал модель и задержал взгляд на лоджии, где кроме металлического шкафа стояли только старый стул и коробка с инструментом.

- Ключи отдельно храните, посторонним не передавайте, - сказал он. - Когда оружие приобретете, условия хранения должны оставаться такими же.

Игорь расписался в акте. Еще через несколько дней ему сообщили, что документы готовы.

К этому времени деньги почти закончились. Аренда склада, ремонт машины, бытовки, скважина, генератор и запасы съели накопления быстрее, чем Игорь успевал их считать. На два ружья, патроны и оставшееся оборудование средств не хватало.

Он несколько вечеров сравнивал банковские предложения, потом подал заявку на кредит под залог квартиры. Квартира досталась ему по наследству и не считалась общим имуществом. Сотрудница банка проверила документы и сказала, что отдельного согласия супруги для залога не потребуется.

Игорь испытал не облегчение, а стыд. Формально он мог подписать договор один. По-человечески должен был снача-

ла поговорить с Юлей. Однако разговор означал бы рассказать и про склад, и про потраченные накопления, и про то, что ради своих снов он собирается заложить единственное жилье.

Он подписал.

Получив деньги, Игорь первым делом вернул в металлическую шкатулку часть взятой наличности. Сумма все равно оставалась меньше прежней, но теперь пропажа не бросалась в глаза. Остальные средства он разложил по новым строкам в файле расходов. Оружие, связь, лекарства, ремонт, резерв. Строку «кредит под квартиру» спрятать было некуда, поэтому он просто закрыл таблицу.

В оружейный магазин Игорь приехал с двумя лицензиями и заранее составленным списком. Павел помог выбрать модели еще в клубе. Первой стала турецкая вертикалка ATA Arms SP Ejector, похожая на ружье, из которого Игорь стрелял по тарелочкам. Второй - МР-27ЕМ с более короткими стволами длиной шестьсот шестьдесят миллиметров. Простое, тяжелое и не такое удобное, зато знакомое любому мастеру.

Продавец оформлял бумаги дольше, чем Игорь выбирал. Проверил документы, несколько раз сверил номера, выдал чехлы и напомнил о сроке регистрации. Игорь купил принадлежности для ухода и патроны для тренировок. От желания набрать сразу все, что стояло на полках, пришлось отказаться. Даже кредит не превращал деньги в бесконечные.

Дома он убрал оба ружья в сейф. Юля заметила новые чехлы вечером, когда собиралась на работу.

- Ты все-таки купил оружие?

- В клубе взял в аренду, - соврал Игорь. - Чтобы каждый раз не ждать свободное. Одно мое, недорогое, второе клубное.

- Сколько стоит твое «недорогое»?

Игорь назвал сумму в несколько раз меньше настоящей.

- А второе зачем дома, если оно клубное?

- По договору хранится у меня. Документы есть, сейф проверили.

Юля посмотрела сначала на него, затем на металлическую дверцу.

- Раньше ты на рыбалку тратил меньше.

- Раньше я рыбу ловил, теперь по тарелкам стреляю. Тарелки денег стоят.

Шутка не получилась. Юля молча застегнула куртку и ушла. Игорь закрыл сейф, проверил замок и сразу почувствовал себя еще большим лжецом, чем минуту назад.

Илье о кредите он тоже не сказал. Тот и без того считал покупку двух ружей плохой идеей.

В стрелковом клубе Семен теперь появлялся почти каждый раз, когда приезжал Игорь. Он по-прежнему переводил кучу патронов, стреляя из самого ходового клубного оружия, повторял одни и те же действия до тех пор, пока инструктор не просил освободить место следующему стрелку. Стрелял

Семен заметно лучше, чем при их первой встрече.

Однажды после занятия Игорь дождался его у выхода.

- Кофе выпьешь?

Семен посмотрел на часы.

- Если недолго.

Кафе находилось возле автозаправки, в пяти минутах езды от клуба. Внутри пахло жареным тестом и крепким кофе. Они сели у окна. Несколько минут говорили об оружии и ценах на патроны. Семен отвечал коротко и сам вопросов почти не задавал.

- Ты всегда так серьезно готовишься? - спросил Игорь.

- Если уж пришел учиться, надо учиться.

- А мне иногда снится, что этого все равно не хватит.

Семен поднял глаза.

- Чего не хватит?

- Двух патронов, в ружье. Особенно когда промахнулся, а перезарядиться не успеваешь.

- Поэтому надо не промахиваться.

- Так то легко советовать. А вот мне недавно во сне приснилось. Железнодорожный переезд, грузовик горит и какие-то голые бледные люди, на людей кидаются, ну вернее на одного человека. Он одному в голову попадает, а тот не падает, все равно идет, а у мужика патроны в ружье закончились.

Семен перестал размешивать сахар. Ложка осталась прижатой к краю чашки.

- Странный сон, - сказал он.

- Еще страннее человек с двустволкой. Высокий, в очках. Прячется за бетонной опорой, потом бежит возле горящей кабины, чтобы успеть перезарядить. Очень на тебя похож.

- Мало ли высоких людей в очках.

- Этот работает на вагоноремонтном.

Семен отпустил ложку. Она тихо звякнула о чашку.

- Откуда знаешь?

- Ты сам рассказывал.

- Про работу да, про другое ни чего не рассказывал.

- Значит, угадал.

Семен долго смотрел в окно. На заправке водитель вставил пистолет в бак, отошел к кассе и оставил дверь машины открытой. Все вокруг было слишком обычным для разговора, который происходил за столом.

- Манекены были не только возле грузовика, - наконец сказал Семен. - Еще двое вышли между вагонами.

Игорь не сразу ответил.

- Я не говорил, что их было несколько.

- Ты сказал «люди».

- Я не называл их манекенами.

Семен снял очки и протер стекла салфеткой.

- Так проще называть. Они на людей только похожи.

- У них голубая кровь.

Рука Семена остановилась.

- И они тяжелее, чем выглядят, - продолжил Игорь. - По-

падание в тело их задерживает, но не останавливает. А происходит все в конце августа следующего года.

- Тише говори.

Игорь оглянулся. За соседним столом никого не было, девушка у стойки смотрела в телефон.

- Значит, тебе тоже снится.

- Допустим. И что?

- Можно перестать делать вид, что мы оба случайно готовимся к одной и той же ночи.

Семен надел очки.

- Слова ничего не доказывают. Ты мог услышать, как мы в клубе разговаривали. Мог за мной проследить.

- Про голубую кровь в клубе рассказывал?

- Нет.

- Тогда давай проверим.

Игорь подозвал официантку и попросил два листка бумаги. На одном он написал дату, примерное время начала нападения, место у переезда и три детали: как выглядели горящий грузовик и бледные фигуры, а так же внешний вид и одежду человека с ружьем. Лист сложил вчетверо и положил перед собой.

Семен написал на своем. Они обменялись бумагой одновременно.

На листе Семена стояла та же дата. Ниже: «после четырех утра», «переезд возле старого керамического завода», «горит кабина грузовика, грузовик с тентом», «голые белые ма-

некены», «кровь синяя».

Последняя строка была подчеркнута дважды: «Черный "Паджеро" моргнул фарами с другой стороны путей».

- Ты меня видел, - сказал Игорь.

- Машину видел. Кто был за рулем, не разглядел. Кто-то крикнул мое имя, но из-за огня я не понял точно.

- Я кричал. Еще сказал ехать к старому заводу.

- Слышал только конец. Думал, показалось.

Они замолчали. Две независимо заполненные бумажки лежали между чашками и выглядели убедительнее любых объяснений.

- Давно? - спросил Игорь.

- С конца лета. Сначала думал, обычные кошмары. Потом оставил на работе метку и увидел ее во сне. Переложил в другое место - в следующую ночь она тоже переместилась.

- И после этого поверил?

- Проверил еще несколько раз. Этого хватило.

- Почему никому не сказал?

- А ты многим рассказал?

- Одному человеку, да и то не все.

- Вот, а я никому.

Семен забрал свой лист, но не убрал его.

- Ты убежище возле керамического завода сделал?

Игорь насторожился.

- Почему решил?

- Ты кричал, чтобы я ехал туда. А сам потом исчез в той

стороне. Значит, либо живешь там, либо подготовил место.

- Подготовил.

- Показывать не прошу.

- Пока и не покажу.

- Правильно.

Семен сказал это без обиды, и Игорь понял, что сам на его месте ответил бы так же.

- Ты просил проверку, - напомнил он.

- У путей есть служебный проезд между платформой и вагонами. Во сне меня там почти зажали. Я хочу сделать переносную преграду из двух рам. Поставлю их углом, чтобы задержать манекенов и оставить себе проход.

- Еще не сделал?

- Нет. Завтра начну. Ты после этого снова придешь туда во сне и скажешь, где именно она стоит.

- Ты же сам мне скажешь.

- Назову три места. Настоящее выберу после нашего разговора. Еще поставлю метку, о которой ты знать не будешь.

- Разумно.

- Если увидишь преграду и метку, тогда будем разговаривать дальше.

Перед тем как разойтись, они обменялись номерами. Семен сохранил Игоря в телефоне просто как «Смирнов», без клуба и других пояснений.

Сообщение пришло через четыре дня: «Готово. Можно проверять». Больше в нем ничего не было.

Игорь заранее отвез приемник на склад, зарядил рацию и проверил камеры. Одно ружье оставил в сейфе, второе подготовил к поездке, заранее собрав и даже зарядив, спрятал его под кровать. Илье о предстоящей разведке не сообщил. Объяснять, зачем ему нужно во сне спасать человека, о котором сосед еще ничего не знает, означало рассказать и про тварей.

Перед сном Игорь снова отключил ранний будильник. Задача была простой только на бумаге: добраться до путей, найти Семена, увидеть преграду и уйти. По возможности живым.

Во сне он проснулся от крика во дворе. Оделся, взял ружье и уже привычно, не тратя не минуты вышел через подвал. Машина стояла у торцевого выхода на том же месте, где он оставил ее наяву. До железнодорожного района Игорь добрался быстрее, чем в прошлый раз. Центральные улицы он обошел, увидев толпу людей которые пытались его заблокировать в прошлый раз, он прибавил газу и успел ее проскочить, вообще к людям на дороге он не приближался и один раз срезал путь через чей-то двор, заметив впереди бледную фигуру, при этом сбил шлагбаум.

Пожар у переезда уже начался. Горел тот же грузовик, но теперь он стоял немного дальше от рельсов, словно водитель успел проехать еще несколько метров. Огонь освещал вагоны, бетонную платформу и сварную преграду, которой раньше здесь не было.

Две тяжелые рамы стояли углом между старым сигнальным шкафом и краем платформы. Сварные швы блестели свежим металлом. Внутри оставался узкий проход, через который человек мог отступить к вагонам. На ближней поперечине белой краской было выведено число «17».

Семен находился за рамами. На нем была темная рабочая куртка, в руках - та же двустволка. Перед преградой двигались три твари. Одна уже была ранена в плечо, но продолжала давить на металл всем телом. Рама скользила по щебню, понемногу разворачиваясь.

Семен выстрелил ей в голову. Тварь качнулась и выпустила раму. Второй выстрел пришелся почти туда же. Она упала на колени, но руки по-прежнему держались за перекладину.

Две другие не пытались лезть следом. Они разошлись в стороны, обходя преграду. Самостоятельно действовать настолько согласованно обычные твари раньше не умели.

Игорь посмотрел вдоль платформы и увидел четвертую фигуру. Она стояла на крыше низкого служебного строения и не приближалась к Семену. Свет пожара падал на бледное лицо. Голова медленно поворачивалась вслед за движением тварей.

Наблюдатель.

Игорь включил дальний свет и нажал на клаксон. Звук прокатился вдоль вагонов. Две твари одновременно повернулись к машине, но та, что держалась за раму, продолжила давить на нее, будто не слышала.

Семен переломил ружье и начал перезаряжать.

Игорь снова посигналил, затем выстрелил в воздух через открытое окно. Грохот ударил по ушам. Одна тварь бросилась к «Паджеро». Вторая сделала несколько шагов за ней.

Наблюдатель на крыше резко поднял руку.

Вторая тварь остановилась, повернула обратно и побежала вдоль рам к проходу, которым собирался отступать Семен. Первая уже неслась к машине.

Игорь включил заднюю передачу. «Паджеро» покатился вдоль служебной дороги. Тварь не отставала. Она ударила ладонями по капоту и попыталась удержаться за защитную дугу. Передок машины просел от ее веса.

Игорь резко затормозил. Тварь по инерции скользнула вперед, но не упала. Одна рука осталась на дуге, вторая ударила по лобовому стеклу. По стеклу побежала трещина.

Он выстрелил через боковое окно почти в упор. Заряд попал в верхнюю часть груди и отбросил тварь на несколько шагов. Она устояла и сразу снова двинулась к машине.

Игорь не стал ждать второго удара. Переключил передачу и рванул вперед. Тварь оказалась сбоку и провела пальцами по задней двери, оставив на краске глубокие царапины.

У платформы прогремели два выстрела. Семен успел перезарядиться. Тварь, обходившая рамы, дернулась и упала возле прохода. Семен отступил к вагонам и махнул Игорю, показывая свободный выезд.

Наблюдатель уже не смотрел на него. Его голова поверну-

лась к «Паджеро».

Из темноты между вагонами появились еще две бледные фигуры. Они не могли услышать указание с такого расстояния, но обе сразу направились к служебной дороге, перекрывая Игорю путь к городу.

Он понял, что несколько секунд назад сам выдал себя выстрелом и сигналом. В прошлый раз твари просто шли на шум. Теперь кто-то использовал их как загонщиков.

Игорь направил машину к узкому промежутку между платформой и сигнальным шкафом. В обычной ситуации он не рискнул бы туда лезть. Справа оставался бетон, слева - рельсы, места едва хватало.

Первая тварь бросилась наперерез. Игорь прижал машину к платформе. Бледное тело ударило в заднее запасное колесо, калитка заскрипела, но выдержала. Вторая попыталась схватиться за зеркало. Оно сложилось, ладонь соскользнула по стеклу.

Впереди Семен стоял у сварной преграды и стрелял поверх рамы. Игорь увидел белое число «17» совсем близко, а под ним - короткую поперечную полосу, которую с дороги почти нельзя было заметить.

«Семнадцать. Полоса снизу», - повторил он про себя.

Последний выстрел Семена заставил тварь у запасного колеса выпустить калитку. Игорь прибавил газ и выскочил на свободный участок служебной дороги.

В зеркале Наблюдатель по-прежнему стоял на крыше. Он

не преследовал машину. Просто смотрел ей вслед и запоминал.

Игорь хотел остановиться и забрать Семена, но тот уже скрылся между вагонами. Возвращаться означало снова въехать в ловушку. Он дважды моргнул фарами и поехал к складу.

Уже уехав на приличное расстояние, он убедился, что его ни кто не преследует, после, чего подкатил машину к воротам, открыл их и загнал внутрь, закрыл запоры и только тогда позволил себе выдохнуть. На часах было начало шестого.

Он включил один монитор. Дорога оставалась пустой. Потом заметил приемник, стоявший возле рации. Не долго думая Игорь включил приемник и надев наушники, при этом посматривая на монитор, видеонаблюдения, стал крутить ручку каналов.

В обычной жизни большую часть служебных переговоров приемник не ловил, но в эту ночь эфир был забит обрывками голосов. Кто-то вызывал пожарных, кто-то требовал помощи, кто-то несколько раз повторял один и тот же адрес, не получая ответа.

Игорь медленно перебирал доступные каналы, когда из треска радиоэфира вырвался быстрый и взволнованный мужской голос:

- ...вооруженное нападение на охрану стрелкового комплекса «Hunter». Повторяю, нападавшие вооружены стрелковым оружием, есть раненые...

Связь оборвалась и как Игорь не крутил ручку радиоприемника, больше данный сигнал, он поймать не смог.

Игорь вспомнил Борисыча в раздевалке: «Главное, самим сюда первыми попасть». Потом Леху с карабином и спокойное: «Через год это уже значения иметь не будет».

Они не просто хвастались. В первые часы нападения кто то действительно приехали за арсеналом.

Игорь записал время на обороте инструкции к приемнику. До семи оставалось чуть больше часа. Он не стал включать генератор и остался возле мониторов, слушая эфир. В городе гибли люди, служебные голоса один за другим пропадали, а склад пока оставался никому не известен.

Будильник вернул его в спальню ровно в семь и Игорь сразу набрал Семена.

Тот ответил после третьего гудка.

- Ну?

- Рамы стоят у сигнального шкафа, ближе к платформе. Углом. На ближней поперечине белое число семнадцать. Под ним короткая полоса.

На другом конце повисла тишина.

- Полосу я нарисовал после того, как отправил тебе сообщение, - сказал Семен. - Никто не видел.

- Во сне видел я. Преграда помогла, но ее сдвинули. К нижней части нужны упоры. И проход справа перекрыли.

- Кто перекрыл?

- Манекены. Ими кто-то руководил. Отдельный, тот, ко-

торый сам не лез в драку.

Семен тяжело выдохнул.

- Значит, у тебя то же самое.

- То же. И еще одно. В первые часы кто то напал на «Hunter».

- Борисыч.

- Я тоже о нем подумал.

Семен помолчал.

- Встретимся вечером. Бумаги принесу. Все, что записал с самого начала.

- Я тоже.

Игорь положил телефон. Илья поверил в будущее, но еще не знал, что именно придет в город. Семен знал о тварях, но не знал об Илье и складе. Теперь у Игоря было два человека, которым он мог доверять, и каждому он рассказал только половину правды.

Оставалось свести всех вместе и возможно рассказать Илье правду.

Глава 12 Трое за одним столом

К вечеру Игорь привез на склад обе тетради, распечатанные записи из файла и два листка, которые они с Семеном заполняли в кафе. Разложил все на столе в бытовке, поставил рядом три кружки и некоторое время смотрел на третью. До сих пор здесь были либо он один, либо он с Ильей. Теперь предстояло посадить за один стол двух людей, каждому из которых Игорь успел рассказать только ту часть правды, которую считал безопасной.

Хорошее начало для доверия.

Илья пришел первым. Машину, как и в прошлый раз, оставил у дороги и принес в пакете хлеб, колбасу и банку растворимого кофе.

- Если разговор затянется, хотя бы не умрем с голоду, - сказал он, выкладывая продукты. Потом заметил третью кружку. - Кто-то еще будет?

- Еще один человек. Он, как и мы с тобой, знает, что произойдет.

Илья посмотрел на бумаги, потом на Игоря.

- Раньше мог предупредить? Что за человек?

- Сейчас расскажу. Сначала выслушай.

- Мы же вроде договаривались, без сюрпризов?

Ответить Игорь не успел. На одном из мониторов появился старый «Форд» Семена. Тот, в отличие от Ильи, подъехал

прямо к воротам, сверяясь с навигатором в телефоне. Вышел, осмотрелся, словно не был до конца уверен, что приехал куда надо. Одет он был обычно: темная куртка, джинсы, стоптанные ботинки.

Игорь поспешил открыть калитку. Семен вошел, коротко поздоровался и остановился, осматриваясь. Его взгляд задержался на машине Игоря, затем скользнул по бытовкам и стеллажам. Дождавшись, пока Игорь закроет калитку, он вместе с ним направился к бытовке, где уже ждал Илья.

- Семен Желтов, - представил его Игорь. - Работает на вагоноремонтном.

- Илья Петрович, - сказал Илья. - Пока просто сосед человека, который, похоже, что-то от меня скрыл или недоговаривает.

Семен снял очки, протер запотевшие стекла и сел напротив него.

- Тогда лучше пусть расскажет сразу, - сказал он. - Иначе разговора может не получится.

Игорь остался стоять, не зная, как начать.

- Послушай, Илья, то, что произойдет через год, - не совсем беспорядки. Блин, я даже не знаю, как тебе это сказать.

Игорь поморщился.

- Говори как есть. Что ты мямлишь? - разозлился Илья. - Рассказывай. Все рассказывай!

Игорь набрался сил и начал.

- Короче, в городе появятся некие существа, похожие на

людей. Голые, бледные. Они намного сильнее человека, ломают двери руками и нападают на всех, кого видят. Их много, особенно почему-то возле нашего дома. Кровь у них голубая. Выстрел в тело может задержать, но не всегда останавливает. Даже после попадания в голову некоторые продолжают двигаться. Я вижу все это во сне с прошлого августа. Семен тоже. С чем это связано, кто они такие и откуда взялись, я не знаю. Но на сто процентов уверен, что они действительно появятся.

Илья не перебивал. Только смотрел на него тяжелым взглядом, и в этом взгляде снова появилось недоверие.

- Как я заметил, они не все одинаковые, - продолжил Игорь. - Некоторые держатся в стороне и наблюдают. Я видел такого во дворе, а в одну из первых ночей, когда все это началось, он даже пытался повторять мои слова. Сегодня ночью такой же руководил другими тварями у железной дороги, когда они напали на Семена. Не знаю, как, но они одновременно меняли направление и пытались отрезать Семену путь к отступлению. Я уверен, что ими управляли.

- Манекены, - сказал Семен. - Я их так называю.

Илья повернулся к нему.

- Ты тоже это видел?

- Не так, как Игорь, и не то же самое. С конца лета вижу во сне одну и ту же ночь, ту же дату, тот же город. Я оказываюсь на заводе - видно, была срочная работа и пришлось выйти в ночную смену. Просыпаюсь в каптерке. А дальше примерно

то же самое. Они появляются неоткуда: голые, белые, лица ничего не выражают. Начинается бойня. Их тоже много. На заводе есть чем отбиваться, но людей мало. Никто ничего не успевает сообразить, пока не становится поздно. Я тоже проверял сон метками на работе. Если что-то делаю, обстановка меняется. Первое время меня убивали снова и снова. Думал, с ума сойду, даже к врачам ходил. А потом поверил.

Семен говорил немного сумбурно.

- И вы вдвоем случайно встретились в стрелковом клубе.

- Случайно, - ответил Семен. - Я записался туда раньше него.

Илья перевел взгляд на Игоря.

- Значит, оружие ты покупал не только из-за вооруженной толпы.

- Не только.

- А когда я спросил, что именно угрожает людям, ты рассказал мне про теракты.

- Если бы я сразу начал с голубой крови и существ, которые гнут металлические двери, ты бы решил, что у меня поехала крыша.

- Это должен был решать я.

- Я хотел, чтобы ты сначала поверил в мои сны.

- Я поверил. Потом спросил прямо и получил половину ответа. То есть, как теперь выясняется, правдивого ответа вообще не получил. А теперь сомневаюсь, что сам в здравом уме, раз слушаю такое и еще не послал вас обоих на три бук-

вы.

В бытовке стало тихо. За перегородкой негромко гудел регистратор. На мониторе проехала машина, свет фар скользнул по забору и исчез.

Семен открыл портфель и достал несколько школьных тетрадей, пачку сложенных листов и фотографию сварной преграды.

- Он и мне не все сказал, - произнес Семен. - Про вас и склад я узнал только сегодня. Так что тут никто не в лучшем положении.

Семен помолчал и продолжил.

- И я понимаю, почему он молчал. Я своей матери тоже ничего не рассказал. Попробуйте объяснить пожилому человеку, что через год по городу будут ходить голые манекены с синей кровью. Я даже не представляю, что она мне скажет и что предпримет.

Илья как-то с опаской посмотрел на тетради, которые принес Семен.

- Хорошо. Слова я услышал. Теперь показывайте, что у вас есть.

Игорь сел и также подвинул к нему свои записи. Илья не стал читать их подряд. Взял чистый лист и провел две линии, разделив его на три части.

- Сюда пишем то, что каждый видел сам. В середину - то, что независимо видели вы оба. В последнюю - ваши объяснения. Не факты, а именно объяснения.

- У меня в тетради почти так же, - сказал Игорь.

- Почти не считается. Если один раз выстрелил в голову, а оно не упало, это факт. Если после этого решил, что их вообще нельзя убить, это уже догадка.

- Убить можно, - сказал Семен. - Я только сегодня ночью одного добил у насыпи. Правда, понадобилось несколько попаданий.

- Я тоже убивал. По крайней мере, они больше не двигались.

Игорь подтвердил это кивком.

Они начали с даты, и она совпала до числа. Точное время определить было сложнее. Видения Игоря обычно начинались за несколько минут до нападения, поэтому он мог назвать время почти с точностью до минуты. Семен из-за постоянного шума на заводе такой точностью похвастаться не мог. Однако в одном они не сомневались: нападение началось вскоре после четырех утра.

Совпали бледная кожа, голубая кровь и необычная сила. Игорь рассказал о двери квартиры, которую медленно выгнули внутрь, и о твари, прижавшей его к ограде так, что он не смог сдвинуть ее даже всем телом. Семен тоже привел несколько примеров. В сегодняшнем сне одна из тварей навалилась на сварную раму. На вид она была не тяжелее обычного худого мужчины, но сдвигала конструкцию, которую Семену было трудно тащить одному.

- Значит, тяжелее человека, - сказал Илья.

- Возможно, раза в два, - ответил Семен. - Точно я его не взвешивал.

Илья записал: «масса больше человеческой, насколько - неизвестно».

Дальше пошли расхождения. Игорь видел несколько тварей во дворе почти сразу после начала, а в соседнем квартале в то же время люди спокойно выходили из такси. Семен рассказывал, что у завода в первые минуты вообще никого не было, затем манекены начали выходить между вагонами.

- Они появляются не везде одновременно, - сказал Игорь.

- Или появляются одновременно, но вы их не сразу замечаете, - возразил Илья. - Пока не проверили, оставляем оба варианта.

Игорь хотел спорить, но посмотрел на Семена. Тот едва заметно кивнул.

Отдельно разобрали существо, которое Игорь называл Наблюдателем. В первый раз оно ломилось к нему в квартиру и пыталось повторить его слова, потом просто стояло во дворе и смотрело на окна, даже не пытаясь войти в подъезд. Сегодня у путей оно подняло руку, после чего одна тварь перестала бежать к машине и вернулась к Семену. Еще две вышли между вагонами и перекрыли дорогу.

- Может, они увидели жест, - сказал Илья.

- Те двое не могли его видеть, - ответил Игорь.

- Тогда пока пишем: «возможно, управляет на расстоянии». Не знаем ни способа, ни дальности. И еще не знаем,

сколько их.

- В моих снах возле завода тоже кто-то наблюдает, - сказал Семен. - Всегда издалека. Я думал, просто один манекен не решается подойти.

- Про имитацию речи пока все под вопросом. Семен слова Игоря не подтверждает.

Игорь кивнул.

Они проговорили почти два часа. Кофе остыл, а хлеб и колбаса незаметно закончились. Лист Ильи постепенно заполнялся короткими фразами. Чем меньше в них оставалось догадок, тем хуже выглядела картина.

Илья отложил ручку.

- Правильно я понял? В первые минуты в городе неизвестно откуда появляются эти существа. Обычная дверь их не держит. Они выдерживают несколько выстрелов. Один или несколько могут руководить остальными. Одновременно в городе начинается паника, а некоторые люди открывают стрельбу и организованно нападают на стрелковый клуб.

- Да, - ответил Игорь.

- И все это время ты мне втирал про теракт и переворот.

- Я не знал, как сказать.

- Обычными словами. Как сейчас.

Илья поднялся и прошелся по тесной бытовке. Возле двери остановился.

- Послать бы вас обоих... Вы мне знатно крышу сдвинули. И что теперь делать?

Илья сказал это, уткнувшись лбом в холодную дверь, потом повернулся и продолжил:

- Жил спокойно, а теперь думай, верить вам или нет. У меня жена, дети, внуки. Если все, что вы говорите, правда, дураком буду, если останусь в стороне. Еще большим дураком буду, если в конце окажется, что у вас коллективное помешательство.

- Послушай, мы это уже проходили. Я, по-моему, ясно доказал, что не вру.

Игорь начал закипать.

- Стоишь тут, ругаешься, не веришь. Езжай домой, но когда жареный петух в одно место клюнет, не обижайся, что помощи не будет.

- А ты меня не пугай!

- Да не пугаю я тебя. Я тебе, себе и вот ему помочь хочу, - Игорь указал на хмурого Семена. - Поэтому и собрал вас сегодня.

Все замолчали на несколько минут.

- Я мог уйти и ничего не рассказывать, - сказал Семен. - Но тогда каждый продолжил бы готовиться один. Я уже видел, чем это заканчивается. Я тоже не сразу начал действовать. Что-то собрал, спрятал, думал, где укрыться. Но сейчас понимаю, что одному не справиться. Двух стволов не хватает, глаз на затылке нет. Одному еще туда-сюда, но, если рядом близкие, это верная смерть. Если хотите спорить, спорьте. Только потом все равно придется решать, что делать дальше.

Илья вернулся к столу.

- Дальше будет так. Все, что касается общей опасности, обсуждаем втроем. Факты не украшаем, не замалчиваем, догадки не выдаем за правила. Если кто-то собирается менять что-нибудь и это может задеть остальных, предупреждает заранее.

- Согласен, - сказал Семен.

Игорь кивнул.

- И еще, - продолжил Илья. - Никаких единоличных решений, после которых остальные просыпаются с новой проблемой.

- Склад мой, - напомнил Игорь.

- А спасать в нем ты собираешься не только себя. Можешь готовить все один и решать один. Только тогда разбегаемся: каждый сам по себе. Но ведь не для этого ты нас собрал, верно?

Слово прозвучало непривычно. Игорь посмотрел на третью кружку. Все получилось не так, как он представлял. Он рассчитывал познакомить союзников, показать записи и сразу перейти к работе. Вместо этого едва не потерял одного из них в первые полчаса.

- Хорошо, - сказал он. - Общие решения принимаем вместе.

- Не все, - возразил Илья. - При пожаре втроем не голосуют, какой огнетушитель брать. Нужны обязанности.

Он постучал пальцем по столу, подумал и начал.

- Игорь уже занимается запасами, деньгами и маршрутами. Пусть продолжает. Семен, как я понимаю, хороший мастер. После стольких сокращений на заводе, где он до сих пор работает сварщиком, думаю он хороший специалист, значит свое дело знает, ремонт и все что связано с укреплениями к нему. Я займусь людьми, которых мы подберем, и организацией жизни на складе. Надо заранее продумать, кто и что здесь будет делать. В общем, буду завхозом.

- А общий план? - спросил Игорь.

- Тоже твой. Ты начал все это, больше нас сделал и больше видел. Но проверять его будем вместе.

- Значит, ты отвечаешь за здравый смысл.

- Нет. Я отвечаю за неприятные вопросы. Здравый смысл каждый приносит с собой.

Семен впервые за вечер усмехнулся.

Игорь достал таблицу расходов и список того, чего не хватало. После недолгого обсуждения и замечаний Ильи там появились новые позиции: дополнительные одеяла, средства гигиены, огнетушители и рации. Семен добавил металл, крепеж, дополнительные инструменты и запасные части для генератора и насоса. Внизу списка уже значились фильтры, лекарства, светомаскировка и несколько беспилотников для наблюдения с крыши.

- На это нет денег, - сказал Игорь.

- Совсем? - спросил Семен.

- Почти. Часть расходов закрыл кредитом.

Илья сразу поднял голову.

- Каким кредитом?

- Под залог квартиры.

- Юля знает?

- Нет.

- Ты только что согласился не скрывать то, что касается остальных.

- Кредит я взял до этого разговора. И квартира моя, по наследству досталась.

- Твоя-то твоя, а жить потом где будете? - спросил Илья.

Игорь хотел ответить, что, если ничего не делать, им с Юлей через год, возможно, уже не придется думать о жилье, а мертвым деньги и квартиры не нужны. Но вовремя остановился. Ругаться не хотелось. Сам он уже принял возможные потери как факт и сделал выбор, изменивший его жизнь. Семен, скорее всего, тоже. Илья же все еще пытался принять происходящее, и торопить его не стоило.

- Назад уже не вернешь, - сказал он. - Деньги потрачены.

- Я так поступить не могу, - произнес Илья. - У меня единственная квартира, жена и семья. Да и самому на старости лет с голой жопой остаться не хочется.

Игорь посмотрел на Семена.

- Квартира принадлежит матери, - сказал Семен. - Закладывать ее нельзя. С зарплаты буду отдавать все, что смогу. Еще могу брать металл по нормальной цене, да и руки у меня есть: многое сделаю сам. Запасы, которые уже набрал, могу

перевезти сюда. Хотя, наверное, нужно подумать и о запасном варианте.

- Я тоже вложусь, сколько смогу, - поспешно добавил Илья. - Но сначала считаем обязательные вещи. Дроны и прочие игрушки покупаем после воды, лекарств и пожарной безопасности.

- Дроны не игрушки, - возразил Игорь. - Без хорошего наблюдения нам тут не выжить.

На это у Ильи возражений не было. Они перешли к практическим вопросам и быстро договорились: все расходы записывать, а крупные покупки обсуждать заранее. Остальное решать по мере необходимости.

Семен занялся воротами в ближайшие выходные. Их уже укрепил сварщик, нанятый Игорем: створки получили внутреннюю раму, дополнительные ребра жесткости и запоры. Даже твари, которые были примерно вдвое сильнее человека, не смогли бы просто выгнуть их руками. Однако Семен сразу нашел другое слабое место - крепления к стенам. При сильном ударе их могло вырвать из кирпичной кладки вместе со стойками.

Он предложил усилить крепления длинными анкерами и стальными пластинами, а изнутри установить две съемные поперечины с упорами в пол и стены. Это не сделало бы ворота неуязвимыми, но не позволило бы выбить их с первого удара автомобилем.

- Красиво не будет, - предупредил Семен.

- Снаружи и не должно быть красиво, - ответил Игорь.

- Снаружи ничего не изменится, - заверил Семен.

Нижнюю часть створок Семен также предложил обшить стальными листами на высоту человеческого роста. Они могли защитить от дроби, пистолетных пуль и осколков, но полной гарантии не давали.

- От автомата еще можно что-то придумать, - сказал он. - А если приедут с гранатометом, тут уже ничего не поможет.

- Если приедут с гранатометом, ворота будут уже не главной нашей проблемой, - ответил Илья.

Сталь Семен заказал через знакомого поставщика по низкой цене. На склад ее доставили, стараясь не привлекать внимания.

К вечеру боковые стойки были стянуты с кладкой стальными пластинами, а поперечины подогнаны так, чтобы их можно было установить изнутри за несколько минут. От электричества эта защита не зависела.

На крыше уже были люк и железная лестница. Семен сделал вокруг выхода низкую площадку и поручень, не поднимавшийся выше парапета. Оттуда можно было наблюдать за дорогой и запускать небольшой беспилотник, не показываясь в полный рост.

Два подержанных квадрокоптера нашел Илья. Их продавал знакомый, который раньше увлекался съемкой, а теперь перешел на более дорогую модель. Третий, самый простой, Игорь купил про запас.

После нескольких пробных полетов выяснилось, что реальная дальность заметно меньше заявленной. Скорее всего, дело было в изношенных аккумуляторах. Зато с высоты хорошо просматривались оба подъезда к складу, часть служебной дороги и ближайшие кварталы. При необходимости можно было осмотреть и другие районы города, не выходя за территорию промзоны.

- Годится, - решил Илья. - Только над самим складом без необходимости не летать. Подняли, проверили дорогу и сразу посадили.

Кухню вынесли из жилых бытовок. У боковой стены поставили металлический каркас с небольшим навесом, мойкой, столом и закрывающимися шкафами. Для готовки закупили газовые баллоны. Несколько электрических плиток взяли как запасной вариант.

По совету Павла Игорь и Семен записались на несколько курсов тактической медицины. Большими специалистами они, конечно, не стали, но получили общее представление о том, как оказывать помощь при тяжелых травмах и огнестрельных ранениях. Большая часть занятий была практической.

Там же они определились со списком необходимых лекарств, перевязочных материалов и инструментов, которыми позднее оборудовали небольшой медицинский блок на складе.

Илья от прохождения курсов отказался, самоуверенно за-

явив, что и так все знает.

Светомаскировка, которую Игорь установил после попытки взлома, закрывала высокие окна, но не решала проблему ворот. Стоило открыть их ночью, и освещенный склад становился виден с дороги. Семен соорудил за воротами небольшой тамбур из металлических направляющих и светонепроницаемого брезента. Машина теперь заезжала внутрь при закрытой задней шторе. После этого внешние ворота закрывали, брезент отодвигали и пропускали машину в основное помещение. Получилось не слишком удобно, зато свет снаружи почти не был виден.

Генераторную проверяли в морозную ночь. Игорь включил насос, обогреватели и освещение, в общем полностью его нагрузил, Семен остался возле технической камеры, а Илья пошел вдоль забора с рацией. У ворот шум почти не был слышен. У задней стены сохранялся низкий гул, который периодически заглушали проходившие по путям составы.

- Терпимо, - раздался голос Ильи из рации. - Света не вижу. Открывай заднюю дверь.

Игорь прошел через темный тамбур и выглянул наружу. Илья стоял возле забора. Изнутри за его спиной не пробивалось ни полоски света.

В этот момент в складе резко запищал датчик угарного газа.

- Закрывай и выходи, - сказал Илья уже без рации.

Игорь захлопнул наружную дверь. Семен успел отключить генератор и открыл люк на крыше. Они распахнули ворота, не включая свет, и несколько минут стояли во дворе, пока помещение проветривалось. Мороз быстро пробрался под куртки, но внутрь никто не заходил.

- Вот тебе и терпимо, - сказал Илья.

- Датчик сработал только возле генераторной, - возразил Игорь.

Когда помещение проветрилось и датчик показал норму, Семен осмотрел техническую камеру. На стыке выхлопной трубы ослаб хомут. Через щель выхлопные газы попадали внутрь, а вытяжка не успевала удалить их полностью.

До утра они заменили соединение, добавили жесткое крепление трубы и поставили второй датчик у жилой зоны.

- Записывай новое правило, - сказал Семен. - После любой переделки сначала проверяем безопасность, потом радуемся тишине.

- Заметано.

Через несколько дней они снова запустили генератор под полной нагрузкой. Датчики молчали, температура в камере не росла, а у задней стены шум стал слабее. Только после этого Илья разрешил считать работу законченной.

Глава 13 Нападение на клуб

В тот же вечер за бутылкой водки Игорь снова пересказал им обрывок сообщения о будущем нападении на «Hunter». Самой записи у него не было: после пробуждения в реальности приемник, конечно, молчал. Оставались время и слова, которые он успел запомнить.

- Борисыч со своими, скорее всего, - сказал Семен. - Я слышал их разговор в раздевалке, Игорь тоже. Все сходится. Они собирались первыми приехать в клуб.

- Предположение. Имен в разговоре не называли, - напомнил Илья.

- Хорошо. Предполагаю, что вооруженные придурки, обсуждавшие захват клуба, через год напали на этот же клуб.

- Ладно, хорошо. Примем такой вариант.

Илья достал оставленную на складе карту города и развернул ее на столе. Игорь с удивлением заметил, что на ней уже были отмечены больницы, заправки, отделы полиции и военные объекты. Последних в городе оказалось немного: военкомат, две номерные воинские части неизвестного назначения и отдельная артиллерийская часть.

Илья обвел стрелковый клуб, затем открыл что-то в телефоне и начал переносить на карту адреса оружейных магазинов.

- Зачем? - спросил Семен.

- Если напали на клуб, до магазинов тоже доберутся, - ответил за Илью Игорь. - Там стрельба начнется раньше, чем во многих других местах. Надо заранее понимать, какие улицы объезжать.

Семен посмотрел на отметки.

- А я думал, ты прикидываешь, как нам самим клуб взять.

Игорь поднял на него глаза.

- Прикидываю.

- Тогда зачем говоришь про объезды?

- Потому что туда еще доехать надо. Желательно живыми.

Илья подвинул карту ближе.

- Объекты полиции и воинские части сразу вычеркиваем.

- Почему? - спросил Семен.

- Потому что в первые часы мы туда даже не сунемся. Там останутся дежурные, оружие и связь. Пока остальные будут бегать и пытаться понять, что происходит, дежурные закроют ворота и выставят посты.

- Полезем туда - нас свои же и застрелят, - добавил Игорь. - И правильно сделают.

- А позже?

- Позже они либо удержат объекты, либо оттуда уже все вынесут, - сказал Илья. - Если найдем открытый склад без охраны, считай, повезло. Но строить на этом план не будем.

Семен кивнул на отметки в центре города.

- Тогда их можно вообще стереть. С них все и начнется.

- Не стереть, - возразил Илья. - Пометить как места, к ко-

торым лучше не приближаться.

- С магазинами то же самое, - сказал Игорь. - Туда рванут охотники, бандиты и просто перепуганные люди. Каждый будет уверен, что ружье нужнее именно ему. Кто-нибудь обязательно начнет стрелять.

- Значит, остается клуб.

- Остается, - согласился Илья. - Только Борисыч и такие, как он, наверняка решат так же. В твоем сне на клуб напали почти сразу. Вряд ли случайно.

Игорь вспомнил Борисыча, его приятелей и обещание подождать.

- Он клуб знает не хуже меня. Говорил, что уже два года туда ходит.

- Пятеро их было, да? - спросил Семен.

- Тогда пятеро. Сколько соберется потом, никто не знает.

- А нас трое.

- Спасибо, считать я умею.

Семен пропустил замечание мимо ушей.

- Значит, надо приехать туда раньше него.

- Когда именно? До нападения? - Игорь усмехнулся. - Вломиться ночью в закрытый клуб, связать инструкторов и охрану, а потом ждать, пока мои сны сбудутся? Илья, ты готов?

- Зачем кого-то связывать?

- Потому что добровольно оружие нам никто не отдаст.

- Расскажешь им, - предложил Семен.

- Что расскажу? Что через несколько часов по городу по-

бегут голые твари с голубой кровью? И после этого они сами откроют хранилище, отдадут оружие и скажут: «Добро пожаловать в наши ряды, ребята»? Ты так себе это представляешь?

Илья постучал пальцем по карте.

- До начала никто никуда не лезет. Если Игорь ошибся с датой, нас посадят, и на этом вся подготовка закончится.

- Пока дождемся подтверждения, Борисыч уже будет внутри, - сказал Семен.

- Мы этого точно не знаем! Мы не будем ждать новостей по телевизору. В нужную ночь соберемся здесь. Как только появится первое подтверждение, выезжаем.

- Какое подтверждение?

- Увидим тварь своими глазами. Или камеры ее увидят. Этого хватит.

- Втроем поедем?

- Ну а кого ты видишь еще? - спросил Игорь.

Семен ничего не ответил.

Игорь снова посмотрел на карту.

- Ночью клуб закрыт. Кто там остается, я не знаю. Оружие хранится не в зале, а в отдельном помещении и в сейфах. Даже если попадем внутрь, можем надолго там застрять.

- Ключи должны быть у сотрудников, - сказал Семен.

- Если они будут на месте и останутся живы.

- Тогда предложим им ехать с нами.

- А если не захотят? А если мы не захотим? - спросил

Игорь. - Или с ними окажутся еще люди? Склад рассчитан примерно на двадцать человек, но теперь я понимаю, что к той ночи здесь могут собраться сто человек или больше.

- Значит, пусть остаются, - примирительно сказал Илья. - Уговаривать некогда.

- А оружие?

Илья посмотрел на Семена.

- Просим открыть хранилище и берем столько, сколько сможем увезти. Если откажутся, решаем на месте. Но стрелять в людей из-за ружей никто не будет.

- В Павла я стрелять точно не стану, - сказал Игорь.

- Я этого и не предлагаю, - ответил Семен. - Скорее всего, Павла ночью там вообще не будет. Но оставлять оружие глупо. Не возьмем мы - возьмет кто-то другой: Борисыч или еще кто-нибудь.

- Если Борисыч успеет раньше нас, оружие уже будет у него, - сказал Илья. - Что тогда?

- Сначала посмотрим, сколько их и чем они вооружены, - ответил Игорь. - Если клуб уже занят, разворачиваемся и уезжаем. В перестрелку не вступаем: у нас для этого нет ни возможностей, ни навыков.

Семен недовольно поджал губы, но спорить не стал.

Илья повернул карту к себе и указал на две дороги.

- С центральной улицы подъезжать опасно. Ее могут перекрыть. С другой стороны - частный сектор, потом проезд между гаражами. Ты по нему ездил?

- Несколько раз, - ответил Игорь. - Там узко. Если впереди встанет машина, ни развернуться, ни объехать.

- Значит, этот путь только запасной.

- За клубом железная дорога, - сказал Семен. - Вдоль путей можно уйти пешком.

- С оружием и ящиками патронов?

- Если машины окажутся отрезаны, возьмем столько, сколько сможем унести. Ящики точно не утащим.

- Проход вдоль путей надо проверить заранее, - сказал Илья. - Днем, пока там спокойно.

- Я посмотрю, - сказал Семен.

Илья провел от клуба к железной дороге пунктирную линию и отметил выход к промзоне.

- Сначала надо попасть внутрь, - сказал Семен.

Игорь поставил точку возле соседнего здания.

- Отсюда видны ворота и парковка. Здесь остановимся. Если будет тихо, подъедем ближе. Если стреляют, сначала разберемся, что происходит.

- В твоем сне Борисыч захватывал клуб или уже удерживал его? - спросил Илья.

- В моем сне ни слова о Борисыче. Я только слышал, что кто-то напал на стрелковый клуб.

- Значит, Борисыч мог не нападать?

- На спасателя он не похож.

- Да еб твою м... Мы тоже не спасательную операцию обсуждаем!

Семен ткнул пальцем в отметку клуба.

- Какая разница, Илья Петрович? Если Борисыч уже будет внутри и его люди будут вооружены, мы туда не полезем.

- Верно, - сказал Игорь. - Если инструкторы удерживают клуб - пытаемся договориться. Если клуб пуст - забираем оружие. Борисыч внутри - уезжаем.

- Вот теперь понятно, - сказал Семен.

- Ничего пока не понятно, - возразил Илья. - Мы даже не знаем, где оружейная комната и кто остается в клубе ночью.

Семен посмотрел на Игоря. Они поняли друг друга без слов.

- Когда тренировка?

- В субботу.

- Узнаешь.

Игорь помолчал, затем вздохнул. Появилась новая задача.

В субботу Игорь приехал в клуб раньше Семена. У стойки администрации пожилой охранник с короткими седыми усами пытался починить кофейный автомат. Деньги автомат забрал, стакан не выдал и теперь предлагал сделать новый заказ.

- Не корми его, - предупредил охранник. - Сегодня уже троих обул.

Игорь убрал мелочь в карман. На фотографии над стойкой тот же мужчина стоял рядом с Павлом и еще двумя сотрудниками клуба. На фото, он был без формы и совсем не походил на человека, от которого однажды будет зависеть судьба

оружейной комнаты.

Павел вышел из коридора, поздоровался и кивнул на чехол.

- Со своим сегодня?

- Со своим. А та компания больше не появлялась?

Инструктор сразу понял, о ком речь.

- Нет. После запрета один звонил, пытался договориться. Администратор отправила к директору. На этом пока все.

- Про угрозы что-нибудь выяснилось?

- Объяснения с них взяли. Разумеется, никто ни на кого нападать не собирался. Поговорили со злости, друг друга не так поняли. Обычная история.

Павел посмотрел на него.

- Тебе кто-то из них звонил?

- Нет. Вспомнил их разговор. Они ведь про арсенал говорили, не просто обещали морду набить.

Усатый перестал ковыряться в автомате.

- Нам рассказали. Лица знаем.

- А ночью здесь кто остается? - спросил Игорь.

- Охрана остается, - ответил он. - Ты за нас не переживай.

Прозвучало без грубости, но дальнейших вопросов не предполагало. Игорь вдруг ясно представил, как выглядит со стороны: сам рассказал про угрозу захватить клуб, а теперь выясняет, кто ночью охраняет оружие. Для полноты картины не хватало спросить, где лежат ключи от оружейки.

Он поднял чехол и пошел за Павлом.

Во время занятия Игорь ловил себя на том, что смотрит мимо мишени. В конце коридора была тяжелая дверь, возле которой инструкторы передавали оружие сотруднику за окошком. Посетителей туда не пускали. До сегодняшнего дня Игорь почти не обращал на нее внимания, а теперь пытался понять, сколько времени понадобится, чтобы добраться до нее от входа.

- Смирнов, - окликнул Павел. - Ты куда смотришь?

Игорь повернулся к рубежу.

- Извини.

- Если голова занята, заканчиваем. Патроны переводить незачем.

Еще одну серию он отстрелял нормально. Когда оружие уже было убрано, Игорь все же вернулся к разговору.

- Павел, вы ту угрозу серьезно восприняли?

Инструктор снял защитные очки.

- Игорь, у нас по ночам трое. Старший только что при тебе с кофе-автоматом воевал. Двое других тоже служили, и не на складе с портянками. Камеры, тревожная кнопка, оружие. Что еще ты хочешь услышать?

- Что они не полезут разговаривать с вооруженными людьми.

- Это я им передам. Пойдем, у меня следующая группа.

На стоянке ждал Семен. Снег возле колес его «Форда» был истоптан, на воротнике таяли белые крупинки.

- Ну?

- Трое охранников. Павел говорит, с опытом. Где хранят оружие, мы примерно знаем, но только примерно. В саму оружейку нас не пустят по-любому. Какие там сейфы или шкафы, как запираются, где хранят ключи, мы до самого конца скорее всего не узнаем. Больше ничего не узнал, на меня и так подозрительно коситься начали.

- Проезд со стороны путей есть, но на машине не сунешься, там бетонными блоками все перегорожено, - сказал Семен. - Пешком пройти можно.

Игорь посмотрел на клуб. Посетительница у входа поправляла шарф, мужчина за ней нес два длинных кейса. За земляным валом хлопали выстрелы. Все происходило по расписанию, и только он с Семеном приехали узнать, как это место будут захватывать.

- Сегодня проверю, - сказал Игорь.

- Я попробую добраться с завода. Но обещать не буду, сам видел, что там творится.

- Если не получится, не лезь. Мне надо хотя бы увидеть, кто приедет и как они будут действовать.

Семен кивнул и пошел на занятие.

Дома Игорь созвонился с Ильей и рассказал, то немногое что они смогли выяснить.

После разговора Игорь разобрал бумаги, привезенные со склада. Счета требовалось сверить с переводами, одну доставку он оплатил сам, другую взял на себя Илья, за металл рассчитывался Семен. Старую тетрадь с записями снов

Игорь убрал в ящик стола. Заполнять ее он перестал; выбросить, однако, рука не поднялась. Папка с хозяйственными документами осталась возле ноутбука.

Раньше Игорь не лег бы спать, пока не убрал ее. Теперь, когда можно было в любое время позвонить двум доверенным людям и услышать, что он не один во всем этом безумии, прежняя осторожность понемногу исчезала. Юля была на работе. До ее возвращения он собирался закончить со счетами, но отвлекся на сообщение Семена, потом на звонок поставщика и больше к папке он не вернулся.

Открыв глаза у себя в комнате, Игорь, не медля ни минуты, схватил нейлоновый пояс с шестью пластиковыми спидстрипами - по шесть патронов в каждом, - который заранее купил в оружейном магазине. Затянул пряжку, повесил за спину МР-27 и закрепил веревку на радиаторе под окном: рисковать и спускаться по лестнице он на этот раз не хотел.

Спуск прошел быстро и без происшествий. Никто не попытался перехватить его из окна второго этажа, внизу тоже было пусто.

До машины он добрался за полминуты. У соседнего дома мелькнула бледная фигура, но Игорь уже трогался и только прибавил газу.

На приборной панели светилось начало пятого. По этой дороге он ездил не впервые и знал, где будут первые аварии, - и все равно едва не врезался в легковушку, задом вылетевшую со двора. Машина впереди дернулась и заглохла; он

обошел ее по свободной полосе и свернул к частному сектору.

Больше никто не пытался его остановить. Из города доносились выстрелы, а здесь вдоль заборов еще работали фонари и у круглосуточной мойки курил парень в резиновых сапогах. Он проводил его взглядом, не понимая, почему водитель так торопится на пустой дороге.

К соседнему с клубом зданию он добрался когда на востоке только начала светлеть узкая полоса неба. Игорь загнал «Паджеро» за глухую стену и заглушил двигатель. До въезда в клуб оставался небольшой открытый участок. Дальше виднелись ворота и освещенный вход в администрацию.

Телефон не смог соединиться с Семеном и Игорь его убрал.

- Ну что пошел, - сам себе сказал Игорь.

Выйдя из машины он добрался до угла здания. Во дворе клуба было тихо. За стеклом входной двери мелькнул человек в темной форме.

Игорь уже собирался выйти, когда с дороги донесся шум моторов. К воротам подкатил черный внедорожник, за ним белый фургон и следом еще одна машина.

Первым вышел Борисыч, в камуфляже. Игорь узнал его раньше, чем тот попал под свет фонаря, по походке, узнав его широкий шаг, плечи чуть вперед, будто всякий встречный обязан уступить дорогу.

Следом начали выходить остальные - по двое, по трое, и

все с оружием. У одного Игорь разглядел длинную винтовку с оптикой, у других что-то похожее на Калаши или «Сайгу». Стволы держали открыто, в руках, никто и не подумал взять чехол.

Игорь насчитал десятерых. Потом из-за фургона вышел еще один - одиннадцать.

Борисыч остался у внедорожника. От машин к калитке двинулся человек, и, когда он попал под фонарь, Игорь узнал и его: тот самый Леха, что наставил на него карабин в клубе.

Усатый охранник вышел из администрации, но во двор не спустился. Остановился на крыльце, прикрывшись приоткрытой дверью.

- Борисыч, клуб закрыт! Уезжайте!

- Открой, поговорим! Ты видел, что в городе делается?

- Слышал. Поэтому и говорю, уезжайте. Ночью да еще с оружием не пущу.

Леха что-то ответил, но Игорь не разобрал. Охранник наклонился, пытаясь услышать, и показал рукой на дорогу.

Выстрел ударил так резко, что Игорь вздрогнул. Леха еще держал карабин у плеча, а усатый уже лежал поперек порога. Одна нога осталась на ступеньке. Ни предупреждения, ни предложения отойти не было.

Изнутри кто-то потянул охранника за куртку. Второй выстрел выбил стекло над дверью. Леха опустил оружие и шагнул в сторону.

- Давай! - крикнул Борисыч.

Игорь поднял ружье, но тут же опустил. Далеко. Он бы никого не достал, а только выдал бы себя.

Ворота дернулись от удара внедорожника. Люди стоявшие у машин стали разбегаться занимая позиции. Игорь отпрянул за стену, боясь чтобы его не увидели. Сквозь скрежет донеслись еще два удара, потом рев мотора. Когда он снова выглянул, одна створка стояла наискось, а люди уже проходили во двор.

Со стороны администрации хлопнул пистолет. Мужчина, бежавший к крыльцу, резко сел на асфальт, выпустив карабин. Второй бросился за стоявшую во дворе машину одного из охранников. Из окна выстрелили еще раз, и нападавшие отступили к выбитым воротам.

Пока держатся, подумал Игорь.

Ответная стрельба заставила охранников, ненадолго замолчать. По стенам клуба замолотило, выбивая светлую крошку, осыпались остатки стекла. Стреляли часто, с разных мест, почти не оставляя промежутков. Игорь не мог различить все образцы оружия, но видел знакомые нарезные карабины и понимал разницу, приехавшим не требовалось сближаться с охраной, чтобы уверенно попадать в окна.

Из администрации отвечали редко. Один охранник появлялся у разбитого окна, другой стрелял от дверного проема. Когда огонь сосредоточился на окне, первый исчез и ответил уже из другого места. Они не метались, не высовывались надолго. После их выстрелов люди Борисыча пригибались.

Двое лежали во дворе, одного из них товарищи успели оттащить за фургон.

Почему они не уходят? - Игорь не мог этого понять, - с той стороны, где галереи. Там же еще дверь есть.

Игорь набрал номер клуба. В трубке не было даже гудков. Игорь посмотрел в сторону железной дороги, затем снова на двор.

Решение заняло несколько секунд. На складе, над картой, они легко рассуждали о том, что не будут вмешиваться, и если начнется стрельба, то Игорь должен был развернуться и уехать. Теперь на пороге администрации убитым или тяжелораненым, лежал человек, который вчера советовал ему не кормить сломанный кофейный автомат, а еще двое пытались не пустить убийц внутрь.

Он двинулся вдоль ограды, в обход территории клуба. С каждой минутой светлело, и Игорь все отчетливее видел мусор под ногами, мокрую траву и собственные пальцы на цевье. Звуки выстрелов не прекращались ни на минуту, никто не вел переговоров. Иногда казалось, что выстрелы слышны уже в самом здании администрации.

До бокового входа он добрался не сразу, пришлось обойти завал у конца ограды, и сразу понял, почему охранники не ушли этим путем. Не он один был такой умный. Как раз у завала, заняли позицию двое в камуфляжных куртках. Он вышел им практически в спину, до них оставалось буквально 5-6 метров. Отсюда хорошо была видна дверь со стороны

стрелковых галерей и на ней виднелись пулевые отметины.

Один из засевших в засаде начал разворачиваться, видно услышал несмотря на незатихающую стрельбу.

Практически не задумываясь, Игорь вскинул ружье и дважды выстрелил, сначала в одного потом в другого.

Ружье было заряжено пулевыми патронами и тот кто оборачивался получив пулю куда-то в голову, мешком упал на землю. Второй, же схватившись за поясницу сделал несколько шагов вперед и лишь после этого тоже упал.

Игорь же, выхватив из пластикового магазина на поясе почему-то сразу три патрона, начал заряжать ружье.

Перезарядившись, Игорь, озираясь по сторонам, пошел к упавшим. Первый умер мгновенно, когда у тебя нет половины головы выжить не получится. Второй был еще жив, он лежал на животе, лицом вниз и скреб землю руками и ногами. Вначале Игорь, поднял ружье намереваясь добить раненого, но отчего-то стало так противно, что он опустил ружье и отвернулся. Помедлив, Игорь пнул, помповик которым был вооружен раненый подальше от него, даже не подумав поднять и забрать с собой и подбежал к двери.

Став сбоку так чтобы его не подстрелили через дверь, он несколько раз с силой ударил кулаком по металлу которым она была обшита и крикнул.

- Эй! Это Смирнов! Я у вас занимаюсь, я не с ними! Тут чисто, можно выйти!

С той стороны в дверь несколько раз выстрелили. Похоже

никто ему верить не собирался.

Игорь еще что-то кричал, но дверь оставалась закрытой.

Изнутри донесся грохот. Звуки выстрелов начали раздаваться кажется совсем рядом. Внезапно, ручка дернулась, дверь приоткрылась и оттуда буквально вывалился коренастый мужик в окровавленной форме охраны с пистолетом. Игорь отступил, показывая лицо.

- Я у вас занимаюсь. С Павлом. Машина рядом, уходим!

- Второй там, - выдохнул охранник.

По его виску текла кровь. Он обернулся в коридор и крикнул:

- Витька сюда, сюда быстрей! Выход есть!

Игорь встал сбоку от проема, он видел часть коридора и разбитую перегородку у дальнего конца. За ней находился проход к оружейной комнате, но именно оттуда теперь стреляли. Добраться до клубных карабинов охрана уже не могла. Оттуда, пятясь, появился второй охранник. Стрелял назад, продолжая отходить, затем опустил пистолет и свободной рукой потянулся к поясу.

Хлопнуло сразу несколько выстрелов. Охранник ударился плечом о стену и упал. Его напарник шагнул обратно в коридор.

- Назад! - крикнул Игорь.

Тот не послушал. Сделал два быстрых выстрела за угол и наклонился к упавшему. Игорь двинулся следом, думая только о том, что вдвоем они вытащат упавшего быстрее. До

них оставался буквально шаг, когда коренастый охранник дернулся и осел на колени. Пистолет выпал у него из руки и он повалился на товарища.

У перегородки возник человек с карабином. Игорь выстрелил. Тот исчез за углом, не дав понять, попал он в него или нет. Второй ствол Игорь разрядил, когда оттуда показалось чье-то плечо и бросился бежать.

Он отбежал от двери и переломив ружье, нащупал на поясе патроны. Один выскользнул из пальцев и упал в траву. Подбирать его он не стал.

Позади стукнули подошвы. Игорь обернулся и выстрелил, заставив человека у двери спрятаться. Следующий его выстрел прозвучал чуть позже, когда он уже добрался до завала с убитым и побежал дальше.

До машины оставалось совсем немного. Отсюда была видна ее задняя часть, он невольно ускорился и вдруг увидел как прямо у его машины, стоит человек с винтовкой и уже целится в него. Игорь, вскинул ружье и в тот же миг получил удар в грудь. Воздух вышибло, ноги подломились. Он упал, как бежал, вперед, ударившись подбородком о землю.

Ружье лежало перед ним. Игорь попытался подтащить его к себе, однако руки не слушались. С каждым вдохом внутри что-то хлюпало. Он успел подумать, что аптечка осталась в машине, но сейчас это уже ничего не меняло.

По щебню приближались шаги.

- Этот откуда взялся? - спросил кто-то.

- Сейчас посмотрим.

Игоря перевернули, ударом ноги и над ним склонился Леха. Несколько секунд смотрел на него, потом узнал.

- А, стрелок.

Игорь видел карабин в его руках и помнил, как в раздевалке тот водил за ним стволом. Сейчас Леха ничего не изображал губами. Просто поднял оружие, раздался выстрел.

Игорь дернулся в постели и ударил локтем о стену.

Юля спала рядом. На звук пошевелилась, натянула одеяло на плечо. За шторами было темно.

Илье он позвонил только утром, рассказав все, что с ним произошло.

Потом тоже повторил Семену, который до клуба так и не добрался: в своем сне он застрял возле завода.

Чуть позже он встретился с Ильей во дворе.

- Что дальше делать будем? - спросил Илья

- Надо предупредить Павла. Еще раз. Не общими словами, а про нападение, про охранников.

- Предупреждай. Только не начинай с того, что ночью они погибли у тебя на глазах. Он тебя уже спрашивал, откуда такой интерес.

- И что сказать?

- Что опасность никуда не делась. Что говорил с Семеном, он тоже слышал угрозы. А если хочешь убедить в дате, придется что-то доказывать, как мне.

Игорь потер лицо ладонями.

- Попробую. На клуб больше не рассчитываем, пока не придумаем, что можно еще сделать.

- Правильно. И не надо считать, что втроем получилось бы лучше.

С этим Игорь спорить не стал. До сих пор ему казалось, что самое трудное в плане с клубом было успеть раньше Борисыча. Теперь выяснилось, что тот приезжал уже вооруженным и собирался брать арсенал независимо от того, кто находился внутри.

Глава 14 Цена правды

Они разошлись, договорившись вечером обсудить все с Семеном. Игорь поднялся домой с намерением сначала позвонить Павлу, но в прихожей увидел открытую дверь кабинета.

Юля сидела за его столом. Перед ней лежала папка со счетами, рядом стояла металлическая шкатулка. Купюры были разложены по номиналам.

- Закрой дверь, - сказала она.

Игорь остановился на пороге.

- Что случилось?

Юля подняла на него глаза, и он сразу пожалел о вопросе.

- Я хотела взять деньги. За помещение нужно внести задаток. Вчера смотрела, сегодня должна дать ответ.

Она показала на купюры.

- Остаток я пересчитала три раза. Скажи, что часть ты положил в банк.

Игорь молчал.

- Игорь. Где деньги?

- Потратил. Часть вернул, но не все.

Юля медленно кивнула, словно он подтвердил неприятную догадку. Потом подвинула к нему первый лист.

- На бытовки? Тут три штуки. Зачем тебе три бытовки?

Он потянулся к папке, но она прижала ее ладонью.

- Я еще не закончила. Скважина, насос, генератор. Это все твое? Или рабочие документы?

- Мое.

- То есть наше, раз оплачено нашими деньгами. Где это находится?

- На складе. Я арендовал помещение.

- Под что?

- Под запасы и оборудование.

- Я вижу, что под оборудование. Для кого? Ты открыл фирму? Вложился с кем-то?

Игорь сел на свободный стул. Юля ждала, и с каждым мгновением объяснение становилось все труднее. Можно было снова сказать про материалы, про ремонтную базу, придумать заказчика. Она, возможно, дала бы ему несколько дней. Потом попросила бы показать договоры, и пришлось бы сочинять дальше.

- Я готовлю место, где можно переждать беспорядки, - сказал он.

Юля отняла ладонь от папки.

- Какие беспорядки?

- В городе будет опасно. Может пропасть свет, вода. Людям придется уходить из квартир. Я хотел, чтобы нам было куда поехать.

- Нам? Ты собирался поселить меня в бытовке?

- Не только тебя. Твоих родителей, друзей с семьями. Там нормальные условия, вода есть, спальные места.

Она взяла счет за генератор, посмотрела на сумму и положила обратно.

- Мама с папой знают, что ты их куда-то собрался переселять?

- Пока нет.

- А почему я узнаю об этом, когда денег уже нет?

- Я собирался рассказать.

- Когда?

Игорь не ответил. Юля встала, отодвинула шкатулку и вышла на кухню. Он пошел следом. Она остановилась у окна, скрестив руки.

- Я ведь показывала тебе помещения, - сказала она. - Ты смотрел. Еще про проводку спрашивал, выдержит ли оборудование. Помнишь?

- Помню.

- А сам в это время уже тратил деньги?

- Да.

Юля резко повернулась.

- И ничего не сказал. Даже тогда.

- Я думал, успею вернуть.

- Из своей зарплаты? После аренды, генератора и всего остального?

- Я взял кредит.

Она посмотрела на него внимательнее.

- Сколько?

Игорь назвал сумму. Юля некоторое время молчала, по-

том спросила:

- Тебе просто так столько дали?

- Под квартиру.

В кухне было слышно, как набирает воду стиральная машина у соседей. Юля провела ладонью по подоконнику, смахнув невидимую пыль.

- Эту квартиру?

Игорь кивнул.

- И я живу здесь, хожу на работу, коплю на свое дело и даже не знаю, что ты уже заложил наше жилье.

Он чуть не произнес, что квартира досталась ему от бабушки. Удержался. Сейчас это прозвучало бы так, будто Юля жила у него в гостях и потому могла ни на что не рассчитывать.

- Кредит плачу я. Просрочек нет.

- А если будут?

- Не будет.

- Ты точно так же собирался вернуть деньги до того, как я замечу.

Игорь опустил глаза.

Юля прошла в кабинет и принесла папку. Разложила документы на кухонном столе, нашла договоры на бытовки.

- Так. Это в аренде. Значит, можно вернуть. Генератор продать, остальное тоже. С помещением договориться. Сколько потеряем?

- Юль, я не буду ничего продавать.

Она не сразу подняла голову.

- Ты сейчас не понял. Я не спрашиваю, хочется тебе или нет. Нужно возвращать деньги и закрывать кредит.

- Остановить закупки на время можно. От каких-то вещей отказаться. Но склад останется.

- Зачем?

- Я же объяснил.

- Ты ничего не объяснил! Кто тебе сказал про эти беспорядки? Что за люди? Это они деньги с тебя берут? Ты что в секту попал?

- Никто с меня ничего не берет и ни в какую секту я не попал.

- Тогда откуда ты знаешь, что будет?

Игорь устало выдохнул. Слова про войну и переворот, однажды почти убедившие Илью, теперь даже не приходили в голову. Он представил, как опять скажет полуправду, потом начнет путаться и Юля решит, что он опять врет.

- Я вижу это во сне.

Она замерла с листом в руке.

- Что?

- Одну и ту же ночь. В конце августа. С прошлого лета вижу.

Юля положила лист на стол.

- Ты потратил деньги из-за снов?

- Не просто снов. Там все настоящее. Я проверял, менял вещи, оставлял метки. Видел то, чего не мог знать заранее.

- Игорь...

- Послушай. Я знаю, как это звучит. Но я не один это вижу.

- Кто еще?

- Семен. Ты его не знаешь. Мы познакомились в клубе, потом выяснилось, что ему снится то же самое.

- Тот, которому ты все время звонишь?

- Да. Он тоже готовится.

Юля посмотрела в сторону лоджии.

- И ружья для этого?

- Для этого.

- Оба твои?

- Да.

- Никакой аренды не было?

- Не было.

Она коротко засмеялась, без всякого веселья.

- А я еще спрашивала, зачем клубное оружие у тебя дома. Ты мне так спокойно все объяснил.

- Прости.

- За что именно? Ты хоть понимаешь, сколько раз мне врал?

- Понимаю.

- Нет. Иначе сейчас сказал бы, что все продашь.

Игорь почувствовал, как поднимается злость. Не на нее даже, а на то, что каждое его слово делало положение хуже. Он вернулся оттуда, где человека застрелили посреди разговора, где коренастый мужик-охранник, которого Игорь даже

по имени не знал, погиб спасая друга. А здесь требовалось объяснить, зачем им вода и крепкая дверь.

- Я не могу это продать! - сказал он громче, чем собирался. - Там людей убивают. В квартирах, на улицах. Я сам оттуда еле выбирался. Двери руками ломают, понимаешь? Металлические. Людей рвут, и остановить их почти невозможно.

Юля отступила от стола.

Игорь замолчал, но было поздно.

- Кто ломает? - тихо спросила она.

Он провел ладонью по лицу.

- Существа. На людей похожи. Голые, бледные. Кровь голубая. Не знаю, откуда они берутся. В ту ночь они появятся в городе, и начнется... Все начнется.

Юля смотрела на него, не перебивая. Игорь вдруг понял, что она больше не сердится так, как минуту назад, и обрадоваться этому не смог.

- Ты их и сейчас видишь?

- Нет. Только во сне.

- А слышишь?

- Юля, я не схожу с ума.

- Я не это спросила.

- Не слышу. Сейчас ничего нет. Обычный день, ты и я на кухне. Я все понимаю.

Она села на стул, не отводя от него взгляда.

Игорь хотел рассказать про букву в коробке, про банки

на балконе, про число на листке. Потом понял, что опять говорит слишком быстро, и заставил себя остановиться.

- Давай проверим, - сказал он уже спокойнее. - Сама спрячешь вещь. Так, чтобы я не видел. Я потом назову, что это за вещь или напиши что-нибудь.

- И ты думаешь, что я тебе поверю, что ради этого мне надо жить с заложенной квартирой?

- Нет. Просто ты поймешь, что я не выдумываю.

- А если не назовешь?

Игорь вспомнил, как не сумел добраться до квартиры Ильи с первой попытки.

- Может понадобиться несколько ночей.

Юля отвернулась. Он услышал собственный ответ словно со стороны и понял, что лучше бы промолчал.

Некоторое время они сидели молча. За окном сосед чистил щеткой стекло машины. Звук был слышен даже на третьем этаже.

- Давай хотя бы пока ничего больше не покупать, - сказала Юля. - Поговорим с кем-нибудь. Со специалистами проконсультируемся. Ты почти не спишь, кричишь по ночам. Так ведь нельзя.

- Я могу не покупать лишнего. Но прекращать подготовку не буду.

- Ты даже не допускаешь, что ошибаешься?

- После того, как все проверил, нет.

Она посмотрела на документы.

- Значит, что бы я ни сказала, все уже решено.

Игорь хотел возразить, но не нашел, что ответить. Склад он не отдаст. Воду, лекарства, генератор тоже. Он понимал как жалко и неубедительно, звучат его слова, но ничего с этим уже поделать не мог.

- Деньги, которые остались в шкатулке, забирай, - сказал он. - И то, что взял, верну. Не сразу.

- Это не твой подарок мне.

- Знаю.

- И на помещение уже не хватит.

- Знаю.

Юля собрала листы в папку. На лице у нее снова появилась злость, но под ней оставалось что-то еще, гораздо хуже.

- Я не поеду жить в твой склад, Игорь. И родителей туда не повезу.

Он не стал спорить. В запасе еще было время, можно было найти способ убедить ее. Только сейчас любая попытка продолжить разговор звучала бы как требование согласиться с ним немедленно.

Юля унесла деньги и документы в спальню. Игорь остался за столом. Взгляд все время возвращался к тому месту где раньше лежала злополучная папка.

На телефоне появилось сообщение от поставщика, тот просил подтвердить отложенный заказ. Игорь открыл перечень, убрал запасной комплект камер и еще несколько вещей, без которых пока можно было обойтись. Фильтры и рас-

ходники для генератора оставил. Их он мог оплатить из ближайшей зарплаты, не трогая остаток общей наличности.

Потом набрал Юле сообщение о том, сколько сможет вернуть в этом месяце. Долго смотрел на сумму. Сумма была совсем небольшой, с учетом того сколько он уже потратил.

Он отправил сообщение жене и отложил телефон. Из спальни донесся короткий звук уведомления, но ответа не последовало.

Утром Юля разговаривала по телефону на кухне. Игорь услышал свое имя и остановился в коридоре.

- Нет, мам, он не шутит. Я тоже сначала так подумала. У него все посчитано, понимаешь? На сколько человек воды купить, сколько еды. Он уже деньги на это потратил.

Игорь прошел к чайнику. Юля проследила за ним взглядом.

- Потом перезвоню.

Она убрала телефон и подвинула к нему тетрадь. Ту самую, которую он недавно убрал в ящик стола.

- Это тоже твое?

Вопрос был лишним. На раскрытой странице стояло: «Молотком разбил твари лицо, но она продолжила нападать». Ниже его же почерком было написано про сломанную руку и шею.

Игорь сел. Шах и мат. То, что он вчера пытался объяснить жене, даже на словах звучало как полный бред, пусть и не лишенный какой-то логики. А на бумаге, в обрывочных за-

писях о снах, вперемешку с догадками и мыслями, выглядело и того хуже. Настоящие записки сумасшедшего.

- Ты в моем столе рылась?

- Да. После вчерашнего рылась. Хотела понять, сколько еще денег ты успел потратить.

Она перелистнула несколько страниц.

- Я думала, найду еще кредит. А нашла вот это.

Игорь потянулся к тетради. Юля не стала удерживать, только сказала:

- Я сфотографировала. Все.

Он закрыл тетрадь. Последние страницы так и остались пустыми. Надо же, как только открылся мужикам, перестал записывать свои мысли и сны. Будто выговорился и больше не нуждался в бумаге. Понимал ведь, что эти записи никому показывать нельзя, а тетрадь все равно сохранил. Вот и случилось то, чего он боялся больше всего.

- Ты родителям уже рассказала?

- А кому мне рассказывать? Ты вчера сказал, что будешь готовиться, что бы я ни говорила. Сегодня я прочитала, к чему именно.

Телефон у нее снова завибрировал. Юля перевернула его экраном вниз.

- Папа приедет. Просто поговорить.

Игорь хотел спросить, сколько еще людей записалось с ним поговорить, но промолчал. Перед ним лежала тетрадь, и спорить о нарушении личного пространства было уже позд-

но.

Отец Юли приехал через час. Без жены, без свиты и даже без обычного пакета с домашней едой, который теща передавала при каждом удобном случае. Снял обувь, повесил куртку и прошел на кухню.

Игорь привык видеть его за общим столом, в гараже, возле мангала. Тесть мог полвечера молчать, занимаясь своим делом, а потом короткой фразой или замечанием рассмешить всю компанию или обратить внимание на то, чего до этого никто не замечал или до чего не додумался. В общем, отличный мужик, Игорю он нравился. Сегодня его молчание было по другому поводу, и уже одно его появление начало раздражать Игоря.

- Покажи, во что вложился, - наконец сказал он.

Игорь не стал спорить и принес расчеты. На обороте одного из счетов тесть сложил несколько сумм, уточнил ежемесячный платеж и потер переносицу.

- Долг ты пока тянешь. Это я вижу. Но зачем было от Юли скрывать?

- Думал, успею вернуть.

- Это ты вчера уже говорил, - вмешалась она. - Скажи ему про август.

Игорь посмотрел на тестя.

- Я готовлюсь к тому, что видел. Хотел вот Юле доказать, что все это правда, рассказать, как проверял, ей самой проверку предложил. Она слушать ничего не хочет. Если хо-

чешь, Сергеич, могу тебе рассказать и показать.

- Я хочу, чтобы ты к врачу сходил, - ответил тот. - Сам. Никто тебя никуда волоком не тащит.

- Уже ходил. Когда оружие оформлял.

- Тогда ты про это рассказывал?

Игорь не ответил.

Тесть отложил ручку.

- Вот и поговори теперь. Со всем, что есть. Я с тобой поеду, если нужно.

Игорь представил кабинет, тетрадь на столе и себя, подробно объясняющего незнакомому человеку, как ему несколько раз свернули шею. Потом представил, как рассказывает врачам о необходимости закупить как можно больше оружия, и их реакцию.

- Я подумаю.

- Игорь, - сказала Юля, - о чем тут думать?

Он поднялся и поставил чайник. Надо было чем-то занять руки.

- О том, как это объяснить.

Юля отодвинула стул и вышла. Через стену было слышно, как она открывает шкаф. Тесть остался сидеть над счетами.

- Она тебя боится, - сказал он негромко.

- Я ей ничего не сделал.

- У тебя дома два ружья. А ты говоришь о каких-то существах, похожих на людей. Тут написано, что ты кого-то бил молотком. Откуда ей знать, кто тебе завтра покажется

таким существом? Может, она, может, я, а может, прохожий на улице?

- Я вижу их во сне. Наяву ни за кем с молотком и ружьем не бегаю.

- Я понял. Теперь сделай так, чтобы и она поняла.

Разговор прервал звонок в дверь.

На площадке стояли двое полицейских. Одного Игорь узнал: тот приходил проверять сейф. За ними виднелась женщина в куртке скорой помощи.

Игорь обернулся. Юля стояла у двери спальни, прижимая телефон к ладони.

- Я не знаю, как еще, - сказала она.

Первым вошел второй полицейский и представился как сотрудник разрешительной службы. Он не стал протискиваться мимо Игоря, дождался, пока тот отойдет, и сразу спросил:

- Оружие где?

- В сейфе. На лоджии.

- При вас ничего нет?

- Нет.

Участковый остался возле прохода в комнату. Врач представилась, оглядела тесную прихожую и предложила пройти на кухню.

Пока она расстегивала сумку, Юля заговорила. Про деньги, про ружья, про ночные крики. Про существ, которые выламывают двери. В присутствии чужих людей все это звуча-

ло еще хуже, чем вчера. Игорь дважды попытался возразить, но врач остановила его:

- Дайте супруге закончить. Потом я вас выслушаю.

Юля показала фотографии страниц. Врач задержалась на одной, увеличила изображение. Игорь узнал запись о том, что будущее меняется вслед за его действиями.

- Он невменяемый, - сказала Юля. - Простите, но нормальный человек такое не пишет.

Игорь резко вдохнул, собираясь ответить, и встретился взглядом с тестем. Тот едва заметно покачал головой.

Чайник закипел. Игорь выключил его, хотя обычно тот справлялся сам.

- Кому-нибудь угрожал? - спросил участковый.

- Он кричал вчера.

- Убить обещал? Оружие доставал?

Юля помедлила.

- Нет. Но вы же видите, что он пишет.

- Поэтому и спрашиваю.

Врач попросила родственников выйти. Дверь кухни оставили приоткрытой, и Игорь некоторое время смотрел в щель, за которой виднелся край формы полицейского. В этой квартире его еще ни разу не расспрашивали так подробно о нем самом.

Разговор оказался длиннее, чем он ожидал. Врач возвращалась к уже сказанному, уточняла, как он спит, работает, что происходит после пробуждения. Игорь признал кошма-

ры и ссору. Рассказ о проверках начал, но осекся, увидев, как она переворачивает страницу в своих бумагах. Предлагать ей спрятать вещь для проверки он не стал.

- Уехать с нами на обследование согласны?

- Сейчас нет. Добровольно запишусь. Мне нужно понять, куда обращаться.

Она не стала ни пугать, ни уговаривать. Еще поговорила с ним, потом пригласила Юлю.

- Оснований госпитализировать его против воли сейчас я не нахожу. Но обратиться к психиатру нужно. Жалобы есть, разбираться с ними надо на очном приеме.

- То есть вы его оставите? - спросила Юля.

- Он разговаривает с нами, соглашается обследоваться. Непосредственной опасности при осмотре мы не видим. По одному вашему требованию увезти его нельзя.

Юля посмотрела на отца. Тот стоял в коридоре, держа обеими руками свою шапку, и ничего не сказал.

С оружием вышло иначе. Сотрудник объяснил, что сообщение о возможной опасности проверят, и предложил на это время передать ружья с патронами на хранение.

- Добровольно, с документами. Сейчас это снимет хотя бы один вопрос.

Игорь хотел отказаться. Ружья были его, разрешения действовали, условия хранения тот же участковый проверял совсем недавно. Но Юля смотрела на него так, будто ответ на этот вопрос решал все.

Он позвонил Марселю из кабинета. Друг несколько раз переспросил, что именно происходит, потом велел не подписывать пустые листы, описать в протоколе каждую переданную вещь и прежде всего успокоиться.

- Я спокоен.

- Слышно. Ты со мной за минуту три раза поругался. Передавать на временное хранение сам согласен? Пойми, они и принудительно могут изъять.

Игорь посмотрел через дверь на жену.

- Согласен.

Участковый открыл сейф при нем. Оба ружья были разряжены. Номера сверяли недолго, патроны пересчитали, чехлы положили на пол в прихожей. Игорь прочитал протокол изъятия, попросил исправить одну цифру в номере одного из ружей и только после этого расписался. Оформив все необходимые бумаги и передав Игорю копию протокола, участковый унес ружья и патроны. На их месте в сейфе остались только приспособления для чистки, флакон масла и старая тряпка.

Уходя, сотрудник разрешительной службы разъяснил Игорю, что у него с этого времени есть два месяца на прохождение освидетельствования у психиатра.

Тесть же повез Юлю к родителям, пока только на несколько дней. У двери она задержалась.

- Сходи, пожалуйста. Проверься по-настоящему.

Игорь кивнул. Когда все ушли, на полу остались мокрые

следы, в кухне остывал чай, а с работы было шесть пропущенных звонков.

Мир требовал мебельную фурнитуру. В этом смысле мир оказался устойчивее его семьи.

Глава 15 Право решать

К вечеру приехал Марсель. Прочитал документы о передаче оружия, посмотрел счета, затем попросил тетрадь. Игорь отдал не сразу.

- Они ее не забрали?

- Юля фотографии сделала.

- Значит, и мне можно прочитать.

Марсель листал молча. Игорь сидел напротив и впервые заметил, насколько разные у него были почерки в начале и в конце каждой ночной записи. Первые строки часто выходили рваными, кривыми. Потом рука успокаивалась.

- Ты действительно во все это веришь? - спросил Марсель. - Что видел будущее?

- Я тебе сейчас расскажу, а ты тоже начнешь звонить врачам.

- Врачам ты уже сам согласился показаться. Я пока тебя спрашиваю.

Игорь потер лицо ладонями. Потом рассказал про склад, резервное питание, воду и жилые контейнеры. Говорить о вещах было легче: они реально существовали, на них имелись чеки, и никто не мог объявить генератор галлюцинацией.

Перечисляя, что уже успел сделать, он вдруг подумал, что все это вполне могло пригодиться и для обычного дела. Идея была сырой, но Игорь ухватился за нее.

- Понимаешь, на этом ведь можно и зарабатывать, - сказал он. - Устроить там игру. Ну, квест, как в «Сталкере», только вживую. Люди ходят по территории, выполняют задания, ищут что-нибудь. Потом возвращаются на базу. А база уже есть: вода, электричество, места для ночлега.

Марсель медленно положил тетрадь на стол.

- Ты сейчас это придумал?

Игорь выдержал паузу.

- Сейчас сформулировал.

- Игорь, я юрист. Я не буду учить тебя, что говорить врачу. Если тебе нужна помощь, ее надо получить. А если ты собрался доказывать, что работаешь над проектом, сначала сам пойми, что это за проект. Эти счета никакого квеста не объясняют.

После его ухода Игорь открыл таблицу и до полуночи разбирал собственную затею уже в другом качестве. Дорогие запасы превращались в расходы базы, бытовки - в помещения для персонала и участников, камеры - в контроль за игровой площадкой. Настоящую цель пришлось спрятать за вполне обычными словами.

Игорь работал всю ночь, и к утру был готов скромный проект с пробными играми по выходным. Склад становился базой, а маршрут проходил через разрушенные цеха. Игорь увлекся, и бизнес-план выглядел вполне реалистично. Были продуманы безопасные проходы, предусмотрены ограждения возле провалов и перекрытие доступа к аварийным

участкам. Он предусмотрел согласование площадки с собственником, ее подготовку и проверку безопасности маршрутов на месте.

Когда он рассказал Илье и Семену, что произошло и как он придумал объяснить свое поведение, оба сначала молчали, переваривая услышанное.

- Думаешь, это сработает? - спросил Семен.

- Сейчас мне надо добиться хотя бы того, чтобы снять вопросы о своей вменяемости и вернуть стволы.

- А бумажка это гарантирует? - уточнил Илья.

- Нет. Но сидеть и ждать следующего вызова я тоже не буду.

Илья пролистал несколько страниц.

- Юле ты про игры не рассказывал.

- Знаю.

- Так она же не подтвердит все, что ты здесь написал. А врач скорой? Ты ей рассказывал?

- Жена, конечно, не подтвердит. Ну, скажу, что это вроде сценария игры было, наброски. А врач... Ну что врач? Ее больше моя адекватность интересовала, записи она мельком видела. Так же все объясню.

Семен снял очки и осторожно положил их на стол.

- Ладно, если надо будет, подтвержу твои слова, скажу, что бизнес-план видел. И со складом я тебе помогал: где металл достать, где самому поработать.

- А со мной ты советовался, - тут же подхватил Илья. -

Обсуждали, прикидывали, как все устроить.

Игорь посмотрел на них.

- Спасибо, мужики.

Потом добавил:

- Только этих разборок мне для полного счастья не хватало.

- Ну так я тебе говорил, что все твои расходы от жены скрыть не получится, - сказал Илья. - Да и сам ты себе с этой тетрадкой подгадил.

До врачебного заключения оказалось далеко. Игорь записался на прием, потом пришел повторно, прошел обследование и предложенные тесты. На все ушло больше двух недель. К этому времени он устал от одинаковых коридоров и от необходимости каждый раз заново объяснять, почему жена испугалась.

Он принес не только свой наскоро составленный план. Врачи ознакомились с прежними медицинскими сведениями, расспрашивали о повседневной жизни и работе. Фотографии тетради и рассказ Юли тоже не остались без внимания. На один из предварительных приемов ее пригласили вместе с ним.

Юля села рядом, положила сумку на колени. Пока Игорь рассказывал о складе и будущих играх, молчала.

- А почему я только сейчас про этот квест узнаю? - спросила она наконец.

- Потому что рассказывать пока особо нечего. Склад есть,

а с остальным еще разбираться и разбираться.

- Про склад ты мне совсем другое рассказывал.

- Юль, мы тогда и про сны говорили, и про запасы. Все в одну кучу смешали.

- Ничего я не смешала. Ты сказал, что они придут. Что ты их видел и тебя там убивали.

Игорь почувствовал, как лицо становится горячим.

- Во сне, Юль. Меня во сне убивали. Я тебе и рассказывал, что мне снится.

- Ты говорил так, будто это уже было.

- Потому что помню все до мелочей. Я не знаю, как тебе еще объяснить. Бывает, проснешься и сразу все забыл, а тут могу вспомнить, кто где стоял и что говорил. Но это же не значит, что я всерьез жду этих существ.

Врач, до этого слушавший молча, посмотрел на него.

- То есть вы не считаете, что события из снов должны произойти?

- Нет. Сны неприятные, иногда потом полдня хожу разбитый. Но я понимаю, что это сны.

- А склад? - Юля повернулась к нему. - Вода, продукты, генератор? Это тоже я придумала?

- Не придумала. Все куплено, я и не отрицаю. На базе люди будут проводить целый день. Им нужна вода, надо где-то поесть, отдохнуть. Там со светом перебои, поэтому взял генератор.

- Только про людей ты мне раньше не говорил. Ты гово-

рил, что нам самим все это понадобится.

Игорь помолчал.

- Значит, так объяснил. Я не спорю, что наговорил лишнего. Но ты решила, будто я уже конец света жду и от чудовищ прятаться собрался.

- А что я должна была решить?

- Не знаю, Юль. Надо было раньше тебе все показать. Сесть спокойно, поговорить.

Она отвернулась к окну.

Врач подождал немного и спросил:

- А в тетради вы для чего это записывали?

- Сначала просто пытался запомнить. Сны повторялись, хотелось сравнить, что меняется. Потом подумал, что можно какие-то вещи для игры использовать. Сейчас уже не записываю.

- Тетрадь с самого начала была связана с вашим проектом?

- Нет, - ответил Игорь. - Идея появилась позже.

Он едва не потянулся за папкой с расчетами, но оставил ее на коленях.

На комиссию Игорь пришел один. За столом сидели трое врачей. Перед ними лежали результаты обследования и записи предыдущих приемов.

Один из врачей открыл бизнес-план.

- Вы уже проводите игры?

- Пока нет. Хочу сначала все подготовить, потом набрать

небольшую группу на пробную. Тут есть маршрут и расчеты, посмотрите. - Игорь подался вперед. - Сам план я недавно оформил. До этого больше самим складом занимался.

- Жена знала, для чего вы его оборудуете?

- Толком не знала. Я ей не объяснил, она увидела покупки, потом прочитала тетрадь. Ну и связала одно с другим.

- Но она говорит, что вы сами объясняли покупки подготовкой к нападению.

- Я рассказывал, как все происходило во сне. Что пригодилось бы, чего не хватало. Наверное, увлекся. Она решила, что я всерьез собираюсь от кого-то спасаться.

- Вы это отрицаете?

- Да. Я не жду никакого нападения.

Врач перелистнул несколько страниц.

- Здесь у вас указана точная дата.

- Во сне была дата. Я ее и записал.

- Она имеет для вас какое-то значение сейчас?

- Только в связи со сном.

- Вы собираетесь как-то особенно готовиться к этому дню? Менять свои планы, куда-то уезжать?

- Нет. Работать собираюсь. Если с проектом получится, буду им заниматься.

Другой врач, сидевший у окна, отложил ручку.

- Игорь, а почему вы жене сразу не объяснили, что она ошиблась?

- Пытался. Только мы к тому времени уже ругались. Она

спрашивала, куда ушли деньги, я злился, что она читала тетрадь. В итоге только хуже сделал.

- Как вы сейчас оцениваете свои расходы?

Игорь выдохнул.

- Поторопился. Сначала надо было все посчитать и с женой обсудить. Я по работе привык: нашел подходящее по хорошей цене - бери, потом не будет. Здесь так же полез покупать.

- О потраченных деньгах жалеете?

- О том, что без нее решил, жалею. А склад можно использовать. Я потому и принес расчеты, чтобы вы посмотрели, что там не просто набитое консервами помещение.

- Посмотрим, - ответил врач. - Расскажите пока, как вы спите в последнее время.

Разговор продолжился. Игоря спрашивали о работе, об отношениях с женой, о самочувствии после пробуждения. К тетради тоже возвращались, но он больше не путался в объяснениях: сны были яркими и неприятными, записи он делал для себя, а Юля приняла его рассказы слишком буквально. О том, что помимо нее в эти рассказы поверил еще кое-кто, Игорь не упоминал.

Заключение он получил после завершения обследования. Психического расстройства на момент обследования не выявлено. Оснований для лечения не установлено. Три подписи, печать и несколько абзацев, которые Игорь прочитал дважды, прежде чем убрать заключение.

Он позвонил Юле прямо из коридора.

- Заключение дали.

- Я рада, - ответила она. - Пришли мне.

Он отправил фотографию. Ответ пришел только вечером.

«Ты им соврал, рассказал про игру. А мне говорил правду».

Игорь долго смотрел на сообщение. Именно этого признания, что он говорил ей правду, он добивался во время ссоры. Теперь оно означало, что Юля ему окончательно не верит.

Сначала он решил, что обследование хотя бы закроет вопрос с оружием. Принес копию заключения, подал заявление о возврате. Ему сказали ждать ответа. Потом пришли судебная повестка и копия иска.

Юля просила признать его недееспособным.

Игорь прочитал первую страницу, затем приложения. Там были сведения о расходах, фотографии тетради, описание разговора на кухне и просьба назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Его новая версия тоже была изложена, только как попытка скрыть заболевание.

Марсель приехал уже подготовленный. Для участия в деле они оформили необходимые документы. Теперь он садился за стол не просто как друг, и от этого Игорю стало еще тоскливее.

- Они могут сделать так, что я без ее разрешения вообще ничего не куплю?

- Если признают недееспособным, последствия серьезные.

Но сначала это надо доказать. Не то, что ты потратил деньги вопреки желанию жены. Другое: что из-за психического расстройства ты не понимаешь своих действий или не можешь ими руководить.

- Она всем говорит, что я невменяемый.

- Да пусть говорит. Слова к делу не пришьешь, пусть докажет документально. Это заключение ты прямо вовремя получил. Хотя, конечно, оно дело автоматически не закроет. Придется подготовиться.

Игорь собрал банковские выписки, подтверждения платежей, документы по работе. Отдельно составил расчет суммы, которую обещал вернуть Юле. Она могла спорить с его решениями, но отрицать собственный долг перед ней он не собирался.

На склад теперь ездил реже. Часть дел взяли на себя Илья и Семен. Покупки почти остановились: после кредитного платежа и перевода Юле оставалось на бензин, еду и счета. Игорь открывал список необходимого, смотрел на него и закрывал. Август стал на несколько недель ближе, а дальнейшая подготовка почти остановилась. Более того, он оставался безоружным.

В день заседания Юля ждала в коридоре с отцом. На соседней скамье сидели Илья и Семен, которых пригласил Игорь. Семен взял на заводе отгул и теперь рассматривал объявление на стене.

Игорь поздоровался с тестем. Тот ответил и освободил ме-

сто рядом, но Игорь остался стоять.

Первое заседание не закончилось ничем. Суд запросил медицинские документы и отложил рассмотрение дела. Игорь вышел на улицу немного разочарованным: дело затягивалось. Жена даже не смотрела на него, молча уехала с тестем.

Во второй раз процесс наконец состоялся. В зале, кроме них, были молодой прокурор, почти пацан, и представитель органа опеки - женщина предпенсионного возраста. Судья выслушивала спокойно и останавливала обоих, когда семейная ссора начинала вытеснять ответы на вопросы.

Юля говорила без слез, и все, что она говорила, было правдой. От этого слушать было тяжелее.

- Он никогда так себя не вел. Работал, ездил на рыбалку. Мы копили. Потом он стал что-то прятать, возить по ночам. Я думала, у него работа. А он построил убежище и купил оружие. И для чего? Оказывается, на нас нападут какие-то существа из его снов, и от них надо защищаться. Ну разве это поведение вменяемого человека?

- Вам он угрожал? - спросила судья.

- Нет. Но я не знаю, что будет дальше.

- Конкретные случаи, когда он не понимал, где находится, не узнавал людей, были?

- Дома он обычный. В этом и дело. С ним разговариваешь - все нормально. А потом оказывается, что он потратил все наши деньги на защиту от кошмара из сна.

Марсель записал что-то на листе, но Игорь не стал смотреть. Он слушал жену. Несколько месяцев она жила рядом с человеком, который вел двойную жизнь, и ей даже в голову не приходило, какую именно.

Потом читали тетрадь. Не всю, только отдельные места, и от этого она выглядела еще страшнее. Раздробленная голова, голубая кровь, маршрут через подвал. Когда судья перевернула страницу, Игорь вспомнил не написанное, а то, как прижимал ладони к ране на бедре и не мог остановить кровь.

- Записи ваши? - спросила судья.

- Мои.

- Вы от них не отказываетесь?

- Нет. Я записывал сны.

Юля поднялась.

- Он не просто записывал. Он решил, что это обязательно случится. Спросите его, зачем тогда он закупил столько еды и воды.

Судья попросила ее сесть и обратилась к Игорю. Пришлось снова говорить о проекте. Он объяснил, что игры еще не проводились, доходов нет, вложения могут не окупиться. Часть оборудования можно продать, договор аренды - прекратить, но сейчас он этого делать не намерен.

- То есть убытки вы допускаете?

- Да. И понимаю, из чего буду платить кредит, если никакого дохода не будет.

- А общие деньги?

- Потратил без согласования с женой. Это моя вина. Часть уже вернул. Остальное тоже верну.

Этого ответа Юля явно не ожидала. Игорь заметил, как она разжала пальцы, которыми все время мяла край заявления.

Илью и Семена выслушивали отдельно. Семен подтвердил, что помогал оборудовать помещение, изготавливал металлические конструкции и видел расчеты проекта.

- Какие игры вы собирались проводить? - спросили его.

- По мотивам «Сталкера». Я в самом сценарии не разбираюсь, я железом занимался.

- Вы считаете проект выгодным?

- Я считаю, что свою работу сделал нормально. А за выручку пусть Игорь отвечает.

Семен ответил без улыбки. Игорь уставился на стол, чтобы случайно не встретиться с ним взглядом.

Илья говорил дольше. Рассказал, что Игорь советовался с ним про закупки и оборудование, что они обсуждали расходы. Сам он в проекте не участвовал, помогал только советами. На вопрос, давно ли он знает о квесте, ответил без паузы:

- Сам план он показал недавно. До этого речь шла о подготовке помещения. Я в основном по хозяйственным вопросам помогал.

Затем Юля снова попросила назначить экспертизу.

- На обследовании он говорил не то, что мне. Врачи просто не все знают.

Марсель поднялся и напомнил, что жалобы Юли и копии записей были представлены врачам, а результаты обследования суд получил из медицинской организации. Он не называл жену лгуньей и не пытался объяснить все желанием забрать имущество. Сказал только, что семейный конфликт существует, спор о деньгах тоже, но они не заменяют доказательств психического расстройства.

Игорь молчал. Самому ему хотелось сказать гораздо больше, и хорошо, что говорил Марсель.

Судья вернулась к медицинским документам. Уточнила несколько вопросов о работе и платежах, выслушала остальных участников. Игорь перестал следить за временем. За окном кто-то чистил снег с козырька, и скребок раз за разом проходил по металлу. Звук мешал сосредоточиться, но попросить прекратить его было не у кого.

Ходатайство о назначении экспертизы суд отклонил: достаточных данных о психическом расстройстве, позволяющих ее назначить, в представленных материалах не нашлось. Позже прозвучало и решение об отказе в признании Игоря недееспособным.

Он не сразу понял, что можно выходить.

В коридоре Марсель коснулся его локтя.

- На сегодня все. Решение получим, дальше посмотрим, будет ли жалоба.

Юля вышла следом. Остановилась напротив мужа, поправляя ремень сумки.

- Ты рад?

Игорь посмотрел на дверь зала.

- Что меня не лишили права самому решать, что мне делать и как поступать? Да.

- А я теперь не знаю, что хуже. Если бы ты был болен, я хотя бы понимала, почему все это произошло.

Он хотел взять ее за руку. Не взял.

Через два дня они встретились дома. Без родителей и без Марселя. Юля сама предложила разделить оставшиеся вещи и подать на развод.

- Я больше так не могу. Проверять твои ящики, считать деньги, ждать, что ты еще придумаешь. И ты со мной больше ни о чем говорить не будешь. После суда точно.

Игорь не стал убеждать ее, что все наладится. Он еще до первых снов думал о расставании, но представлял его совсем иначе. Наверное, каждый человек представляет собственный развод так, чтобы основная вина досталась кому-нибудь другому.

Они долго сидели за столом. Оставшиеся наличные достались Юле, ее вещи тоже. Возврат потраченных общих денег Игорь подтвердил письменно, с суммой и сроками. Для окончательного оформления имущественных договоренностей решили обратиться к нотариусу. Квартиру и кредит обсуждать заново не стали: кредит - это его проблема. По машине решили, что она остается у Игоря, а он выплатит Юле компенсацию.

На подачу совместного заявления о разводе ушло меньше времени, чем на разговор о кухонной технике. Развестись в тот же день им, конечно, не дали. Назначили дату, выдали документы, и они разошлись у входа в ЗАГС. Игорь пошел к «Паджеро», Юля осталась ждать такси.

За остальными вещами Юля приехала в субботу. Вместе с ней были брат, которого звали Иван, отец и двоюродный брат, которого Игорь видел только на семейных праздниках. Водитель небольшого фургона остался ждать у ворот.

Крупные вещи спускали вместе. Игорь вынес коробки, помог перенести комодик из спальни, придержал дверь, пока отец Юли разворачивал в проходе упакованное зеркало. Никто не ругался. Даже брат, еще на лестнице сказавший, что сестру надо было увезти раньше, пока ограничивался тяжелыми взглядами.

Игорь заранее переставил «Паджеро» во двор, чтобы освободить для фургона место у дороги. В машине лежала папка с копиями расчетов и документов по имуществу. Он достал ее и передал Юле листы, которые она просила.

Брат заглянул через ее плечо.

- А документы на машину где?

- У меня, - ответил Игорь.

- Давай сюда. Машина тоже на общие деньги покупалась.

- Мы с Юлей договорились.

- Я эту вашу договоренность видел. Ты ей когда собираешься деньги отдать? Через десять лет?

Юля сложила листы.

- Ваня, не начинай. Я сама с ним решу.

- Ты уже решила. Без денег осталась.

Он шагнул к Игорю и потянулся к папке.

- Тут склад? Покажи, что там у тебя осталось. Хватит прятать.

Игорь убрал папку под руку.

- Документы я Юле передал. Тебе ничего отдавать не буду.

Брат посмотрел на открытую машину, затем на связку ключей у Игоря в руке.

- Тогда ключи давай. Пока все не вернешь, никуда на ней не поедешь.

Он схватил Игоря за кисть руки. Папка выпала, листы рассыпались под ногами. Игорь дернул руку на себя, но Иван прижал его к задней двери «Паджеро».

Игорь резко развернулся, выдернул кисть и оттолкнул Ивана. Тот отступил, зацепившись каблуком за комок замерзшего снега, но устоял и снова пошел вперед. Игорь уже поднял руку, в которой были зажаты ключи. Расстояние было подходящим, лицо - совсем рядом.

- Стоять!

Илья вклинился между ними боком, оттеснив Игоря к машине. Иван попытался обойти его, но Илья упер ладонь ему в грудь.

- Назад. Я сказал, назад.

- Ты вообще кто такой?

- Сосед. И драки здесь не будет.

Двоюродный брат двинулся к ним от фургона. Отец Юли перехватил его за рукав.

- Не лезь. Хватит уже.

Игорь опустил руку. Когда все началось, он на мгновение представил, что на него снова напали твари. Еще чуть-чуть - и он мог совершить непоправимое. Пальцы разжались, и ключи звякнули в ладони. Это был обычный человек. Злой, уверенный в своей правоте, но обычный.

- У него оружие не зря забрали! - крикнул брат, отступая. - Он же больной, псих! Сестра еле выбралась от него!

У соседнего подъезда остановилась женщина с пакетом. На втором этаже открылась форточка.

- Замолчи, - сказала Юля.

- Я тебе помогаю!

- Я сказала, замолчи! Он меня не бил. Ты сейчас что делаешь?

Брат посмотрел на нее с таким обиженным недоумением, что Игорь едва не рассмеялся. Человек приехал защищать сестру, уже нашел виноватого и теперь никак не мог понять, почему ему мешают.

Илья не отходил от него, пока отец не увел сына к фургону.

Юля присела и начала собирать документы. Игорь наклонился с другой стороны. Несколько листов попали в грязный снег. Он поднял мокрый расчет выплат, провел по нему ла-

донью и только сильнее размазал грязь.

- Новый распечатаю.

- У меня копия есть.

Они собрали остальные листы. Юля протянула ему папку.

- Я не хотела, чтобы так.

Игорь посмотрел на людей, которые собрались возле подъездов.

- Не получилось.

Она кивнула, застегнула сумку и пошла к машине. Отец подошел проститься. Некоторое время они стояли рядом, не зная, пожимать ли друг другу руки, потом тесть все-таки протянул ладонь.

- Береги себя, Игорь.

- Ты тоже, Виталий Сергеич.

Фургон выехал первым. Следом уехали Юля и родственники. Илья вернулся к «Паджеро», посмотрел на рассыпанный по сиденью пакет документов.

- Все забрали?

- Кажется.

- Тогда закрывай машину. Пойдем.

В квартире было непривычно пусто. Вещей Юля забрала не так много, однако места, где они стояли, теперь сразу бросались в глаза. Игорь прошел на кухню, достал из холодильника бутылку водки, а из шкафа - две рюмки. Илья сел напротив.

- Теперь весь двор знает, - сказал Игорь.

- Что вы разошлись, знает. Остальное каждый сам додумает.

- Справку им на подъезд повесить, что ли?

- Не поможет, - сказал Илья, наполняя рюмку.

- На склад завтра поедешь?

- Поеду. Семен просил фильтры привести. Уже оплачены.

- Заедешь за мной.

Они посидели на кухне с час. После ухода Ильи Игорь открыл на ноутбуке рабочий перечень людей, под которых рассчитывал запасы. До окончательного плана было еще далеко: с большинством он даже не поговорил.

Напротив Юли по-прежнему значилось одно место. Ниже стояли ее родители.

Игорь некоторое время смотрел на эти строки. Адрес склада он ей пока не отправил. После сегодняшнего она могла показать сообщение брату, а тот приехал бы заканчивать начатый разговор. Нужно было дать им обоим остыть.

Он закрыл файл, ничего не меняя. Потом нашел номер тестя. Написал, что Юля забыла на верхней полке коробку с зимней обувью, и спросил, когда удобно ее привезти.

Ответ пришел через несколько минут: «Завтра после шести. Позвони перед выездом».

Игорь поставил коробку возле двери, чтобы утром

Глава 16 Предложение Кости

- Решение с отметкой о вступлении в силу принесете, тогда вернемся к вопросу.

Игорь посмотрел на папку. Заключение врачей было на месте. Копия решения суда тоже. За последний месяц он так часто доставал эти бумаги, что прозрачный карман начал расходиться по шву.

- Суд отказал. Я вам решение принес.

- Я вижу.

- Тогда чего еще ждать?

Сотрудник разрешительной службы повернул лист к нему и показал на последний абзац.

- Срок обжалования не закончился.

- А потом еще какая-нибудь бумага понадобится?

Тот поднял глаза.

- Смирнов, я вам объяснил, что нужно. Вы сейчас чего хотите от меня услышать?

Игорь забрал документы. Хотел он услышать, что может сегодня получить свои ружья и патроны. Все остальное уже слышал.

На улице шел мокрый снег. Пока он дошел до машины, папка покрылась мелкими каплями. Игорь бросил ее на пассажирское сиденье, но почти сразу поднял и убрал в сумку. Еще не хватало испортить доказательства того, что он нор-

мальный человек.

Он завел двигатель и остался сидеть на стоянке. Через лобовое стекло были видны люди у входа. Один выходил с длинным чехлом, второй нес такой же внутрь. Обычное движение имущества от человека к государству и обратно. Его имущество пока двигалось только в одну сторону.

После расставания с Юлей они больше не виделись. Коробку с обувью он отвез ее отцу, первый обещанный платеж перечислил, на работе закрыл накопившиеся хвосты. Но ружья по-прежнему лежали в чужом хранилище, а он все еще ходил по кабинетам.

Игорь понимал, что за оставшееся до августа время их, скорее всего, вернут. Однако дело было уже не только в этой досадной задержке. Он слишком хорошо помнил, как переламывал пустое ружье возле боковой двери клуба, пока из коридора стреляли. Патроны имелись, попадать он умел. Не было тех нескольких секунд, которые требовались между двумя выстрелами и следующими двумя.

А потом человек с винтовкой оказался возле «Паджеро».

Игорь провел ладонью по груди, заметил это движение и опустил руку на руль. Пистолет не гарантировал бы ему спасения, карабин тоже. Но оставаться с пустым оружием в руках ему больше не хотелось.

На складе он бывал теперь так же часто, как и дома. Сегодня он приехал туда уже в темноте. Семен менял обеззараживающий фильтр на скважине, Илья сидел в бытовке над

счетами. Игорь положил папку на край стола.

- Не отдали? - спросил Илья.

- Сказали ждать.

- Сколько?

- Пока решение в силу не вступит, а там посмотрим, чего еще захотят.

Семен вытер руки ветошью и сел на свободный стул.

- Мое пока есть.

- Твое у тебя дома, - ответил Игорь. - Надо бы тебе еще три ствола докупить. Что-нибудь недорогое, нам ведь потом людей вооружать. Но это только часть проблемы. Пока у нас один гладкоствол, и тот без магазинов. А если столкнемся с кем-нибудь, у кого нарезное? Нас к себе даже не подпустят.

Илья отложил счета.

- Что надумал?

Игорь сел напротив.

- Искать. Карабин, автомат, пистолет. Что смогу найти и на что хватит денег.

- Ты сейчас серьезно?

- Конечно, серьезно. А какие есть варианты?

Илья некоторое время смотрел на него.

- Ты после суда неделю спокойно прожить можешь?

- А Борисыч спокойно живет? И к августу у него одиннадцать человек с оружием. Это я сам посчитал, если опять захочешь спросить, откуда сведения.

- Про одиннадцать помню. Ты мне другое скажи. Где ис-

кать собираешься?

- Пока не знаю.

- Так сначала выясни, где взять и что там вообще есть. А ты уже выбираешь, будто мы в магазин пришли.

Семен замер с ветошью в руках.

- Надо, Петрович. Тут он прав. У тебя есть кто-нибудь, с кем об этом можно поговорить?

- Про такое я со знакомыми не разговаривал.

- А мог бы?

Илья покачал головой.

- Человека, которому я сам поверил бы в этом вопросе, у меня нет.

Семен кивнул. Игорь ждал, что тот начнет спорить, но Семен только поправил очки.

- У меня тоже готового продавца нет. Поспрашивать могу, обещать, что что-то получится, конечно же, нет. Но я попробую, там у нас на заводе разные люди крутятся, и сидельцы бывшие тоже есть.

- Только не надо со всеми подряд, а то слухи пойдут, проблем не оберемся, - поморщился Илья.

- Я понял.

Игорь подвинул к себе бумагу со счетами. Внизу стояла сумма очередных обязательных расходов. После платежей по кредиту и договоренности с Юлей собственных свободных денег почти не оставалось.

- На автоматы из этих денег не берем, - сказал он. - Здесь

аренда, вода, свет. Я отдельно найду.

- Где? - спросил Илья.

- Часть своих вещей продам. Лодку, лодочный мотор, снасти. Не все, конечно.

Мотор он собирался продавать уже несколько дней. На рыбалку не ездил давно, а мысль о том, что мотор лежит без дела, пока он считает последние деньги, раздражала. Раньше раздражала бы сама мысль о его продаже.

- Ты хоть говори, с кем встречаешься, - сказал Семен. - А то потом ищи тебя.

- Скажу.

Илья подтянул счета обратно.

- И если где-то предлагают все сразу и без вопросов, это повод развернуться. У тебя на работе так бывает?

- На работе после этого обычно выясняется, что товара нет.

- Вот и здесь может не оказаться.

Игорь поднялся помочь Семену. Решение было принято, теперь оставалось понять, как его осуществить. И Игорь решил начать с интернета.

Приехав домой, Игорь с головой погрузился в поиски.

В интернете все выглядело просто. Пока не начинал читать внимательно.

Сайтов хватало. Предлагали оружие на любой вкус, от винтовок и пистолетов, пролежавших в земле со времен Второй мировой, до вполне современных автоматов и караби-

нов. Но стоило открыть объявление и разобраться в подробностях, как выяснялось, что стрелять из находки уже невозможно, а понравившийся автомат оказывался макетом.

Отдельной категорией шли форумные всезнайки. Эти знали, где достать что угодно. Правда, стоило спросить о чем-то конкретном, как появлялся приятель, у которого все было, но который сейчас почему-то не выходил на связь. Игорь прочитал несколько таких обсуждений. До покупки ни в одном дело так и не дошло.

Попадались и настоящие продавцы с ценами, фотографиями и оружием в наличии. Пистолеты, нарезные карабины, даже что-то похожее на пулеметы. Здесь Игорь задерживался подольше, пока не добирался до условий продажи. За русским текстом обнаруживался магазин в США или другой стране, где покупателю предлагали оформить все по местным правилам.

После нескольких часов за компьютером у него болели глаза, а вопрос, с которого он начал, так и оставался без ответа.

Несколько вкладок он закрыл, остальные пока оставил. На одно объявление ответил и почти сразу пожалел: продавец явно лучше разбирался в способах перевода денег, чем в собственном товаре. После третьего напоминания о предоплате Игорь решил не мешать человеку зарабатывать и вышел из переписки.

В конце недели он поехал в «Hunter».

Павел встретил его возле стойки. Игорь заранее предупредил, что приедет поговорить, на стрельбу не записывался.

- Как у тебя дела? - спросил инструктор.

- Суд выиграл. Ружья пока не отдают.

Павел кивнул на свободный столик.

- Присядем. У меня минут десять.

Игорь рассказал коротко. Про обследование, решение и необходимость снова ждать. Про расставание говорить не собирался, но оно само попало в рассказ: без Юли история изъятия оружия не объяснялась.

- Слушай, - сказал Игорь, когда Павел уже посмотрел на часы. - Ты ведь много кого здесь знаешь. Люди оружие продают, меняют. Может, есть что-нибудь подходящее?

- Подходящее для чего?

- Что-нибудь посерьезнее двустволки.

Павел убрал телефон в карман.

- Игорь, мы же это обсуждали. Тебе пока рано.

- Я помню. Просто спрашиваю.

Павел кивнул на сумку, из которой торчал край папки.

- Ты мне сейчас полчаса рассказывал, как два ружья обратно получал. Справки собирал, по врачам ходил. Мало тебе?

- Да я ничего такого не предлагаю.

- Ну, значит, я не так понял.

Игорь помолчал. Павел подождал, потом протянул руку.

- Положенный срок выйдет - приходи. Подберем тебе что-

нибудь, с людьми сведу. А пока приезжай стрелять. Сам знаешь, у нас в клубе есть из чего.

- Ладно. Спасибо.

Павел попрощался и ушел, а Игорь остался у стола, злясь на себя за то, что опять не нашел нужных слов.

- Тебе Павел ничего не подберет, - сказал кто-то рядом.

Игорь обернулся. На диванчике у стены сидел парень лет тридцати с небольшим. Светлые короткие волосы, обычная серая куртка, джинсы. Игорь уже видел его здесь пару раз: однажды тот спорил о каком-то прицеле, в другой раз рассказывал посетителям, как достал для знакомого редкую запчасть, которой нигде не было.

- Почему?

- Он только через магазин. И правильно делает. У него работа такая.

Парень поднялся и протянул руку.

- Костя.

- Игорь.

- Знаю. Тебя Павел только что раз пять так назвал.

Костя улыбнулся. Вблизи он выглядел немного старше, чем сидя у стены. Под глазами лежали темные круги, на левой брови белел короткий шрам.

- Я по снаряжению могу помочь, - сказал он. - Чехлы, крепления, оптика. Не все же здесь брать по клубным ценам.

- Ты продаешь?

- Смотря что. Что-то сам, что-то у людей беру. Ты опре-

делись сначала, что нужно.

Игорь достал телефон. Они обменялись номерами. Ничего необычного в этом не было: люди, которых связывал один интерес, довольно быстро знакомились и чем могли помогали друг другу, иногда при этом зарабатывая.

С оружием так не работало. Игорь это понимал, но номер все равно сохранил.

Костя сам написал через два дня. Спросил, не нужно ли чего из снаряжения. Игорь ответил, что пока хватает.

Следующее сообщение пришло через минуту: «Ты тогда в клубе спрашивал. Еще интересно?»

Игорь перечитал строчку. В клубе они много о чем говорили, но вряд ли Костя стал бы так заходить издалека из-за разгрузочного жилета.

«Смотря что есть».

«При встрече расскажу. Думаю, тебе подойдет».

Игорь положил телефон на стол, потом снова взял. Хотел уточнить, стер набранное и спросил только, на какую сумму рассчитывать.

Костя прислал две цифры.

«Это на выбор».

Игорь откинулся на спинку кресла. Если он правильно понял, Костя слышал их разговор с Павлом и теперь предлагал два варианта покупки нарезного оружия. Что именно у него было, из переписки оставалось непонятно. Надо смотреть. На оба ствола денег не хватало даже после продажи мотора.

На один еще можно было наскрести. Правда, оставался вопрос с патронами, но это придется выяснять при встрече.

Он снова открыл переписку. По крайней мере, Костю он видел и разговаривал с ним лично. Не очередной приятель чьего-то приятеля, который мог достать что угодно, но вечно был не на связи.

Хотя фамилии Кости он тоже не знал.

И все же тот почему-то внушал доверие. Был он из тех людей, которые в незнакомой компании уже через полчаса становятся своими: легко вступают в разговор, к месту шутят, никого не пытаются поучать. К тому же Игорь неоднократно видел его в клубе.

Если разобраться, доводы так себе. Умение поддержать разговор и несколько случайных встреч рекомендацией не считались. Но других вариантов у Игоря не было, а потому он написал.

«Когда можно подъехать?»

«В субботу. Ближе к вечеру спишемся».

Мотор забрали в субботу. Покупатель долго проверял его, торговался, потом вместе с Игорем вынес тяжелый чехол. В кладовке освободилось место, а в конверте появилась сумма, которую еще недавно он, возможно, потратил бы на отпуск или на покупку такого же мотора, только более нового и мощного.

Вечером он рассказал Семену про предложение Кости. Тот спросил, кто такой Костя, и выслушал все, что Игорь мог

ему сообщить.

- Не знаю его, - сказал Семен.

- Он в клубе бывает.

- Я там тоже бываю. Это ничего не значит. Что про него Павел говорит?

- Не спрашивал.

- Спроси.

Игорь позвонил инструктору. Тот узнал, о ком речь, после описания шрама.

- Посетитель. Иногда у нас один занимается, иногда с компанией приезжает. А что?

- Предложил кое-что из снаряжения.

- Игорь, я за него не ручаюсь. И за его предложения тоже.

- Понял.

Получалось, Костю в клубе знали примерно так же, как знал его Игорь. Он положил телефон на стол, потом все-таки открыл переписку снова.

Следующий разговор состоялся в кафе, где Игорь договорился встретиться с Марселем. Нужно было передать копии документов после суда и обсудить действия при поступлении возможной апелляционной жалобы. Костя позвонил как раз по дороге. Игорь сказал, где будет, и тот предложил подъехать, так как был недалеко по делам.

Марсель сидел у окна, сняв пиджак. На свободном стуле лежала его сумка, а перед ним остывал обед.

- Ты поел? - спросил он.

- Дома.

- В смысле вчера?

Игорь сел. Марсель подвинул ему меню и забрал папку.

Костя появился, когда официантка унесла пустые тарелки. Поздоровался с Игорем, кивнул Марселю и сел, не снимая куртки.

- Не помешал?

- Нет, садись.

Костя замешкался, положив руку на спинку стула.

- Я бы с тобой отдельно поговорил.

- Ладно, секретничайте, - сказал Марсель, забирая папку. - Я пока кофе возьму.

Он пересел за столик у окна. Костя сел на его место и достал телефон.

- Смотри.

На первой фотографии был пистолет, похожий на ПМ. Игорь приблизил снимок, потом перелистнул. На второй лежал автомат со складным прикладом и коротким пламегасителем - АКСУ.

Так вот что Костя имел в виду. До этого от него удалось добиться только двух цен. Игорь уже успел прикинуть, на что хватит денег, хотя даже не знал, что ему предлагают.

- Это все или еще что-нибудь есть?

- Пока это. Тебе мало?

- Мне на одно бы наскрести. - Игорь вернулся к первой фотографии. - Вживую посмотреть можно?

- Можно. Только скажи, что везти: короткий или подлиннее?

- А оба показать?

Костя чуть поморщился.

- Ты же оба не берешь.

- Кость, я по картинке выбирать не умею. Тем более за такие деньги. Да и вообще, может, и на оба замахнусь. Надо только один вопрос решить, может, будут деньги.

- Ладно, узнаю.

Он забрал телефон, но убирать не стал.

- А тебе для чего стволы-то?

- Да квест делаем, расскажу как-нибудь потом.

Игорь мельком посмотрел на Марселя. Тот устроил телефон на папке и что-то читал. Объяснение про квест выскочило само собой. После суда оно уже входило в привычку.

- По цене ничего не поменялось? - спросил Игорь.

- Нет. Как написал, так и есть. Ну что, договариваться?

- Давай. Только сегодня я никуда не поеду.

- Сегодня и не получится. Я позвоню заранее. Ты, главное, деньги приготовь.

- Подожди. Я сначала посмотрю.

- Да посмотришь, конечно.

Костя усмехнулся.

- Ладно, побежал я, созвонимся.

Он пожал Игорю руку и ушел. Через окно Игорь увидел, как тот перешел улицу и сел в серую машину.

Марсель вернулся за стол с чашкой кофе.

- Слушай, ты этого парня хорошо знаешь?

- В клубе познакомились. А что?

- Что-то лицо знакомое, не мент он? Что-то он мне опера знакомого напоминает.

Игорь посмотрел в окно.

- Может, просто видел где-нибудь? Он-то тебя тоже не узнал.

- Может. Вспомнить не могу.

- А с чего тогда решил, что опер?

- Да ничего я пока не решил. Просто в полиции таких насмотрелся. Он еще к столу не подошел, а уже всех оглядел. Потом смотрел, куда я сяду. Либо жулик, либо опер.

Марсель усмехнулся и добавил:

- Хотя большой разницы нет, только у одного погоны. У вас что, такой секретный разговор был?

- Да нет. Он разным снаряжением торгует, вот оптику предлагал.

Не стал говорить правду Игорь.

Марсель покрутил чашку за ручку.

- Ну, смотри сам. Я бы сначала про него поспрашивал.

- Он в клуб постоянно ходит.

- Ну и ты ходишь. Много там о тебе знают?

Игорь промолчал. О нем в клубе в последнее время знали даже больше, чем хотелось.

- Ладно, понял. Поспрашиваю.

Марсель кивнул и открыл папку.

Игорь придвинулся к нему, стараясь сосредоточиться на документах. Про Костю он действительно почти ничего не знал. Еще пять минут назад это почему-то не особенно мешало.

Глава 17 Ловушка

После кафе Игорь позвонил Косте и согласился на встречу. Сначала действительно только посмотреть. Этими словами Игорь успокаивал себя до вечера, хотя деньги уже лежали отдельно. Настоящий автомат за приемлемую цену он собирался купить. На пистолет рассчитывал позже. Мысль, что нужно и то и другое, никуда не делась, но денег пока не было.

Илье он все рассказал утром. Тот выслушал и сразу нахмурился.

- Мутный этот твой Костя. Ну ты же уже все решил?

- Решил.

Илья тяжело вздохнул.

- Если сомнения какие-то, хоть малейшие, появятся, сразу уезжай. Лучше синица в руках, чем друзья в полосочку.

Игорь кивнул, соглашаясь.

- Если там что-то не так, я уеду.

Семен, которому Игорь позвонил следом, предложил поехать вместе. Игорь отказался. Костя назначил встречу недалеко от торговых павильонов, еще засветло. Вторая машина с человеком, который будет ждать за углом, не делала сомнительного продавца надежнее. Втягивать Семена он не хотел.

- Я тебе после позвоню, - сказал Игорь.

- Сразу звони. Чем бы ни закончилось.

Перед выездом Игорь задержался в кабинете. На столе ле-

жал бизнес-план с фотографиями старых цехов. Для придания видимости подготовительных работ по квесту он еще во время судебных разбирательств снял небольшой дешевый склад на другой территории, чтобы не светить основной. Пока там стояли лишь несколько стеллажей и коробки с каким-то ненужным старым хламом. Если бы суд решил провести выездное заседание, ему было бы что показать. Теперь даже эта скромная аренда раздражала лишней строкой расходов.

Он убрал бумаги, взял ключи и вышел.

Костя ждал в той же серой машине. Она стояла в конце парковки, возле закрытого павильона. Игорь поставил «Паджеро» через два места и подошел.

- Садись, - сказал Костя, приоткрыв пассажирскую дверь. - На улице холодно разговаривать.

В салоне пахло кожей и сладким освежителем. Печка работала слишком сильно. Игорь сел, прикрыл дверь. На заднем сиденье лежала длинная сумка, рядом - небольшая коробка.

Костя не стал спрашивать, как он добрался.

- Деньги привез?

- Сначала покажи.

- Конечно. Просто уточняю.

Он повернулся, подтянул сумку ближе и раскрыл ее. Игорь увидел автомат. Следом Костя достал коробку и поднял крышку. Внутри лежал пистолет.

Несколько секунд Игорь молчал, глядя на оружие. Пока они переписывались и обсуждали цену, все казалось обычной покупкой, на которую не хватало денег. Теперь деньги были с собой, оружие лежало рядом, а прежней уверенности почему-то поубавилось.

Костя вынул пистолет и протянул Игорю рукояткой вперед.

- На, посмотри.

Игорь опустил взгляд на оружие, но руки оставил на коленях.

- Подожди. Что ты привез?

- Что заказывал. Бери, чего ты?

Костя подался ближе, едва не ткнув рукояткой ему в ладонь. Игорь отодвинул руку.

- Я и так вижу.

- Как ты видишь? Его подержать надо.

Обычно Костя разговаривал легко, перескакивал с одного на другое, шутил. Сейчас говорил медленно и отчетливо, будто объяснял что-то человеку, который плохо его понимал.

- Ты ведь сам ко мне обратился. Сказал, что ищешь оружие. Я нашел, привез, как договаривались. Пистолет боевой, исправный.

Игорь поднял на него глаза.

- В смысле сам обратился? Ты мне написал.

- Ну написал. А до этого ты в клубе спрашивал. Какая

разница?

Костя коротко улыбнулся и снова протянул пистолет.

- Давай, посмотри нормально. Ты же покупать приехал.

Игорь чуть отстранился.

- Не суй ты мне его.

- Да что с тобой? По цене мы договорились.

Костя вслух назвал сумму. Потом отдельно проговорил, сколько просит за каждый ствол, хотя Игорь об этом не спрашивал.

- Все, как в переписке. За боевое оружие это нормальная цена, ты сам согласился.

Слово «боевое» он произнес уже второй раз.

Игорь посмотрел через стекло. Рядом никого не было. Вплотную к машине стоял микроавтобус с наглухо тонированными стеклами. Когда Игорь садился, он не обратил на него внимания. Теперь заметил, что за темными окнами не видно даже очертаний сидений.

В памяти всплыл голос Марселя: «Либо жулик, либо опер».

Костя проследил за его взглядом.

- Ты чего там высматриваешь?

- Ничего.

- Тогда бери.

Он все еще держал пистолет на весу. Не убирал, хотя Игорь уже несколько раз отказался. Свободной рукой Костя поправил ворот куртки и тут же опустил руку, словно спо-

хватился.

Может, просто ворот мешал. И микроавтобус мог стоять здесь с утра. Но зачем заставлять его брать пистолет? И зачем так старательно рассказывать ему, как он сам искал боевое оружие?

- Убери пока, - сказал Игорь.

- Да ты хоть в руках подержи, потом решай.

- Костя, я сказал, убери.

Тот задержал на нем взгляд, затем положил пистолет в сумку. Улыбка исчезла.

- Ну и что не так?

- Я не буду покупать.

- Ты серьезно? Я сюда ехал, время тратил. Ты же сам просил найти...

- Не просил, - перебил Игорь. - Ты предложил. Я согласился посмотреть. Посмотрел.

Костя сжал губы.

- Дорого? Так бы и сказал. Давай обсудим.

- Дело не в цене.

- А в чем тогда?

Игорь еще раз взглянул на темные стекла микроавтобуса.

- Передумал.

Игорь почувствовал, как под курткой стало жарко. Нужно было выходить. Он слишком долго сидел в этой машине и продолжал объясняться, хотя ответ уже дал.

- Я передумал. Мне нужны массогабаритные макеты для

проекта. Настоящее оружие без документов я не беру.

Говоря это, он прекрасно понимал, что утром ехал за другим. Костя тоже понимал.

- Ты мне что писал, не помнишь?

- Помню. Покупать не буду.

- Я людей дернул. Привез сюда. Ты хотя бы нормально посмотри.

Костя взялся за край длинной сумки, собираясь подтянуть ее вперед. Игорь отодвинулся к двери.

- Не надо. Я сказал нет.

- Игорь, мы же не дети. Доставай деньги, спокойно рассчитаемся. Я и так тебе уступил.

В голосе появилось нетерпение. Не злость человека, которому зря пришлось ехать через город, а раздражение. Игорь поймал себя на этой мысли и понял, что больше не хочет выяснять, прав ли Марсель.

Он открыл дверь.

- Все. Я ухожу.

Костя не схватил его, не попытался закрыть дверь. Только быстро повернул голову и посмотрел куда-то мимо.

Игорь вышел на парковку. Холодный воздух сразу остудил мокрый лоб. Микроавтобус так и стоял закрытый. До «Паджеро» оставалось сделать несколько шагов. Он прошел их, стараясь не ускоряться, достал ключи, почти решив, что все, пронесло.

Позади завелся двигатель.

Из проезда резко выкатился темный автомобиль и остановился почти вплотную к переднему бамперу «Паджеро». Сзади подъехал еще один. Игорь не успел повернуться, когда кто-то схватил его за локоть.

- Полиция! Руки на капот!

Первым движением он попытался выдернуть руку.

Боль ударила в плечо. Его развернули, толкнули грудью на холодный металл. Лицо оказалось возле щетки стеклоочистителя, в нос ударил запах незамерзайки. Вторую руку уже заводили за спину.

- Не сопротивляться!

Он мог упереться коленом в колесо, развернуться. Руки сами искали опору. Игорь заставил пальцы разжаться.

- Не сопротивляюсь. Не выворачивайте.

На запястьях защелкнулись наручники. Левый стянули так, что сразу заболела косточка.

- Оружие, ножи при себе есть?

- Нет.

- Ноги шире!

Игорь переставил ногу. Подошва попала в мокрый снег, съехала, и человек сзади сильнее прижал его к капоту и начал бить по ногам, заставляя расставить их еще шире.

- Стоять спокойно!

- Скользко здесь. Стою я.

Подошел человек в темной куртке, с ним еще несколько человек. Все в гражданке, один из них снимал все происхо-

дящее на телефон. Человек в темной куртке развернулся к снимавшему.

- Мною, следователем следственного управления УМВД капитаном юстиции Мироновым, в присутствии понятых... Представьтесь, пожалуйста.

- Григорьев Василий Петрович.

- Науменко Николай Станиславович.

Следователь продолжил:

- И привлеченного в качестве специалиста оперуполномоченного УМВД... Представьтесь.

- Лейтенант полиции Хамитов Эльдар Маратович.

- Будет проведен осмотр места происшествия.

Далее Игорь слушал как во сне. Как будто смотрел со стороны и все это происходило не с ним. Следователь разъяснил понятым и специалисту их права. У него из карманов достали телефон, ключи, бумажник, конверт с деньгами. Кто-то спросил, его ли машина. Игорь ответил. Мужчина в темной куртке уже открывал водительскую дверь.

- Там внизу инструмент, - сказал Игорь.

- Какой?

- В машине. Ничего при мне нет.

Ему хотелось повернуть голову и посмотреть, что делают в салоне, но каждое движение тут же усиливало давление на плечо. Он перестал пытаться.

Неподалеку кто-то громко спросил, можно ли выехать. Ему велели подождать. Закрылась дверь, загудел мотор.

Жизнь на парковке не остановилась, просто люди теперь объезжали его машину, а рядом собрались зеваки.

Игоря подняли. Один из задержавших показал удостоверение, но прочитать фамилию он не успел.

- Я отказался, - сказал Игорь. - Ничего не брал и не платил.

- Разберемся.

- Зафиксируйте, что оружия при мне нет.

- Хорошо, мы это запишем.

Возле серой машины работал еще один человек. Костя стоял рядом с открытой дверью. Без наручников. Это ничего окончательно не доказывало, но Игорь уже не искал других объяснений.

Костя посмотрел на него и отвел глаза.

Спросить, доволен ли он, очень хотелось. Игорь промолчал. Слова сейчас могли только помешать, а сил на них и без того не осталось.

Съемка закончилась. Деньги упаковали в конверт, изъятый из машины топор тоже упаковали. Следователь объявил, что в связи с плохими погодными условиями для составления протокола они все проследуют в управление. Законно это или нет, Игорь не знал, но на всякий случай решил ничего не подписывать.

Его посадили в темный автомобиль. Пришлось наклонить голову и боком протиснуться на сиденье. Руки за спиной уперлись в жесткую спинку.

- Наручник давит, - сказал он.

Сидевший рядом сотрудник проверил застежку, немного ослабил ее. Игорь поблагодарил и вдруг почувствовал себя глупо. Еще минуту назад его укладывали на капот, теперь он говорил спасибо за то, что стало чуть менее больно.

Через боковое стекло было видно, как уже без него все еще продолжают осматривать «Паджеро». Открыли заднюю дверь, заглянули в багажник. В машине лежали вода, аптечка, трос, инструмент. Все, что он столько времени собирал для спасения, теперь заинтересовало совершенно других людей.

- Кому можно позвонить? - спросил Игорь.

- На месте.

- Мне нужен адвокат.

- На месте скажешь.

Он откинулся назад, тут же снова подался вперед из-за рук и остался сидеть в неудобном наклоне. За стеклом медленно поплыли павильоны.

В управлении сначала были коридор и стул у стены. Потом кабинет, где за компьютером сидел мужчина в сером свитере, которого он ранее не видел. На спинке соседнего стула висела куртка. Ничего особенного: человек, рабочий стол, бутылка воды, несколько кружек на подоконнике.

Наручники сняли. На запястьях остались красные полосы. Игорь растер кисти и сел.

- Ну давай рассказывай, - сказал мужчина за столом.

- Мне нужен адвокат.

- Будет адвокат. Пока просто поговорим.

- Когда он будет, тогда и поговорим.

Мужчина несколько секунд смотрел на него, затем развернул к себе какой-то лист.

- Смирнов Игорь. Два ружья на хранении. Обследование у психиатра проходил?

- Проходил.

- Жена заявление писала?

Игорь снова почувствовал усталость, знакомую по врачебным кабинетам. Все начиналось сначала, только теперь он действительно сам дал повод.

- Я прошу адвоката. И возможность сообщить, где нахожусь.

Его продолжали спрашивать, но Игорь молчал. Потом подъехал следователь и занялся протоколом. Подписывать его Игорь отказался.

Когда разрешили позвонить, он сразу назвал Марселя. Оставалось вспомнить номер. Первые цифры Игорь помнил уверенно, а вот последние все время путались.

- В телефоне он у вас записан? - спросил следователь.

- Записан.

- Ну так разблокируйте, посмотрите в контактах.

Игорь посмотрел на него. Пароль уже просили, причем несколько раз. Теперь, значит, решили зайти с другой стороны.

- Я по памяти наберу.

- Только что говорили, что не помните.

- Вспомню.

Следователь недовольно отодвинул телефон. Еще какое-то время его промурыжили, но в конце концов Игорю дали позвонить с другого аппарата.

Он медленно набрал номер, задержав палец над последней цифрой. Кажется, семь. Или все-таки девять? Игорь нажал семерку и поднес телефон к уху. Пошли гудки.

- Алло?

Услышав голос Марселя, Игорь с облегчением выдохнул.

- Марсель, это Игорь. Меня задержали. Я в полиции, - сказал он.

На другом конце стало тихо.

- Где?

Игорь назвал.

- Что случилось?

Игорь коротко объяснил, в конце добавил:

- Я ничего не покупал. Отказался, вышел, возле машины задержали.

- Понял, - сказал Марсель. - Адвоката найду. До его приезда спокойно жди. Сам ничего не объясняй, не спорь, ничего не подписывай.

- Я уже сказал, что отказался.

- Хорошо. Остальное с защитником. Я займусь.

Связь закончилась. Телефон снова убрали.

Позже Игорю сообщили, что по попытке незаконного при-

обретения оружия возбуждено уголовное дело. Он слушал, сидя на том же стуле. Слова были понятными, но соединялись с ним самим плохо. Раньше уголовные дела происходили с кем-то в новостях. Теперь его фамилия стояла в документе, который лежал перед ним.

До позднего вечера его несколько раз переводили из кабинета в коридор и обратно. Никто его не бил и не угрожал. По первой просьбе водили в туалет, давали воду, даже отвели в местную столовую, где один из оперов оплатил ему ужин.

При этом разговор всякий раз незаметно сворачивал к оружию. Спрашивали между делом, словно ответ уже ничего не решал и оставалось только удовлетворить любопытство.

- Ну а оружие тебе зачем? - спросил опер, когда они вернулись из столовой. - Ты ж вроде нормальный мужик. Работа есть, семья.

- Приедет адвокат, поговорим.

- Да мы просто разговариваем. Я же тебя не допрашиваю.

Игорь пожал плечами. После ужина отказываться от разговора было почему-то неловко. Он понимал, что ничем этому человеку не обязан, но все равно чувствовал себя неблагодарным.

- Спасибо за ужин. Но я подожду адвоката.

Опер несколько секунд смотрел на него, потом придвинул к себе бумаги.

Игорь устроился на стуле поудобнее. Часы висели прямо напротив. Он старался на них не смотреть, но всякий раз,

поднимая голову, первым делом замечал, как медленно двигается минутная стрелка.

С оформлением задержания закончили уже ночью. Игорь читал выданные листы медленно, возвращался к началу строк. Попросил исправить время, записать его требование об участии защитника. На вопрос, кого уведомить, снова назвал Марселя. Сотрудник сообщил, что с ним уже связались.

Когда Игоря повели по коридору, он еще спросил про машину. Ему ответили, что она остается у полиции. Следующий вопрос, когда ее вернут, задавать уже не стал.

За ним закрыли дверь.

Игорь сел на скамью, прижал ладони к коленям. Спина ныла, на рукаве засохла грязь с капота. Он потер ткань большим пальцем, соскреб небольшую серую полоску и только тогда заметил, что дрожит.

До утра оставалось несколько часов. Телефон с будильником лежал среди изъятых вещей, и поставить сигнал на четыре Игорь не мог.

Он поднялся, прошелся по тесному помещению и снова сел. Чтобы занять себя, вновь попробовал вспомнить номер Марселя, потом номера всех, кого знал. Он чуть не заснул, когда за дверью послышались шаги. Игорь поднял голову. Шаги миновали дверь и стихли дальше по коридору.

Он потер лицо ладонями и заставил себя открыть глаза.

Глава 18 Обыск

Когда за дверью загремели ключи, Игорь уже стоял. Ночь в камере вымотала его. Последний час он, боясь заснуть то ходил по камере, то садился на скамью, то снова поднимался.

- Смирнов, на выход.

Он шагнул в коридор, щурясь от света и протирая глаза.

- Адвокат приехал?

- Приехал, приехал. Пойдем.

От этого короткого ответа стало легче, хотя ноги все равно слушались плохо. В конце коридора открыли кабинет. За столом сидел незнакомый мужчина в очках, с коротко подстриженными седеющими волосами. Рядом стоял дорогой кожаный портфель.

- Лебедев Андрей Викторович. Я от Марселя, - представился он. - Я ваш адвокат.

Игорь сел напротив. Когда их оставили одних, мужчина подвинул к нему бутылку воды.

- Сначала скажите, как себя чувствуете, что то вы неважно выглядите. Врач нужен?

- Спать хочу.

- Били? Что-нибудь болит?

- Плечо вывернули при задержании. Сейчас терпимо.

Лебедев записал, задал еще несколько уточняющих вопросов и только потом попросил рассказать об обстоятель-

ствах дела. Не со вчерашнего задержания, а с самого начала, со знакомства с Костей.

Игорь начал с клуба. Дойдя до фотографий, которые ему показывал Костя в кафе, немного сбился, вернулся назад и опять заговорил, каждый раз повторяя, что оружие покупать не собирался, речь шла о макетах и он хотел только посмотреть.

- Подождите, - остановил его адвокат. - Вы сейчас кому объясняете? Мне или следователю?

Игорь замолчал.

- Я не смогу вам помочь, если не буду знать все, что было на самом деле. Вас, скорее всего, прослушивали, снимали. Я должен знать, что у них может быть, чтобы потом на допросе не выяснилось, что следователь знает о вас больше, чем я. Поэтому давайте начистоту. Если собирались купить оружие, так и скажите. Мне нужно понимать, с чем работать. Что вы собирались покупать, когда ехали на встречу?

Он некоторое время смотрел на бутылку.

- Оружие.

- Настоящее?

- Да.

Лебедев отреагировал спокойно, даже не изменился в лице. Игорь почувствовал благодарность за это, хотя понимал, что такое спокойствие - дело привычки: если бы адвокаты защищали только невиновных, большинство из них осталось бы без работы.

- Почему отказались?

- Настойчивый он был какой то. Все совал мне пистолет, уговаривал взять в руки. Потом я микроавтобус, с затемненными окнами увидел. Вспомнил, что Марсель говорил.

- А что он говорил?

Игорь пересказал разговор в кафе. Адвокат слушал, иногда делал пометки. Спросил, держал ли Игорь оружие, касался ли сумки, передавал ли деньги. Попросил повторить последние слова перед выходом из машины.

- Я сказал, что передумал. Несколько раз. И что ухожу.

- Костя на это как отреагировал?

- Предлагал скидку, уговаривал купить.

Лебедев отложил ручку.

- Если он вас писали, а они вас писали, то полную запись надо смотреть. Прямых свидетелей, вашей сделки как я понимаю нет. Сейчас ваш слова, против показаний этого Кости, а из его показаний следует, что вы пытались приобрести оружие, а закончить сделку вам не дали сотрудники полиции.

- Так я сам вышел!

- Вот это и будем выяснять. Когда отказались, когда вышли, когда вас задержали. И что между этим происходило.

- Раз я ничего не купил, за что тогда дело?

- За попытку тоже бывает ответственность. Одного «я не купил» мало. Сейчас они будут выяснять, что вам помешало закончить сделку. Если решат, что вы заметили сотрудников

полиции и поэтому не довели сделку док конца, могут вменить покушение, а это та же статья и тот же срок.

Игорь потер глаза. Он-то вчера был уверен, что успел сказать нужные слова. Оказалось, не все так просто.

В дверь постучали. Миронов приоткрыл ее и сообщил, что пора ехать.

- Куда? - спросил Игорь.

- К вам домой. Обыск проведем.

На улице светало. К дому подъехали со стороны дороги, где Игорь обычно оставлял «Паджеро». Его места не было видно за полицейской машиной. Впервые за много месяцев он приехал сюда пассажиром и не мог сам решить, когда выйти из машины.

Во дворе Женя счищал снег с лобового стекла своей «Ауди». Увидел Игоря, поднял руку и так и остался стоять со скребком. Следом он увидел сотрудников полиции и то, что Игорь в наручниках.

- Здравствуй, Жень, - сказал Игорь.

- Здорово.

На этом разговор закончился. Женя снова посмотрел ему на руки.

Для участия в обыске пригласили Женю и Сан Саныча, который случайно попался во дворе. Последний пришел в старом свитере под расстегнутой курткой, с недовольным видом человека, которого оторвали от важного дела. Однако недовольство быстро пропало, когда ему объяснили, зачем

позвали.

- Игорь, что случилось-то?

- Давайте сначала оформим, - вмешался Миронов.

В прихожей сразу стало тесно. Следователь предъявил документы, разъяснил порядок и предложил добровольно выдать оружие, патроны и другие незаконные предметы, которые собирались искать. Все опять снимали, теперь уже на камеру.

- Мои ружья у вас, - ответил Игорь. - С патронами. Другого оружия здесь нет.

- Проверим.

Начался обыск. Сам следователь вел протокол, непосредственно обыском занимались опера. Открыли сейф. Внутри лежали принадлежности для чистки. Сотрудник посветил фонарем, провел рукой по дальней стенке, заглянул под нижнюю полку. Женя стоял рядом и старался не смотреть на Игоря.

Комнаты проходили по очереди. Из шкафов вынимали коробки, открывали ящики, осматривали антресоли. Игорь наблюдал, как чужой человек перебирает его белье, и никак не мог привыкнуть к тому, что возмущаться тут бессмысленно. Это был его дом. Только распоряжался здесь сейчас не он.

Когда принялись за кабинет, усталость немного отступила.

Тетрадь нашли почти сразу. Она лежала там же, куда он убрал ее после суда. Столько раз собирался унести ее, сжечь,

выкинуть, столько раз откладывал. Теперь следователь стоял над раскрытой страницей, а Игорь узнавал собственный почерк вверх ногами.

- Это вы писали?

- Я.

Миронов перевернул лист и начал читать вслух.

- «Повторяют мои слова». Кто повторяет?

- Я сны записывал. Я об этом уже в суде говорили.

- В каком суде?

Лебедев, который был тут же, назвал дело и пояснил, где находятся медицинские документы. Миронов выслушал, но тетрадь отложил отдельно, для изъятия.

Следом достали бумажную карту. Не ту, над которой они втроем сидели в бытовке, а его старую, с маршрутами по городу. На сгибах бумага протерлась, один угол держался на прозрачном скотче. Следователь расправил ее поверх рабочего стола.

- Заправки, аптеки... А это что?

Под пальцем оказался перечеркнутый оружейный магазин.

Игорь открыл рот и встретился взглядом с адвокатом.

- Объяснения дадим после обыска, - сказал Лебедев. - Сейчас прошу точно описать карту и внести в протокол.

На соседний стул легли ноутбук, запасной телефон с треснувшим экраном, две старые рабочие тетради. Из папки вынули распечатки: запасы, платежи, списки оборудования.

Отдельно заинтересовались счетами на генератор и работы по укреплению ворот.

- Серьезно у вас, - заметил сотрудник, рассматривавший бумаги. - И еда, и свет, и ворота.

Сан Саныч наклонился посмотреть. Игорь вспомнил, как тот на субботнике объяснял, где в подвале проходит проводка. Тогда знания соседа казались ему удачной возможностью узнать что-то новое и полезное. Теперь сам сосед узнавал об Игоре гораздо больше, чем ему хотелось бы.

С верхней полки сняли танк. Мужчина повертел его, попробовал повернуть башню.

- А это открывается?

- Открывается. Для спиртного он.

Танк вернули на полку. В руки попала утка. Она коротко пискнула, и все на секунду замолчали.

Игорь чуть не рассмеялся. Два самых убедительных доказательства предстоящего конца света полицию совершенно не заинтересовали. Зато квитанция вызвала большой интерес.

Из конверта в ящике достали оставшуюся наличность. Здесь были деньги на ближайший платеж и хозяйственные расходы, совсем не та сумма, с которой он вчера приехал к Косте.

- Это тоже забираете?

- Да.

- Тогда пересчитайте при мне.

- Пересчитаем.

Лебедев придвинул стул к столу. Купюры разложили, записали количество, номинал и сумму.

Когда Игорю передали протокол, там значились «тетради с записями» и «карты местности». Он прочитал эти слова несколько раз.

- Здесь одна карта. И тетради разные. Вот эта про сны, а те две рабочие.

Следователь посмотрел на часы.

- В ходе дополнительного осмотра уточним.

Все, что изымалось, тут же под подпись понятых упаковывалось в конверты, пакеты, ящики из-под писчей бумаги.

В список также попали разрешения на ружья и карточка клуба. Забрали даже несколько старых телефонов, которые Игорю было жалко выбросить после покупки нового. Ноутбук упаковали вместе с зарядным устройством, после просьбы Игоря описав и его.

- Мне на нем работать, - сказал он.

- Сейчас изымаем. После осмотра, если доказательственной ценности представлять не будет, вернем.

Когда закончили, Женя задержался у порога.

- Ты это... Если что надо будет, скажи.

Игорь кивнул. Сосед явно хотел его поддержать, но предлагал помощь осторожно: за что взяли Игоря, он так и не понял.

На лестнице Миронов ответил на звонок. Послушал

немного и поморщился.

- Адрес же в постановлении написан. Кто увез? Ну так позвони ему!.. Ладно, сейчас продиктую. Записывай.

Игорь перестал застегивать куртку.

Следователь диктовал кому-то адрес склада. Склада, который он арендовал.

Только находился он не за керамическим заводом.

Игорь с облегчением перевел дух. Следователь диктовал адрес второго склада. Значит, основное убежище так и не обнаружили.

Второй склад он снял еще во время разбирательств с Юлей, когда подумал, что одними расчетами не обойтись и его рано или поздно попросят показать, где он собирается готовить свой квест. Для этого подошло небольшое помещение на обычной базе, с общей охраной и соседями через стенку. До суда Игорь успел поставить там несколько стеллажей, завезти остатки материалов и старый инструмент. Получилась вполне правдоподобная мастерская, в которой понемногу собирали реквизит для будущей игры.

Тогда в суде это не пригодилось, и каждый платеж за аренду казался выброшенными на ветер деньгами. Сейчас, слушая Миронова, Игорь впервые подумал, что на этом складе он удачно сэкономил. По крайней мере, на нервах.

Игорь не знал, надолго ли второй склад отвлечет внимание следствия от основного. Счета за оборудование никуда не делись, как и люди, которые его устанавливали. При же-

лании через них можно было выйти на убежище. Но сейчас он стоял на лестнице и радовался тому, что хотя бы на время оно осталось в тайне.

В управлении выяснилось, что заодно обыскали и его машину, оставшуюся у полиции. Зачем понадобилось снова в ней копаться, Игорь не понимал. Еще вчера ее тщательно осмотрели, а с тех пор он к ней даже не подходил. Видимо, у следователей были свои соображения. Оружия или чего-то запрещенного не нашли ни в машине, ни дома, ни на складе. Единственный вопрос вызвал топор, обнаруженный в машине.

Миронов положил перед собой фотографию топора, изъятого на парковке.

- Для чего возите возле водительского места?

- В машине инструмент лежит. Я на рыбалку езжу.

- В багажнике места не хватает?

- Хватает.

- Тогда почему в двери?

Игорь немного помедлил с ответом, пытаясь по совету адвоката правильно и не торопясь сформулировать ответ, чтобы избежать дополнительных, совсем ненужных вопросов.

- Ну какая разница, где хранить? Положил, чтобы под рукой был, чтоб в багажник не лазить, не переворачивать там все.

- Ну, допустим.

Миронов убрал фотографию и достал копию страницы из

тетради.

- А теперь можете объяснить, что это за записи? Вот здесь написано, что вы кого-то били топором по голове. Про кого здесь написано?

Игорь увидел несколько коротких строк о том, что он несколькими ударами пробил голову твари, и выдохнул.

- Это сон.

- С конкретной датой, когда это случилось?

- Да.

Следователь некоторое время молчал. Потом стал расспрашивать о закупке продуктов, складе, занятиях в стрелковом клубе и приобретении оружия. Зачем ему все это понадобилось? Связана ли покупка оружия с событиями, описанными в тетради? Кто из близких или знакомых знал о его планах и читал записи?

Отдельно спросил, зачем Игорь закупил столько продуктов и где он их хранит. Не собирался ли уехать или надолго укрыться в каком-нибудь уединенном месте? Затем перешел к здоровью: обращался ли он к психотерапевту или психиатру, проходит ли сейчас лечение, принимает ли лекарства или запрещенные препараты?

Игорь отвечал, но за каждым ответом следовал новый вопрос.

Все сильнее хотелось сказать, что никакого нападения он не готовил. Наоборот, пытался спастись сам и спасти близких. Но на столе лежали тетрадь и карта, при обыске нашли

топор, а жена уже заявила, что он не в себе. Начни он сейчас объяснять, от кого собирался спасаться, следователь наверняка попросит рассказать подробнее. И что тогда? Описывать существ из снов?

Поэтому Игорь, как заведенный, повторял одно и то же. Боевое оружие покупать не собирался, Костя его подставил. Склад готовил для квеста. С женой поссорился из-за денег. Обследование прошел, с ним все в порядке. Произошедшее - нелепое стечение обстоятельств.

С каждым повторением собственные объяснения казались ему все менее убедительными. По отдельности всему находилось разумное объяснение. Но следователь связывал одно с другим, уточнял детали, задавал очередной вопрос, и Игорь уже сам слышал, как подозрительно звучат его ответы. Еще немного, и он сам бы поверил, что перед следователем сидит террорист или псих, который запасся продуктами и оружием, чтобы потом охотиться на людей.

К вечеру его отпустили, вручив документы и взяв подписку о невыезде. Игорь несколько раз переспросил, точно ли может идти. Поднялся, забрал вещи и направился к двери, ожидая, что его сейчас окликнут. Даже по коридору шел осторожно, словно слишком быстрый шаг мог все испортить. До самого выхода ему казалось, что за спиной вот-вот раздастся: «Смирнов, вернитесь». Выяснится, что произошла ошибка, и вместо дома он снова окажется в камере.

У входа в управление адвокат еще раз объяснил Игорю,

как себя вести и что делать, если снова вызовут. Игорь выслушал его, поблагодарил и попрощался. Только когда тот ушел, вспомнил, что так и не спросил, сколько должен за его работу.

У обочины стояла машина Марселя. Игорь подошел, открыл дверь и тяжело опустился на сиденье.

- Домой? - спросил Марсель.

- Давай сначала поесть куда-нибудь заедем. Есть хочу, аж сил нет.

- А потом?

- Потом домой и спать. Все остальное завтра.

В кафе Марсель заказал за двоих. Игорь подвинул к себе тарелку и начал молча есть. Марсель за это время не произнес ни слова и лишь когда Игорь закончил, спросил:

- Я тебе что говорил?

- Что он на опера похож.

- И ты решил лично проверить.

- Марсель, давай не сейчас, я сам понял, что лоханулся и... Спасибо тебе.

Тот некоторое время крутил ложку, затем положил ее.

- Ладно. Ну, брат, я волнуюсь за тебя. Ты в последнее время что-то совсем вразнос пошел. Я ведь могу и не успеть в следующий раз.

Это прозвучало хуже ругани. Игорь опустил глаза на пустую тарелку.

- Понимаю, я тебе позже все объясню.

Перед домом Марсель отдал ему недорогой телефон, который купил, дожидаясь Игоря. В нем уже были сохранены номера адвоката и самого Марселя.

- Симку восстановишь. Пока пользуйся. Мой номер и адвоката теперь выучи наизусть, пожалуйста. Не дай бог опять куда-то попадешь.

- Уже выучил.

- Вот и отлично. И слушай, Игорь, завязывай с приключениями, а то придется нам с пацанами тебе грев в дурку или на зону возить. Не хотелось бы.

Игорь виновато пожал плечами и спросил, сколько он должен Марселю за адвоката и телефон. Тот лишь отмахнулся.

- Потом сочтемся. Как сможешь, отдашь. У тебя сейчас с деньгами и так напряг.

Дома Игорь первым делом поставил будильник на четыре. Потом долго стоял посреди кабинета. Ящики были закрыты, вещи почти вернули на места, но свободное место на столе, где раньше лежал ноутбук, бросалось в глаза сильнее любого беспорядка. Подумал, что надо бы сообщить на работу о том, что какое-то время не сможет работать, но потом плюнул и лег спать.

На следующее утро пришел Илья.

- Меня вызывают, - сказал он.

Игорь отошел, пропуская его на кухню.

- Из-за меня?

- Нет, блин, у них мокруха висит, а я как раз без судимо-

сти. Конечно, из-за тебя.

Он сел, расстегнул куртку, но снимать не стал.

- Семена тоже, - добавил Игорь. - Адвокат сказал.

- Да он мне тоже звонил.

Игорь налил воды в чайник. Илья следил за ним молча.

- Что говорить будешь? - спросил Игорь.

- Ну а что говорить? Естественно, что знать не знал ни про какое оружие. Про тебя расскажу, что ты весь такой положительный. Но ты мне скажи, зачем ты к этому уроду полез? Семен же его не знает, Павел не знает. Тебе мало было?

- Сам знаешь ответ. Надо было рискнуть.

После того как вода закипела, Игорь выключил чайник.

- На базу приезжали. На вторую, которую я для конспирации снял. Про основной склад вроде не знают. Хорошо, что я документы о нем из дома увез. Ты тоже про него молчи.

- Знаю.

- Что, кстати, там?

- Я пока не ездил, Игорь. И ты пока не поедешь.

Он хотел возразить, но Илья поднял ладонь.

- Послушай сначала. У нас все работает. Срочных доставок нет. Семен говорит, после последней проверки ничего трогать не надо. Переживет склад несколько дней без нас.

- До августа тоже подождем?

- Не передергивай. Ты сейчас хочешь туда поехать после всего, что было? После обысков? Сам подумай, а если за тобой следят?

Игорь остался стоять у мойки.

- И встречаться втроем пока не будем, - продолжил Илья. - Ни здесь, ни у Семена. Нас по твоему делу вызывают. Не хватало еще выглядеть людьми, которые после каждого разговора со следователем собираются сверять показания.

Илья наконец снял куртку и положил ее на соседний стул.

- Давай уже чай. У меня минут десять всего. С Семеном я сам поговорю, не звони ему пока.

Глава 19 Снова в город

Потянулись недели, в течение которых постоянно требовалось что-нибудь принести, получить или дождаться. Игорь купил подержанный ноутбук и упросил следователя разрешить скопировать на него рабочие базы. Восстановив доступ к заказам, он позвонил начальнику и объяснил, почему двое суток не выходил на связь.

Тот выслушал его с неожиданным терпением и пониманием, а потом попросил передать коллеге сведения по текущим заказам и контакты поставщиков.

- Ты только введи его в курс дела. А то, если тебя опять заберут, вся работа встанет.

Пришлось отдать и часть работы. Начальник явно решил подстраховаться на случай, если Игоря опять закроют.

Аренда, кредит и обещанные Юле выплаты никуда не делись. Добавились расходы на адвоката, а деньги, отложенные на покупку оружия, оставались у следователя. За это время Игорь потратил еще столько же, сколько собирался отдать за так и не приобретенные стволы. За эти деньги он рассчитывал получить два ствола, а получил одного адвоката, кучу проблем и весьма сомнительные перспективы приобрести новый тюремный опыт.

Павла тоже допросили. Он подтвердил, что Игорь интересовался нарезным оружием, но продать ему что-нибудь или

найти продавца не просил. Отозвался о нем хорошо, дал положительную характеристику. В чем-то его показания противоречили показаниям опера Кости и помогали защите. В связи с этим Лебедев был настроен оптимистично. Игорь немного успокоился, хотя окончательно поверить в хорошее собирался только после получения на руки постановления о прекращении дела и возвращения денег и вещей.

С записью встречи возились дольше всего. Сначала в материалах дела, которые увидела защита, были представлены лишь выборочные фрагменты разговора Игоря с Костей, вырванные из контекста. Там Игорь спрашивал цену, соглашался приехать и говорил о деньгах. Выглядело все вполне определенно.

Лебедев добился исследования записи целиком.

Игорь сидел в кабинете следователя вместе с адвокатом и смотрел скрытую видеозапись их с Костей встречи, слушал собственный голос и не узнавал его. Было видно, что камера была установлена где-то на уровне груди на куртке у Кости. Было слышно, как шуршит куртка, и видно, как Костя двигает сумку. Потом прозвучало:

- Я не буду покупать.

Костя продолжал уговаривать. Игорь опять отказывался. Запись шла дальше, и в комнате никто не разговаривал. Даже Миронов перестал печатать.

Когда послышался звук открывшейся двери, Игорь невольно расправил плечи. Он хорошо помнил, как вышел

тогда на холодный воздух и решил, что все обошлось.

Адвокат попросил отметить последовательность событий и несколько фраз дословно. Возражений не было.

Уже после, когда они остались вдвоем, Игорь спросил:

- Что теперь? Ведь хорошо было слышно, как я отказался.

- Да, слышно. Теперь у нас есть то, о чем вы говорили с самого начала. Вас задержали после выхода из машины. До этого продавец сам, по своей инициативе, предлагал закончить сделку, а вы отказывались.

- Значит, добровольный отказ?

- На этом я и настаиваю. То, что вы там говорили про макеты, конечно, тоже имеет значение, но само по себе ничего не решает. Важно, что вы действительно прекратили покупку и ушли. Они могут спорить о причине отказа. Будем смотреть, чем подтвердят свою версию.

Через несколько дней позвонили из управления. Предложили прийти утром вместе с защитником. Миронов не стал объяснять по телефону, зачем, и Игорь остаток вечера ходил из комнаты в комнату, не находя себе места.

Эти качели и встречи со следователем изматывали его сильнее, чем кошмары. Во сне, даже оказавшись рядом с тварями, он мог бежать, отбиваться, искать выход. Пока что-то делал, страх отступал. Здесь же от него ничего не зависело.

К девяти они с Лебедевым были на месте. В кабинет их не пригласили. Потом сообщили, что следователь занят. Еще позже он вышел, кивнул им и ушел по коридору с папкой

под мышкой.

Игорь посмотрел на адвоката.

- Что происходит?

- Пойду узнаю.

Вернулся он минут через десять.

- Ждем.

На часах было начало одиннадцатого.

Игорь сходил к кулеру. Вода оказалась теплой, стаканчик смялся в руке. Он выбросил его, вернулся на стул и прислушался к разговору за соседней дверью. Слов не разобрал. Зато отчетливо услышал собственную фамилию.

Лебедев читал что-то в телефоне.

- Андрей Викторович, меня снова задержат?

Адвокат поднял голову.

- Мне об этом никто не говорил. Сейчас еще раз уточню.

В конце коридора появился сотрудник с двумя пустыми конвертами. Прошел мимо, не посмотрев на них. Следом провели молодого парня, прижимавшего руки к пояснице. Игорь отвел взгляд, но успел заметить наручники.

К полудню сидеть надоело. Игорь встал, прошел несколько шагов, вернулся. За окном таял грязный снег. Во двор управления въехал фургон с решетками на окнах. За ним или нет? Он проследил, как машина останавливается, и заставил себя отойти от подоконника.

Миронов позвал их уже после часа.

На столе лежали несколько листов. Следователь подвинул

их к Игорю, но Лебедев взял документы первым.

- Уголовное преследование в отношении вас прекращено, - сказал Миронов.

Игорь смотрел на бумагу в руках адвоката.

- То есть все?

- Прочитайте постановление. Копию получите.

Лебедев читал медленно. Перевернул страницу, вернулся к первой. Игорю хотелось выхватить листы. Он положил руки на колени и ждал.

Наконец адвокат передал ему постановление и показал нужный абзац. Отсутствие состава преступления. Ниже перечислялись обстоятельства, которые защита несколько недель заставляла принять во внимание: оружие он не получил, денег не передал, покупку прекратил сам до задержания. Версия о том, что сделку сорвали исключительно действия сотрудников, подтверждения не нашла.

Игорь прочитал абзац еще раз. Потом фамилию вверху страницы, чтобы убедиться, что речь действительно о нем.

- Подпись о получении здесь, - сказал Миронов.

На этот раз Игорь расписался.

Лебедев спросил об изъятых вещах. Начался обычный разговор: что вернут сегодня, за чем придется приехать отдельно, кому передать заявление. Игорь слушал уже внимательнее. Ноутбук, телефоны, деньги. Все еще его, и все еще не у него.

- А ружья? - спросил он.

- Они у вас по этому делу не изымались, - ответил Миронов. - По ним в разрешительную службу.

Лебедев положил копию постановления в папку.

- Обратимся.

У выхода Игорь остановился, попрощался со следователем и вышел.

- Чего они нас столько держали? - спросил он у адвоката. - Я уже невесть что подумал.

- Постановление оформляли, согласовывали. У них свои дела, - ответил Лебедев. - Ну а сейчас поздравляю, все закончилось. Вещи свои в течение недели заберете.

Они с адвокатом еще немного поговорили. Игорь от души поблагодарил его за помощь, и они расстались.

«Паджеро» Игорь забрал через несколько дней. В салоне пахло сырой обивкой, ремни на контейнерах были расстегнуты, вещи в них были сложены как попало. Ниша в водительской двери была пуста. Топор вернули отдельно, и он убрал его к остальному инструменту.

Оружие не отдали и после нового обращения. Теперь снова проверяли документы, уточняли сведения и просили ждать ответа. Игорь оставил очередное заявление.

После обыска во дворе к Игорю относились настороженно. Здоровались, но в разговоры старались не вступать, а при его появлении нередко меняли тему. Тех, кто знал его достаточно хорошо, это не касалось: Женя и Сан Саныч общались с ним как прежде. Остальным он ничего объяснять не соби-

рался. Об обыске у него в квартире все узнали без его помощи, а вот о прекращении дела новости почему-то расходились куда медленнее.

После прекращения дела прошло несколько дней. Илья узнал об этом сразу: Игорь позвонил ему еще по дороге из управления. Теперь, встретившись во дворе, он спросил:

- С Семеном связывался?

- Нет пока.

- Ну и не спеши. Отдохни хоть немного.

- Да сколько можно отдыхать?

Илья хотел что-то ответить, но заметил, что Игорь смотрит ему за плечо.

- Ты чего?

На другой стороне дороги стояла серая машина. Игорю показалось, что он ее уже видел: после встречи в кафе Костя сел именно в такую.

- Машина знакомая.

Илья обернулся.

- Чья?

- Кажется, Костя в нее садился, когда мы в кафе встречались.

- Уверен?

Игорь еще раз посмотрел через дорогу.

- Вроде она. Номер я тогда не запомнил.

Водитель сидел внутри. Отсюда нельзя было разглядеть даже его лицо.

Некоторое время они молчали.

- Ладно, я домой, - сказал Игорь.

- Давай. Созвонимся.

В квартире Игорь убрал в папку бумаги, которые брал с собой в разрешительную службу. Постановление о прекращении дела лежало рядом с решением суда и заключением врачей. Папка заметно потолстела.

Он подошел к окну кабинета. Серую машину отсюда было видно плохо, мешало дерево. Люди возвращались с работы, у магазина разгружали хлеб, женщина вела ребенка за руку, не давая ему залезть в лужу.

Машина оставалась на месте.

Игорь нашел в телефоне номер Семена. Хотел предложить на выходных съездить на склад, проверить, все ли в порядке. Палец задержался над кнопкой вызова.

Внизу открылась водительская дверь. Мужчина вышел, потянулся и посмотрел на окна дома.

Игорь отступил от окна. Звонить пока не стал.

Две недели после прекращения дела Игорь занимался тем, что еще можно было привести в порядок без новых приключений. Забрал изъятое, закрыл платежи, вернул себе рабочий ноутбук, вновь втянулся в свою прежнюю работу. Из возвращенных денег вернул долг Марселю. Жизнь потихоньку возвращалась в прежнее русло.

Возврат изъятых ружей он оставил Лебедеву. Самому снова ходить по кабинетам и слушать про очередную проверку и

необходимость подождать ему надоело. Серая машина возле дома больше не появлялась, но расслабляться пока было рано.

Поэтому, решившись, в очередные выходные Игорь, играя в шпиона и проверяясь как только мог, на такси доехал до промзоны, а оттуда пешком пришел на склад, где по договоренности с Ильей уже находились и он сам, и Семен.

Семен возился у мойки на импровизированной кухне и устанавливал смеситель с подогревом, а Илья ему активно помогал.

- Левее свети, - попросил Семен.

- Ты голову-то убери, я тебе через затылок не просвечу.

Игорь забрал у Ильи фонарь и присел рядом.

- Давай я. Куда светить?

- Да вот на соединение. Сейчас закончу.

- А ты куртку снимай, - сказал Илья Игорю. - Раз приехал, работы хватит.

К обеду разобрали накопившиеся коробки, рассортировали припасы. На этот раз в основном закупили средства гигиены: мыло, шампуни, стиральный порошок, зубную пасту, туалетную бумагу и так далее. Были даже женские прокладки. Хозяйственный Илья брал все недорого, по оптовым ценам.

Игорь открыл список ближайших поставок и задержался на двух строчках. Перечитал, посмотрел на Илью.

- Несколько коробок сигарет? И почти сто литров спирта?

Мы тут выживать собираемся или спиваться? У нас же есть уже водка, закупленная. Ты же и закупал.

- Пригодится.

- Сто литров?

- Еще и не хватит. Я девяностые прекрасно помню. Когда ничего не достать, за курево и бутылку водки тебе и помогут, и нужную вещь найдут. Деньги могут бумажками стать, а это заберут.

- Ты же спирт заказал, не водку.

- Разбавим. Вода у нас есть.

Игорь снова посмотрел в список. Цены и правда были хорошие. Особенно если не умножать на количество.

- А сигарет на хрена столько?

- Затем же. Да и сам я курю, если ты не заметил.

Последнее Илья произнес с легким вызовом. Конец света он, видимо, считал недостаточным поводом менять привычки.

- И вообще, я на свои взял, - добавил он уже примирительно.

- Ладно, потом с вашим спиртом разберетесь, - вмешался Семен. - Игорь, тут другое. Я до клуба дошел.

Игорь развернулся вместе со стулом.

- До «Хантера»?

- Да. Позавчера. Уже после стрельбы. Борисыч и компания оружие вывозили.

Илья отложил нож, которым резал упаковку.

- Все-таки взяли?

- Взяли. Таскали из здания, в фургоне складывали. Винтовки, карабины, ружья, ящики, коробки с патронами. Все пистолетами вооружились. Я минут десять смотрел, они все носили.

- Охрана? - спросил Игорь.

- Один у крыльца лежал. Больше никого не видел.

- Сколько людей у Борисыча?

- Во дворе восемь. Внутри еще были. Потом четверо на легковой подъехали. Тоже оружия набрали.

- Знакомые?

- Мне нет. Борисыч одного обнял, остальные сами в фургон полезли. Тут к воротам еще одна тварь вышла, чуть одного из них не схватила. Так они ее свинцом нашпиговали, аж смотреть страшно. А она, сука, все дергалась, пока Леха ее в голову не добил. Не боятся они их уже.

- Рано радуются, - буркнул Илья.

Семен покачал головой.

- Петрович, мне бы столько патронов да вооруженных людей за спину, я бы тоже посмелее стал.

Игорь закрыл список покупок и отодвинул его.

- Значит, клуб отпадает. Оттуда уезжал кто-нибудь? Видел, куда?

- Легковая одна в сторону центра города ушла. Куда дальше, вот честно, не знаю, я за ней не бегал.

К этой теме больше не возвращались. Снова пытаться спа-

сти охранников никто не предложил. Игорь уже пробовал, с известным результатом. С тремя ружьями они, может, и успели бы подстрелить еще кого-нибудь из нападавших, но закончилось бы все так же. Только трупов было бы уже три.

После того сна Игорь, бывая в клубе, не раз задавался вопросом: почему охранники не воспользовались арсеналом? Все трое выглядели подготовленными, оружия в клубе хватало. Объяснение напрашивалось одно: скорее всего, они работали в охранной фирме и доступа к арсеналу не имели. С чем вышли на смену, с тем и встретили нападение.

После обеда Семен уехал на подработку. Игорь остался с Ильей закончить сортировку и разгрузку. К вечеру на складе снова можно было пройти, не перелезая через коробки, а список срочных дел сократился до нескольких строк.

Теперь, решил Игорь, требовалось вернуться к разведке. Чем больше они узнают о происходящем в городе в первые часы нападения, тем больше шансов будет добраться куда нужно, когда все начнется. Время шло, откладывать вылазки больше было нельзя.

Разведка в городе, похоже, целиком ложилась на Игоря. Семен, не жалея себя, раз за разом пытался выбраться с завода и железнодорожной станции, но до городских улиц так ни разу и не добрался.

Игорь решил не ждать возвращения ружей. Придется снова идти по старинке, с топором и молотком. Этот набор для мелкого ремонта был ему уже привычен и понятен.

На этот раз он собирался проверить объезд через квартал за рынком. На карте там был сквозной проезд, которым Игорь раньше не пользовался. Если путь окажется свободен, можно будет срезать дорогу к центру и миновать две улицы, где в прошлых снах начинались беспорядки, метались люди и бегали твари.

Именно по этому маршруту он рассчитывал добраться до семей своих друзей. От намерения забрать их Игорь так и не отказался, хотя и Семен, и Илья осторожно высказывали свои сомнения. Спорить с ними сейчас он не собирался. Сначала нужно было самому проверить, можно ли туда проехать.

Ночью он без задержек вышел из дома и добрался до «Паджеро». По знакомой дороге ехал быстро. Игорь уже почти по минутам знал, что будет происходить в его районе, поэтому заранее объезжал опасные места, сбрасывая скорость только перед выездами из дворов.

За полгода, прожитых в кошмарах, грохот аварий, людские крики и бледные тела тварей, мелькавшие между машинами, стали почти привычными. Он следил за дорогой и старался не смотреть по сторонам без необходимости. Чужая беда заставляла его притормозить лишь тогда, когда могла стать его собственной.

Поймав себя на этом, Игорь осознал тот факт, что он начал относиться к происходящему как к жестокой компьютерной игре: запомнил опасный участок, объехал, продви-

нулся дальше. Сохраниться нельзя, зато после смерти можно проснуться и попробовать снова. Только однажды проснуться уже не получится. Главное, к тому времени не привыкнуть рисковать в расчете на очередную попытку.

Уворачиваясь от проносящихся машин и бегущих людей, Игорь выехал в новый район, где до сегодняшнего дня ночью пока еще не был.

Еще один поворот, и машина выехала в район городского рынка, ночью всегда пустовавшего, зато днем наполнявшегося толпами народа.

За рынком оказалось тихо. Закрытые павильоны, мусорные баки, пустые места для разгрузки. В конце проезда горели фонари. До них оставалось метров семьдесят, когда фары выхватили поперек дороги низкую платформу прицепа. За ней стоял грузовик с открытой кабиной.

Игорь остановился. Между прицепом и стеной мог пройти человек, машина - нет. Справа темнел въезд на хозяйственный двор. Оттуда вроде бы тоже можно было выбраться на улицу.

Он повернул туда и сразу выругался.

Выезд был. Только закрытый воротами. Сквозь щель между створками виднелся брошенный фургон, прижатый к ним почти вплотную. Даже если открыть замок, толку не будет.

Игорь включил заднюю передачу. В зеркале появилась бледная фигура.

Тварь вышла из-за мусорных баков и бросилась к машине.

Он прибавил газ, намереваясь проехать мимо, но справа из темноты выскочила вторая тварь. Ударилась в заднее правое крыло и отлетела к стене. «Паджеро» качнулся. Первая уже неслась к водительской двери.

Игорь переключился и рванул вперед. До ворот оставалось несколько метров. Он ударил по тормозу, выворачивая руль, и машина встала наискось.

Тварь врезалась в дверь. Голова ударила в стекло, по нему побежали трещины. Игорь отшатнулся к соседнему сиденью, слава богу, он уже перестал пристегиваться. Второй удар продавил стекло внутрь вместе с белой рукой.

Он схватил запястье обеими руками, не давая пальцам сомкнуться на горле. Холодная кожа скользила в ладонях. Тварь тянула его к окну, и удержаться на сиденье уже не получалось.

Игорь уперся ногой в дверь и рванулся назад. Футболка, что была на нем, затрещала. Ему удалось вывернуться, свалиться на пассажирское сиденье и открыть дверь с другой стороны.

Выскочив наружу, он побежал к разгрузочному пандусу торгового павильона. Рядом со ступенями висел огнетушитель. Игорь сорвал его с крепления и развернулся, когда первая тварь обогнула машину.

Струя ударила ей в лицо. Он отступал вдоль пандуса, не отпуская рычаг. Во дворе поднялось белое облако. Тварь промахнулась, врезалась плечом в стену, и Игорь ударил ее

баллоном по голове. Отдача прошла по рукам до локтей. Существо качнулось, но устояло.

Вторая появилась сбоку. Игорь швырнул в нее опустевший огнетушитель, перемахнул через край пандуса и бросился к двери павильона.

Закрыто.

Он дернул ручку, ударил плечом в дверь, затем побежал дальше. В конце пандуса была лестница на крышу. До нижней перекладины пришлось подпрыгнуть. Игорь подтянулся, закинул ногу и полез вверх.

Лестница дернулась. Тварь внизу ухватилась за нее и потянула от стены. Посыпалась кирпичная крошка. Игорь успел подняться еще на две перекладины, когда нижнее крепление вырвалось из кладки.

Он всегда боялся высоты, а крыша павильона находилась примерно на уровне девятого этажа. Но сейчас внизу было страшнее. Стараясь не смотреть под ноги, Игорь полез быстрее. Лестница раскачивалась, отходила от стены и со скрежетом билась о кирпичи.

До крыши оставалось около двух метров, когда сверху посыпалась крошка. Игорь замер на мгновение, затем рванул вверх, переступая через перекладину. Над головой хрустнуло. Лестница начала заваливаться назад, и он, оттолкнувшись ногами, прыгнул к краю крыши.

Пальцы скользнули по мокрому железу. Он зацепился за край, повис и почувствовал, как хватка слабеет. Рывком под-

тянулся, успел забросить локоть, потом второй. Скребя носками по стене, перевалился грудью через край, закинул колено и вполз на крышу.

Внизу, извиваясь стальной лентой, падала лестница. Вырванная из креплений, она гнулась под собственным весом и оседала на землю, увлекая за собой тварь, которая рискнула повторить путь Игоря. Секции складывались одна на другую, зажимая ее между перекладинами. Тварь барахталась в искореженном металле, не в силах выбраться.

Игорь отбежал от края и, пока хватало сил, обежал крышу по периметру. Проверил все выходы, предусмотренные создателями этого архитектурного шедевра, закрыл двери и убедился, что снаружи их не открыть.

Только тогда он позволил себе остановиться. Прямо сейчас до него никто не мог добраться. Игорь лег на спину, тяжело дыша. Сердце колотилось так, что отдавалось в горле. Казалось, с того момента, как он бросил машину, прошла целая вечность.

Постепенно он снова начал слышать происходящее вокруг. До этого замечал только тварей и то, куда можно от них убежать. Теперь почувствовал под спиной холодную кровлю, различил запах дыма и наконец посмотрел вверх.

Впервые за все свои кошмары Игорь разглядел небо.

Ни звезд, ни облаков. Луны тоже не было. Свет, который он все это время принимал за лунный, исходил, казалось, от самого неба, затянутого ровной серой пеленой. Эта светяща-

яся муть походила на земное небо примерно так же, как твари на людей.

Но разбираться с этим сейчас сил не было.

Город кричал. Далеко и совсем рядом люди звали на помощь, вопили от боли и ужаса. Некоторые крики обрывались так резко, что Игорь невольно задерживал дыхание. Визжали тормоза, грохотали столкнувшиеся машины. Сквозь вой пожарных и скорых пробивался треск далеких автоматных очередей. Где-то поблизости гулко били из ружья.

Такого он не слышал ни в одном фильме ужасов.

Подойдя к краю крыши, Игорь окинул взглядом погибавший город. Пожаров было не так уж много. Из центра поднимались два тонких столба дыма, постепенно становясь гуще. В нескольких кварталах уже погас свет. Поток машин, поредевший с наступлением ночи, вновь нарастал. В центр почти никто не ехал, зато к окраинам машины неслись одна за другой. Даже отсюда у многих были видны вмятины на боках, разбитые фары и болтающиеся бамперы.

А внизу метались бледные фигуры, догоняя бегущих людей. С крыши Игорь не всегда мог разглядеть, что происходило, но видел, как настигнутый человек падал, а тварь склонялась над ним. Доносился крик, который вскоре обрывался. На асфальте оставалось неподвижное тело, а бледная фигура уже неслась за следующей жертвой.

И крики, крики, крики…

Игорь отошел от края к середине крыши, лег на бок и за-

жал уши ладонями. Закрыл глаза и попытался забыться ни о чем не думая.

Игорь проснулся от звонка будильника. Полежал, прислушиваясь к звукам снаружи. Тишина. Блаженная тишина. За ночь на крыше он, пожалуй, наслушался больше криков, чем за все предыдущие кошмары. Теперь можно было просто лежать и слушать, как за окном неспешно проезжают машины.

Он встал, радуясь, что в очередной раз дожил во сне до пробуждения. Пора было меньше рисковать и привести в чувство почти атрофировавшийся инстинкт самосохранения. С Семеном тоже стоило об этом поговорить: тот себя совсем не берег.

Хорошо хоть проверил еще один маршрут, который казался безопасным. Теперь стало ясно: об этих проездах знал не он один. Когда все началось, горожане тоже попытались выехать через них, спасаясь от тварей. А Игорю предстояло двигаться навстречу потоку. На узкой дороге он мог не только застрять, но и перекрыть путь тем, кто пытался спастись.

Надо было заново обдумать дорогу и понять, где удастся проехать, когда весь город рванет к окраинам. Добраться до своих он по-прежнему собирался.

Свои - это друзья, которые порой ближе любого родственника. И семья: его упрямая, может, и бывшая, жена Юля, ее отец Сергеич - мировой мужик, да и теща, которая, если честно, была не такой уж плохой. Как бы ни складывались сейчас их отношения, оставлять их в этом кошмаре Игорь

не собирался.

Глава 20 Снова с оружием

Утром Игорь созвонился с Семеном и Ильей, а вечером собрал обоих на складе и рассказал все, что видел совсем недавно во сне.

- На рынке зажали? - спросил Семен. - Думал, там вообще никого не будет.

- Я так же думал, - сказал Игорь. - Ну, там, если бы от тварей отбился, смог бы уехать. Как задолбался я уже ездить без оружия!

Игорь возмутился и сразу спросил у Семена:

- Ты в прошлый раз говорил, что можешь поспрашивать насчет оружия. Есть что-нибудь?

- Есть, - ответил Семен. - Пока твое дело не закрыли, не хотел тебя дергать.

- Что предлагают?

- Автомат и два ПМ. Патроны тоже есть, но немного.

- Сам видел?

- Видел. Человек, через которого вышел, мне давно знаком. С продавцом встречался дважды.

Игорь кивнул.

- Сколько?

Семен назвал сумму. Игорь задумался. Выходило даже дешевле, чем предлагали опера. В чем подвох?

Илья подался вперед.

- Подожди считать. Ты точно решил? Тебе прошлого раза мало? А если опять подстава?

- Я понимаю, о чем ты, Илья. Но ты, как я понял, все еще до конца не веришь, что это случится. А мы с Семеном каждую ночь там. Видел бы ты, что я сегодня пережил…

- Поэтому решил снова сесть?

- Да похер уже на ментов и на тюрьму! - Игорь осекся, но тут же продолжил: - Мне ружья мои до сих пор не вернули. Если меня по каждому заявлению будут оставлять без оружия, я к началу этого звездеца вообще с голой жопой останусь.

- А из камеры ты нас как спасать будешь?

Игорь помолчал, потер лицо ладонями.

- Не знаю. Но сидеть и ждать, пока мне разрешат защищаться, я тоже больше не могу. Сеня, договорись о встрече. Я сам пойду. Мне нужен ствол, о котором никто не знает. Чтобы в нужный момент он был под рукой. И желательно помощнее двустволки.

Он откинулся на спинку стула. Собирался ведь просто обсудить цену, а вывалил все, что накопилось.

Илья недовольно покосился на него, затем осторожно начал:

- Мужики, я не знаю, что вы там переживаете каждую ночь. Но вижу, как вы меняетесь. Игорь таким жестким стал - гляди, уколешься. А у тебя, Семен, взгляд такой, будто убить готов. Я вроде головой все понимаю, верю, но, простите ста-

рика, каждый день сомневаюсь. Поэтому сразу говорю, мужики, не в обиду: я в покупке не участвую. И пистолет мне не нужен.

- Понятно, - сказал Игорь.

- Не осуждаю, - сказал Семен.

- Еще не все. - Илья помялся. - Если привезете сюда, ну, на склад, я должен знать, что и где лежит. Это уже всех касается.

- Покажем.

- И общие деньги...

- Подожди, Петрович, - остановил его Игорь. - Общие деньги не трогаем, если только большинством не решим, что это необходимо. Тебя в любом случае в курс поставим. Но уж больно ты пацифистом стал. Ты же бывший военный. Я тебе говорил, Семен говорил: жопа там будет, в городе. И это только первые несколько часов, которые мы видели. Дальше - больше. Ты либо веришь нам, либо нет.

Илья откинулся на спинку стула.

- Ладно, черт с вами. Но все же попробуйте без меня обойтись.

Он помолчал и добавил:

- А если прижмет - можете на меня рассчитывать.

- Спасибо.

- Рано благодаришь. Я еще не закончил на вас злиться.

Семен коротко усмехнулся. Игорь вернулся к работе.

Расходы росли. Семен как мог пытался пополнить бюд-

жет. Илья уже несколько раз поругался с женой, но тоже исправно вносил свою долю. Время от времени кто-нибудь из подельников принимал решение самостоятельно, и на складе появлялись неучтенные или, на первый взгляд, ненужные вещи. Но Игорь не был ни тираном, ни военным лидером, поэтому дальше споров и напоминаний об общих договоренностях дело не шло.

Денег не хватало. Продуктами и другими припасами уже запаслись, теперь все свободные деньги уходили на боеприпасы: заводские патроны, гильзы, порох, капсюли «Центробой» и «Жевело», прочие принадлежности для снаряжения патронов.

Игорь выставил на продажу лодку и оставшиеся дорогие снасти.

Лодку так и не купили, однако, удалось продать шатер, эхолот и ящик приманок. Игорь отсчитал свою долю, оставив деньги на обязательные платежи, и позвонил Семену.

- Сеня, ты готов? Если да, то договаривайся.

Через пару дней на встречу поехали вдвоем, на «Паджеро» Игоря, в район старого разъезда на окраине города.

Продавец ждал в условленном месте, на первый взгляд вообще без машины, зато с двумя приятелями. Сухой мужчина лет пятидесяти, в кожаной куртке, с высокой черной кепкой на голове, из-под которой виднелись седые волосы. О том, что он сидел, говорили наколки на пальцах. Руки он демонстративно держал на виду.

Семен подошел к открытой сумке. Внутри лежали два ПМ и автомат в черном пластике. АК-74М, как и обещали. Рядом - по два магазина к каждому пистолету и еще три к автомату. Пистолетных патронов было всего пятьдесят, автоматных - почти тысяча, без двух.

Семен осмотрел покупку и кивнул Игорю.

- Все в порядке.

Продавец назвал сумму.

- Ты же меньше говорил, - возмутился Семен.

- Ну вчера такая цена была, сейчас такая. Было меньше, теперь больше. Я тоже их не из воздуха беру. Я только посредник. Как мне сказали, так я вам и передаю.

Игорь посмотрел на продавца. И понял: обычный лохотрон. Пока ждали покупателя, цена устраивала. Стоило приехать с деньгами - решили накинуть, а вдруг прокатит. По работе он с такими сталкивался постоянно. Держатся так, будто только от них зависит, состоится ли сделка или нет, а самим деньги нужны больше, чем тебе товар.

Игорь подумал: да на такой товар покупателя еще пойди найди. Он сам тому свидетель. Поэтому Игорь усмехнулся и уверенно заявил:

- У нас ровно столько, сколько ты просил. Нравится тебе или нет.

- Значит, позже довезете.

- Нет, брат, мы с тобой так не договорились.

Продавец достал сигарету, помял ее пальцами.

- За ту цену, что я вам назвал, и так есть покупатели, причем оптовые.

- Ну, так отдавай. Кто мы такие, чтобы мешать бизнесу? Сень, поехали.

Игорь застегнул куртку и пошел к машине. Семен опустил клапан сумки и проговорил:

- Ты нас зачем гонял? Я же перед выездом тебе звонил.

- Да погоди ты. - Продавец сунул сигарету в рот, но прикуривать не стал. - Игорь, или как там тебя, иди сюда. Забирайте.

Игорь остановился.

- За сколько?

- За сколько хотели, за столько и забирайте.

Рассчитались без лишних разговоров. Семен отнес сумку в машину. Игорь дождался, пока продавец пересчитает деньги, и сел за руль.

Когда отъехали, Семен недовольно покачал головой.

- Хоть бы заикнулся, что цену поднял. Я с ним сегодня разговаривал - ни слова.

- Ну, тогда бы мы не приехали. А приехали - тут деньги уже с собой, товар посмотрели, подержали. Думал, нажмет на нас - добавим.

- Я у него еще патроны хотел взять, знаю, есть у него.

- Да и так нормально затарились. Потом еще поищем.

Семен кивнул. Игорь посмотрел в зеркало и прибавил скорость. Теперь нужно было добраться до склада, выгрузить

покупки и вернуться к работе.

Илья приехал на склад почти одновременно с ними. Игорь показал ему оружие: один АК-74М с четырьмя магазинами, два ПМ с запасным магазином к каждому, патроны.

- Автомат остается здесь, - сказал Игорь. - Пистолеты забираем мы с Семеном. Ты, Илья, как я понял, не претендуешь?

Илья согласно кивнул. Потом поинтересовался:

- Как съездили?

- Без нервов не обошлось, цену в последний момент подняли, хорошо Игорь был, я уж растерялся не знал что делать, - ответил Семен.

- Нормально, значит, съездили, рассказывайте.

Семен с Игорем, дополняя друг друга рассказал про встречу, неожиданное требование доплаты, спор и капитуляцию продавца.

- Еще встречаться собираетесь?

- Нет.

- Ну и правильно, ну их на хер. Хоть одна хорошая новость за вечер.

В тот же день, уже собираясь ложиться спать, Игорь думал, куда спрятать пистолет. Такие банальные места, как вытяжка, цокольная планка под шкафом и антресоль, он даже не рассматривал. Еще свежи были воспоминания о том, как сотрудники полиции профессионально обшарили их все. На ум приходила только выемка под подоконником, скрытая ба-

тареей и заклеенная обоями. Во время ремонта заделывать ее было лень: за батареей все равно ничего не было видно, если специально не приглядываться.

И тут Игорь вспомнил один давний разговор. Его друг Денис, с детства живший в своем доме, как-то за столом, изрядно выпив, рассказывал, как подростком лазил с приятелями в заброшенный дом. Хвастался, что нашел там ружье и забрал себе.

Зная Дениса, который даже дырявое мусорное ведро просто так не выбросит, Игорь подумал, что ружье вполне могло до сих пор лежать у него где-нибудь в сарае или быть прикопанным на огороде.

С Денисом Игорь встретился в ближайший выходной. Игорь сам приехал к нему, напросившись в гости. Пожарив шашлыки, хорошо выпив и закусив, они попарились в бане и уже хорошенькие, распаренные и расслабленные, сидели на кухне у Дениса, когда Игорь решил, что настал подходящий момент.

- Слушай, Деня, помнишь, ты как-то рассказывал, как ружье нашел? У тебя оно до сих пор?

Деня, который всегда был сам себе на уме, помялся и ответил:

- Да нет, у бати в доме оставалось, потом куда делось, даже не знаю.

- Да что ты причесываешь? Я ж тебя знаю, ты гвоздь ржавый не выбросишь, а ружье у отца оставил? Колись, оста-

лось?

Деня усмехнулся и ответил:

- Ну, может, и осталось. Тебе-то зачем?

- Так, я ж тебе говорил: разрешение на оружие получил, билет охотничий, до пяти стволов могу купить. Если нормальное ружье, на себя оформлю. Что оно у тебя просто так лежит? А так выедем на природу все вместе, постреляем.

- Да я из него и так пострелять могу.

- Ну где ты постреляешь? На огороде? Соседи возбудятся, ментов вызовут. За город ехать - так то же самое: на посту машину могут обшманать, «Правопорядок» там либо еще что-то. Короче, тащи, показывай, договоримся. Может, оно вообще нерабочее. Одни курки остались.

- У меня все рабочее. Сейчас покажу.

Денис оделся и вышел. Игорь остался ждать. Где Денис хранил ружье, осталось для него тайной. В частном доме таких мест могла быть масса. Одних сараев на территории у Дениса было три штуки, а еще дровник, баня, гараж, две теплицы, уличный туалет и еще пара строений неизвестного назначения. Короче, вернулся он минут через десять, неся в руках брезентовый сверток и коробку из-под обуви.

- Вот, смотри. Мы с пацанами в тот дом лазили по соседству. Там раньше дядя Гена жил. Охотник бывший. Дети разъехались, жена умерла. Вот один и жил, бухал сильно. Ну а как-то зимой, видно, в запой ушел и замерз дома насмерть. Похороны были, дети приезжали, потом дом заброшенный

стоял несколько лет, заколотили его. Ну а мы с пацанами туда лазили, по вечерам особенно. Страшилки рассказывали. Вынесли из него все потихоньку. А ружье я в сарае нашел, на балке под крышей лежало, и патроны вот в этой же коробке. Стрелял пару раз, рабочее оно.

Игорь с интересом развернул сверток. Там в разобранном виде лежало двуствольное горизонтальное курковое ружье двенадцатого калибра. У казенника была выбита надпись «ТОЗ-66». Деревянная накладка и приклад были в идеальном состоянии. На ствольной коробке была нанесена гравировка со сценами охоты, собаками, утками, зайцами. В общем, красивое ружье.

Рассмотрев его как следует и заглянув в стволы, Игорь взял коробку и открыл ее. Внутри лежало штук двадцать латунных патронов и еще несколько пустых гильз. Патроны были снаряжены кустарным способом. На залитых воском картонках с торца гильзы были надписи с номером дроби.

- Красивое, - сказал Игорь.

- Красивое, - с намеком подтвердил Денис.

- Короче, ты мою лодку видел? - начал Игорь. - Ее отдаю и меняемся, по рукам?

Денис ненадолго задумался. У Игоря действительно была хорошая лодка, с жестким дном, транцем под мотор и поворотным сиденьем, которое устанавливалось на штатное место в конце лодки.

- Хорошо, - решил он. - Ну и все, что к ней в комплекте

идет, отдашь.

- Мотора нет, - сообщил Игорь. - Продал я его, деньги нужны были.

- Ладно, когда завезешь?

- Завтра, - ответил Игорь.

На следующий день Игорь, передав лодку Денису, забрал ружье с патронами и в тот же день дома превратил старое, красивое, раритетное ружье в уродливый обрез.

Сидя на кухне, Игорь ножовкой по металлу отпилил оба ствола под самое цевье и убрал приклад, оставив только его шейку. Зачистив деревянные части наждачкой, осмотрел то, что получилось. А получилось что-то похожее на дуэльный пистолет: в руке лежало не совсем удобно, зато можно было без помех повернуть в любую сторону. Стволы открывались бесшумно, без щелчка, как на современных ружьях, а сам обрез легко помещался и в рюкзак, и за пояс.

Конечно, так носить его Игорь не планировал. «Нужно будет сшить для него чехол», - решил он.

После чего принялся за переделку старых патронов. Расковыряв воск и вытащив из патронов пыжи, Игорь высыпал из гильз порох и мелкую дробь. Выбив из них капсюли, Игорь проверил каждую гильзу, засовывая ее в патронники обреза. Пару штук отбраковал, так как их явно раздуло и они с трудом помещались в стволы. После чего принялся заново снаряжать патроны. Загнав новые капсюли «Центробой» и отмерив порох на электронных весах, Игорь снарядил

все патроны вместо дроби десятимиллиметровой свинцовой картечью. После, так же как и неизвестный дядя Гена, залил дульце гильзы каждого патрона парафином.

Закончив, Игорь уложил рядом с обрезом патроны с картечью и усмехнулся, вспомнив фильм «Брат», где Данила Багров так же делал обрез из купленного у старика ружья.

«Никогда бы не подумал, что сам буду таким заниматься».

Потом он достал пистолет из тайника и оглядел разложенное на столе оружие.

Он убрал инструменты со стола и задумался о предстоящей поездке. С оружием на сегодня было все. Следующая задача - дорога к Денису и оттуда до склада.

Путь к его дому Игорь знал хорошо, все повороты помнил. Но удастся ли туда добраться в первые часы? И сможет ли Денис с его помощью вообще выбраться со двора?

Сразу объехать всех друзей не получится. Значит, надо проверять по одному адресу, начиная с самого дальнего. Проезд за рынком он уже проверил. Больше туда не сунется.

Он подготовил вещи для ночной поездки, поставил телефон на зарядку и отключил будильник.

В эту ночь он собирался добраться до дома Дениса.

Проснувшись, Игорь впервые решил позвонить Илье. Включив громкую связь, он принялся быстро одеваться, прислушиваясь к гудкам. С тех пор как Илья узнал о его планах, Игорь в своих снах об этой злополучной ночи больше не встречал ни его, ни его жену - ни во дворе, ни в подъезде.

Даже их квартира была пуста. Почему он до сих пор ни разу не попытался выяснить, где они? Причины, конечно, были: спешка, страх не успеть выбраться из дома, новые события, одно страшнее другого. Но сейчас он наконец решил исправить это упущение.

Илья ответил не сразу.

- Игорь? Началось?

- Да. Вы на складе?

- На складе. Я позавчера жену сюда перевез, ты что, забыл? Вторую ночь тут спим. Ты где?

- Дома, собираюсь.

Положив телефон на тумбочку, Игорь натягивал кроссовок. В квартире стояла знакомая серая полутьма. На лестнице пока было тихо, но он уже знал, как быстро это изменится.

- Петрович, обзвони соседей. Скажи, террористы в подъезде, пусть двери не открывают и во двор не выходят.

- Сейчас позвоню. Ты к нам сразу?

- Сначала за своими.

- Давай. Ждем вас.

Игорь убрал телефон в карман. Вот почему он ни разу не встретил Петровича во сне - ни дома, ни во дворе. Тот заранее перебрался на склад и теперь ждал их там.

Связь еще работала. Он успел набрать Дениса, но тот не ответил. Игорь убрал телефон, взял приготовленные вещи, оружие и вышел из квартиры.

До подвала он добрался без задержек. Наверху щелкнул

замок, кто-то спросил, что случилось. Почти сразу раздался удар. Игорь закрыл за собой железную дверь и пошел к торцевому выходу, светя под ноги.

На улице было пусто. «Паджеро» стоял на месте, развернутый к перекрестку. Игорь забрался внутрь, запер двери и положил обрез на пассажирское сиденье, чтобы не искать его впопыхах. Пистолет пристроил под правое бедро, а рюкзак бросил на пол перед соседним сиденьем.

Руки делали все привычно. Только оружие было новым, и от этого хотелось считать себя лучше подготовленным, чем неделю назад. Игорь покосился на короткие стволы. Старое ружье, которому он испортил внешность, пока еще ничем себя не проявило. Хвалить его заранее было не за что.

Телефон зазвонил, когда он выезжал с улицы.

- Ты чего ночью названиваешь? - спросил Денис.

- Деня, запри дом. На улицу не выходите. Я к тебе еду.

- Что случилось?

- На людей нападают. По всему городу. У нас уже в дом вошли.

- Кто вошел? Ты где?

- За рулем. Подъеду, объясню. Если во дворе кто-то появится, не ходи разбираться.

Денис ничего не ответил. В трубке что-то стукнуло, затем послышался его голос, уже обращенный к кому-то другому:

- Отойди от окна.

- Деня?

- У нас орут на соседней улице. Погоди...

Разговор оборвался. Игорь повторил вызов, но соединение не прошло.

Он прибавил газ. В обычную ночь доехать до Дениса не составило бы труда. Сейчас еще предстояло выбраться из своего района, где из любого двора могла выскочить машина с перепуганным водителем, а под колеса - броситься человек или тварь.

Игорь ехал по знакомым улицам и вновь наблюдал, как город просыпается и постепенно погружается в хаос.

У аптеки двое мужчин тащили третьего к машине. Передняя дверца была распахнута, ноги раненого волочились по асфальту. Женщина за рулем высунулась в окно и кричала, чтобы его клали сзади, там больше места. Один из мужчин оступился, второй подхватил товарища повыше. На Игоря и его машину никто даже не посмотрел.

Улица впереди была свободна. Игорь проехал два квартала и притормозил перед перекрестком. Справа приближалась легковушка. Он пропустил ее и поехал дальше.

Город только просыпался. В окнах загорался свет, возле одного из подъездов мужчина выгуливал собаку. Издалека донеслась автомобильная сигнализация, следом еще одна и еще. Мужчина оглянулся на звук, потянул поводок и направился домой.

К рынку Игорь не поехал. Свернул раньше, прошел вдоль домов и через несколько минут вернулся на дорогу к Денису.

Пока проехать можно было свободно, но из дворов уже начали выезжать машины. Одна выскочила прямо перед ним. Игорь ударил по тормозам и выругался. Водитель даже не посмотрел в его сторону. Со стороны жилых кварталов раздавались первые крики. В ту сторону, мигая проблесковыми маячками, пронеслась на большой скорости патрульная машина.

Зазвонил телефон. Игорь включил громкую связь.

- Ты как? - спросил Илья.

- Еду к Денису. У вас тихо?

- Пока да. Жену поднял, сидит одетая. Второй день тут ночуем, она только успокоилась, а я опять: вставай, началось.

- Ворота закрыты?

- Закрыты. Я проверил. Соседям звоню, как ты сказал.

- Дозвонился кому-нибудь?

- Олег трубку взял. Велел ему семью будить, дверь никому не открывать, сидеть тихо. Он теперь сам остальных обзванивает.

- Что сказал ему?

- Что в городе людей убивают, во многих местах нападения. Пусть дома сидят пока. Про тварей не стал говорить, еще решит, что я напился.

- Может, стоило сказать?

- Не поверил бы и опять лег спать, а так сам скоро все увидит. Ты сам-то давай осторожнее. До друга твоего далеко еще?

- Если дорога будет свободна, скоро доеду.

- Ну давай. Я на телефоне.

Игорь положил телефон рядом. Впереди, между домами, кто-то громко завизжал от ужаса женским голосом. Он убрал ногу с газа и посмотрел в просвет двора, но за припаркованными машинами ничего не разглядел и, конечно же, даже не подумал остановиться. Хватит. Проходили.

До Дениса пока можно было добраться, и Игорь снова прибавил скорость.

На следующем повороте тварь вышла прямо перед машиной.

От неожиданности Игорь ударил по тормозам. Бледная фигура метнулась к водительской двери, но он успел отвернуть и отвести «Паджеро» в сторону. Пальцы скользнули по заднему крылу. Вторая тварь бежала следом за первой от брошенного на тротуаре мопеда, рядом с которым лежала бесформенная куча, в которой с трудом можно было узнать человека. Игорь нажал на газ и прошел мимо, задев колесом бордюр. За спиной что-то хлопнуло по кузову. Смотреть, что именно это было, он не стал: и так ясно, что ничего хорошего.

Не соблюдая никаких правил, Игорь буквально пролетел на машине оставшиеся пару километров до частного сектора, в котором жил Денис, уже не обращая внимания на то, что начинало твориться вокруг, следя только за тем, чтобы не столкнуться с каким-либо препятствием или встречной

автомашиной. Тем не менее тварей на улице становилось все больше и больше, однако они не бросались под летящую на большой скорости машину. Тем более что и людей на улице становилось больше, и целей для атаки им хватало.

В частном секторе он притормозил: машин стало меньше. За заборами лаяли собаки, светились окна, кое-где стояли распахнутые ворота, за которыми что-то происходило. На его глазах в один из таких дворов на большой скорости влетела легковушка и резко затормозила. Из машины выскочил крепкий молодой мужчина в майке с сине-голубыми полосками и трико. Сжимая в руке что-то похожее на короткий лом, он ринулся в темноту двора.

Скорее всего, твари напали на дом, а жильцы успели позвать на помощь родственника или друга. Чем все закончится, Игорю было понятно заранее.

До Дениса оставалось два поворота. Игорь снова позвонил ему, затем Марселю. Ни до кого не дозвонился. Телефон показывал сеть, но толку от этого не было: трубку они не брали.

Глава 21 Чужой заслон

Ворота у Дениса стояли открытыми.

Игорь заметил это еще с конца улицы. Сбросил скорость и остановился чуть дальше въезда. Во дворе горел свет. Машины возле гаража не было.

Он посмотрел на соседние дома. У одного крыльца лежал перевернутый стул, дальше на дороге стояло что-то темное, похожее на брошенную сумку. Никто не бежал ему навстречу и не кричал. Из двора Дениса тоже не доносилось ни звука.

Игорь взял обрез, засунул пистолет в карман, вышел из машины и подошел к воротам. Створки были целы, замок никто не вырывал. На земле валялась перчатка. Когда он привозил лодку, Денис в таких вытаскивал из гаража всякий хлам, освобождая место для обновки.

- Деня!

Он позвал негромко. Прислушался.

Дверь дома была приоткрыта. Игорь выругался и пошел к крыльцу. Вернуться в машину, не заглянув внутрь, он не мог. Денис мог лежать там, за дверью, и просто не иметь сил ответить.

Из-за угла гаража вышла тварь.

Игорь увидел ее раньше, чем она бросилась. Отступил к воротам, поднял обрез, целя в голову, и выстрелил. Из корот-

кого ствола вырвался сноп огня, непривычно громкий выстрел ударил по ушам, рукоять больно врезалась в ладонь. Он попал, но от волнения взял ниже, чем собирался. Тварь развернуло, по груди растеклось темное пятно. Она устояла, дернула головой и снова пошла к нему.

Игорь отступил еще на шаг и выстрелил второй раз. Голова откинулась, ноги подломились, тело тяжело упало на дорожку. Он продолжал отходить, глядя на руки твари. Те больше не двигались.

Игорь, стоя на месте и оглядываясь, перезарядил обрез и вернулся к крыльцу. Дверь открыл краем ботинка, не вставая перед проемом.

- Денис!

В прихожей никого не было. На полу лежали сброшенные с вешалки какие-то куртки, старый бушлат и в беспорядке разбросанная обувь и тапочки. Игорь прошел на кухню, где совсем недавно они сидели после бани. Стул был отодвинут, на столе стояли две чашки. Ни крови, ни следов драки. В комнатах тоже пусто, только помятые расстеленные постели говорили о том, что еще недавно здесь были люди, которые уходили в спешке.

Он позвал еще раз, потом вернулся во двор и проверил баню. Никого. Гараж был открыт, машины внутри не оказалось. Похоже, Денис все-таки уехал. Куда именно, Игорь не знал. За город, к кому-нибудь из своих или просто подальше от того, что увидел на соседней улице. Насколько Игорь

помнил, теща Дениса жила недалеко от города, в небольшом поселке. Скорее всего, он с семьей рванул именно туда.

На стене у двери гаража белел пустой крючок. Там Денис держал ключи от машины, и Игорь невольно задержал на нем взгляд. Ладно. Сам взял ключи, сам открыл ворота. Даже будка, в которой жил их старый пес Буран, оказалась пуста. Рядом валялась цепь с расстегнутым карабином. Значит, и собаку забрали.

Все больше походило на быстрый отъезд, так что подозревать худшее пока оснований не было. Настораживало только одно: Денис, который всегда заботился о безопасности, оставил открытыми и ворота, и даже дверь в дом.

Теперь, когда напряжение немного отпустило, Игорь услышал, что и в этой части города, обычно тихой, особенно по ночам, происходило что-то страшное. Выли собаки. Здесь их держали почти в каждом доме, и сейчас многоголосый вой стоял по всей округе. Вдалеке, то в одном месте, то в другом, слышались выстрелы.

В паре кварталов от дома Дениса располагался Промышленный отдел полиции. В той стороне постепенно разгорался настоящий бой. Трещали автоматы, причем очереди были длинными, иногда, казалось, на весь магазин. Похоже, стрелявшие паниковали.

Прислушиваясь к стрельбе, Игорь чуть не пропустил звук быстрых шагов, приближавшихся к открытым воротам.

Игорь отступил от гаража. В проеме ворот показалась вто-

рая тварь. Она остановилась возле лежавшего тела, опустила голову, затем посмотрела на него. Между ними оставались дорожка и край крыльца.

Он поднял обрез. Тварь сместилась к створке, наполовину закрывшись ею, и Игорь не выстрелил. Из ворот ему теперь не выйти. Но возле бани стояла старая углярка. Игорь вспомнил, что в ней была небольшая калитка на улицу. До того как сюда провели газ, Денис через нее загружал уголь на зиму. Обшитая профлистом, калитка снаружи была почти незаметна, ручки не имела и запиралась изнутри.

Игорь отступил к углярке и зашел внутрь, не поворачиваясь к твари спиной. Она двинулась следом, огибая крыльцо. Он захлопнул за собой дверь, пробежал через пустое помещение, открыл калитку и выскочил на улицу.

«Паджеро» стоял в нескольких шагах. Игорь добрался до него и захлопнул дверь прежде, чем тварь показалась из калитки. Она бросилась к машине. Однако он уже тронулся и намеренно направил «Паджеро» прямо на нее, но тварь снова удивила его, отпрыгнув в сторону.

«Да ладно», - подумал Игорь. Раньше они так себя не вели. Перли на рожон, невзирая на ранения. Только однажды, в подъезде, когда он стрелял из ружья Олега, одна из них после попадания в тело спряталась от следующих выстрелов. И вот второй случай. Эта не только не полезла под выстрел, но и от машины увернулась.

Игорь выехал на середину улицы и прибавил скорость.

Часы на панели показывали без четверти пять.

До Дениса он добрался. Самого Дениса не нашел. Совать-ся к Марселю, Димону или родителям Юли, бросив незаконченный маршрут, он не стал, решив закончить проверку и доехать до склада. Игорь повернул к промзоне. Предстояло проверить вторую часть дороги.

За несколько улиц до выезда из частного сектора он увидел поперек проезда людей и заграждение.

Слева тянулась кирпичная ограда, справа за узкой обочиной уходила вниз водосточная канава. Дорогу перегораживали два мусорных контейнера, поддоны и снятая откуда-то створка ворот. Дальше стояли машины. Игорь затормозил, оставив перед капотом несколько метров, и сразу посмотрел назад.

Позади пока было пусто. Он уже взялся за рычаг, когда между контейнерами появился мужчина и поднял обе руки.

- Погоди! Ребенка забери!

Следом показалась женщина с мальчиком. На нем была расстегнутая куртка поверх пижамы, на босых ногах болтались большие резиновые сапоги. Женщина придерживала его за плечи. На лбу у нее темнела повязка.

Игорь оставил двигатель работать. Окно опустил совсем немного.

- Что у вас?

- Вывезти надо. Видишь, она раненая, пацан с ней в шоке. Видишь, что творится?

Мужчина подошел ближе. На нем была клетчатая рубашка, наспех заправленная в штаны. Рукав висел клочьями, предплечье обмотано полотенцем. Он говорил быстро, то и дело поглядывая в сторону города.

Из-за ограды вышел второй, с двустволкой. Еще одного человека с ружьем Игорь заметил возле дальней машины. Оружие держали в руках, стволы смотрели вниз, но Игорь понимал, что вскинуть ружье и произвести выстрел - дело одной секунды, поэтому продолжил разговор.

- Куда вывезти?

- Из города. Куда угодно, лишь бы отсюда.

- Я в город еду.

- Так сверни. Тебе трудно, что ли? У тебя машина нормальная, вон бампер и колеса какие.

Игорь посмотрел на заграждение. Здесь уже успели собрать людей, выкатить контейнеры, перекрыть улицу. Значит, стояли не первую минуту. Но стрельбы поблизости не было. Все это еще можно было принять за попытку не пустить тварей в свой квартал.

- Послушай, место освободите, я проеду, мне за семьей надо ехать.

- Ты глухой? У нас ребенок!

Мужчина с ружьем подошел к переднему крылу. За машиной Игоря загудел двигатель. Из ворот, которые он только что миновал, выехал старый фургон и остановился поперек улицы.

Игорь выругался про себя. Пока разговаривал, ему закрыли дорогу назад.

Теперь возле «Паджеро» было уже пятеро. Еще несколько человек стояли за баррикадой. Игорь насчитал девятерых взрослых, не считая женщины с мальчиком. Кто-то нес сумку, кто-то прижимал к груди стопку одежды. Возле дальней ограды старуха ругалась с молодым парнем, требуя вернуться за кем-то в дом. Тот повторял, что не пойдет.

Это не была компания Борисыча. Обычные люди, выскочившие из своих домов кто в чем был. Звали друг друга по именам, спорили, перебивали - в общем, были на взводе. От этого и ему спокойнее не становилось. Фургон поставили за ним вполне сознательно.

- Ладно, - сказал Игорь. - Женщину с ребенком возьму. Поедем до промзоны, там пока тихо. Уберите контейнер.

Мужчина в клетчатой рубашке оглянулся и махнул кому-то рукой.

- Валера! Сюда иди.

От дальних машин отделился коренастый человек в спортивной куртке. Подошел к водительской двери.

- Вылезай, - сказал он Игорю.

- Зачем?

- Я поведу. Я здесь все дороги знаю.

- А я с закрытыми глазами, что ли, приехал? Сажайте своих и убирайте это барахло с дороги.

Валера посмотрел на клетчатого.

- Серег, ну че он начинает?

- Выйди, поговорим нормально, - сказал тот, обращаясь к Игорю.

- Мы уже разговариваем, мне и так нормально тебя слышно.

Игорь поднял стекло почти до конца. Валера дернул ручку двери. Не открылась. Он дернул еще раз, сильнее.

За контейнерами стояли два внедорожника. У одного было выбито водительское стекло. Другой оказался целым, и возле него мужчина в светлой куртке сжимал в кулаке связку ключей. Женщина пыталась взять его за руку, а парень с ружьем говорил ему что-то, указывая стволом на асфальт. Игорь не слышал слов. Возможно, машины принадлежали этим людям и, возможно, их чуть раньше остановили так же, как и его.

- Слушай, нас много, - продолжил Серега. - Надо всех увезти. Ты один, тебе проще. Вон с ними сядешь.

- Тогда пусть трое ко мне садятся. Женщина, ребенок и еще трое. Потеснимся.

- Ты что, считать не умеешь? - Валера ткнул ладонью в стекло. - Остальные где поедут?

- У вас вон две машины и фургон.

- Фургон не наш, - зачем-то ответил Валера.

- А моя машина теперь ваша?

Серега недовольно повернулся к нему, потом снова заглянул в щель окна.

- Мужик, не усложняй. По-хорошему просим. Дети здесь, женщины. Там в городе такое творится, ты же сам видел.

Женщина с повязкой шагнула ближе.

- Сереж, пусть он нас просто отвезет. Мне плохо уже.

- Нина, я разберусь. Отойди.

Он даже не посмотрел на нее. Мальчик начал плакать, и она унесла его к забору.

Вот теперь все стало понятно. Им требовалась машина. Не свободные места и даже не помощь с раненой. Им нужен был «Паджеро», целиком, с полным баком, двумя запасками и хозяином, который добровольно выйдет и отдаст ключи.

Игорь покосился на ружье возле крыла. Его пока не направляли ему в лицо. Еще не решили стрелять или просто не хотели, чтобы он остался лежать на водительском сиденье, пачкая его своей кровью. После боя в клубе Игорь уже не собирался выяснять, насколько далеко готов зайти человек с оружием.

- Я не выйду, - сказал он. - Уберите фургон. Забирайте своих, езжайте. Меня оставьте в покое.

Серега положил ладонь на край окна.

- Ключи сюда.

- Руку убрал.

Валера ударил кулаком по стеклу. Сзади задергали ручки дверей. Игорь поднял окно до конца, заставив Серегу отдернуть пальцы.

- Вылезай, сука! - крикнул Валера. - Пока дверь не ото-

рвали!

Мужик, который стоял возле крыла, повернул ружье и направил его на Игоря. Стволы немного дрожали, но худой седой мужик, который держал ружье, похоже, был настроен решительно.

- Коля, погоди, - сказал Серега. - Не надо пока.

Слово «пока» Игорь расслышал даже через закрытое стекло.

Он опустил руку к пистолету. Короткое движение в тесном салоне показалось слишком заметным, но люди снаружи смотрели ему в лицо. Каждый ждал, что он испугается, начнет оправдываться и наконец откроет дверь.

За фургоном мелькнула бледная фигура. Потом вторая.

Игорь увидел их в зеркале и впервые обрадовался появлению тварей. Одна сразу побежала к человеку у задней двери, другая задержалась возле кабины фургона. Третья показалась из переулка напротив и направилась к баррикаде.

Валера снова замахнулся. В кулаке у него теперь был камень.

Игорь нажал на газ.

«Паджеро» дернулся вперед. Валера отскочил от двери, седой вскинул ружье. Выстрел ударил почти одновременно с тем, как бампер врезался в контейнер. В водительскую дверь что-то сильно стукнуло, а левый бок Игоря обожгло. Он согнулся, едва не выпустив руль.

Контейнер покатился боком, но уперся в поддоны. Створ-

ка ворот съехала с опоры и легла на край капота. Машина остановилась, колеса на мгновение провернулись на месте.

Седой снова поднял ружье. Игорь опустил стекло и дважды выстрелил из пистолета. Мужик выронил оружие, схватился за грудь и сел возле ограды. Серега пригнулся и исчез за передним крылом.

Сзади закричали. Кто-то побежал вдоль правого борта, ударил ладонями по окну. Дверь снова дернулась. Мужчина в темной толстовке повис на задней ручке, поставив ногу на подножку.

- Открой! Открой, блядь!

Игорь давил на газ. Контейнер со скрежетом пошел дальше, поддоны затрещали, и створка сползла с капота на землю. Он увидел проход, довернул руль и протиснулся в него. Правое зеркало ударилось обо что-то и сложилось.

Позади тяжело бухнуло. Заднюю часть машины качнуло вниз.

В зеркале салона вместо улицы появилось бледное лицо. Тварь ухватилась за калитку с запаской и подтягивалась, навалившись грудью на колесо. Послышался удар, и заднее стекло осыпалось внутрь.

Мужчина на подножке продолжал кричать. Потом резко отпрянул от окна и пропал. Тварь тоже пропала. Игорь не понял, мужик спрыгнул сам или его стащили. В ту же секунду слева из-за контейнера выскочила еще одна тварь, та, что подошла из переулка. Длинные пальцы легли на край опу-

щенного окна.

Пистолет был в правой руке. Игорь выстрелил в лицо, увидел темные брызги, но рука не исчезла. Пальцы стиснули ткань куртки у плеча и потянули его к двери. От боли в боку перехватило дыхание.

Он бросил пистолет под ноги, схватил обрез и кое-как развернул его к окну. Выстрел оглушил окончательно. Хватка ослабла, Игорь выдернул плечо. Машина тем временем лезла левым колесом на край поддона. Он вцепился в руль, выправил ее и снова нажал на газ.

Под днищем грохнуло. «Паджеро» выскочил из заграждения, тяжело качнувшись, зад машины резко подбросило, и он оказался на ровной дороге.

Игорь, не останавливаясь и продолжая жать на газ, обогнул вторую машину и вырвался на свободную улицу.

Стрельба за спиной продолжалась. В боковом зеркале мелькнул Серега: он бежал к женщине с мальчиком, махал им, чтобы уходили за забор. Больше Игорь никого не разглядел.

Он свернул за угол. Потом еще раз. Руль дергался в ладонях, снизу что-то скребло на каждой неровности, но машина ехала. Игорь следил за дорогой, пока в зеркале окончательно не исчезли люди и фары.

Левый бок горел. Он убрал руку с руля и прижал ладонь к куртке. Под пальцами было мокро.

- Вот сука, - зло произнес Игорь, почти не слыша себя из-

за звона в ушах. - Приехали.

Проехав еще немного и выбрав, на его взгляд, более-менее безопасное место, он остановился за пустым зданием шиномонтажа. На водительской двери, ниже окна, чернела неровная дыра. Обивку вокруг нее разорвало. Он даже не представлял, что дверь имела такой тонкий металл. По сути, он прятался от опасностей города за жестянкой.

Рана оказалась слева, ниже ребер, ближе к животу. Кровь пропитала одежду и уже натекла на сиденье. Игорь дотянулся до рюкзака, вытащил перевязочный пакет. Разрывая упаковку, дважды промахнулся пальцами мимо края.

Он прижал повязку к ране и замер, пережидая боль. На курсах это получалось быстрее. Еще там рядом стоял инструктор, который мог поправить тебя, если ты что-то делал неправильно.

Игорь посмотрел на телефон. Набрал Илью, потом Семена. Ни один не ответил.

До склада оставалось несколько минут по знакомой дороге. Там был медицинский блок. Другой вариант - ехать в больницу. Но она находилась в противоположной стороне, за улицами, из которых он только что выбрался.

Игорь представил обратную дорогу, перекресток с непрерывным потоком машин, толпу у дверей приемного покоя. И это еще в лучшем случае. Скорее всего, там творилось то же, что и во всем городе, а люди, надеявшиеся на помощь, ехали прямо в ловушку.

Оставалось ехать на склад.

Игорь снова тронулся. Рулить пришлось правой рукой, левой он держал повязку. В боку на каждом ухабе будто раскаленный железный прут проворачивали. Сначала он еще ругался, потом перестал: воздуха на длинные фразы не хватало.

Пришлось сбросить скорость. Дважды «Паджеро» уходил к обочине, пока Игорь смотрел на пропитывающуюся кровью ткань. Возле заброшенных цехов он чуть не пропустил нужный поворот. Узнал стену, у которой днем проходил пешком, и затормозил уже за ней.

Назад подавал медленно, что-то заскрежетало, заставив его вздрогнуть. Игорь посмотрел в зеркало. Никого. Только собственная развороченная машина, которая все еще везла его куда надо.

Впереди показались ворота склада.

Закрытые.

Он подкатил к воротам и остановился. Подождал немного, глядя на камеру. Потом коротко посигналил.

За воротами почти сразу послышались шаги. Загремели запоры.

Игорь убрал руку с руля. Добрался. Илья здесь, медицинский шкаф в бытовке, до него всего несколько шагов. Он сам все туда складывал.

Створка приоткрылась, в щель выглянул Илья и тут же потянул ее на себя.

- Заезжай!

Игорь нажал на газ. «Паджеро» дернулся, прошел в ворота и остановился. Переведя рычаг в положение парковки, он потянулся к двери.

Она поддалась не сразу. Игорь толкнул сильнее и едва не вывалился наружу. Ноги коснулись земли, но удержать его не смогли. Он ударился коленями о бетон и повалился на бок.

- Игорь!

Илья подбежал, подхватил его под мышки.

- Ты чего? Ранен? Где?

- В бок. Через дверь...

Илья увидел прижатую к куртке руку, кровь на пороге и обернулся к жене, которая вышла из бытовки.

- Аптечку сюда! Быстро! На столе в медкомнате лежит!

Он осторожно положил Игоря на спину, присел рядом и расстегнул ему куртку.

- Чего не позвонил? Я бы у ворот встретил!

- Звонил...

- Мы тут оба с телефонами сидели. Ни от тебя, ни от Семена ничего.

Игорь хотел сказать, что до Семена тоже не дозвонился, но сил хватило только на короткий выдох.

Илья что-то говорил жене. Та опустилась с другой стороны, поставила рядом раскрытую аптечку. Зашуршала упаковка. Когда Илья прижал к ране перевязочный материал, Игорь вскрикнул и попытался отодвинуть его руку.

- Потерпи, потерпи. Сейчас...

Перед воротами работал двигатель «Паджеро». Из открытой двери светилась приборная панель. Где-то капало. Игорь попытался повернуть голову, посмотреть, что течет из машины, но Илья удержал его за плечо.

- Лежи спокойно. Куда ты собрался?

Пить хотелось так, что язык прилипал к небу.

- Воды...

- Сейчас принесет.

Илья поднял голову, что-то сказал жене, которая, стоя рядом на коленях и смотрела на него с ужасом в глазах. Игорь уже не разобрал слов. Голос Петровича стал глухим, будто тот говорил из соседней комнаты.

Совсем недавно ему не хватало оружия. Теперь обрез лежал в машине, пистолет - где-то под сиденьем, а внутри склада был еще и автомат. Все было рядом. И лекарства, и перевязочный материал, и люди, которые могли помочь.

Игорь попробовал ухватиться за рукав Ильи, но пальцы скользнули по ткани.

- Игорь, на меня смотри!

Он смотрел. Только лицо Петровича почему-то становилось все труднее различить.

Глава 22 Разговор с Денисом

Проснулся он спокойно, без криков и резких движений.

В спальне было темно. Игорь сел, провел ладонью по левому боку. Кожа была целой. Он надавил сильнее, дождался обычной боли от собственных пальцев и только тогда опустил руку.

Телефон показывал начало шестого.

Дождавшись утра, набрал Илью. Тот ответил сонным голосом:

- Да, Игорь.

- Петрович, поговорить можешь?

Послышалась возня, потом скрипнула дверь.

- Теперь могу. Вышел, чтоб мою не разбудить. Опять приснилось?

- Да. До Дениса доехал. Дома никого. На обратной дороге машину отнять пытались. Подстрелили через дверь.

- До склада добрался?

- Добрался. Ты открыл. Потом мы с тобой возле машины сидели, ты мне кровь остановить пытался.

Илья помолчал.

- Не получилось?

- Как видишь.

- А моя?

- С тобой была. Аптечку принесла, помогала.

- Семен?

- Не знаю. Звонил ему, не ответил.

Игорь рассказал все по порядку. Как позвонил Илье сразу после пробуждения, предупредил, что началось. Тот уже вторую ночь ночевал с женой на складе, поэтому оставалось только разбудить ее и ждать вестей.

Потом Игорь рассказал про дорогу к Денису, пустой дом и людей, перегородивших проезд. Илья слушал, лишь однажды уточнил, сколько их было с ружьями.

- Ребенок их был? - спросил он.

- Скорее всего, их, и женщину, похоже, действительно ранили. Я согласился их взять, а меня из машины стали выгонять. Валера у них там был, который дороги лучше меня знает, - усмехнулся Игорь.

- Значит, туда больше не суйся.

- И не собираюсь.

Некоторое время оба молчали.

- Семену расскажешь? - спросил Илья.

- Сейчас наберу.

- А Денис куда делся?

- Не знаю, Петрович. Надеюсь, уехал. В доме крови не было, машины нет. Даже собаку забрали. Я же ему сказал ждать, сказал что приеду.

- Он, наверно, и ждал. Потом, видно, понял, что пора уезжать, либо что-то случилось. У него семья, не стал рисковать.

- Знаю.

- Ты сегодня к нам собираешься?

- Сначала к Дене съезжу.

- Что скажешь?

- Пока не придумал.

Закончив разговор, Игорь позвонил Семену, коротко рассказал о случившемся и предупредил про перекрытый проезд. Потом нашел в телефоне номер Дениса.

Тот ответил почти сразу.

- Ты мою лодку назад хочешь?

Игорь закрыл глаза. Несколько секунд просто слушал, как у друга на заднем плане работает телевизор.

- Да нужна она мне. Дома сегодня будешь?

- Буду. А что?

- Заеду. Поговорить надо.

- Приезжай. Только лодку не отдам, сразу говорю.

- Да подавись ты своей лодкой!

Денис рассмеялся и отключился.

Игорь положил телефон и пошел одеваться. Надо было поговорить с Денисом. Если тот снова решит уехать, Игорь должен хотя бы знать, куда.

К Денису Игорь поехал после обеда.

Собирался с утра, но нашлись люди, которые смогли его задержать. Работа, которую он уже воспринимал как помеху, напомнила о себе. Если бы не необходимость закрывать все новые и новые потребности, возникающие при подготовке,

и платить Юле, он уже давно бы бросил ее.

А так пришлось созваниваться с заводом, отправлять заявки и так далее. В общем, пришлось поработать по своей основной специальности.

Всю дорогу до дома Дениса Игорь думал, подбирал слова. Признаться очень хотелось, особенно после того, как он побывал у Дениса дома в последнюю ночь. Однако на ум ничего путного не приходило. Проезжая знакомые и пока тихие улицы, Игорь просчитывал разные варианты своего признания.

Первый вариант был самым коротким и простым: приехать и сказать: «Деня, в конце августа, в одну из ночей - я скажу тебе, в какую, - никуда не выходи и никого к себе не пускай». Без всяких объяснений. Просто и совершенно невыполнимо. Потому что Денис был самым прагматичным человеком из всех, кого когда-либо знал Игорь.

Во всем он разбирался дотошно. Ему нужно было знать каждую мелочь, касалась ли она работы или покупки обычного чайника. Иногда этим он доводил даже собственную жену до тихого бешенства. Перед покупкой пересматривал все сайты и видеообзоры, расспрашивал знакомых, у кого эта вещь уже была, и только потом брал, обязательно с какой-нибудь скидкой, настоящей или выдуманной. Так ли это было на самом деле, никто не проверял, но хвастался этим он каждый раз. Достаточно вспомнить, как он не поленился съездить к Игорю, чтобы своими руками пощупать его зим-

нюю палатку, прежде чем купить такую же.

Так что рассчитывать на то, что Денис без объяснений сделает, как ему велят, не приходилось. Даже если попросит близкий друг. Сначала придется ответить на вопросы. Причем на все.

Второй вариант был честным и именно поэтому никуда не годился. Игорь мысленно произнес его целиком и сам услышал, как это звучит со стороны. Примерно так же звучали его объяснения на кухне, когда он пытался растолковать Юле, что сделал и зачем. Так же, как в кабинете, где за столом сидели три врача, и в суде, где его записи читали посторонние люди и ни один человек в зале не спросил: а вдруг это правда?

Оправдали его тогда только на бумаге. Заключение он получил, решение вынесли в его пользу, дело прекратили, деньги вернули. Но Юлю это ни в чем не убедило. Она по-прежнему считала его неадекватным, и в итоге они расстались. Выражение ее лица он до сих пор не мог забыть.

Третий вариант он придумал на светофоре перед мостом и сам же забраковал. В нем Игорь собирался сослаться на слухи, на какого-то знакомого из органов, который предупредил его, на информацию, прочитанную в интернете. Однако и этот вариант он отмел. Деня был себе на уме, но не дурак. Никаких знакомых в органах у Игоря не было, а слухи и информацию из интернета Денис сразу бы полез проверять и через полчаса выяснил бы, что никаких слухов нет.

За своими раздумьями Игорь не заметил, как проехал жилую застройку спальных кварталов и подъехал к частному сектору, где жил Денис.

Улицы частного сектора после ночного дождя развезло. У заборов лежали последние серые ошметки снега, пахло сырой землей и березовым дымом из чьей-то бани. До августа оставалось меньше пяти месяцев, и весна в этом году, казалось Игорю, наступала непривычно быстро.

Подъехав к дому Дениса, Игорь остановился и вышел из машины. Подошел к калитке, но, прежде чем постучать, осмотрел ворота. Он видел их много раз и даже как-то помогал ремонтировать, однако сейчас оценивал, смогут ли они хоть немного сдержать напор тварей. И в очередной раз убедился, что все эти ворота, заборы и двери лишь создают иллюзию безопасности. Рассчитаны они скорее на честных людей, чем на преступников, а уж тем более не на монстров, способных голыми руками выломать дверь вместе с косяком.

Игорь постучался и принялся ждать, пока ему откроют. Рассматривая висевшую на калитке табличку «Осторожно, злая собака», он усмехнулся и мысленно заменил надпись на другую: «Осторожно, злой хозяин».

Собаку Дениса злой никак нельзя было назвать. Пес лаял только на цепи, а стоило его отпустить, добрее существа было не сыскать. Этот старик мог разве что зализать тебя до смерти или, если его не погладить, посмотреть с немым укором и уйти в свою будку. А вот хозяин такой добротой не

отличался.

За забором лениво залаял Буран, давая понять, что хозяин уже идет к калитке. До этого пес, учуяв Игоря, даже голоса не подал. Теперь же гавкнул несколько раз для порядка: пусть хозяин знает, что службу он несет исправно.

Калитка открылась, и в проеме показался Денис в старой куртке и резиновых сапогах.

- О, явился. Опять что-нибудь выменять хочешь? Ружей у меня больше нет.

- Да нет, я просто в гости. Рядом база с материалами, пока закрыта. Хозяин приедет только через час, у тебя пока потусуюсь.

- Ну заходи, если просто.

Денис усмехнулся и протянул руку. Поздоровавшись, Игорь вошел во двор. Денис закрыл за ним калитку и задвинул засов.

- Пиво, водка, виски, текила, ром есть. Что будешь?

- Прикалываешься? Я за рулем.

- Да хрен с ней. Оставишь машину, завтра заберешь. Жены нет, выпить хочется, а не с кем.

- Да нет, брат, сегодня еще дела.

- Ну ладно, как знаешь. Пойдем тогда посидим, чаю попьем, потом соседа позову - накатим.

По дороге к дому Денис обернулся:

- Ты чего хмурый? Случилось что?

- Нет. Нормально все.

Вот тут и надо было начинать. Двор пустой, жена Дениса с сыном уехала к матери, никто не слушает, кроме собаки. Лучше момента не будет.

Игорь открыл было рот и спросил… про мотор.

Они минут двадцать стояли у гаража и обсуждали цены, объявления и марки бензиновых моторов, которые, как Игорь точно знал, Денис из-за своей прижимистости никогда не купит. Потом перешли в сам гараж, где Денис поставил чайник на старую электроплитку, и обсудили то же самое, только сидя.

Игорю было хорошо в этом гараже. Было тепло, пахло бензином и старым железом, плитка гудела, за воротами лязгала цепью собака. Это была та самая жизнь, ленивая и уютная, которую он так любил и которая скоро закончится, будучи разорванной в клочья.

- Слушай, - сказал он наконец. - А вы же летом с женой постоянно куда-то ездите за город? На водохранилище?

- Когда как. Чаще к теще, у нее там дом. Вон и сейчас мои там.

- Это далеко?

- Да не, километров тридцать. По объездной, потом за постом направо и еще немного.

- За каким постом?

Денис посмотрел на него поверх кружки.

- За гаишным. В сторону Семеновки, мы там с тобой сто раз проезжали.

- Ну, много раз, да, ездили, но что-то я там не видел поселка.

- Ну ты даешь. - Денис полез в карман за телефоном, потом махнул рукой и стал объяснять на пальцах. - Короче. Выезжаешь по нашей, до кольца. С кольца прямо, мимо заправки, там подъем. Наверху развязка, уходишь на объездную. По ней километров двенадцать. Пост увидишь, он справа, там еще весы стоят. Сразу за постом поворот направо, указатель синий. Дальше через поле, мимо кирпичного, и в горку. Все, приехали.

- А если объездная встанет?

- С чего ей встать?

- Ну, авария. Или ремонт.

- Тогда через кирпичный, - легко ответил Денис. - Там грунтовка идет вдоль забора, самосвалы по ней с карьера ходят. Но после дождя не суйся, там колея по пояс, я один раз сидел полдня.

Игорь кивнул и запомнил. Развязка, двенадцать километров, пост с весами, синий указатель. Грунтовка вдоль забора у кирпичного.

- А чего ты спрашиваешь-то? - спохватился Денис.

- Да думаю, где летом встать можно. Надоело у воды толкаться.

- А, ну там есть места. Карьер старый есть, затопленный. Там, правда, с рыбой не очень, зато покупаться можно летом, березки растут. Лесополоса тоже хорошая. Шашлыки пожа-

рить - самое то.

- Классно.

Разговор пошел дальше сам, как обычно, ни о чем и обо всем. Поговорили о работе, Игорь рассказал, что хочет заняться охотой. Денис - про соседский тополь, который каждую весну засыпает его двор почками со смолой, а летом - пухом, и про то, что он терпит это исключительно из уважения к возрасту соседа.

А потом сказал:

- Марсель, кстати, говорил, тебя чуть в психушку не упекли.

Игорь поставил кружку.

- Не упекли.

- Да я понял, что не упекли, ты же вот сидишь. Он сказал, Юлька заявление писала. Это правда?

- Иск. Не заявление.

- Один хрен. - Денис покачал головой. - Я бы убил.

- Да ладно.

- Не ладно. Прожить с человеком сколько лет и потом такое написать. У нее вообще голова есть?

Вот теперь было можно. Прямо сейчас, пока Деня сам сидит и злится за него. Сказать: «Слушай, а хочешь, объясню, из-за чего все это было? Только дослушай до конца».

Игорь посмотрел на друга и очень ясно увидел, что будет дальше. Сначала Деня посмеется. Потом перестанет. Потом задаст один осторожный вопрос, и еще один, и еще, и в его

глазах медленно, неизбежно проявится то самое выражение. Не злость. Не страх. Жалость. Такое лицо было у Виталия Сергеича, когда тот уговаривал его сходить к врачу. Такое лицо было у Марселя в коридоре суда.

А потом Деня позвонит Марселю и Диме. И к вечеру об их разговоре будут знать все.

- Сложно там все, - сказал Игорь. - Долго рассказывать.

- Ну, как хочешь.

Денис долил ему чаю и больше не спрашивал. Эта его черта - не лезть с расспросами, если человек не хочет, - сейчас была совсем кстати.

Когда Игорь собрался уходить, Денис придержал его за рукав.

- Погоди, сейчас тебе квашеной капусты отсыплю. Дома накатишь, будет чем закусить.

С этими словами он направился в дом. Это была еще одна его фишка: Игорь еще ни разу не уходил от Дени без какого-нибудь вкусного домашнего гостинца. При всей своей прижимистости, порой доходившей до жадности, для друзей Денис ничего не жалел. Для настоящих друзей.

Пока Дениса не было, Игорь прошел к бане, будто собирался посмотреть печь, которую тот переложил осенью. Печь он и правда осмотрел, а потом заглянул в углярку - низкую пристройку, обшитую серым профлистом.

Вдоль стен громоздился всякий хлам, но проход к старой калитке оставался свободным. Игорь подошел ближе, про-

верил щеколду. Та легко поддалась, и калитка открылась на узкую улицу за домом. Все было точно так же, как в его сне. Он закрыл ее, задвинул щеколду и вернулся во двор.

Забрав у Дениса банку с капустой, Игорь попрощался с ним и сел в «Паджеро», положив банку на пол рядом с пассажирским сиденьем. После этого сдал назад и поехал по той самой улице, на которую день назад выбежал ночью с обрезом в руке и тварью за спиной. Улица была узкая, кривая, совершенно обыкновенная и пустая.

Километра через два Игорь остановился и минуты три сидел, положив руки на руль.

Он приехал узнать, куда Денис повезет семью. Узнал. Однако так и не нашел в себе смелости рассказать, что произойдет менее чем через полгода.

Самое обидное, что причина была самая простая. Он просто боялся. Не тюрьмы, не ментов, не Борисыча с его вооруженной бандой. Он боялся, что человек, с которым он столько лет дружил, посмотрит на него так, как смотрели все остальные, - как на больного. Почему-то довериться, казалось бы, посторонним людям, таким как Илья и Семен, оказалось проще, чем своим близким.

- Трус, - сказал Игорь вслух и завел машину.

Глава 23 Кольцевая

Дома он достал карту области, ту самую, купленную на заправке год назад и с тех пор исчерченную вдоль и поперек. Нашел развязку, повел пальцем по объездной и отметил пост.

И только тогда сообразил простую вещь, которая почему-то не приходила ему в голову все эти месяцы.

Он проверил дорогу к дому. Дорогу к складу. Дорогу к Марселю, к Димону, к родителям Юли, к Денису. Он знал, где ночью начинается свалка на перекрестке у аптеки, где горит грузовик возле переезда, где за рынком стоит прицеп поперек проезда. Он полгода изучал город изнутри и многое уже знал.

А выезд из города ночью он не проверял ни разу.

Все их планы строились вокруг склада. Туда свозили запасы, проводили воду, ставили генератор, укрепляли ворота. Рассчитывали, что смогут прожить месяц, вообще не выходя наружу. Обсуждали, как добраться до убежища, кого забрать с собой, куда свернуть, если знакомые улицы окажутся перекрыты. Продумывали маршруты, спорили, старались ничего не упустить.

Но, по сути, весь план сводился к одному: собрать всех, кого решили спасти, добраться до склада и закрыть за собой ворота. А дальше сидеть и ждать помощи. Ждать, что придут

военные, уничтожат тварей и наведут порядок. Что найдется кто-то достаточно сильный, чтобы справиться со всем, с чем они сами справиться не могли.

Что делать, если за месяц никто так и не придет, они толком не обсуждали.

При этом никто из них толком не проверил, действительно ли из города нельзя выбраться. Игорь с самого начала готовился остаться, а Семен и Илья приняли это как часть общего плана. Они спорили о запасах, оружии, надежности ворот, но саму необходимость оставаться в городе под сомнение не ставили.

Игорь попытался вспомнить, когда решил, что уезжать бессмысленно. Еще прошлым летом, после поездки к санаторию. Посмотрел на чужой забор, на охрану и понял, что рассчитывать там не на что. Его никто не ждал, пускать внутрь не собирался, а уж уступать ему это место вместе с друзьями и родными тем более. Свой склад тогда выглядел куда надежнее: здесь он хотя бы сам решал, кого впустить и как подготовиться.

Только теперь Игорь понял, что та поездка ответила совсем на другой вопрос: было ли лично ему куда уезжать? Подходящего места за городом, где можно было бы отсидеться, у него не оказалось. Но из этого никак не следовало, что из города невозможно выбраться. Он отказался от одного неподходящего места, а заодно почему-то отбросил и саму мысль о выезде. Занялся складом, втянул в подготовку

остальных и больше к этому вопросу не возвращался. Будто уже проверил все варианты и точно знал, что другого выхода нет.

Если из города ночью можно выехать - все меняется. Не для них троих, они и так останутся. Для тех, кого Игорь так и не смог предупредить. Денис с семьей поедет к теще. Марсель поедет куда-нибудь еще. Половина города поедет.

И если на выезде их ждет опасность, о которой он пока ничего не знает, то и предупреждать их нужно совсем о другом.

Он подготовил вещи, поставил телефон на зарядку и отключил будильник на четыре утра.

В эту ночь он собирался выехать из города.

Сон начался, как всегда, за несколько минут до четырех. Та же спальня, та же серая полутьма, вещи на стуле, где он их оставил.

Дальше все было отработано до автоматизма. Одеться, взять рюкзак, проверить обрез и пистолет, выйти, пока в подъезде еще тихо. Подвал, торцевой выход, «Паджеро», развернутый носом к перекрестку. Первые кварталы Игорь проехал почти не задумываясь, заранее объезжая места, где вскоре начнется давка: двор у аптеки, узкий проезд между домами, перекресток с заглохшей машиной.

К кольцу он выехал в четыре двадцать две.

Здесь пока было спокойно. Горели фонари, светофор исправно переключался перед пустой дорогой. За то время, по-

ка Игорь подъезжал к кольцу, мимо прошли всего две машины. Одна направилась к развязке, другая свернула в сторону центра.

Большинство людей еще спали. В домах оставались темными целые ряды окон. Где-то уже нападали твари, кто-то пытался спастись, звонил близким, будил соседей. Но сюда паника еще не добралась.

Словно в опровержение его слов, из боковой улицы выскочила легковушка. Водитель проскочил красный и резко вывернул к развязке. Следом никто не ехал. Через несколько секунд ее задние огни скрылись за поворотом, и дорога снова опустела.

Он посмотрел на часы. Пока выезд был свободен. Нужно было выяснить, что его ждет дальше.

Игорь занял правый ряд и направился к развязке. Впереди ехал небольшой фургон. Его водитель держал ровную скорость и притормаживал перед каждой выбоиной. Возможно, ехал на работу и еще ничего не знал.

Слева быстро прошла легковушка с оторванным зеркалом и вмятиной на двери. Она обогнала фургон и скрылась за подъемом. Игорь проводил ее взглядом. Повреждения могли быть старыми, но спешил водитель так, будто уже успел увидеть то, что происходило в городе.

В зеркале показались фары еще одной машины. Та понемногу приближалась, но остальная дорога за ней оставалась пустой.

На подъеме перед развязкой Игорь заметил справа съезд - разбитую грунтовку, уходившую вниз вдоль бетонного забора, к воротам с надписью «Кирпичный». Ту самую, про которую днем говорил Денис. Он сбросил скорость, присмотрелся к повороту и поехал дальше. Пока основная дорога была свободна.

Над развязкой висела та же серая пелена, которую он разглядел с крыши павильона. Ни луны, ни звезд. Казалось, небо само излучало слабый свет. Игорь невольно наклонился к рулю, пытаясь рассмотреть его через лобовое стекло, но ничего нового не увидел.

За подъемом справа показалось зарево. Откуда-то снизу, из-за придорожных построек, поднимался дым. Там что-то горело.

Игорь увидел это, выехал на вершину подъема и на секунду забыл про руль.

Впереди, за развязкой, поднимался дым. Горело где-то возле дороги, но что именно, Игорь отсюда разобрать не мог. Ветер сносил дым в сторону поля, полностью скрывая место возгорания.

Он сбросил скорость. До поворота виднелось не больше десятка машин. Несколько стояли на дороге, еще две съехали на обочину. Между ними ходили люди. Один водитель пытался развернуться, сдавая назад и заставляя остальных отступать с его пути.

Игорь прижался к краю дороги, остановился и вышел. С

обочины было видно ненамного лучше. За поворотом что-то происходило, но низкие здания закрывали обзор. Доносились гудки, кто-то кричал, послышался звук столкновения.

Справа, за складами, проходила другая дорога. Там тоже остановились несколько машин. Одна стояла поперек, освещая фарами поле. Почему они не ехали дальше, Игорь не понимал.

Мимо пронеслась легковушка. За ней еще одна. Потом фургон с открытой задней дверью. Пока он смотрел вперед, из города начали подъезжать машины. Сначала по одной, с промежутками, потом все чаще. Водители разгонялись на свободном участке и резко тормозили, заметив тех, кто стоял за развязкой.

За несколько минут очередь вытянулась почти до него. Кто-то полез на обочину, объезжая остановившихся. Остальные пока ждали, но уже сигналили.

Игорь оглянулся на город. По дороге приближались новые фары. Машины шли одна за другой, и конца этому потоку видно не было.

Он еще мог развернуться. Но если постоит здесь немного дольше, выехать с обочины будет уже непросто.

Из остановившихся машин начали выходить люди. Сначала один, потом сразу несколько. Кто-то шел вперед вдоль ряда, вытянув шею, пытаясь разглядеть, что происходит. Кто-то, наоборот, бежал от поворота к своей машине, видно, уже разведав, что там произошло, и кричал, чтобы все повора-

чивали назад.

А потом впереди закричали по-настоящему.

Крик пошел волной, от дальних машин к ближним, и Игорь узнал его сразу. Он слышал такое с крыши павильона всю ночь напролет и не спутал бы ни с чем. Люди побежали между автомобилями, по обочине, по встречной полосе - обратно, туда, откуда приехали.

Справа, за отбойником, на пустыре, появились бледные фигуры.

Их было немного. Три, может, четыре. Твари гнались за людьми, выскочившими из машин. Те бежали вдоль обочины, петляли между автомобилями, пытались спрятаться за ними, но твари быстро сокращали расстояние. На тех, кто оставался в салонах, они не обращали внимания, проносясь мимо, даже не поворачивая головы. Игорь заметил это не сразу. В одной из машин за стеклом сидели люди, а тварь пробежала в двух шагах от них, преследуя мужчину, который бросил автомобиль и теперь мчался к кювету.

Картина сложилась.

Твари перекрыли выезды. Или идут в город снаружи, со стороны трассы, и первыми попали под них как раз те, кто раньше всех побежал из города.

Водители запаниковали и бросились разворачиваться, мешая друг другу. Начались столкновения, несколько машин застряли и намертво перекрыли дорогу остальным.

Все сходилось. Теперь Игорь понимал, как возник затор,

и даже почувствовал что-то похожее на облегчение. Хотя от того, что он нашел объяснение, дорога свободнее не стала.

Он посмотрел в зеркало заднего вида.

И вот тут ему стало страшно по настоящему.

Пока он стоял и разглядывал, что происходит, сзади подъехали машины тех, кто бежал из города. Место, на котором еще минуту назад можно было развернуться, было забито машинами. Они подкатывали вплотную, притирались друг к другу, лезли на встречьку. Никто из водителей еще не знал, что впереди. Они видели только, что все стоят, и старались проехать вперед хоть на несколько метров.

Еще пара минут и «Паджеро» окажется зажатым в этой каше, как в тисках. Без возможности развернутся и уехать, хотя бы по обочине, с тварями, которые бегут вдоль дороги. А он будет сидеть в железной коробке с тонкими дверями и смотреть, как они выбирают, с какой машины начать.

Он уже знал, чем это заканчивается. Видел.

Игорь бросил взгляд направо. Съезд к кирпичному заводу остался метрах в ста позади, ниже по склону.

Он вывернул руль, выехал правыми колесами на обочину и пошел задним ходом.

Сзади засигналили. Кто-то опустил стекло и что-то гневно заорал. Игорь не слушал. Он смотрел в зеркало и вел машину по гравию, чувствуя, как правый борт подламывает придорожные кусты, и считал про себя метры. Заднее колесо ушло с обочины, «Паджеро» просел, зацепил порогом бетонный

откос и все-таки съехал вниз.

Грунтовка была именно такая, как обещал Денис: колея, лужи, глина. Игорь включил пониженную и пошел вдоль забора кирпичного завода, подпрыгивая на колдобинах, левым бортом почти касаясь бетона.

В зеркале заднего вида наверху виднелась дорога, красная от стоп-сигналов. Дальше, за ней, полыхали уже несколько пажаров. Несколько машин, которые еще могли свернуть, съехали вниз следом за Игорем. Он сомневался, что все они здесь пройдут.

Так и вышло. Две пузотерки, ехавшие сразу за ним, застряли одна за другой, перекрыв проезд мощному внедорожнику. Тот остановился позади них: места для объезда не было.

Игорь перевел взгляд с зеркала на дорогу. Останавливаться он не стал. Не хватало еще самому засесть в какой-нибудь колее.

Добравшись до заводских ворот, он развернулся и выехал на разбитую грунтовку, тянувшуюся вдоль основной дороги. По ней обошел пробку и, выбравшись на асфальт, направился обратно в город.

Дорога назад была свободна. Абсолютно, идеально свободна: ни одной машины в его направлении, потому что в город не ехал никто. Он гнал по пустому асфальту мимо тех, кто стоял в трех рядах справа, и это было, пожалуй, самое жуткое, что он видел за эту ночь.

К пяти часам он был уже в знакомых кварталах, где орали, били стекла и бегали бледные фигуры. Игорь ехал и ловил себя на том, что здесь ему привычнее и спокойнее, чем в пробке на выезде из города, где от тебя ничего не зависит.

В конце концов он решил пробиваться к складу, но добраться до него так и не успел - проснулся. Успокаивало лишь то, что и твари до него не добрались, хотя несколько раз он был на волосок от смерти. Выручали приобретенная за все эти ночи привычка не паниковать, крепкая машина и оружие под рукой.

Игорь проснулся сам, за несколько минут до будильника. Полежал, глядя в потолок, потом сел и включил свет.

Спал он часов восемь, а чувствовал себя так, будто всю ночь разгружал вагоны. Ничего не болело. В этот раз его не ранили, не схватили, даже стрелять почти не пришлось. Но после съезда с трассы он до самого своего пробуждения петлял по гибнущему городу, пытаясь добраться до склада. За каждым поворотом приходилось решать, куда ехать дальше и успеет ли он проскочить. Теперь он сидел в собственной постели, а напряжение все еще не отпускало его.

Илье он звонить не стал - тот вставал поздно. Отработал день, дважды поймав себя на том, что сильно отвлекается, читает один и тот же текст и не понимает, что именно читает. Приходилось брать себя в руки и сосредотачиваться на работе, а когда закончил, уже вечером, поехал на склад.

Семен приехал прямо со смены, в рабочей куртке, от ко-

торой пахло окалиной. Илья уже сидел за столом на импровизированной кухне, курил в приоткрытую дверь и заваривал чай.

Игорь рассказал им все по порядку. Как выехал на кольцевую и вместе с потоком машин добрался до подъема к развязке. Как увидел огни вдоль края города и услышал грохот столкновений на выезде. Как движение встало и люди бросились бежать обратно, а сзади все прибывали машины, пока не заняли последнее место, где еще можно было развернуться.

Семен слушал, не перебивая, только один раз переспросил:

- Сколько пожаров насчитал?

- Два точно. Может, больше. И справа за котельной здоровое зарево, и слева еще одно.

- Это сколько ж машин должно разом гореть?

- Не знаю, Сеня. Я до них не доехал.

Илья затушил сигарету о край консервной банки.

- И правильно, что не доехал.

- Ну не знаю, не знаю.

- Нет, ты послушай. - Илья повернулся к нему всем корпусом. - Ты сейчас первый раз за полгода из сна вернулся живой не потому, что отбился или отстрелялся, а потому, что вовремя развернулся. Вот это запомни как следует.

- Запомнил.

- Тогда давай итог, - сказал Семен. - Что мы с этого имеем?

Игорь помолчал.

- Выезда нет, - сказал он. - Во всяком случае, в ту сторону и в это время. Через полчаса после начала объездная встает намертво. Кто-то туда в этот момент едет, а кто-то уже приехал. Кстати, встречных машин, тех, кто в город едет, тоже не видел.

- А по-другому никак? Через переезд, например?

- Через переезд маневровые ходят, состав может пойти. Я как-то днем там минут сорок стоял, а ночью, когда все рванут, представь сам. Бетонный завод закрыт, через него, может, и пустят, но это пятьдесят на пятьдесят, лотерея, короче. Через частный сектор - ты сам знаешь, что там, не вариант.

Семен кивнул. Про людей с контейнерами и седого с двустволкой он слышал.

- А про объездную я вам только что рассказал, - закончил Игорь. - Пробки и пожары.

- А что горит-то? - спросил Илья.

Вот этот вопрос Игорь себе задавал весь день.

- Я так думаю, их на окраинах больше всего, - сказал он. - Смотрите сами. Мы у себя в районе видим сколько? Десяток, полтора. А там они бегали вдоль дороги спокойно, как у себя дома. Кстати, бежали именно в город, а не из него. Значит, оттуда они и лезут. Со стороны полей, от трассы, снаружи. Люди в четыре утра рванули из города и уперлись в них. Началась паника, побились, загорелись. Тем более там скоро-

сти другие, это ж не в городе, где все шестьдесят едут.

- Складно, - сказал Илья.

- А по-другому не объясняется. Иначе чего бы им всем разом там встать?

Ни Семен, ни Илья не возразили. Возразить им было нечем: они этой дороги не видели, а Игорь видел. Семен только плечами пожал и сказал, что если твари идут снаружи, то на других выездах должно быть то же самое, а может, и хуже. Игорь согласился. Ему это тоже казалось очевидным.

Так они втроем и решили, что из города хода нет.

Игорь потом еще много раз возвращался к этой ночи и каждый раз останавливался на одном и том же месте. Все, что он видел, он видел из одной точки, на подъеме перед развязкой, между дымом и чужими машинами. Оттуда была видна полоса окраины шириной километра в три. Что происходило на остальных выездах, он не знал и знать не мог. Он просто взял то, что увидел, и распространил на весь город.

Вывод оказался правильным: соваться туда нельзя.

Объяснение было неверным. Но проверить его было некому.

- Ну что, - сказал Илья, убирая кружки. - Значит, сидим здесь.

- Значит, здесь, - сказал Игорь.

Он обвел глазами склад: стеллажи с водой, коробки, генераторную за стеной, сваренные Семеном ставни, медицинский шкаф в бытовке. Если до этой ночи еще был вариант

в случае чего собраться и попытаться выехать из города, то теперь запасных вариантов не осталось.

Глава 24 Арсенал

Ружья Игорю вернули в конце апреля.

Лебедев позвонил в среду утром, сухо сообщил, что все бумаги подписаны, и продиктовал, куда подъехать и что взять с собой. Поздравлять не стал. Для адвоката это была очередная закрытая строчка в длинном списке дел, для Игоря - маленькая победа, за которую он заплатил несколькими месяцами нервов и суммой, которую можно было потратить на более важные вещи.

Выдавал ружья молодой веселый сержант с таким видом, будто он лично их купил и теперь вручал в качестве подарка. Игорь сверил номера, сержант долго искал в журнале нужную строчку, потом заставил расписаться в трех местах. Оба ружья лежали в тех же чехлах, в которых их увезли. К ремням обоих ружей были привязаны картонные бирки с номерами, Игорь срезал их только дома, сидя на полу возле сейфа.

Он собрал оба ружья, заглянул в стволы, смазал, разобрал снова и убрал на место. Все это заняло не больше получаса. Пока он ездил во сне с топором и молотком, ружья спокойно пролежали в камере хранения, а теперь стояли в сейфе так, будто никуда и не пропадали.

«Два моих ружья и ружье Семена, два пистолета, обрез и один автомат, - подумал Игорь, закрывая дверцу. - На два-

дцать человек».

Раньше эта арифметика беспокоила его меньше. Склад с самого начала был основным вариантом, но за ним всегда оставался запасной: если что-то пойдет не так, можно было сняться с места и попытаться вырваться из города. Эта мысль позволяла мириться с недочетами, ведь любую ошибку в расчетах можно было исправить, просто собравшись и уехав. После ночи на развязке запасного выхода не стало. Склад перестал быть лучшим из вариантов и превратился в единственный, а значит, каждая ошибка теперь могла стать роковой. Готовить его нужно было уже не как просто базу, которую при случае можно бросить, а как место, где люди будут жить, есть, спать, лечиться и, если придется, отбиваться.

В субботу они собрались на складе втроем.

Семен приехал раньше всех и привез с собой кусок мяса, который уже готовился с луком на сковородке.

- Позавтракать не успел, а уже скоро обед, - объяснил он Игорю. - Заодно и кухню испытаем, и вас угощу. У меня хорошо с мясом получается.

Илья пришел пешком, как всегда, оставив «Киа» у дороги, и, прежде чем сесть, по привычке обошел стеллажи и заглянул в генераторную. Игорь положил на стол у кухонного навеса карту города, ту самую, которую он первой купил на заправке, уже хорошо так исчерченную и исписанную пояснительными записками, и рядом - чистую тетрадь.

- Склад у нас есть, - сказал Семен, расставляя тарелки и раскладывая хлеб. - Запасы есть. Ворота есть. Правил нет.

- Как это нет? - удивился Игорь. - Мы же обо всем договаривались.

- О том, кто что покупает, договаривались, по оборудованию, кто за что отвечает, тоже. А кто что делает, когда сюда приедут люди, - нет. Приедут, и начнется: один туда полезет, другой сюда, третья заявит, что вы все неправильно делаете, и начнется бардак.

Илья достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо лист и развернул его на столе.

- Вот поэтому я полгода и прошу у тебя список. Сегодня без него не уйдем.

Лист был расчерчен на три колонки, так же, как когда-то в бытовке, когда Илья отделял увиденное от догадок. Только теперь над колонками было написано: «Кого зовем», «Кто может приехать» и «Кто приедет точно». Третья колонка была пустой.

- А эту чего не заполнил? - спросил Семен.

- А ты мне скажи, кого туда записать. Я подожду.

Семен промолчал. Игорь взял ручку и начал с первой колонки.

Сначала вписали себя. Потом жену Ильи. Дальше Илья сам продиктовал: дочь с мужем и двое внуков. Когда Игорь спросил про сына, Илья пояснил, что сын уже два года живет в другом городе и сюда приезжать не собирается, как Илья

его ни уговаривал.

- Ехать сюда он не хочет, а туда мы не доберемся, - сказал он коротко. - Его я предупрежу сам. Поверит или нет - его дело.

Потом записали мать Семена. Затем Юлю, Виталия Сергеича и тещу. Игорь написал их имена ровно, не останавливаясь, будто заполнял обычную накладную, и ни Илья, ни Семен ничего не сказали.

Дальше пошли друзья. Марсель с женой. Денис с женой и сыном. Димон со своей.

- Ты же говорил, что Денис к теще уехал ночью, так, может, его не писать? - спросил Илья.

- Она в поселке, за объездной. Туда не доедешь. И Денис к ней не доедет, - сказал Игорь. - Если только не поедет туда раньше, чем все начнется.

- Значит, пишем. Дальше кто?

- Я даже не знаю. Из наших, может, Женя с женой, Татьяна Николаевна с матерью. Олег с семьей. Сан Саныч, наверное...

- Стоп, стоп, - сказал Илья и начал считать, ведя ручкой по строчкам. - Уже набирается двадцать один человек. Это без Жени, Олега и Сан Саныча. И без тех, кого каждый из них с собой прихватит.

Игорь пересчитал сам. Получилось так же.

Раньше двадцать человек были для него просто абстрактной цифрой, с которой он начинал и на которую рассчитывал

запасы. Эта цифра появилась прошлой осенью, когда он стоял посреди пустого склада и прикидывал, сколько людей поместится в бытовках. Тогда за ней не стояло ни одного конкретного лица. Теперь каждое место на складе уже кому-то принадлежало, и лишних не было. Спасти хотелось всех. И надо признать, что шансы попасть в убежище у его соседей по дому были больше, чем у того же Марселя или Дениса, уже потому, что дорогу до склада от своего дома Игорь хорошо разведал и проделывал неоднократно, а его друзьям предстояло добираться до склада самим через весь охваченный паникой город.

Но менять Игорь ничего не собирался. Именно для этих людей из его списка он и затеял это убежище на складе. Если бы их судьба Игоря не интересовала, то он нашел бы себе какую-нибудь нору, где спокойно бы смог отсидеться, не рискуя ни свободой, ни жизнью.

- Давайте посчитаем, что у нас на самом деле есть, - предложил Илья.

Считали долго. В двух жилых бытовках по три двухъярусные кровати - двенадцать мест. Шесть раскладушек можно поставить в проходе между стеллажами. Кушетка в медпункте, временно ее тоже можно занять, но до тех пор, пока у них не появятся пациенты, а за этим, скорее всего, дело не станет. Палатка и спальники Игоря - на крайний случай. Выходило чуть больше двадцати, если потесниться, и ни одним больше, если не тесниться.

Ладно, с водой из-за скважины проблем не должно было быть, но это пока есть электричество и исправен насос; если же качать вручную, то и с водой выходило то же самое. Сколько ты успеешь накачать, чтобы наполнить бак? Двадцать человек водой еще обеспечить можно было, это если мыться через день и стирать раз в неделю. На большее количество людей скважина просто не была рассчитана.

Вода идет с глубины в несколько десятков метров, и за одно нажатие на рычаг поднимается от силы пол-литра. Долго держать хороший темп не сможет даже крепкий мужик, так что, меняясь посменно, за час получится накачать около полукуба.

На человека в день нужно литров двадцать: питье, готовка, мытье через день и стирка раз в неделю. Для двадцати человек это полтонны воды, то есть час-полтора тяжелой работы ежедневно. Терпимо. А вот сорок человек потребовали бы уже три-четыре часа у насоса каждый день. К тому же скважина бытовая, при долгой откачке уровень воды в ней упадет, насос начнет хватать воздух, и придется ждать, пока вода снова набежит. Так что больше двадцати человек она попросту долго не вытянет.

- Продуктов месяцев на шесть хватит, - сказал Игорь.

- На двадцать человек, - уточнил Илья. - На сорок - на три месяца. И это если все будут есть то, что дают, а не то, что хочется. Сколько нам здесь сидеть, одному богу известно. Так что рассчитываем на полгода.

- Можно же еще докупить.

- Можно. Если возможность появится, еще доберем, - согласился Илья. - А кровати ты куда ставить будешь? А воду где возьмешь? Новую скважину бурить? Второй склад строить? А туалет где новый поставишь? И этого объема может не хватить. Нет, мужики. Сколько есть, столько есть. Двадцать человек - это реальное число. Это то, сколько тут реально может жить людей. Не ночевать, а именно жить.

С транспортом получилось еще хуже. У каждого была машина, и теоретически человек пятнадцать в них запихнуть было можно, но только если ехать по одному и не опасаться, что на такой забитый людьми караван кто-нибудь нападет. В реальности же кто-то должен был остаться на складе: принимать людей и охранять его. Значит, один водитель и одна машина из схемы выпадали.

Ехать одному в машине тоже не вариант. Руки водителя заняты, его никто не прикрывает. Сколько раз бывало, что Игорь жалел, что у него не отросла третья рука и не появилось еще двух пар глаз на затылке. Второй человек в экипаже закрывал этот пробел: он мог, не отвлекаясь на управление, следить за обстановкой, прикрыть водителя, предупредить или устранить опасность. Поэтому они с Семеном еще раньше решили, что за бывшей женой поедут вдвоем, на машине Игоря.

В «Паджеро Спорт» нормально помещались пятеро. Если они с Семеном поедут за Юлей и ее родителями, маши-

на будет забита полностью. Подобрать кого-то по дороге уже не выйдет, а Юля с родителями наверняка возьмут с собой самое необходимое, на их взгляд. Так что больше людей за один рейс не увезти.

Игорь смотрел на список и понимал, что Илья полностью прав. Внутри поднималось тупое раздражение - но не на Илью, нет, а на ситуацию, которая сложилась. Он полностью вложился в этот проект, потратил почти все, что у него было, поставил на кон всю свою жизнь - и все равно не смог нормально подготовиться, чтобы спасти всех, кого знал, с кем дружил, к кому хорошо относился.

Жалко было всех.

Он вспомнил, как в одну из ночей бросил на дороге женщину с ребенком, как оставлял ничего не понимающих соседей на растерзание тварям, как проезжал мимо чужой беды, хотя мог помочь. Раньше он оправдывал себя тем, что это всего лишь сон, одна из альтернативных реальностей. Но скоро одна из этих реальностей наступит, и Игорю придется принимать самые тяжелые решения в своей жизни: кому жить, а кому умереть.

- И что ты предлагаешь? Вычеркивать?

- Я предлагаю не врать себе, - сказал Илья. - Вот смотри.

Он постучал по второй колонке.

- Ты думаешь, что если ты хочешь человека спасти, то он уже согласился приехать. А это разные вещи, Игорь. Твоя Юля знает, куда ехать, куда ты собираешься ее увезти?

- Нет.

- А Марсель?

- Пока нет.

- И моя дочь не знает, что этот склад существует. И я еще не придумал, как ей это сказать, чтобы она не решила, что отец на старости лет с ума сошел. - Илья усмехнулся без всякого веселья. - Так что во второй колонке у нас все, кого мы любим и хотим спасти, а в третьей пока только мы трое. Ну и моя, если я ее уговорю.

- А мама моя поедет, - сказал Семен. - Если я за ней заеду, точно поедет. И скандалы устраивать не будет, она у меня тридцать лет дежурной по переезду отработала, ее ночным подъемом не удивить. Но я все же попробую ее уговорить переехать сюда раньше, думаю, получится.

- Вот. Уже четверо. - Илья вписал ее в третью колонку. - Остальные - как получится.

Потом разговор ушел в сторону, которую Игорь давно предчувствовал, но старался не трогать.

- Самое неприятное не в том, что кто-то не приедет, - сказал Илья. - Самое неприятное в том, что кто-то приедет не один. Тот же твой Марсель: ты ему, когда у вас разборки с женой были, ничего толком не сказал, но скажешь перед нападением. Он тебе тогда не поверил и сейчас не поверит, а ночью, когда начнется, вспомнит, схватит своих и поедет, сюда поедет. А по дороге посадит соседку. И соседского пацана. И мужика с разбитой головой, которого подберет на

улице. А ворота открывать тебе.

- И открою. Я из-за них это все и затеял, буду впускать.

- Всех?

Игорь не ответил.

- Давай договоримся так, - сказал Илья, глядя не на Игоря, а на лист бумаги с именами. - Своих впускаем всех. Кого бы они ни привезли, в первую ночь впускаем. На полу поспят, рационы, если надо, урежем, воду экономить будем. А вот дальше - кто где расположится, кто чем будет заниматься, что можно, что нельзя делать - буду решать я. Не ты и не Семен, а я.

- Почему ты?

- Да потому что вам потом с этими людьми жить рядом. Да, вы их спасете, может быть. Но люди - они по сути своей неблагодарные. Вот привезут они того мужика с разбитой головой, а у него дома жена, дети, родители. У соседки, которую Марсель подобрал, муж в ночную смену работает, где он непонятно. Чуть они очухаются, и начнется: давайте съездим за ними, дайте мне машину и оружие, я сам за ними съезжу, и так далее. А вот я на вас смотрю - вы с Семеном помнетесь, но не откажетесь же. Не можете вы отказывать, не научились еще. И уедете в город, и можете не вернуться. А я старый, мне можно быть сволочью. - Он помолчал. - И еще потому, что у ворот не голосуют. Кто дежурит, тот и решает. Спорить будете потом, утром, за чаем.

Семен кивнул первым. Игорь - после паузы.

- Чужих вооруженных в ворота не пускаем вообще, - продолжил Илья. - Даже если плачут. Особенно если плачут. Ты мне сам рассказывал, как у тебя машину отобрать хотели. Тоже ведь сначала просили.

- Помню.

- Раненых впускаем, если они с нашими. Если раненый один, чужой, - смотрим по обстановке. Здоровых, но незнакомых людей, если опасности рядом нет, не пускаем. Ругайтесь потом сколько угодно, но у ворот никаких дискуссий.

Он перевернул лист и написал на обратной стороне эти несколько правил. Правил убежища.

- Вот, - сказал он. - Остальное допишем, когда проверим, как все будет работать.

- Как проверим? - спросил Игорь.

- Руками и ногами. Как в авиации, пешим по-летному. Все возможные варианты действий отработаем в спокойной обстановке.

Лист он прикрепил скотчем к дверце шкафа под навесом, рядом с графиком обслуживания генератора.

С деньгами в тот месяц было хуже всего.

Прикинув, сколько людей может оказаться на складе, они втроем быстро поняли, что два ружья Игоря и двустволка Семена - это не оборона, а видимость обороны. Пистолеты с их полусотней патронов годились разве что на самый крайний случай. Автомат оставался автоматом, но с одним автоматом весь периметр не удержишь.

Решение, в итоге, было простым. По охотничьему билету каждый из них мог иметь до пяти гладкоствольных ружей. У Игоря было два, у Семена - одно. Значит, можно было докупить еще семь. Совершенно законно, с чеками, разрешениями и регистрацией.

- Только одно плохо: все двухстволные будут, - сказал Семен. - Никаких полуавтоматов, нам с тобой не взять, стажа не хватает.

- Так-то да, - задумался Игорь. - А с другой стороны, полуавтоматы дорогие, мы бы их все равно не потянули. А отечественные двустволки гораздо дешевле, да и людей обучить ими пользоваться проще. Хотя, конечно, полуавтомат дает большую плотность огня, бьет быстрее, ни одна тварь не устоит, особенно если стрелять тяжелой пулей или картечью...

- Быстрее, когда им пользоваться умеешь. А тут дашь его человеку, который в руках ружье первый раз держит, а у него на третьем выстреле перекос или осечка - пока разберется, уже поздно будет. А двустволку любой поймет: переломил, вставил два патрона, закрыл, стреляй. И чистить ее проще, и ломаться там нечему.

Деньги искали долго.

Игорь оформил потребительский кредит, уже второй за год, и занял у Димона, сославшись на то, что они с Юлей делят машину и ему надо выплатить ей ее долю, чтобы не продавать. Зря объяснял: Димон дал деньги сразу, не спро-

сив даже, когда Игорь отдаст долг. У Дениса просить даже не стал, так как тот никому в долг никогда не давал. У Марселя была ипотека, поэтому каждая копейка у них в семье была расписана.

Семен взял кредит на себя: квартиру матери закладывать он по-прежнему не собирался. Илья тоже оформил кредит в своем банке, как пенсионер, под небольшой процент, после чего несколько дней приезжал на склад с таким видом, будто дома у него шли боевые действия.

- Со своей опять поругался? - спросил однажды Семен.

- Не поругался. Мы просто не разговариваем. Громко.

Покупали не спеша, в разных магазинах. Лебедев, когда Игорь осторожно спросил его мнения, ответил, что формально препятствий нет: дело прекращено, разрешения действуют. А неформально, сказал он, лучше не давать никому повода вспомнить его фамилию. Поэтому Игорь купил три ружья, растянув покупки на несколько недель. Под них пришлось ставить второй сейф. Участковый, тот же самый, который ранее забирал у него ружья, пришел проверять крепление сейфа к стене, постучал по стенке, посмотрел на Игоря так, будто хотел о чем-то спросить, но только расписался в акте и ушел. Остальные четыре ружья купил Семен.

В итоге у них оказалось десять двухствольных ружей. Все разные, от новых турецких вертикалок Huglu Mallard Gen3 до потертой ИЖ-43 из комиссионного магазина, но все простые, надежные и понятные даже тому, кто никогда не стре-

лял.

Патронов набрали столько, что Илья, увидев сначала список, а потом и сами коробки, только покачал головой. Заводские брали с крупной картечью и пулей, дробь не брали вовсе. Чтобы сэкономить, купили гильзы, порох и все для снаряжения патронов. И теперь, сидя вечерами на складе за тем же столом у кухонного навеса, не спеша разговаривали и снаряжали патроны. Семен отмерял порох, Игорь сажал капсюли и пыжи, Илья отливал из свинцового лома картечь диаметром 8-10 миллиметров, подписывал коробки и вел учет. Через пару недель такой работы Игорь ловил себя на том, что может снаряжать патроны, не глядя на руки, и при этом еще спорить с Семеном о футболе.

Кстати, с покупкой пороха, чего Игорь совсем не ожидал, возникли проблемы: порох, оказывается, был дефицитом, и только благодаря знакомствам Павла им удалось приобрести примерно двадцать килограммов. По прикидкам Игоря, такого количества должно было хватить на 9-10 тысяч патронов.

Осматривая жестяные банки пороха «Сокол» по пятьсот граммов, Игорь подумал, что такую тару, если снабдить ее простейшим самодельным взрывателем из капсюля и гвоздя и установить стабилизатор, вполне можно сбрасывать с дрона. Не факт, что тварям от такого взрыва будет много вреда, а вот на людей наверняка подействует. Эти мысли Игорь пока оставил при себе: пускать дефицитный порох на такое

было слишком расточительно. Но заметку в голове сделал.

Для всего, что приобрели и сделали, Семен оборудовал арсенал. Никакого нового строительства не понадобилось. В углу за стеллажами, ближе к жилым бытовкам и подальше от топлива и генераторной, он за два выходных сварил из уголка и арматурной сетки клетку два на два метра. Внутри поставил пирамиду под ружья, металлические шкафы для патронов и в принципе все, был еще небольшой столик куда можно было поставит пару пачек питонов. Дверь закрывалась на два замка. Каждому досталось по одному экземпляру ключей.

Пока арсенал стоял почти пустой. Ружья по закону должны были храниться там, где они зарегистрированы, - в домашних сейфах. Держать их на складе означало давать повод для нового дела, а второго Игорь бы уже не пережил. Поэтому договорились, что за несколько дней до той ночи Игорь с Семеном перевезут на склад все свои ружья, кроме тех, что возьмут с собой. Тогда на закон будет уже наплевать.

Патроны же завозили сразу, по несколько коробок за раз. Они, как и самодельные, хранились в шкафах, разложенные по видам. На каждой коробке Илья своим мелким почерком писал, что внутри и сколько.

Автомат с боеприпасами и дополнительными магазинами лежал там же, в отдельном ящике.

Однажды вечером, когда Семен уехал на смену, Илья попросил Игоря открыть ящик. Долго смотрел на автомат, не

прикасаясь к нему, потом взял. Отсоединил магазин, проверил патронник, снова вставил магазин и отсоединил. Движения были неторопливыми, но уверенными.

- Сколько лет прошло, - сказал он. - А руки-то помнят.

- Вижу, что помнят. Ты что так от оружия-то отказывался? Сейчас-то можешь сказать? Еще как минимум на пять стволов больше бы у нас было.

- Да что рассказывать. Ранение, контузия, списали подчистую. С моим диагнозом мне врачи даже перочинный ножик не доверят. Столько лет прошло, уже ничего не беспокоит, а диагноз остался. Вот так вот, Игорь.

Илья помолчал.

- Ну а теперь что... Раз уж он здесь лежит, кто-то же должен охранять склад, когда вы уедете. Повоюем еще, вспомню молодость. Он у нас один, может, позже еще разживемся. Против людей самое то машинка. Вот если понадобится, против них и используем. Вам он, я так думаю, в первую ночь без надобности будет. К клубу соваться не будем. А против тварей, по вашим рассказам, ружье сподручнее.

Об этом они уже говорили не раз. Картечь и ружейная пуля валили тварь вернее, чем автоматная очередь. Игорь видел это во снах: пять-шесть попаданий из автомата тварь могла не заметить, а заряд картечи в упор разворачивал ее и сбивал с ног. Автомат был нужен от людей. Тех, кто приедет на склад не спасаться, а забирать.

- Патронов к нему много, - сказал Игорь. - Почти тысяча.

- Это на бумаге много, - возразил Илья. - Картечь вы сами накатаете сколько угодно. А эти где возьмешь, когда кончатся? Так что дежурный его держит при себе, стреляет одиночными, очередями - только когда по-другому никак.

Он положил автомат обратно, закрыл ящик и запер арсенал.

- И запомни: заряженное оружие в жилой части не лежит. Никогда. Ни ружье, ни пистолет. Здесь дети будут.

Кого вооружить из тех, кто приедет, решили в тот же вечер, уже втроем, когда Семен вернулся со смены.

Правило получилось короткое. Оружие выдается только своим. К своим относятся все те люди из списка, которые смогут добраться до убежища. Посторонним - только после проверки, если люди докажут свою лояльность. Необходимо вооружить всех мужчин из списка. Женщин - если сами попросят и если умеют. Если кто-то из мужчин не умеет пользоваться оружием, провести краткий инструктаж. И ставить на охрану склада. Раскачиваться будет некогда.

- А мы хоть знаем, кто умеет с оружием обращаться? - спросил Семен.

Стали перебирать. Денис стрелял из того самого ТОЗа, из которого Игорь сделал обрез, пусть и подростком. Зять Ильи служил, автомат держал. Марсель служил в полиции, по идее, должен уметь со штатным оружием обращаться. Про Димона Игорь не мог сказать ничего определенного, кроме того, что он неплохо стрелял в тире в городском парке

по мишеням из пневматики.

- В парке,угу - повторил Илья. - Хорошо. Значит, на первое время вручим ему фонарь, и пусть дежурит у мониторов. А потом посмотрим, научим.

Глава 25 Связь и маршруты

Следующим вопросом стала связь.

Две рации, которые Игорь купил еще осенью, по-прежнему оставались единственными. Одна лежала в бытовке у мониторов, вторую Илья носил с собой. Их было очень мало. Нужна была связь для базы на складе, для дежурного на крыше, для того, кто откроет ворота, для Игоря и Семена в машине. И для его друзей: Марселя, Дениса, Димона, если удастся передать им хоть что-то заранее.

- Восемь точек, - посчитал Илья. - Только базе ручная рация не годится. Ей нужно что-то мощное, со своей антенной, чтобы доставала далеко. Остальным хватит носимых. Значит, носимых надо семь. У нас две, докупаем еще пять. И все одной модели, чтобы на одном канале работали. Перед покупкой надо бы со специалистом переговорить, а то понакупаем всякого дерьма.

Осенние рации были гражданского диапазона, двадцать семь мегагерц. На той же частоте работали станции дальнобойщиков, поэтому решили взять для базы одну именно такую, автомобильную. Она работала на той же волне, что и носимые, и говорить с ними могла без всяких переходников.

Через неделю Илья привез все. Взял он это у своего знакомого, через которого закупал дроны. Пять носимых оказались той же модели, что и осенние, - Midland Alan 42; в при-

дачу знакомый даже отдал запасные аккумуляторы, сообщив Илье, что делает это в виде одолжения, хотя запасной аккумулятор шел в комплекте с этой радиостанцией. Для базы он нашел снятую с фуры станцию MegaJet MJ-3031M Turbo, размером с автомагнитолу, с выносной тангентой на витом шнуре. Выдавала она двадцать ватт, более чем в четыре раза больше, чем носимая. Знакомый отдал к ней антенну, метровый штырь на магнитном основании, а на словах объяснил главное.

- Он сказал, что станция без хорошей антенны - это деньги на ветер, - пересказывал Илья. - Антенну надо ставить как можно выше. И питание двенадцать вольт, как в машине. Можно от блока, можно прямо от аккумулятора, если свет пропадет.

Антенну поставили на крыше склада, на обрезке трубы, прикрученном к вентиляционному коробу. Кабель протянули через чердачное окно в бытовку, станцию поставили рядом с мониторами, запитали от старого автомобильного аккумулятора с зарядкой. Пятнадцатый канал, на котором по привычке болтают дальнобойщики, сразу отбросили: там весь вечер кто-то хрипел про пробки на трассе. Выбрали тихий канал подальше от дальнобойщиков.

Проверили в тот же вечер. Игорь сел в «Паджеро» с носимой рацией и поехал в сторону города. Илья сел за станцию в бытовке, Семен со второй носимой поднялся на крышу. Каждые полкилометра Игорь брал рацию и называл, где

находится.

- Прием, база, как слышишь? Переезд проехал, - сказал он. - Слышу чисто, - ответил Илья. - Нахожусь в районе бетонного завода. - Слышу, хорошо. - Мост. - Слышу. - Автостанция. - Слышу, чуть трещать начинает.

Тут Семен с крыши сказал в свою рацию, что Игоря почти не разбирает, одни обрывки. Переносные на таком расстоянии уже друг друга не слышали. База пока оставалась на связи.

Игорь проехал первые многоэтажки, потом рынок. Илья отвечал сквозь треск, но отвечал. Пропадать связь начала только за центром, во дворах между девятиэтажками. Игорь выехал на открытое место, на перекресток у школы, и снова поймал базу, правда слабо, через раз. Дальше, на том краю города, была тишина. Игорь покрутил рацию, поменял канал, вернулся обратно. Ничего.

Он вернулся на склад и молча нарисовал на карте два кружка. Маленький, километра два-три, - это переносная, с такой же. Большой, километров семь-восемь, - это носимая с базой: в сторону частного сектора даже больше, в сторону центра меньше, и с дырами там, где стоят высотки. В большой кружок попадал дом Марселя; по краю, где ловило с проблемами, попадала улица Дениса. Квартира Димона оставалась за краем, в самой гуще девятиэтажек. Там рация не брала.

- Ну вот, - сказал Илья, глядя на карту. - Я тебе еще тогда

говорил, что в городе дальность меньше, чем заявленная. Но база свое отрабатывает, антенна у нас высоко, поэтому нормально получается.

- Н да. Значит, Марсель и Денис нас скорее всего услышат, если выйдут на открытое место, - сказал Игорь. - Друг друга они не услышат точно, только нас.

- Значит, вся связь через нас. Мы у них посредники. А твоему Димону надо будет сначала выбраться из своих дворов. До этого пусть сам едет, пока на связь не выйдет.

Проверки готовности Илья начал в конце мая. Готовил их молча, ничего заранее не объясняя. Для первой сшил из старого брезента мешок, набил песком и натянул на него чью-то рабочую куртку. Это был раненый. Как только стемнело, Илья уехал на своей «Киа», оставив на столе листок с инструкциями, что делать, если приедет машина: кто открывает ворота, кто сидит на мониторах, куда ставить машину, как нести раненого. Время он засекал сам.

Почти все, что могло пойти не так, пошло не так. Машина встала вплотную к створке и загородила обзор левой камеры. Снаружи долго и нервно сигналили, Илья, пародируя паникующего человека, кричал за воротами чужим, срывающимся голосом, что за ними гонятся. Игорь просил по рации подождать, пока он хоть что-то разглядит, но Семен уже снимал поперечины с ворот: он знал, кто приехал. Внутренний брезент на тамбуре, остался открытым, и свет со склада широким веером лег на темный двор. Мешок, имитирующий

раненого, из багажника вытаскивали вдвоем: один Семен не справлялся, и Игорь бросил экраны камер слежения и пошел на помощь. Песок перекатывался внутри мешка, куртка задиралась, ухватиться было не за что. «Киа» перегородила проход, обходить ее пришлось между стеллажами, задевая коробки, а у самой двери медпункта раненого уронили на бетон.

Вся операция заняла шесть минут сорок секунд.

То, что случилось, Илья разбирал спокойно и подробно, выделив ошибки каждого. Семен открыл ворота, не убедившись, что за ними находятся свои, не дождался разрешения от наблюдателя. Игорь ушел от мониторов и тем самым оставил людей, которые находились на складе, без возможности вовремя заметить опасность. Свет из тамбура, как Илья проверил заранее, было видно с дороги метров за триста, а Семен, открывая ворота, не задернул шторку тамбура.

К следующему разу исправили все, что смогли. Сразу за въездом нарисовали на полу прямоугольник для машины, а путь вдоль стеллажей до медпункта отметили белыми полосами и договорились ничего на них не ставить. Купили двое складных носилок: одни повесили у въезда, другие в медпункте. Придумали сигнал для тех, у кого не будет рации: остановиться, погасить фары, дважды мигнуть дальним и один раз ближним. Кто растеряется и забудет, выйдет и покажет лицо.

Вторую проверку Илья начал с разговора, которого до сих

пор избегали. Когда все начнется, а может быть, и раньше, Игорь с Семеном собрались уехать за бывшей женой Игоря, Юлей, и за ее родителями. На складе же, скорее всего, останутся сам Илья, его жена и, если Семен уговорит приехать, то его мать. Две пожилые женщины и мужик с автоматом на крыше. А ворота и запоры на них Семен варил под себя. Каждая поперечина весила килограммов тридцать, и он снимал ее одним движением, упирая в бедро. Засовы шли туго, створку приходилось толкать плечом. Игорь и Илья тоже легко справлялись. Однако как с этим справится пожилая женщина - это был вопрос.

Проверили просто. Семену велели действовать так, как действовала бы жена Ильи: шестьдесят лет, давление, больное плечо. Чтобы сымитировать это, Семен держал правую руку в кармане, действуя одной левой рукой, и в итоге не смог даже приподнять перекладину.

Переделка заняла у Семена неделю. Одним концом поперечины сели в петли на приваренных к стене проушинах, а за другой конец их подвесили на трос через систему блоков и установили противовес из обрезков рельсов. Теперь их не снимали, а поднимали, как шлагбаум, и они сами оставались наверху. Засовы получили длинные рычаги, чтобы тянуть всей ладонью, ролики Семен перебрал и смазал.

Изменилось и другое. Раньше ворота начинали открывать, когда машина уже ждала снаружи, а это означало несколько минут с включенными фарами посреди ночного двора.

Игорю не надо было объяснять, чем это может кончиться: он слишком часто видел во сне, как тварь пересекает улицу за секунды. Теперь водитель выходил на связь по рации еще на подъезде, и к его приезду все было готово: перекладины подняты, засовы отодвинуты, брезент задернут. Отодвигали его, только когда за машиной закрывалась створка.

Во второй раз Семен справился одной рукой, раненого пронесли на носилках, ничего не задев, и Илья спустился с крыши последним, когда закрылась дверь медпункта. Четыре минуты десять секунд.

Потом менялись ролями и повторяли тренировки в разных ситуациях снова и снова.

Однажды вечером, после очередной проверки, Игорь поймал себя на странном чувстве. Он смотрел, как Семен смазывает блок противовеса, как Илья прячет автомат в арсенал, и понимал, что впервые за все это время склад перестал быть набором стен, контейнеров и коробок. Он стал местом, которое работает, которое уже похоже на дом. И которое будет работать, даже если его самого не будет рядом. Приезжая сюда, занимаясь какими-то делами, он чувствовал себя в безопасности.

Теперь здесь было все, кроме людей, которые должны будут здесь поселиться на какое-то время.

Об этом они и заговорили в конце июня.

Сидели под навесом втроем, пили чай. Илья курил в приоткрытые ворота. Снаружи было еще светло, где-то за кор-

пусами завода протяжно гудел маневровый.

- Склад готов, - сказал Илья. - Людей нет.

- Будут, - сказал Игорь.

- Будут, если узнают, куда ехать. Ты им когда расскажешь?

Этот вопрос Игорь задавал себе каждый день с того вечера, когда вернулся от Дениса с банкой квашеной капусты и так ничего и не рассказал.

- Не сейчас, - ответил он. - Если скажу сейчас, у кого ни будь будет два месяца, чтобы из меня сделали психа во второй раз. Я это уже проходил. Нужно будет их предупредить ближе к той дате, которую мы наметили. Когда поздно будет спорить.

- Если протянешь, действительно может быть поздно.

- Знаю.

Семен поставил кружку.

- Тогда им нужно оставить все заранее. Чтобы было на руках. Сказать можно потом, хоть за день. А рации и то, что им надо знать, пусть уже лежат у них дома.

- Как ты им рацию оставишь? - спросил Илья. - Придешь и скажешь: на, держи, в августе пригодится?

- Придумаю что-нибудь, - сказал Игорь. - Рыбалка, поездки. Не впервой.

- А письмо?

- Письмо запечатаю. Пусть лежит.

Илья помолчал, глядя куда-то в сторону ворот.

- Тогда еще одно. Адрес склада не пиши. Бумага может

попасть к кому угодно. Ты сам видел, как у тебя тетрадь нашли и что из этого вышло. Пусть будет место поблизости, откуда нас вызовут по рации. Мы их увидим, встретим и заведем. Пусть пока не знают, где склад.

Игорь кивнул. Об этом он и сам думал.

- А соседи ваши? - спросил Семен.

- Соседи на мне, - вздохнул Илья. - Я в этом доме дольше всех живу, половина двора у меня на глазах выросла. У меня все телефоны есть. Кому позвоню, к кому сам схожу. Не знаю, как отреагируют, но, когда начнется, наверное вспомнят мои слова. А дальше, дальше сами.

- Про нас не говори, - сказал Игорь.

- Да я про вас и не собирался говорить. Я про себя скажу. Мне поверят больше, чем тебе. Не сильно больше, но все-таки.

Игорь представил, как Илья стоит у подъезда с Сан Санычем и говорит ему про опасную ночь. Как Сан Саныч слушает, кивает, а потом идет домой и рассказывает жене, что Петрович на старости лет совсем из ума выжил, увлекся конспирологией.

Он поднялся, прошел вдоль стеллажей к жилым бытовкам и включил свет.

Двухъярусные кровати были заправлены. На каждой лежало свернутое одеяло или спальник, подушка и полотенце. Семен накануне привез и расставил раскладушки в проходе, чтобы проверить, как они встанут, и теперь они стояли ря-

дом, как в пионерском лагере перед заездом. В медпункте лежали носилки, на двери висел список лекарств с указанием срока годности. В арсенале, за сеткой, поблескивали металлические шкафы, забитые патронами.

Все было готово. И никого не было.

Игорь сел на нижнюю койку и посмотрел на пустые кровати. Он знал, кто должен здесь спать. Помнил все имена. Юля, Сергеич, теща, Марсель с женой, Денис со своими, Димон. Почти все они сейчас жили своей обычной жизнью и даже не догадывались, что для них уже приготовлены эти кровати.

И вдруг он очень ясно вспомнил ту ночь, когда ехал к Денису. Телефон в руке. Длинные гудки. Семен так и не ответил. Денис перезвонил сам, но через несколько минут дозвониться уже не получалось ни до кого, даже до Ильи, который сидел на складе с телефоном в руках. В первые минуты связь еще работала, но толку от нее было мало: кто-то спал, кто-то уже бежал, кто-то на ночь просто отключал трубку или поставил на беззвучный. А если бы кто-то и взял, как объяснить ему дорогу? Связь пришлось бы поддерживать непрерывно и только с кем-то одним.

Значит, объяснять надо сейчас. Не той ночью, а заранее, спокойно, на бумаге, которую можно будет прочитать при фонаре или сидя в машине. Каждому свое. Маршрут от его дома, его дорога. С тем, что Игорь видел сам, и с тем, чего он не видел, а слышал от Семена, с описанием всех опасностей, которые могут встретиться на пути, начиная с тварей

и заканчивая блокпостами из жителей и бандами вроде той, что уже, наверное, собрал Борисыч.

Он вернулся под навес. Илья и Семен все еще сидели за столом.

- Мне нужно будет несколько дней, - сказал Игорь. - Я сам все подготовлю.

- Что именно? - спросил Илья.

- То, что им нужно будет знать, если я не дозвонюсь.

Илья посмотрел на него внимательно, потом кивнул и ничего не сказал.

На улице совсем стемнело. Они решили остаться на складе на ночь. Семен поднялся, подошел к воротам и потянул за рычаг. Поперечина послушно опустилась и встала в упор, будто весила не тридцать килограммов, а три. Он закрыл засовы и выключил свет у въезда.

Склад был готов принимать людей. До той ночи оставалось меньше двух месяцев.

Писать Игорь сел в первый же вечер июля, когда жара наконец отпустила город и из открытого окна потянуло запахом политого, остывающего асфальта.

Старая тетрадь с записями его снов снова лежала рядом с ним на столе. После прекращения уголовного дела ее вернули немного помятой, с загнутыми уголками страниц. Чужие люди оставляли эти отметки, выискивая в его записях то преступный умысел, то признаки сумасшествия.

Игорь перестал заполнять ее еще зимой и возвращаться к

этому не собирался. Помимо его воли тетрадь успела побывать у жены, у врачей, у следователя и в суде. Строчки, которые он когда-то записывал для себя, пытаясь разобраться в происходящем и не сойти с ума, потом зачитывали вслух как доказательство того, что он уже с ума сошел. Второй раз наступать на те же грабли он не хотел и вести дневник заново не собирался.

Тетрадь понадобилась ему только для того, чтобы освежить в памяти подробности снов и выбрать то, что поможет Марселю, Денису и Димону самостоятельно добраться до склада. Три листка с инструкциями, по одному для каждого. На каждом - путь от его дома до убежища, опасные участки и все, что нужно знать, чтобы их миновать. Ничего лишнего.

Прежде чем писать, Игорь представил, как друзья будут читать эти листки. Ночью, дома впопыхах или при свете фонарика в машине. За стеной и на улице кричат, рядом плачет ребенок, который не понимает, что происходит и почему испуганы родители, телефон показывает сеть, но на звонки никто не отвечает. Он по себе знал, как трудно в такие минуты сосредоточиться. Длинное предложение не дочитаешь, в путаных объяснениях не разберешься. Значит, писать нужно коротко и понятно, чтобы не приходилось перечитывать и гадать, что он имел в виду. Сначала - что делать сразу. Потом - куда ехать и чего опасаться по дороге.

Первый вариант он стер через пять минут после того, как

закончил. Получилось длинно, запутано и совершенно непонятно. Перечитав его, Игорь сам мало что понял из своей писанины.

Во втором варианте то и дело проскакивало: «во сне». «Во сне этот участок был свободен». «Во сне у переезда горел грузовик». Игорь удалял эти слова, но через несколько строк набирал их снова. За ними тянулись пояснения: что он видел, как объехал, почему решил, что здесь можно проехать. Вместо инструкции получался очередной рассказ о снах. Чтобы найти нужный поворот, пришлось бы прочитать полстраницы.

Игорь вернулся к началу и принялся сокращать. Убрал объяснения, затем подробности, без которых дорога оставалась понятной. Длинные абзацы разбил на короткие пункты. Время выезда, улица, поворот, ориентир. Где опасно останавливаться, куда свернуть, если проезд перекрыт.

Откуда он все это знает, расскажет при встрече. Сейчас нужно было составить инструкцию, по которой друзья смогут добраться до склада, не продираясь через его воспоминания.

Дату начала Игорь сначала поставил в первой строке и выделил жирным. Посмотрел на нее и удалил. Конверты он собирался передать заранее, а удержатся ли друзья от желания заглянуть внутрь, еще вопрос. Хватит одного любопытного, чтобы к вечеру весь их чат «РЫБНАДЗОР» обсуждал очередную выходку Смирнова.

Вместо даты он напечатал:

«Все время в письме указано для одной ночи. Начнется около четырех утра. Дату сообщу лично. Если до этого сам увидишь, что происходит описанное ниже, собирай своих и выезжай. Не трать время на попытки дозвониться до меня».

Над письмами он просидел три вечера. Днем ругался с поставщиками из-за просроченной отгрузки, отвечал на звонки и разбирался с чужими ошибками. Вечером открывал нужный файл и пытался толком объяснить друзьям, как добраться до склада.

Дороги от Марселя и Димона он проверял во сне не реже, чем дорогу от Дениса. На одних участках удавалось проехать сразу, с других приходилось возвращаться, иногда уже подвергаясь нападениям тварей. Районы, где они жили, твари заполняли так же неоднородно, как и возле его дома: где-то их было так много, что о проезде не могло быть и речи, где-то они почти не встречались. Постепенно Игорь запомнил, куда можно соваться и сколько у него есть времени.

У Марселя нужно было выезжать из паркинга как можно раньше. Что происходило там в первые минуты, Игорь не знал: до дома друга он добирался около получаса. Но когда приезжал, на выезде уже стояли машины. Две столкнулись на подъеме, остальные скопились за ними, заперев друг друга.

Между машинами метались люди. Кто-то пытался протиснуться в приоткрытую дверь, зажатую соседним автомобилем, кто-то бросал все и бежал на улицу. Несколько раз по-

вторялась одна и та же сцена: на глазах у Игоря тварь перескакивала через капот застрявшей на выезде машины и сбивала с ног мужчину, ведшего за руку ребенка. Женщина в соседней машине успевала втащить ребенка в салон и захлопнуть дверь. Мужчина переворачивался на живот и пытался заползти под машину, но тварь хватала его за ногу и вытаскивала обратно.

Другая неслась вниз по пандусу за людьми, побежавшими обратно в паркинг. Один из бегущих спотыкался и падал. Удавалось ли ему подняться, Игорь уже не видел.

Тем, кто смог выбраться из забитой подземной парковки, выехать можно было только через узкий проезд вдоль мусорных баков, так как основной выезд был перекрыт бегущими людьми и монстрами. Дальше следовало свернуть перед школой. За следующим поворотом дорогу перегораживал упавший фонарный столб, сбитый поливальной машиной, которой также удалось уехать недалеко.

Как действовать Марселю в первые тридцать-сорок минут после начала нападений, предстояло решать ему самому. Насколько Игорь помнил, у них с женой было две машины. «Тойота Ярис» жены стояла в паркинге, а Марсель свой «Форестер» ставил, как правило, у дома, так как каждый день ездил на работу, в отличие от супруги, которая работала на дому. Но бывало, что они и менялись. Как будет в этот раз, Игорь так и не смог понять. И на чем Марсель будет добираться до убежища - на надежном полноприводном

«Субару» или на маленькой «Тойоте» - оставалось загадкой.

У Димона путь поначалу оставался свободным. Подводил спуск в тоннель. Там одна из машин сбивала тварь. Водитель, приняв ее за человека, останавливался и выходил посмотреть, что с пострадавшим. Едва он подходил ближе, тварь поднималась и бросалась на него. Мужчина отскакивал, бежал на встречную полосу и попадал под колеса. Раздавался визг тормозов, машины останавливались в обоих направлениях. Те, кто ехал следом, еще пытались протиснуться между ними, но только окончательно перекрывали проезд. Наверху ничего этого не было видно, и машины продолжали спускаться в тоннель, одна за другой упираясь в затор.

Объехать его можно было поверху, но к автозаправке при этом лучше не приближаться. Игорь дважды видел, как туда сворачивали машины с почти пустыми баками. Водители еще стояли у колонок, когда со стороны гаражей появлялись твари.

Он печатал, перечитывал и убирал лишнее. Друзьям предстояло впервые ехать по этим маршрутам, сверяясь со временем, в темноте, с перепуганными семьями в машинах. Там, где сам Игорь уже без раздумий крутил руль, им нужно было увидеть ясный и понятный ориентир и принять решение.

Печатая маршрут для Дениса, Игорь остановился на строчке: «Мост свободен до 4:30». Перечитал и удалил ее. В половине пятого он уже был на другой улице. Что в это время происходило на мосту, он не видел. Денис же посмотрит

на часы, прикинет, что успевает, и поедет.

Вместо удаленного набрал: «Проезжал в 4:25. Мост был свободен». Затем вернулся к началу документа и принялся проверять остальные указания. Кое-где он написал «до пяти», хотя видел дорогу только в начале пятого. В другом месте указал время затора, не зная, когда тот начался. Помнил лишь, что, подъехав к тоннелю, уже застал стоящие машины.

Такие места он исправлял, оставляя в скобках пояснения: где лучше свернуть, к чему не приближаться, на каком участке не останавливаться. Там, где сам не ездил, так и написал: «Этот путь не проверял».

Глава 26 Письма своим

В субботу он привез готовые письма на склад.

Илья пролистал и посмотрел готовые письма, глянул на нарисованные Игорем схемы маршрутов и вернул их.

- Ну, в принципе, нормально, только тут я тебе не советчик. Я этих дорог не видел.

Зато про место сбора они говорили долго. Еще в июне договорились: адреса склада в письмах не будет. В полукилометре от ворот, по дороге через промзону, стоял деревообрабатывающий цех. Смены там заканчивались к восьми вечера, рабочие разъезжались, и на ночь оставался только сторож. Перед проходной была широкая разворотная площадка, где днем стояли лесовозы и грузовики. С крыши склада ее было хорошо видно, туда же направили камеру.

Сам склад с площадки не просматривался: его закрывали старые корпуса керамического завода. Если письмо попадет к чужому и тот решит проверить адрес, то приедет к закрытой проходной. Найти оттуда убежище без посторонней помощи он вряд ли сможет.

Когда с местом окончательно определились, Игорь прямо на складе ручкой вписал в каждое письмо адрес точки сбора. Уже разложил купленные конверты и собирался убирать в них листы, когда Семен взял один и посмотрел на него с обеих сторон.

- Ты бы их хоть в файлы убрал.

- А конверты чем тебе не угодили?

- Да с конвертами все нормально. Само письмо не устраивает: намочат бумагу либо порвут впопыхах - и привет. Давай края запаяем - и вода не попадет, и крепче будет. У меня дома старый утюг есть, завтра привезу.

Так-то Игорь и сам мог это сделать дома, благо и файлы, и утюг у него были. Но домой ехать не хотелось, он все чаще и чаще ночевал на складе, поэтому согласился.

На следующий день Семен привез на склад старый, еще советский, но рабочий утюг, несколько обычных файлов для бумаг и две газеты. Письма вложили в файлы, оставив по краям свободное место, и запаяли через газету.

Запаянные листы Игорь убрал в плотные конверты без надписей, кроме имен: «Денису», «Марселю», «Диме», «Юле».

Первая страница во всех письмах была одинаковой. Он переписывал ее дольше, чем маршруты, и в конце концов уместил на одном листе крупным шрифтом:

«Если ты открыл это письмо, потому что на улице начались нападения, сразу собирай семью. У нас подготовлено убежище. Там есть вода, еда, лекарства и место для вас. На обороте написано, куда ехать и какие участки дороги лучше объехать. Прочитай письмо до конца, прежде чем выходить из дома.

Я понимаю, как все это звучит. Но письмо, рацию и марш-

рут я передал тебе заранее. Значит, о нападениях я знал еще до того, как они начались. Откуда - объясню при встрече. Сейчас прошу поверить мне и добраться до нас.

Нападать будут существа, похожие на голых людей. Бледная кожа, неподвижный взгляд, голубая кровь. Если увидишь такого, не приближайся и не пытайся с ним разговаривать. Они гораздо сильнее человека, могут выгнуть железную дверь и бегают быстрее нас. Если схватят, вырваться почти невозможно.

Не рассчитывай отбиться руками, ножом или палкой. Я видел, как они продолжали нападать даже после попаданий в тело нескольких пуль. Даже ранение в голову не всегда останавливает их сразу. Если ты найдешь оружие и придется стрелять, целься в голову, но держись на расстоянии. Не подходи к упавшему проверять, мертв ли он.

Большинство бросается на людей прямо, но не все. Некоторые прячутся от выстрелов, заходят сбоку, отпрыгивают от таранящих их машин. Если увидишь, что одна тварь стоит в стороне и наблюдает, пока другие нападают, постарайся сразу уехать. Я видел, как рядом с такой остальные действовали сообща.

Пока собираетесь, держи дверь закрытой, свет выключи, не шуми. На крики в подъезд не выходи. Возьмите документы, телефоны с зарядками и рацию, которую я тебе передал. Не тратьте время на сбор вещей. Чем раньше выедете, тем больше шансов проехать: там, где десять минут назад дорога

была свободна, уже могут столкнуться машины и появиться нападавшие.

По дороге будут люди, которым нужна помощь. Могут попасться и те, кто попытается остановить вас и отобрать машину. Особенно опасайся мест, где дорогу перегородили, а рядом стоят вооруженные люди. Двери держи запертыми. Прежде чем остановиться, посмотри, останется ли у тебя возможность уехать.

Советую ехать к нам. На выездах из города я видел пожары и пробки, в которых машины стояли намертво. Возможно, где-то еще можно проехать, но какие дороги свободны и что ждет вас дальше, я не знаю. За городом у меня нет проверенного места, куда я мог бы вас направить. А здесь мы подготовили убежище и будем вас ждать.

Вам нужна площадка перед проходной деревообрабатывающего цеха, в промзоне за старым керамическим заводом. Адрес и схема проезда на обороте. Это место встречи. Оттуда вас проводят в убежище. Самостоятельно искать его не надо.

Составленный для вас маршрут проверен. Время рядом с опасными участками приблизительное. Если написано, что я проехал там в половине пятого, это не значит, что уже через полчаса эта дорога будет свободна. Смотри на обстановку. Не въезжай туда, откуда не сможешь сдать назад или свернуть.

Рация настроена. Канал не переключай. Чтобы говорить,

нажми большую кнопку сбоку и держи ее нажатой. Закончил - отпусти, иначе не услышишь ответ. Вызывай так: «База, это...» Дальше назови себя и место, где находишься: улицу, перекресток или заметное здание рядом.

Если не отвечаем, повтори вызов позже. Между домами связь может пропадать. Отсутствие ответа еще не значит, что с нами что-то случилось. Продолжай ехать к месту встречи.

Перед подъездом к площадке обязательно вызови нас еще раз. На самой площадке остановись, погаси фары и оставайся в машине. Если связи нет, дважды мигни дальним светом, затем ненадолго включи ближний. За площадкой мы наблюдаем, этот сигнал будем ждать. Сразу уезжать, если никто не вышел, не надо: нам потребуется время, чтобы добраться до вас.

Письмо держи под рукой. Рацию тоже.

Я жду вас.

Игорь».

На оборотной стороне листа у каждого был начерчен свой маршрут: схема проезда от дома до площадки с указанием времени. Маршруты Игорь рисовал от руки, переводя нужный кусок карты через стекло на подоконнике. Проверенное - сплошной линией, непроверенное - пунктиром. Ловушки обозначал крестиками, возле каждого указывал время.

На листе Дениса, выше маршрута, Игорь дописал: «К теще не езжай. Объездная через полчаса встает, у развязки пробка и пожары. Грунтовка у «Кирпичного» тоже не выход, объе-

хать не получится. Если твои у тещи - пусть сидят там тихо».

Рации лежали в бытовке, в коробках, заряженные и выставленные на один канал. Игорь достал четыре коробки, привез их домой и разложил комплекты на полу кабинета. Рация, зарядка, запасной аккумулятор, конверт. Меньше двух килограммов на человека. Каждый комплект вместе с письмом он положил в одну из одинаковых небольших и дешевых сумок, купленных через маркетплейс.

Оставалось раздать сумки, никого не насторожив. Рации и письма уже лежали внутри. Теперь надо было добиться, чтобы друзья оставили сумки дома, а не убрали в гараж или кладовку.

Игорь прикинул, кому что сказать. Денису можно было намекнуть, что по старому делу опять что-то перепроверяют. Марселю и Димону - сослаться на раздел вещей с Юлей. Во всех трех случаях он просил об одном: подержать у себя документы и кое-что по работе.

Для Юли Игорь ничего придумывать не стал. Любое объяснение вызовет вопросы, а за ними начнется разговор, к которому он пока не был готов. Сочинять очередную историю и снова ей врать тоже не хотелось.

Первым был Денис.

Он встретил Игоря в шлепанцах и с полотенцем на шее, только что из бани. Поздоровался, посмотрел на сумку.

- Ты с ночевкой или в баню приехал?

- Нет. Деня, выручи, пусть у тебя пока полежит.

- Что там?

- Да бумаги мои и кое-что с компьютера. По делу опять зашевелились, что-то перепроверяют. Не хочу, чтобы снова забрали. Потом замучаешься возвращать.

Денис перестал улыбаться.

- Тебя что, опять вызывали?

- Пока нет, но следователь звонил.

- А адвокат что говорит?

- Деня, я сейчас не об этом. Подержишь?

- Да оставляй, чего спрашиваешь.

Он взял сумку, приподнял.

- Ничего себе бумаги.

- Там еще старый жесткий диск, блок питания, провода. Рабочий архив на диске. Если пропадет, потом замучаешься восстанавливать.

Денис повернулся к гаражу.

- В гараж уберу.

- Лучше в дом.

- А в гараже что с ней случится?

- Отсыреет еще. Там и документы, и электроника. Поставь дома в шкаф какой-нибудь, много места не займет.

- У меня в гараже сухо, ничего там не испортится, вон старый телевизор стоит который год и ничего.

- Знаю. Но мне спокойнее будет, если дома. Я тебя не мешок цемента прошу в спальню поставить.

Денис посмотрел на него, потом на сумку.

- Ладно, хрен с тобой, пойдем. Найдем место твоему архиву.

В прихожей он открыл шкаф. Внизу стояла обувь, выше лежали шапки и перчатки. Денис сдвинул их в сторону и поставил сумку на полку.

- Здесь устроит?

- Вполне.

- Жене скажу, что твое. А то начнет выяснять, откуда опять барахло.

- Скажи, документы Игорь оставил на хранение. И пусть там же стоит, не надо никуда перекладывать. А то срочно понадобится, а тебя нет. Мы с твоей Светкой замучаемся искать, куда ты ее засунул.

- Да понял я. Заберешь когда?

- Пока не знаю. Как разберусь. Скоро.

Денис закрыл шкаф. Открыть сумку он так и не попытался. Игорь зря готовил объяснения на случай, если друг захочет посмотреть, что принимает на хранение. Чужие документы Дениса не интересовали.

К Димону Игорь поехал в субботу вечером.

Прошлой осенью тот переехал в новый дом, втиснутый между старыми девятиэтажками ближе к центру. Двенадцать этажей, стеклянный вход, подземный паркинг, за который Димон до сих пор ругался с застройщиком. Дела у него шли хорошо. Небольшой цех по производству газоблока разросся до двух цехов и собственного складского помещения.

К дому Димона он подъезжал столько раз, что ему не нужен был навигатор. Подъехав, Игорь сразу смотрел, стоит ли у подъезда «Хайлендер» друга. Обычно машина была там, и это было хорошо. Димону не придется спускаться в подземный паркинг и ждать, пока медленно поднимутся его ворота, чтобы уехать. Места в этом паркинге были раскуплены еще на этапе котлована, и Диме не досталось ни одного парковочного места. На это он неоднократно жаловался друзьям. Сейчас он почти каждый день мониторил объявления о продаже, чтобы не упустить момент и выкупить себе место в паркинге. Даже заплатил двум охранникам, которые его охраняли, чтобы, если кто-то из соседей обмолвится, что место продается, ему сообщили первому.

Сейчас машина стояла там же. Игорь припарковался рядом, взял сумку и поднялся на девятый этаж.

Димон открыл с телефоном у уха, кивнул, пропуская его в квартиру.

- Нет, цемент тот же, что в прошлый раз. Если у них нет, пусть говорят сразу, а не в понедельник. Все, давай.

Он убрал телефон и пожал Игорю руку.

- Здорово. Проходи.

Его жены Лены дома не было: она на неделю уехала в командировку. На кухонном столе рядом с ноутбуком стояли кружка и тарелка с недоеденной яичницей.

- Есть будешь?

- Яичницу, что ли? Буду.

Игорь сел на соседний стул, сумку бросил под ноги. Димон проследовал к холодильнику, открыл его. Игорь увидел почти пустой холодильник, начатую бутылку коньяка на дверце и полное отсутствие яиц. Димон, которому в отсутствие жены лень было ходить в магазин, почесал затылок.

- А яиц нету. Завтра купить надо. Бутеры будешь? - сказал он, показывая кусок полукопченой колбасы.

- У тебя хлеб-то есть?

- Оставался вроде.

- Ладно, хрен с ним, чаю просто налей, я ненадолго. Дим, у меня просьба. Подержи пока вот эту сумку у себя.

- А что там? - спросил Димон, убирая колбасу на место.

- Документы мои, жесткий диск с рабочим архивом, провода всякие. С Юлькой вещи до сих пор делим, дома все вперемешку. Не хочу, чтобы случайно выбросили или она забрала. Потом бегай за ней.

- Да не вопрос, оставляй. Надолго?

- Как разберусь, заберу.

Димон взял сумку, отнес ее в комнату. Вернувшись, подставил чайник под кран.

- Садись. Сейчас закипит.

Игорь отодвинул стул и сел к столу.

- А я себе кабинет завел, - сообщил Димон, ставя чайник на подставку.

- В цеху?

- Дома. У соседа кладовку выкупил. На площадке, сразу

за лифтом. Дверь видел?

- Видел. И что, ты там работаешь?

- Пока больше от Ленки прячусь. Стеллажи заказал, столик поставил. Даже кресло втиснул - снасти перебирать самое то. Радиоприемничек стоит, лампа настольная, холодильник маленький под стол еще поставлю. Потихоньку накатываешь, музыку слушаешь, в общем, медитируешь. Чем не кайф?

- Вообще хорошо, - одобрил Игорь. - А вещи как, помещаются?

- Да все на стеллажи влезает, там высота три метра, все до потолка можно заставить и еще место останется. Игорек, ты слушаешь вообще? У меня там все продумано. Если что надо, ну, резину там зимнюю положить, завози.

- Ну да, а потом ее на девятый этаж переть. Я лучше у Дени как хранил, так и буду, да и твоя там, ты же ее так и не перевез. Я просто пытаюсь понять, как ты там вместе с креслом помещаешься.

- Нормально помещаюсь. Еще и ноги вытянуть можно. Ленка довольна, что коробки с лоджии убрал, все свои шмотки рыбацкие там сложил, и я доволен, что никто над ухом не стоит. Пойдем, потом покажу.

- В другой раз. Мне еще ехать надо.

На столе зазвонил телефон. Димон глянул на экран, поморщился и перевернул его.

- Достали. Весь день одно и то же, - сказал он, наливая чай.

С Марселем все получилось еще проще. Игорь просто попросил его подержать сумку с документами и рабочими вещами дома, пока они с Юлькой разбираются со своим барахлом. Марсель забрал ее без лишних вопросов. Они немного поговорили, и через какое-то время Игорь уехал, уверенный, что все сделал правильно.

Четвертый комплект пролежал у него дома в кабинете еще три дня.

Последнее сообщение в переписке с Юлей было его собственным, двухнедельной давности: сумма перевода и вопрос: «Получила?». Ответа он так и не дождался, но банк сообщил, что деньги зачислены. Это и был весь их разговор за последние месяцы.

В конце концов он написал: «Юля, мне нужно тебе кое-что передать. Это не касается денег и раздела. Пусть просто полежит у тебя. Подъеду на пять минут, когда тебе удобно».

Ответ пришел через час: «Игорь, мне от тебя ничего не нужно, кроме того, о чем мы договорились. Не надо ничего привозить».

Злости на нее он не чувствовал. Только усталость и раздражение оттого, что даже для помощи приходилось искать предлог, что-то придумывать, уговаривать. Он понимал, что со стороны это вполне могло выглядеть как попытка встретиться и помириться. Возможно, Юля именно так и думала. Но оставить все как есть он не мог.

Игорь позвонил. После нескольких длинных гудков она

сбросила вызов. Вечером набрал еще раз. На этот раз она просто не ответила.

На следующий день он поехал к ее родителям.

Ее родители жили в старом многоквартирном двухэтажном доме, который тем не менее в их городе считался если не элитным, то вполне ликвидным жильем. Двор был полностью огорожен, на его территории стоял целый ряд гаражей, где жители хранили машины или держали вещи.

Виталий Сергеич, как всегда летом по выходным, возился у гаража в конце двора со своей старой машиной. Увидев Игоря, он не удивился и не нахмурился, только помедлил, вытирая руки тряпкой.

- Здорово, Игорек. Какими судьбами?

- Да вот мимо ехал.

- К нам мимо ехать - это постараться надо.

Игорь достал из багажника пакет.

- Сергеич, можно я у тебя одну вещь оставлю? Для Юли. И для вас с мамой. Рация и письмо. Ничего такого, просто пусть лежит. Не захочет - пусть в гараже стоит.

Тесть посмотрел на пакет, но в руки брать не стал. Закурил и долго молчал.

- Игорек, ты мужик неплохой. Я это всегда говорил. Что у вас с Юлькой вышло - ваше дело, я не лезу. Но если я у тебя сейчас что-то возьму, а она узнает, мне дома жизни не будет. Она мне за ту коробку с обувью неделю выговаривала: зачем ты с ним вообще разговаривал. А тут рация, письмо. Так что

не обижайся. Мне не жалко, но не могу. Пусть все уляжется.

- Понимаю. Юля сейчас у вас живет?

Сергеич неловко пожал плечами и посмотрел в сторону подъезда.

- То у нас, то нет. Взрослая уже, нам не докладывает.

По тому, как он это сказал, Игорь понял: тесть и сам толком не знает, а спросить дочь не решается.

Игорь кивнул и убрал пакет обратно в багажник. Так себе новости, конечно. Но они развелись, и что-то предъявлять бывшей жене, а тем более ее отцу было бы глупо.

- Сергеич, одна просьба. Если я позвоню ночью, возьми трубку пожалуйста.

- Ночью? - Тесть поднял брови, потом кивнул. - Если ночью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.